

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
НОВОРОССИЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

ВЫПУСКЪ V,

изданный подъ редакціей и. д. орд. проф. А. П. Доброклонскаго.

ОДЕССА.
Типографія „Техникъ“, Екатерининская, 58.
1912.

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
НОВОРОССИЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

ВЫПУСКЪ V,

изданный подъ редакціей и. д. орд. проф. А. П. Доброклонскаго.

ОДЕССА.
Типографія „Техникъ“, Екатерининская, 58.
1912.

ИМПЕРАТОРСКОМУ

УНИВЕРСИТЕТУ

НОВОРОССИЙСКОМУ

Печатать разрѣшается. И. об. Ректора Императорскаго Новорос-
сийскаго университета *Н. М. Поповъ.*

ВЫПУСКЪ V

САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ. ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. 1880.

Издатель: Императорскій университетъ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
1. Отчетъ проф. прот. А. М. Клитина о лѣтней командировкѣ внутри Имперіи въ 1911 г.	1—12
2. Отзывъ орд. проф. В. А. Циммермана о сочиненіяхъ, напи- санныхъ на объявленную физико-матем. факультетомъ для соисканія медалей тему: „Теорія простыхъ опредѣ- ленныхъ интеграловъ, зависящихъ отъ параметра . . .	13—19
3. Отзывъ прив.-доц. В. Э. Крусмана о работѣ: „Вліяніе идей Монтескье на законодательную работу Національнаго Собранія“, представленной на соисканіе медали	20—26
4. Отчетъ Комиссіи по присужденію прѣміи имени И. Г. Ву- чины въ 1911 г.	27—31
✓ 5. Отзывъ орд. проф. В. Н. Мочульского о пьесѣ „Мировичъ“, представленной на конкурсъ премій имени И. Г. Вучи- ны въ 1911 г.	32—36
6. Представленіе Историко-филологич. Факультету Императ. Нов. Университета о прив.-доц. А. В. Рыстенко	37
7. Отзывъ и. д. экстр. проф. С. Г. Вилинскаго объ ученыхъ трудахъ прив. доц. А. В. Рыстенко	38—45
✓ 8. Отзывъ орд. проф. В. Н. Мочульского о научныхъ рабо- тахъ прив.-доц. А. В. Рыстенко	46—52
9. Отчетъ прив.-доц. В. Д. Бранта о заграничной командиров- кѣ на лѣтнее каникулярное время въ 1911 г.	53—76
10. Отзывъ орд. проф. Я. Н. Лебединскаго объ ученыхъ тру- дахъ орд. проф. Е. П. Головина и прив.-доц. М. Д. Руз- скаго	77—92
11. Отчетъ орд. проф. Н. Н. Ланге о сочиненіи: „Теорія по- знанія Декарта“, представленномъ въ 1912 г. на соиска- ніе медали	93—97
✓ 12. Отзывъ орд. проф. В. Н. Мочульского о сочиненіяхъ, пред- ставленныхъ въ 1912 г. на соисканіе медали, подъ за- главіемъ: „Мѣсто и значеніе А. П. Чехова въ исторіи русской литературы“	98—107
13. Отзывъ проф. Б. М. Ляпунова о сочиненіи: „О языкѣ жи- тія Кодрата по старословянскому списку Супрасльской рукописи“, представленномъ на соисканіе медали . . .	108—122
14. Его же. Отзывъ о сочиненіи на тему: „Житіе Кондрата по спискамъ XI вѣка“	123—147

	СТР.
15. Отзывъ орд. проф. М. Г. Попруженко о сочиненіи: „Богомилство“, представленномъ на соисканіе университетской медали	148—158
16. Отзывъ прив.-доц. В. Θ. Лазурскаго о сочиненіи на медаль по исторіи западно-европейскихъ литературъ	159—166
17. Отзывъ проф. С. Д. Пападимитріу и проф. Б. В. Варнеке о сочиненіи Ф. Видемана: „Начатки историческаго греческаго письма“, представленномъ для полученія степени магистра классической филологіи	167—174
18. Уставъ студенческаго кружка для изученія гражданскаго права и процесса	1—2
19. Index seminum horti botan. Universitatis Caesareae N. R. anno 1911	1—24

О П Е Ч А Т К И .

Стр.	20, строка	3:	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ.</i>
110	”	12:	представленную des	представленной der
”	”	32:	der	des
120	”	24:	къ него	къ нимъ (118)
”	”	27:	указаніямъ	указанія
140	”	19:	его	ее
”	”	31—32:	должны быть при обзорѣ формъ ос- новъ на <i>jo...</i> отне- сены...	при обзорѣ формъ основъ на <i>-jo...</i> должны быть от- несены...

На 36 страницѣ слѣдуетъ выпустить двѣ первыя строки отъ слова „иногда“, замѣнивъ знакъ (;) знакомъ (.)

ОТЧЕТЪ

о лѣтней командировкѣ внутри Имперіи въ 1911 году.

Получая командировку внутри Имперіи, я имѣлъ въ виду древнюю и обширную бібліотеку при Духовной Академіи въ г. Кіевѣ, гдѣ я предполагалъ провести все лѣто 1911 г. въ занятіяхъ по изученію богословскихъ трудовъ, въ особенности по исторіи религіи. Къ сожалѣнію, въ лѣтнее время бібліотека функционировала только два раза въ недѣлю, отъ 10—1 ч. пополудни. Это значительно сокращало время моихъ предположенныхъ занятій, но, съ другой стороны, и побуждало меня не разбрасываться по разнымъ отдѣламъ богословскихъ наукъ, а сосредоточить свое вниманіе на главномъ и существенно для меня необходимомъ.

Библіотека Кіевской Духовной Академіи есть древнѣйшее книгохранилище въ Россіи, въ которомъ можно найти самыя рѣдкія и цѣнныя изданія, такъ называемыя, unicus'ы. Но, не смотря на все мое желаніе ознакомиться съ этими бібліографическими рѣдкостями, я долженъ былъ за ограниченностью времени отказать себѣ въ этомъ удовольствіи. Въ моемъ положеніи это была бы уже роскошь, которая позволительна только при болѣе благопріятныхъ условіяхъ пользования бібліотекой. Въ настоящій же разъ ближайшей цѣлью моихъ занятій былъ повторительный просмотръ богословской литературы (особенно въ ея отдѣлахъ—по догматическому богословію, апологетикѣ, Св. Писанію и исторіи религіи), что такъ необходимо для всякаго спеціалиста, который, конечно, всегда долженъ помнить, что *repetitio est*

mater studiorum. Съ другой стороны, моею цѣлью было ознакомиться и съ тѣмъ, что сдѣлала за послѣднее время богословская наука для уясненія и расширенія христіанскаго міропониманія. Въ этомъ случаѣ я имѣлъ въ виду просмотрѣть и всю спеціальную литературу по исторіи религіи, какъ уясняющую историческое значеніе христіанской религіи.

Отдѣлы по Св. Писанію, догматическому Богословію и апологетикѣ въ бібліотекѣ Кіевской Духовной Академіи выражены весьма богато. Здѣсь можно найти все сколько-нибудь выдающееся въ богословской литературѣ, заграничной и нашей отечественной. Минуя однако представителей современнаго католическаго богословія и ультра-раціоналистическаго протестантскаго (въ лицѣ Велльгаузена, Гункеля, Ричля, Гарнака и др.), которые мнѣ въ достаточной мѣрѣ извѣстны, я въ спеціальныхъ интересахъ своихъ занятій, а также и повторнаго знакомства, обратилъ особое вниманіе на сочиненіе знаменитаго средневѣковаго схоластика Тома Аквината—*Summa theologica* (*Sancti Thomae Aquinatis summa theologica. Parmae. MDCCCLII. I—XIV vol.*) или *summa totius theologiae*. Это знаменитое сочиненіе *Doctoris angelici* даже до послѣдняго времени не перестало считаться въ католической церкви важнымъ и необходимымъ пособіемъ при основательномъ изученіи богословія (Сильв., *Арх. Опытъ Правосл. Догмат. Богосл. Кіевъ. 1884 г. т. I. стр. 137*). Но даже и наши православные богословы пользуются иногда этимъ знаменитымъ источникомъ католическаго богословія (См. напр. у П. Свѣтлова: *Курсъ апологет. богословія. Кіевъ. 1900 г. стр. 378—382*). Это говоритъ вообще о выдающемся значеніи *Summ'ы* для христіанскаго богословія. При общихъ недостаткахъ схоластическаго метода, *Summa* Тома Аквинскаго все-же поражаетъ внѣшней художественностью въ построеніи системы, искусствомъ въ пользованіи діалектическимъ методомъ при изслѣдованіи истины, ловкостью и утонченностью въ употребленіи разнаго рода логическихъ приемовъ, съ цѣлью предупредить и побѣдить всякаго рода недоумѣнія и возраженія со стороны своихъ противниковъ. Достаточно сказать, что въ своихъ сочиненіяхъ (другія его сочиненія: *Summa de veritate fidei catholicae; de potentia Dei; de humanitate Christi; de spiritualibus creaturis et caet.*) Тома Аквинскіи собралъ

три тысячи спорныхъ вопросовъ и представилъ по поводу ихъ *пятнадцать тысячъ* аргументовъ (см. у Сильв. Арх. цит. соч. стр. 138). Этотъ отзывъ нашего знаменитаго богослова Преосвященнаго Сильвестра (бывш. Ректора Кіев. Дух. Академіи) вполне оправдываетъ и наше особое вниманіе къ богословію *Томы Аквинскаго*, удачно выраженному въ его *Summa totius theologiae*.

Всю свою богословскую систему *Томы Аквината* дѣлитъ на три части: 1) о Богѣ Самомъ въ Себѣ и о Богѣ, какъ причинѣ всего; 2) о Богѣ, какъ высшей цѣли всего и особенно о Богѣ, какъ высшей цѣли человѣка (ученіе о томъ, что приводитъ человѣка къ Богу и что удаляетъ отъ Него, т. е., о добродѣтеляхъ и грѣховныхъ склонностяхъ, о законѣ, оправданіи и благодати) и 3) о Богѣ, какъ пути, который приводитъ человѣка къ высшей цѣли, т. е., ученіе о *Иисусѣ Христѣ*, какъ *Искупителѣ* міра, о Церкви и таинствахъ, и о послѣднихъ судьбахъ міра и человѣка. Хотя къ недостаткамъ этой системы и относятся отсутствіе въ ней единства и внутренней связи, смѣшеніе догматическихъ и нравственныхъ истинъ, но нельзя не замѣтить, что въ основѣ всей системы лежатъ слова Спасителя: „Я есмь путь, истина и жизнь“. Соответственно тремъ частямъ системы *Томы Аквината* эти слова нужно разставить такъ: Я есмь жизнь, истина и путь. Эти слова Спасителя имѣютъ глубокое единство между собою и органическую связь съ Самой Личностью Спасителя. Но, конечно, выразить все это въ богословской системѣ едва ли возможно, особенно при наличности всѣхъ *пріемовъ схоластическаго богословія*.

Чтобы передать всю систему *Томы Аквината*, ея построеніе и ходъ, ея характеристическія подробности, значеніе и положеніе ея въ исторіи западнаго богословія, для этого, конечно, нужно написать не одно, а нѣсколько спеціальныхъ и обширныхъ по объему сочиненій. О *Томѣ Аквинскомъ* и его системѣ и существуетъ весьма много изслѣдованій разнаго рода ¹⁾. Но мы въ настоящемъ случаѣ не

¹⁾ См., напр., *Frohschammer J. Die Philosophie des Thomas von Aquino. Kritisch gewürdigt. Leipzig. 1889* и мн. др. (См. въ Слест. Кат. книгъ Кіев. Акад. 1892 г. т. I. вып. 2. №№ 2722, —2728, 2759).

имѣемъ предъ собой такой обширной задачи. Мы желаемъ только вкратцѣ познакомить съ ходомъ и постановкой богословія у Томы Аквинскаго.

Предъ нами томъ 1-й, часть 1-я (39 вопросовъ). *Quaestio prima. De sacra doctrina, qualis sit et ad quae se extendat.* Здѣсь разрѣшается, необходимо ли, кромѣ другихъ знаній, еще и знаніе богословское. Если богословіе есть знаніе, то есть ли оно одно знаніе, или множество знаній; есть ли оно спекулятивное или практическое; достойнѣ ли оно другихъ знаній; есть ли оно—мудрость; есть ли Богъ субъектъ этого знанія; можетъ ли быть это доказываемо; можно ли въ этомъ случаѣ пользоваться метафорической или символической рѣчью и т. п. Вопросъ 2-й *De Deo.* Существуетъ ли Богъ, можетъ ли Онъ быть познанъ Самъ въ Себѣ; можетъ ли быть доказано, что Богъ существуетъ. Вопросъ 3-й—о простотѣ Бога: есть ли Богъ—тѣло; есть ли въ Богѣ составъ матеріи и формы; можно ли въ Богѣ различать самого Бога и Божество; есть ли въ Богѣ составъ сущности и бытія и т. д. Дальше въ такомъ же родѣ разсматриваются всѣ свойства Божіи (О совершенствѣ Божіемъ, о благѣ вообще, о благодости Божіей, о безконечности, о вѣчности, объ именахъ Божіихъ, о знаніи Бога, объ идеяхъ, объ истинѣ, о лжи, о жизни Бога, о волѣ Божіей, о любви, справедливости, о милости Божіей, о Промыслѣ, о предопредѣленіи, о всемогуществѣ, о происхожденіи Божественныхъ личностей, объ отношеніи лицъ Божественныхъ и о ихъ множественности, въ частности—о Лицѣ Отца, Сына и Св. Духа и о личностяхъ Божественныхъ въ отношеніи къ ихъ сущности). О нѣкоторыхъ вопросахъ въ этомъ рядѣ нужно замѣтить, что они не столько развиваютъ спекулятивное мышленіе, сколько безграничную свободу религіозной мысли и бесполезное словопреніе. Такъ, напр., *artic. V quaestionis XVI* (стр. 274): Есть ли Богъ—истина. *Videtur*, говоритъ Св. Тома, что Богъ не есть истина, ибо истина состоитъ въ составленіи (положеніи) и раздѣленіи разума. Но въ Богѣ нѣтъ этого, слѣдов., Онъ—не истина. Кромѣ того, что бы ни говорилось о Богѣ, о Немъ говорится, какъ о первой причинѣ всего, и благодетель Его есть причина всякаго блага. Если, такимъ образомъ, въ Богѣ есть истина, то все истинное будетъ отъ Него. Но то

истина, что кто-нибудь согрѣшаетъ. Слѣдовательно, это будетъ отъ Бога. Но ясно, что это ложно.

Противъ всего этого говорится въ Ев. Іоан. XIV, 6: Я путь, истина и жизнь. Итакъ, въ Богѣ не только есть истина, но Самъ Онъ есть первая и высшая истина.

Art. II. Quaest. VIII (стр. 95): Есть-ли Богъ вездѣ. Кажется, что Богъ не вездѣ. Ибо быть вездѣ означаетъ быть во всякомъ мѣстѣ. Но быть во всякомъ мѣстѣ не свойственно Богу, Которому не свойственно быть на мѣстѣ, потому что безтѣлесное не бываетъ въ какомъ либо мѣстѣ. Слѣдовательно, Богъ не вездѣ. Но затѣмъ доказывается словами Св. Писанія, что Богъ вездѣ. Art. III, quaest. XXI (стр. 356) Есть-ли въ Богѣ милосердіе (*misericordia*). Кажется, что милосердія въ Богѣ нѣтъ, потому что милосердіе или состраданіе есть видъ печали. Но печали въ Богѣ нѣтъ,—слѣдов., нѣтъ и состраданія. Но затѣмъ доказывается, что въ Богѣ есть состраданіе. Artic. IV. Quaest. XXV (стр. 414) *Utrum Deus possit facere, quod praeterita non fuerint* (т. е. Можетъ-ли Богъ сдѣлать, чтобы не было прошедшаго). Опять сначала доказываетъ, что не можетъ, а потомъ,—что можетъ. Art. V, quaest. XXV. Можетъ-ли Богъ дѣлать то, чего Онъ не дѣлаетъ. Указывается, что Богъ не можетъ этого дѣлать, а затѣмъ, ссылаясь на слова Спасителя Мѹ. XXVI, 53 (или Я не могу умолить Отца...), что Богъ можетъ сдѣлать и то, чего Онъ иногда не дѣлаетъ. Art. VI того-же вопроса: Можетъ-ли Богъ сдѣлать лучшимъ то, что Онъ дѣлаетъ. Приемъ тотъ-же: сначала доказываетъ, что не можетъ Богъ этого сдѣлать, а потомъ, приведя слова Ап. Павла (Ефес III, 20), что Богъ дѣйствующею въ насъ силою можетъ сдѣлать несравненно больше всего, чего мы просимъ или о чемъ помышляемъ, утверждаетъ, что Богъ можетъ сдѣлать лучше того, что Онъ дѣлаетъ. Въ такомъ же родѣ поставлены и разрѣшены вопросы: есть-ли Богъ *summum bonum*—высшее благо (quaest. VI, art. II), есть-ли Богъ одинъ (quaest. XI, art. III), есть-ли въ Богѣ воля (quaest. XIX, art. I), есть-ли у Бога желаніе зла или бѣдствій (quaest. XIX, art. IX, стр. 330), есть-ли Богъ любовь (quaest. XX, art. I, стр. 339), все-ли Богъ любить (quaest. XX, art. II), все-ли одинаково любить (*eiusdem* quaest. art. III), всегда-ли Онъ луч-

шее любить (ejusd. quaest. art. IV). Въ Art. IX quaest. XIX Тома Аквинскій дѣлаетъ такое заключеніе своимъ разсужденіямъ о томъ, желаетъ-ли Богъ зла. Deus igitur neque vult mala fieri neque vult mala non fieri, sed vult permittere mala fieri et hoc est bonum, т. е., Богъ одинаково не желаетъ, чтобы зло было или чтобы зла не было, но желаетъ попустить быть злу и это есть благо. Въ вопросѣ о томъ, есть-ли Богъ любовь (quaest. XX, art. 1), Тома Аквинскій говоритъ: Videtur, что въ Богѣ нѣтъ любви. Любовь есть страданіе, а въ Богѣ нѣтъ никакого страданія, слѣдовательно, въ Богѣ нѣтъ любви. Съ другой стороны, печаль и гнѣвъ не иначе прилагаются къ Богу, какъ въ значеніи метафорическомъ, слѣдовательно, и любовь въ Богѣ имѣетъ только метафорическое значеніе. Кромѣ того, Діонисій говоритъ (De divin. nominib. cap. 4), что любовь есть сила единственная и конкретная. Но въ Богѣ это не должно имѣть мѣста, такъ какъ Онъ simplex (простъ). Ergo, въ Богѣ нѣтъ любви. Но противъ этого въ 1 посл. Іоан. IV, 16 говорится, что Богъ есть любовь.

Vol. II. Quaest. XL Art. I. Здѣсь Тома Аквинскій устанавливаетъ тожество свойствъ и личности въ отношеніи къ Божеству. Quaest. LII Art. III (стр. 183). Можетъ-ли быть множество ангеловъ вмѣстѣ въ одномъ и томъ-же мѣстѣ. Нѣтъ, потому что двѣ души не могутъ быть въ одномъ тѣлѣ, также и два ангела въ одномъ и томъ-же мѣстѣ. Что же касается Гадаринскаго бѣсноватаго, который имѣлъ въ себѣ легионъ бѣсовъ, то на это Тома Аквинскій говоритъ, что душа и демонъ nec comparantur ad corpus secundum eandem habitudinem causae, cum anima sit forma, non autem daemon. Unde ratio non sequitur. Vol. III. pars 1. De fide. Здѣсь слѣдуютъ вопросы: есть-ли объектъ вѣры первая истина, можетъ-ли быть предметомъ вѣры что-либо ложное, что-либо видимое и пр. Затѣмъ идутъ вопросы о дѣйствіи вѣры, о самой добродѣтели вѣры, о владѣющихъ вѣрой, о причинѣ вѣры, о слѣдствіяхъ ея, о дарѣ разума, о дарѣ знанія, о невѣріи, о ереси и пр.; о радости, о благочестіи, о справедливости, о подолженіи, о рабствѣ, о благодати и пр. Vol. III, pars II. De veritate. Объ истинѣ и о порокахъ, противоположныхъ истинѣ; о пророчествѣ и причинахъ его; объ обязанностяхъ и разнаго рода положеніяхъ человѣка

вообще и въ частности, особенно же о религіозномъ состояніи. Vol. IV, p. 1. О покаяніи, условіяхъ его, обращеніи человека къ Богу и о наказаніяхъ за грѣхъ. Vol. IV, p. II. De convenientia incarnationis. Здѣсь—о воплощеніи Сына Божія, о Церкви, таинствахъ и т. д. Но, кажется, достаточно и приведеннаго нами для нѣкотораго знакомства съ богословіемъ Томы Аквината. На первый взглядъ, этотъ разборъ христіанскихъ истинъ pro и contra производитъ впечатлѣніе простаго упражненія въ схоластическомъ остроуміи. Какъ будто это напоминаетъ древнюю софистическую школу. Истины нѣтъ, говорили одни, потому что нигдѣ нельзя ее найти, потому что истинъ столько, сколько индивидовъ. Другіе же возражали въ томъ смыслѣ, что истинно есть, что истины нѣтъ, слѣдовательно, истина есть. Вспоминаются здѣсь и разсужденія элейскаго философа Зенона объ Ахиллесѣ и черепахѣ, о пущенной стрѣлѣ и пр.

Но при болѣе внимательномъ отношеніи нельзя не замѣтить, что всякое положительное рѣшеніе вопроса у Томы Аквината основывается на авторитетѣ Св. Писанія; что, такимъ образомъ, поставленные вопросы зарождаются въ самомъ Писаніи и имѣютъ готовые для себя отвѣты. Съ другой стороны, богословскіе вопросы Томы Аквината не безцѣльно внесены въ систему. Они способствуютъ всестороннему раскрытію предмета и глубокому изслѣдованію сущности душевныхъ состояній (особенно въ отдѣлѣ христіанской аскетики, объ обращеніи человека къ Богу и о покаяніи). Наконецъ, распространяемый въ настоящее время идеалистическій пантеизмъ (Спенсеръ, Паульсенъ и др.) ставитъ христіанству именно тѣ вопросы, которые обозначены у Томы Аквинскаго, т. е., вопросы о личности Божества, о томъ, есть-ли у Бога разумъ, воля и чувство. Такимъ образомъ *Summa totius theologiae Doctoris angelici* имѣетъ серьезное значеніе и для нашего времени.

Въ нашей русской богословской наукѣ мы особенно должны отмѣтить здѣсь труды профессоровъ нашихъ духовныхъ Академій, а именно: М. Д. Муретова (Ветхозавѣтный храмъ, Ренанъ и его Жизнь Иисуса и др.), Н. Н. Глубоковскаго (Благовѣстіе Св. Ап. Павла, и др. его труды), А. А. Бронзова, С. С. Глаголева, М. М. Тарѣева, Д. И. Богда-

шевскаго, А. А. Дмитриевскаго, А. А. Глаголева, М. А. Олесницкаго (недавно умершаго), А. М. Булгакова (умерш.), В. О. Пѣвницкаго (умершаго въ этомъ 1911 г. въ Іюль мѣсяцѣ), Рыбинскаго В. П., А. А. Олесницкаго (покойнаго), Ѳ. Я. Покровскаго, В. Д. Кудряцева, нынѣ покойнаго, знаменитаго русскаго философа и богослова, профессора Моск. Дух. Академіи;—Голубинскаго Е. Е., Введенскаго А. И., Заозерскаго Н. А., Воронцова Е. А., Голубцова А. П. (ум. 4 Іюля 1911 г.), Бѣляева А. Д., Смирнова А. В., Гусева Д., Гусева А. и мн. мн. другихъ. Въ трудахъ этихъ извѣстныхъ нашихъ ученыхъ богословская наука разрабатывается въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, соотвѣтственно всѣмъ запросамъ современной науки и общества. Здѣсь мы не можемъ не сказать нѣсколько словъ о трудахъ по христіанской Православной апологетикѣ. Повидимому, у насъ апологетика переживаетъ фазу своего соединенія съ догматическимъ богословіемъ. Такъ, у Малиновскаго Н., православное догматическое богословіе котораго (I—IV т. Серг. посадъ 1909—10 г.), по обилію апологетическаго матеріала, слѣдовало-бы назвать догматико-апологетическимъ богословіемъ; также и у П. Я. Свѣтлова, который сначала издалъ „Опытъ апологетическаго изложенія православно-христіанскаго вѣроученія“ (Томъ I и II), затѣмъ, какъ дополненіе къ нему, — „Курсъ апологетическаго богословія“ (Кіевъ 1900 г.) и, наконецъ, въ послѣднее уже время „Христіанское вѣроученіе въ апологетическомъ изложеніи“ (т. I. Кіевъ 1910 г. Томъ II выйдетъ, по заявленію автора, въ 1911 г.). Такимъ образомъ, апологетика беретъ свою научную систему или построеніе, а отчасти и содержаніе, у догматическаго богословія; съ другой стороны, и догматическое богословіе дополняется привнесеніемъ въ него переменнаго апологетическаго матеріала. Едва ли, однако, можно признать такой союзъ догматики съ апологетикой желательнымъ въ научномъ смыслѣ. Содержаніе первой всегда должно быть постоянно и неизмѣнно, какъ положительное на основаніи Св. Писанія и Св. Преданія раскрытіе христіанскихъ догматовъ; содержаніе второй—въ большей или меньшей мѣрѣ измѣнчиво и находится въ зависимости отъ требованій даннаго времени и общества. „Поэтому-то, какъ говорить

проф. Н. П. Рождественскій, никакая система апологетики не можетъ обнять и выполнить своей задачи во всей ея широтѣ. Въ ней всегда окажется много пробѣловъ при дальнѣйшемъ движеніи и развитіи разныхъ антирелигіозныхъ направленій“. (Христіанская апологетика. СПб. 1884 г. 123—124 стр.). Кажется, что измѣнчивость апологетическаго матеріала сознается и самимъ Проф. Свѣтловымъ, который помѣщаетъ этотъ матеріалъ въ видѣ „разъясненій“ къ основному тексту, можетъ быть, для лучшаго освѣщенія этой измѣнчивости, а правильнѣе всего—для общаго сожалѣнія. Дѣло въ томъ, что Проф. Свѣтловъ вноситъ въ эти разъясненія и весьма много личнаго настроенія, иногда и въ рѣзкой формѣ, заставляя читателей думать, что на страницахъ своей книги онъ находитъ удобнымъ сводить личные счеты, такъ сказать, дополнять христіанскую апологетику апологіей личнаго достоинства. Съ довольно рѣзкой критикой проф. Свѣтловъ относится къ трудамъ профессоровъ Лепорскаго, М. Тарѣева, П. Ковалевскаго и особенно Т. Буткевича, котораго называетъ „завѣдомымъ убожествомъ въ русскомъ богословіи, извѣстнымъ компиляторомъ—графоманомъ“ (Христ. вѣроуч. т. I. стр. 103), самого-же себя изображаетъ въ положеніи гонимаго и непризнаннаго официальными сферами генія (См. предисловіе къ Христ. вѣроуч. I—XXIII). Можетъ быть, это нѣсколько и оживляетъ изложеніе христіанскаго вѣроученія, но въ научномъ смыслѣ это едва-ли представляетъ собой значительную цѣнность и необходимое добавленіе, тѣмъ болѣе, что проф. Свѣтловъ, при извѣстной всеѣмъ своей талантливости, вмѣсто этихъ личныхъ переживаній, вполне свободно могъ-бы дать нѣсколько цѣнныхъ научныхъ сообщений. Вообще же нужно замѣтить, что труды проф. П. Я. Свѣтлова выгодно выдѣляются въ нашей богословской литературѣ за послѣднее время.

Хотя христіанская апологетика и имѣетъ измѣнчивое содержаніе, но и она можетъ имѣть прочную научную систему, отдѣльно отъ Догматическаго богословія. Она должна бы прежде всего защитить начала, или принципы, по которымъ установлена подлинность книгъ Св. Писанія, а также и принципы Церковнаго Преданія. Въ слѣдующемъ отдѣлѣ ея задачей должно бы быть апологетическое изслѣдованіе

библейскихъ историческихъ событій и лицъ Ветхаго и Новаго Завѣта, конечно, не всѣхъ, но только главныхъ и имѣющихъ отношеніе къ исторіи спасенія человѣчества и, наконецъ, въ послѣднемъ отдѣлѣ—апологетическое изслѣдованіе основныхъ началъ христіанскаго и православнаго міросозерцанія. Сюда принадлежатъ вопросы—о религіи вообще, объ Откровеніи вообще, о Богѣ и человѣкѣ въ ихъ взаимоотношеніяхъ, объ откровеніи чрезъ Сына Божія или воплощеніи и искупленіи, о Церкви, о Царствѣ Божіемъ, о послѣднихъ дняхъ земной жизни міра и человѣка и о вѣчной жизни. Конечно, эти три отдѣла можно изложить въ обширномъ объемѣ и въ краткомъ, но основное построеніе и главные предметы содержанія апологетики будутъ неизмѣнны для всякаго времени. Въ данномъ случаѣ мы не вносимъ исагогику Св. Писанія въ Курсъ апологетики, потому что исагогика изслѣдуетъ подлинность каждой книги Св. Писанія, а апологетика—только тѣ начала или тѣ основанія, по которымъ всѣ вообще извѣстныя книги признаются подлинными или нѣкоторыя книги неподлинными, апокрифическими. Къ самому проекту реформированія апологетики мы пришли, просматривая всю литературу нашей апологетики.

Въ отдѣлѣ по исторіи религіи (религіи внѣ христіанства) имѣется 141 назв. сочиненій (по Системат. Каталогу. Кіевъ 1892 г. томъ I. вып. 2), при чемъ сочиненій XVII стол. всего шесть, большею частью переводныя, и XVIII ст.—восемьнадцать. Сочиненій, начиная съ 1890-хъ годовъ, по новому каталогу (еще не отпечатанному) значится около 850 названій. Если сюда присоединить сочиненія по іудейству и христіанству, то получится отдѣлъ, одинъ изъ самыхъ значительныхъ по объему. Тѣмъ не менѣе, собственно въ русской богословской наукѣ исторія религій древняго міра очень мало разработана. Изъ новѣйшихъ трудовъ можно указать на сочиненія А. В. Ельчанинова, С. С. Глаголева, А. В. Смирнова и наше сочиненіе—исторія религіи (Одесса 1910 г.)¹⁾. Преподаннымъ заслуженнымъ вниманіемъ пользуется трехътомное

¹⁾ Рецензіи о немъ см. въ Христ. Чт. 1911 г. Май—Іюнь; Церк. Вѣд. 1910 г. № 50, Гермесь 1911 г. № 3. Ἐκκλησιαστικὸς Φαρόс 1911 г. Сент. стр. 229.

сочиненіе Арх. Хрисанѳа — „Религіи древняго міра“. Вообщее, исторія религій въ русской богословской наукѣ до сихъ поръ, къ сожалѣнію, не вызываетъ замѣтнаго и глубокаго интереса. Матеріалами ея пользуются изъ иностранныхъ пособій, но участвовать въ ея разработкѣ еще мало охотниковъ. Для спеціально-научныхъ работъ, представляемыхъ на предметъ полученія ученой степени, избираютъ обыкновенно темы по Св. Писанію, патрологіи, исторіи русской или всеобщей христіанской церкви, или вообще по изслѣдованію какого-либо древняго памятника. Здѣсь личность самого автора можетъ совершенно спокойно оставаться въ тѣни. Но тѣ вопросы или темы, въ которыхъ легко могутъ обнаружиться убѣжденія автора, считаются безусловно непрактичными, опасными и потому избѣгаются. Исторія религіи есть именно такая область щекотливаго свойства, гдѣ каждый изъ диллетантовъ можетъ смѣть свое сужденіе имѣть, а иногда и возгорѣться яркимъ фанатизмомъ, имѣя къ тому достаточный поводъ въ своемъ неразуміи. Иное дѣло — иностранныя сочиненія. Мы ихъ переводимъ, читаемъ, расхваливаемъ и совершенно усваиваемъ ихъ взгляды, прибавляя, впрочемъ, что, по мнѣнію такого то ученаго, данный вопросъ разрѣшается въ такомъ-то смыслѣ, чѣмъ ясно желаемъ сказать, что мы-то тутъ не при чемъ. Вообщее, отдѣлъ исторіи религіи въ нашей русской богословской наукѣ произвелъ на насъ грустное впечатлѣніе. Можно сказать вмѣстѣ съ Св. Григоріемъ Богословомъ, что и донинѣ многіе изъ христіанъ, *по худому разумѣнію*, гнушаются внѣшнею мудростію, какъ злохудожною и удаляющею отъ Бога (Твор. ч. IV. Москва 1889 г. 50 стр.). Но при всемъ томъ, мы не отрицаемъ, конечно, и того, что наука исторія религіи еще молода и ждетъ еще своихъ славныхъ работниковъ въ будущемъ.

Кромѣ того, нами просмотрѣны нѣкоторыя отдѣльныя сочиненія и монографіи, какъ то: *Erman A. Die ägyptische Religion. Berlin. 1905*; *Rubin. Parsismus und Judaismus Podgorze. 1909*; *Bousses W. Die Religion des Judenthums. Berlin. 1893*; *Clemen Carl. Religionsgeschichtliche Erklärung des Neuen Testament. Giessen. 1909*; *Backmann B. Der Ursprung des Buddhismus. I—III Theil. Tübingen. 1906*; сочиненія Эдмунда

Гарди—о буддизмъ и о ведійско-браманскомъ періодѣ древней Индіи; *Goldziher. Die Religion des Islams; Wurm. P. Handbuch der Religionsgeschichte; Bischoff. Talmud-Katechismus. Leipzig. 1904; Korff. Th. Die Auferstehung Christi. Halle. 1908; Arendt-Denard M. Christus Kein Welterlöser. Berlin; Knudtzon I. A. Die El-Amarna Tafeln. 12-te Lieferung Anmerkungen zu Brief 25—68. Leipzig. 1910;* кромѣ того, сочиненія Васильева, Боголюбскаго, Краснинскаго, Кулаковскаго, Орнатскаго, Песоцкаго, Рыбинскаго, Источникова, Пасторета (Конфуцій, Зороастръ и Магометъ. Москва. Пер. съ франц. 1793 г.), Г. Безе, Елеонскаго, Гехта Э., Филевскаго, Гусева Д., нѣкоторыя иностранныя богословскія энциклопедіи (Кина, Цоклера, Гаука, Raige C., Venham W., Vacant A. и др.) и разныя мелкія статьи по исторіи религіи и Востоковѣдѣнію.

Въ заключеніе позволю себѣ принести глубокую благодарность Преосвященнѣйшему Иннокентію, Ректору Кіевской Дух. Академіи, разрѣшившему мнѣ пользоваться книгами бібліотеки Академіи безъ внесенія особаго залога¹⁾, а также и бібліотекарю Академіи А. С. Крыловскому, всегда охотно и предупредительно отзывавшемуся на мои просьбы и заявленія. Благодаря отмѣнному усердію и образцовому знанію своего дѣла, А. С. Крыловскій привелъ бібліотеку Кіев. Дух. Академіи въ такое отличное состояніе, что безъ труда въ ней можно оріентироваться всякому мало-мальски знакомому съ бібліотечнымъ дѣломъ. Я могу только выразить сожалѣніе, что обстоятельства не позволили мнѣ продолжить своихъ занятій въ Кіевской Библіотекѣ спеціальныхъ богословскихъ трудовъ.

Профессоръ богословія

Прот. Александръ Клитихъ.

30 Октября 1911 г.

¹⁾ Отношеніе Г. Ректора Академіи на имя Ректора Импер. Новорос. Унив. отъ 22 Іюня за № 1080.

ОТЗЫВЪ

о сочиненіяхъ, написанныхъ на объявленную физико-математическимъ факультетомъ для соисканія медалей тему „Теорія простыхъ опредѣленныхъ интеграловъ, зависящихъ отъ параметра“.

Отвѣтъ на предложенную тему долженъ былъ состоять въ изложеніи свойствъ функций одной переменънной независимой, представляемыхъ простыми опредѣленными интегралами (собственными или несобственными), зависящими отъ параметра, при чемъ изслѣдованіе должно было охватить три слѣдующіе вопроса: о предѣлахъ и, въ частности, о непрерывности такихъ функций (теорія предѣльнаго перехода подъ знакомъ интеграла), объ ихъ дифференцированіи (теорія дифференцированія подъ знакомъ интеграла) и интегрированіи (теорія интегрированія подъ знакомъ интеграла).

Изъ двухъ представленныхъ работъ одна—разсужденіе съ эпиграфомъ „Alea jacta est“—представляетъ объемистую тетрадь, содержащую 168 большихъ мелко исписанныхъ страницъ текста, краткое—на одной страницѣ—предисловіе, около 40 страницъ примѣчаній, указатель литературы вопроса—на 4½ страницахъ—и, наконецъ, приложение [„Интегральные (L) функции“], содержащее около 17 страницъ. Другая работа—сочиненіе съ эпиграфомъ „...wird die Theorie der Punktmen-gen zu einer Art molecularer Theorie der mathematischen Gesetze...“, — значительно меньшая по объему, представляетъ тетрадь, содержащую 79 страницъ текста и около 20 страницъ примѣчаній.

Въ первой изъ этихъ работъ,—въ сочиненіи, имѣющемъ эпиграфъ „Alea jacta est“, — предметомъ изслѣдованія при

разсмотрѣніи вышеупомянутыхъ трехъ вопросовъ являются не только обыкновенные опредѣленные интегралы, или интегралы въ смыслѣ Riemann'a, но также, и при томъ главнымъ образомъ, интегралы Lebesgue'a; къ этому нужно еще прибавить, что, стремясь къ болѣе общей постановкѣ вопроса, авторъ ведетъ изслѣдованіе при предположеніи, что подынтегральныя функціи вообще не удовлетворяютъ требованію однозначности. Раздвинувши, однако, столь широко рамки своего изслѣдованія, авторъ тѣмъ самымъ — въ виду необходимости закончить работу къ назначенному сроку — лишилъ себя по недостатку времени возможности вполне исчерпать тему и оказался вынужденнымъ ограничиться разсмотрѣніемъ интеграловъ съ конечными предѣлами, при томъ — лишь абсолютно сходящихся, совершенно исключивши изъ разсмотрѣнія интегралы съ безконечными предѣлами.

Самой темѣ въ сочиненіи посвящены три главы, которымъ авторъ предпосылаетъ довольно обширное введеніе. Въ послѣднемъ устанавливаются основныя понятія и предложенія теоріи многообразій и, въ частности, точечныхъ совокупностей, при чемъ особенно подробно авторъ излагаетъ ученіе о мѣрѣ совокупности точекъ, развиваются основныя положенія теоріи интеграловъ Lebesgue'a, устанавливается понятіе о Римановомъ опредѣленномъ интегралѣ (собственномъ и несобственномъ, распространенномъ на конечный промежутокъ) для случая неоднозначной подынтегральной функціи и выясняется связь между интегралами Lebesgue'a и опредѣленными интегралами въ смыслѣ Riemann'a. Въ главѣ I изслѣдуется вопросъ о предѣльномъ переходѣ подъ знакомъ интеграла, сначала для интеграловъ Lebesgue'a, затѣмъ — для интеграловъ Riemann'a; въ концѣ главы авторъ приводитъ три примѣра для иллюстраціи указанной Osgood'омъ ошибки въ извѣстной теоремѣ Stolz'a о предѣльномъ переходѣ подъ знакомъ интеграла. Глава II посвящена вопросу о дифференцированіи по параметру интеграловъ Lebesgue'овыхъ и Riemann'овыхъ, при чемъ попутно авторъ приводитъ нѣсколько примѣровъ, доказывающихъ ошибочность, обнаруженную впервые Osgood'омъ, теоремы Stolz'a о дифференцированіи опредѣленнаго интеграла по параметру. Наконецъ, въ третьей главѣ излагается ученіе объ интегри-

рованіи подъ знакомъ интеграла, при чемъ часть главы посвящена Lebesgue'овымъ и часть — Riemann'овымъ интеграламъ.

Перечисленные въ приложенномъ къ работѣ указателѣ литературы трактаты и статьи, имѣющіе то или иное отношеніе къ разсматриваемымъ въ работѣ вопросамъ, авторъ не только прочиталъ и изучилъ, но и хорошо продумалъ. Объ этомъ свидѣтельствуется и ясность пониманія трактующихъ вопросовъ, и самостоятельность въ разработкѣ темы, которая обнаруживаетъ авторъ, распространяя, напр., предложенія, доказанныя различными учеными для Римановыхъ интеграловъ или для параметра, получающаго лишь цѣлыя положительныя значенія, на интегралы Lebesgue'a и на случай параметра, измѣняющагося непрерывно; о томъ же свидѣлствуютъ и многочисленныя примѣчанія, среди которыхъ находимъ нѣсколько основательныхъ и тонкихъ указаній и соображеній критическаго характера.

Изложеніе, отличающееся вообще строгостью и точностью, не свободно, однако же, и отъ недостатковъ, въ значительной степени затрудняющихъ чтеніе работы. Сжатость въ изложеніи доказательствъ (о которой въ предисловіи къ сочиненію говоритъ и авторъ, признающій, что въ его работѣ „изложеніе во многихъ мѣстахъ отличается, быть можетъ, излишней сжатостью“ и „второстепенные пункты доказательствъ подчасъ лишь намѣчаются“), а также недостаточность поясненій при разсмотрѣніи примѣровъ не могутъ не быть признаны серьезными недочетами, въ особенности, если принять во вниманіе, что въ студенческой работѣ, авторъ которой ни въ коемъ случаѣ не можетъ претендовать на признаніе за нимъ авансомъ какой либо эрудиціи, всѣ утвержденія должны быть оправданы и всѣ необходимыя для полученія результата выкладки на самомъ дѣлѣ выполнены. Многія утвержденія въ доказательствахъ предложеній, по существу вполне правильныя, либо являются голословными и сопровождаются лишь извѣстными ничего не значащими выраженіями, какъ напр., „нетрудно видѣть“, „легко усмотрѣть“ и т. п., либо сопровождаются далеко недостаточными поясненіями и ссылками. Нѣкоторыя замѣчанія, представляющія несомнѣнный интересъ, слѣдовало бы изложить

подробнѣе и обосновать лучше, чѣмъ это сдѣлалъ авторъ. Къ числу такихъ краткихъ, недостаточно обоснованныхъ замѣчаній относится сдѣланное имъ въ выноскѣ, по поводу опредѣленія интеграла (R) (т. е. въ смыслѣ Riemann'a) отъ функции неограниченной, сопоставленіе опредѣленія de la Vallée Poussin'a и опредѣленія, предложеннаго Schönflies'омъ. За послѣднимъ авторъ признаетъ „несомнѣнное логическое преимущество“. Раздѣляя по существу мнѣніе автора, я полагаю, однако, что слѣдовало пояснить, въ чемъ заключается это логическое преимущество, тѣмъ болѣе, что соображенія Schönflies'a уже потому являются не вполне убѣдительными, что онъ опирается на неточно формулированное имъ опредѣленіе de la Vallée-Poussin'a. Нельзя не указать также на недостаточную опредѣленность многихъ ссылокъ, происходящую вслѣдствіе того, что во Введеніи отдѣльныя предложенія не перенумерованы, такъ что автору приходится дѣлать ссылки не на предложенія, а на параграфы, часто содержащіе нѣсколько предложеній.

Слѣдуетъ при этомъ отмѣтить, что изложеніе не всюду въ разсматриваемой работѣ оказывается въ отношеніи ясности одинаковымъ. Такъ, напр., авторъ нѣсколько разъ ссылается на извѣстную теорему Bogel'я, при чемъ въ двухъ первыхъ случаяхъ ссылка не сопровождается никакими поясненіями; ссылаясь же на теорему при совершенно аналогичныхъ условіяхъ въ третій разъ, авторъ даетъ вполне достаточныя указанія относительно примѣненія этой теоремы къ случаю, который онъ разсматриваетъ.

Къ числу недостатковъ сочиненія слѣдуетъ отнести и то, что авторъ мало заботится о выясненіи значенія доказываемыхъ имъ предложеній; подраздѣленія послѣднихъ на теоремы и леммы нѣтъ, и каждая изъ трехъ главъ работы представляетъ длинную однообразную цѣпь теоремъ. Этотъ дефектъ изложенія становится замѣтнымъ особенно благодаря тому, что въ сочиненіи совершенно нѣтъ приложеній, хотя имѣются—и даже въ довольно большомъ числѣ—примѣры; но послѣдніе подобраны авторомъ со спеціальными цѣлями, — именно, для выясненія характера и значенія отдѣльныхъ условій теоремъ или же для того, чтобы обнаружить правильность нѣкоторыхъ отдѣльныхъ утвержденій;

при чемъ значительная ихъ часть представляетъ случаи, когда условія доказанныхъ авторомъ теоремъ не выполняются и такимъ образомъ самыя теоремы оказываются непримѣнными. Вообще, автора нельзя не упрекнуть въ нѣсколько небрежной манерѣ изложенія, выражающейся, между прочимъ, и въ томъ, что, указывая въ примѣчаніяхъ къ нѣкоторымъ теоремамъ, что изъ нихъ вытекаютъ извѣстныя предложенія, авторъ ограничивается однимъ лишь упоминаніемъ объ этихъ послѣднихъ и перечисленіемъ сочиненій, въ которыхъ они доказаны, и не считаетъ нужнымъ оправдать свое утвержденіе или хотя бы привести текстъ каждаго изъ этихъ предложеній; не находитъ авторъ также нужнымъ, приводя примѣры, доказывающіе ошибочность двухъ теоремъ Stolz'a, привести самыя теоремы и остановиться на выясненіи сущности допущенной Stolz'емъ ошибки.

Несмотря на всѣ отмѣченные недочеты сочиненія съ эпиграфомъ „*Alea jacta est*“, въ значительной мѣрѣ объясняемые краткостью времени, въ теченіе котораго было написано это сочиненіе, нельзя не признать послѣднее, въ виду его крупныхъ достоинствъ, указанныхъ мною выше, выдающейся студенческой работой, свидѣтельствующей о несомнѣнныхъ математическихъ дарованіяхъ, рѣдкомъ трудолюбіи и отличныхъ познаніяхъ автора. Я ходатайствую поэтому предъ факультетомъ о присужденіи автору сочиненія съ эпиграфомъ „*Alea jacta est*“ золотой медали и вмѣстѣ съ тѣмъ о напечатаніи сочиненія, въ виду представляемаго имъ интереса въ научномъ отношеніи, въ „Запискахъ Университета“.

Вторая работа, имѣющая эпиграфомъ „...wird die Theorie der Punktmengen zu einer Art molecularer Theorie der mathematischen Gesetze...“, состоитъ изъ введенія и трехъ главъ, изъ которыхъ первая посвящена предѣльному переходу подъ знакомъ интеграла, вторая—интегрированію подъ знакомъ интеграла и третья—дифференцированію подъ знакомъ интеграла. Авторъ не ограничивается интегралами, имѣющими конечныя предѣлы, но рассматриваетъ и интегралы, распространенные на безконечныя промежутки; послѣдняя глава сочиненія, впрочемъ, авторомъ не закончена, и вопросъ о дифференцированіи по параметру интеграловъ, распространенныхъ на безконечныя промежутки, остался незатронутымъ.

Работа содержит не мало доказательствъ того, что авторъ не только ознакомился съ литературой вопроса, но и вполне овладѣлъ имъ. Обнаруживаетъ авторъ и извѣстную самостоятельность въ разработкѣ темы. Къ сожалѣнію, достоинства работы въ значительной степени умаляются недостатками изложенія. Сочиненіе, не говоря уже объ отсутствіи во многихъ мѣстахъ необходимыхъ ссылокъ, объ ошибкахъ въ ссылкахъ и о пропускѣ въ нихъ номеровъ формулъ и страницъ [часто попадаются ссылки: стр. ()], не свободно и отъ болѣе крупныхъ дефектовъ изложенія. Доказательства страдаютъ часто неполнотой, выводы — отсутствіемъ необходимыхъ выкладокъ. Ссылаясь на ту или иную теорему, авторъ не всегда устанавливаетъ, что въ рассматриваемомъ случаѣ выполняются всѣ условія теоремы; такой пробѣлъ въ рассужденіяхъ автора даетъ иногда основаніе сомнѣваться въ правильности его утвержденій. Доказательства не отличаются подчасъ отчетливостью и ясностью. Въ своихъ утверженіяхъ авторъ проявляетъ иногда нѣкоторое легкомысліе. Такъ, ссылка на литографированный курсъ „Введенія въ анализъ“ приватъ-доцента С. О. Шатуновскаго, будто бы содержащій одно предложеніе изъ теоріи предѣловъ, на которое авторъ опирается, оказывается неправильной; утверженіе автора по поводу замѣчанія Stolz'a (см. *Grundzüge der Differential-und Integralrechnung*, 3. Th., S. 178), что функція $f(x, y) = \frac{y^2 - x^2}{(y^2 + x^2)^2}$ не имѣетъ двойного интеграла, распространеннаго на квадратъ $\langle 0, a; 0, a \rangle$, — будто „такой выводъ можно сдѣлать только, имѣя въ своемъ распоряженіи теорему Lebesgue'a“, — должно быть признано слишкомъ поспѣшнымъ. Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить, что значительно затрудняетъ чтеніе работы и усвоенный авторомъ способъ формулировки условій теоремы: условіе часто сводится къ указанію нѣкоторыхъ условій раньше доказаннаго предложенія, въ которыхъ въ свою очередь содержится ссылка на одно изъ предшествующихъ предложеній; благодаря этому на одно выясненіе дѣйствительныхъ условій теоремы часто нужно затратить не мало времени.

При всѣхъ однако недостаткахъ сочиненія нельзя не признать, что оно въ общемъ является хорошей студенче-

ской работой и что его авторъ обладаетъ незаурядными математическими способностями и довольно солидными познаниями въ области анализа. Въ виду чего, находя желательнымъ поощреніе автора работы съ эпитафой „...wird die Theorie der Punktmengen zu einer Art molecularer Theorie der mathematischen Gesetze...“ къ научнымъ занятіямъ, я считаю возможнымъ ходатайствовать предъ факультетомъ о присужденіи ему серебряной медали ¹⁾.

Ординарный профессоръ *В. Циммерманъ.*

20 сентября 1910 г.

¹⁾ Постановленіемъ факультета отъ 23 сентября 1910 г. автору сочиненія подъ девизомъ „Alea jacta est“ присуждена золотая медаль. По вскрытіи конверта авторомъ оказался студ. VIII сем. матем. отд. Григорій Фихтенгольцъ. Автору сочиненія подъ девизомъ „...wird die Theorie der Punktmengen...“ и т. д. присуждена серебряная медаль. По вскрытіи конверта авторомъ оказался студ. VIII сем. матем. отд. Яковъ Дубновъ.

ОТЗЫВЪ

о работѣ „Вліяніе идей Монтескье на законодательную работу Національнаго собранія“, представленную на соисканіе медали подь девизомъ „Все проходитъ.—Ничто не проходитъ безслѣдно (изъ Чехова)“.

Данное сочиненіе представляетъ собою серьезную, произведенную на основаніи изученія первоисточниковъ, но, къ сожалѣнію, не вполне законченную и нѣсколько на спѣхъ сдѣланную работу. Авторъ ставитъ себѣ цѣлью показать, что Національное собраніе, при выработкѣ конституціи для Франціи (такъ называемой конституціи 91 года), находилось подь сильнымъ вліяніемъ идей Монтескье, что само собой и должно было отозваться на конституціи, придавъ ей рядъ своеобразныхъ особенностей. Самый фактъ сильнаго вліянія теоріи на законодательную работу Національнаго собранія, спеціально-же взглядовъ Монтескье, является общимъ мѣстомъ въ исторіи государственныхъ учрежденій Франціи, — и недостатки конституціи 91 года, ея громоздкость, временами даже несостоятельность, — также и цѣлый рядъ политическихъ осложненій за время дѣйствія ея во Франціи считаются какъ разъ слѣдствіемъ оторванности ея отъ исторической дѣйствительности въ угоду теоріи. Детальнаго изслѣдованія вліянія Монтескье, сказавшагося въ преніяхъ и заключеніяхъ Національнаго собранія или его комиссій, до сихъ поръ однако произведено не было; довольствовались только указаніемъ на бывшія въ глаза соотвѣтствія отдѣльных мѣстъ конституціи тѣмъ или инымъ взглядамъ Монтескье. Въ этомъ отношеніи работа автора представленнаго

сочиненія является трудомъ самостоятельнымъ, въ которомъ ему ни на какія предшествовавшія работы опираться не приходилось. Тѣмъ болѣе цѣнно, что онъ умѣлъ болѣе или менѣе полно отмѣтить и формулировать нѣкоторыя особенности вліянія идей Монтескье на работу членовъ Национальнаго собранія. Авторъ, однако, нѣсколько суживаетъ свою тему и этимъ временами затрудняетъ себѣ правильную оцѣнку вліянія Монтескье. Дѣло въ томъ, что за время отъ выхода въ свѣтъ „Духа Законовъ“ (1748) до созыва въ 1789 г. Генеральныхъ штатовъ прошло болѣе полу столѣтія. Идеи Монтескье успѣли получить широкое распространеніе, были не только усвоены почти всей интеллигенціей во Франціи и за предѣлами ея (между прочимъ и въ англійскихъ колоніяхъ за Атлантическимъ океаномъ), но иногда и дополнены, переработаны, приспособлены къ практическому приложенію, а кое-гдѣ и въ дѣйствительности приложены. Въ виду этого подходить къ дѣятельности Национальнаго собранія съ мѣриломъ одного только „Духа Законовъ“ не представляется правильнымъ. Дѣятели собранія, выражая тѣ или иные мнѣнія, далеко не всегда имѣли въ виду только то, что рекомендовалъ Монтескье,—хотя „Духъ Законовъ“, какъ замѣчаетъ вполне правильно авторъ представленнаго сочиненія (стр. 164), и являлся своего рода стоящимъ на высотѣ науки справочнымъ изданіемъ по государствовѣдѣнію, къ которому въ случаѣ нужды и обращались. Члены Национальнаго собранія очень часто могли выработать тѣ или иные взгляды и независимо отъ Монтескье, подъ вліяніемъ гораздо болѣе рѣшительно и убѣдительно дѣйствовавшихъ на нихъ, и болѣе близкихъ имъ явленій, — напр. памфлетной литературы (вспомнимъ памфлетъ Сіэйса „Что такое третье сословіе?“), врученныхъ имъ избирателями наказовъ, образцовъ законодательства другихъ народовъ, въ которыхъ идеи Монтескье уже подверглись опредѣленной переработкѣ, и приобрѣли особую яркость. Въ этомъ смыслѣ на представленномъ сочиненіи отразилось неблагопріятно, что авторъ его опирается только на болѣе или менѣе недостаточныя для поставленной имъ себѣ цѣли протоколы и отчеты засѣданій Национальнаго собранія, помѣщенные въ VIII и IX тт. Archives Parlementaires. Какъ на примѣръ можно указать на вопросъ

о „Деклараціи Правъ Человѣка и Гражданина“. Авторъ представленнаго сочиненія очень тщательно вскрываетъ ту огромную роль, которую, какъ разъ при обсужденіи этой Деклараціи, сыграли идеи Монтескье (кстати сказать, авторъ этимъ самымъ очень успѣшно подрываетъ господствующую точку зрѣнія, что въ этой деклараціи болѣе всего проявляется вліяніе Руссо—пренія почти все время возвращаются въ кругъ идей „Духа Законовъ“) — но совершенно игнорируетъ то, — въ протоколахъ, конечно, не отмѣченное, — вліяніе, какое должны были оказать Деклараціи, помѣщенные во главѣ конституцій цѣлаго ряда штатовъ сѣверо-американскаго союза. Съ ними французское общество, а въ частности Національное собраніе могло быть знакомой по появившимся во Франціи и въ Швейцаріи переводамъ, и спеціально изъ устъ Лафайэта, роль котораго при редактированіи Деклараціи была очень велика. Этому вопросу посвящена блестящая работа проф. Еллинека, имѣющаяся и въ русскомъ переводѣ, — и, между прочимъ, нѣсколько страницъ въ хорошо извѣстной у насъ исторіи французской революціи Олара. Относительно другаго вопроса, именно по поводу преній о формѣ государственнаго строя, наиболѣе подходящей для Франціи, авторъ представленнаго сочиненія самъ оговаривается, что, конечно, на монархіи Національное собраніе остановилось не столько потому, что рекомендовалъ это Монтескье, сколько потому, что этого требовали указы. Важнаго, однако, для пониманія духа времени вопроса о томъ, насколько въ этомъ требованіи указовъ отразились или опредѣленный консерватизмъ націи, или не менѣе опредѣленные, но уже выросшія на фундаментѣ „Духа Законовъ“ убѣжденія руководящихъ слоевъ интеллигенціи, онъ не затрагиваетъ. Здѣсь авторъ представленной работы дѣлаетъ очень цѣнное замѣчаніе, что все-таки въ самыхъ преніяхъ ссылки на указы не такъ часты: пренія все время принципиальны, притомъ именно на базисѣ выдвинутыхъ Монтескье положеній. И тутъ, и въ цѣломъ рядѣ другихъ мѣсть своей работы автору удается подчеркнуть ту насомнѣнную для людей 89-го года склонность приниматься за разрѣшеніе тѣхъ или иныхъ, поставленныхъ ими себѣ вопросовъ, исходя изъ вполне отвлеченныхъ предпосылокъ, — явленіе не въ малой степени объясняющее ска-

завшуюся впоследствии непрактичность конституции 91-го года. Назвать однако-же принципы 89-го года амальгамой изъ учений Монтескье и Руссо о государственной власти (какъ это дѣлаетъ авторъ представленной работы стр. 60-61), въ виду вышеизложенныхъ соображеній, было бы не вполне правильно, — несомнѣнно въ умственномъ багажѣ эпохи, и въ умственномъ багажѣ отдѣльныхъ членовъ Національнаго собранія были не только „Духъ Законовъ“ и Общественный договоръ“, но и еще много другого изъ богатаго наслѣдія идей и практики XVIII вѣка. Объяснима эта нѣсколько узкая точка зрѣнія автора представленнаго сочиненія, конечно, тѣмъ, что онъ оцѣниваетъ дѣятелей эпохи только черезъ призму протоколовъ засѣданій Національнаго собранія, чего конечно недостаточно, если желательно сдѣлать какія нибудь обобщенія. Вообще, тамъ, гдѣ авторъ стремится болѣе или менѣе опредѣленно характеризовать то, что онъ называетъ „духомъ времени“ (напр. въ введеніи, или на стр. 61), это ему не вполне удается, — характеристика духа времени этой эпохи задача столь трудная, что она до сихъ поръ еще никѣмъ успѣшно не выполнена, — основаніе для нея должно быть подобрано еще цѣлымъ рядомъ работъ, подобныхъ данной и посвященныхъ отдѣльнымъ элементамъ, изъ которыхъ этотъ духъ времени слагался. Къ нѣкоторымъ особенностямъ этого духа времени, т. е., такъ называемыхъ, руководящихъ идей 89 года, авторъ представленнаго сочиненія подходитъ очень умѣло, освѣщая далеко еще не вполне отчетливо понятія явленія, какъ напр. переработку Національнымъ собраніемъ отдѣльныхъ положеній Монтескье, или, напротивъ, отклоненія отъ нихъ. Если въ представленіи собранія, и у Монтескье, какъ удачно выражается авторъ, одинаковая анатомія, фізіологія и гигиена соціальнаго организма (стр. 166), — въ частностяхъ, — тамъ гдѣ въ Монтескье сказывается членъ могущественной и наслѣдственной судебной корпораціи (стр. 153) или аристократъ (стр. 54, 61, 125, 126—128), — собраніе отъ него отступаетъ. То же приходится отмѣтить, когда дѣйствительность — страхъ передъ деспотизмомъ (100-101) — заставляетъ собраніе склоняться въ пользу болѣе рѣшительныхъ и рѣзкихъ мѣръ. Довольно цѣнно въ связи съ этимъ замѣчанія автора, что Національное собраніе, поста-

влеченное лицомъ къ лицу съ дѣйствительностью, и вынуждаемое на нее опредѣленно реагировать, конечно, не могло не выражаться по ряду вопросовъ болѣе опредѣленно, чѣмъ это сдѣлалъ Монтескье, оцѣнивавшій тѣ или инныя явленія въ типичности своего кабинета (стр. 159). Вдобавокъ, во вліяніи на умы членовъ Національнаго собранія у Монтескье былъ серьезный конкурентъ — Руссо. И очень цѣнно наблюдение автора представленнаго сочиненія, что, если временами взгляды, заимствованные изъ Руссо, и выдвигаются нѣкоторыми членами собранія (стр. 62—72, 123), и иногда даже встрѣчаютъ сочувствіе всего собранія, имъ всегда приходится выдерживать серьезную борьбу съ идеями Монтескье, — или сильно модифицироваться въ виду того, что большинство собранія скорѣе склонно поддерживать взгляды, почерпнутые изъ „Духа Законовъ“. На рядъ вопросовъ, во всякомъ случаѣ, собраніе смотритъ исключительно глазами Монтескье (напр. въ пониманіи свободы стр. 42-43, 162). Авторъ представленнаго сочиненія не задается цѣлью точнѣе опредѣлить предѣлы вліянія Монтескье на членовъ Національнаго собранія, — да на это того матеріала, который былъ въ его распоряженіи, и недостаточны. Все-же ему удается сдѣлать на этотъ счетъ нѣсколько цѣнныхъ наблюдений, — вродѣ, напр., такихъ, что вліяніе идей Монтескье преобладаетъ въ кругу монархистовъ — членовъ Національнаго собранія (стр. 162), что нѣкоторые изъ членовъ собранія дѣйствительно точно только по нему и излагаютъ свои взгляды (стр. 40-41, 118 — Бергасъ), кое гдѣ даже выражаются почти что его-же словами (стр. 82 — Мунье). Не менѣе цѣнно и указаніе на то, что въ преніяхъ обѣ противныя стороны черпаютъ свои доводы изъ Монтескье — показатель несомнѣнно сильнаго вліянія его на умы дѣятелей 89-го года (такъ, напр., въ самомъ началѣ — третье сословіе и привилегированные классы по вопросу о голосованіи поголовномъ или посословномъ — стр. 15—17, позже по вопросу о „вето“ короля стр. 79—88). Временами вліяніе Монтескье оказывалось настолько сильнымъ, что доводило Національное собраніе даже до слѣдованія заблужденіямъ Монтескье (напр., по вопросу о соответствіи той или другой формы правленія опредѣленной странѣ стр. 78, или по вопросу о дѣленіи гражданъ на активныхъ и пас-

сивныхъ стр. 140). Наболѣе сильнымъ было, разумѣется, вліяніе теоріи Монтескье о раздѣленіи и равновѣсіи властей (напр., при обсужденіи двухпалатной системы стр. 112, или отношенія законодательнаго корпуса къ королю стр. 128, или избранія министровъ изъ среды депутатовъ стр. 135). Эта теорія, по выраженію автора представленнаго сочиненія, являлась тѣмъ прокрустовымъ ложемъ, котораго не избѣгло ни одно изъ принятыхъ собраніемъ рѣшеній (стр. 161). Переходя къ частностямъ, приходится первымъ дѣломъ отмѣтить нѣкоторую небрежность, вызванную, вѣроятно, спѣшностью при отдѣлываніи самой работы. Такъ, недописаны или невѣрно написаны многіе слова (напр. на стр. 11, 13, 18,—... или 62, 67, 69, выхваченныхъ наудачу), сдѣланы невѣрныя выноски (напр., на стр. 25 цитируется Arch. Parl. VIII. 594 вм. 595, на стр. 90 вторая выноска выше первой), примѣчанія иногда не приурочены къ соотвѣтственному мѣсту текста (напр., на стр. 13 прим. 2, на стр. 57 прим. 5 и 6), иногда оставлено французское слово, гдѣ оно ненужно, даже нелѣпо (напр., стр. 81 говорится, что Мунье выступаетъ, какъ *organe du comité de Constitution*). Французскія собственныя имена не всегда вѣрно транскрибированы по-русски (стр. 13, 21, 70 и во многихъ другихъ мѣстахъ). Само изложеніе иногда тяжеловѣсно (стр. 18, 72, 134), хотя, въ общемъ, стиль автора представленнаго сочиненія стоитъ выше обыкновеннаго уровня студенческихъ работъ. Знаніе французскаго языка хорошее, хотя есть и невѣрные переводы (напр., на стр. 21 надо *мы* вмѣсто *намъ*, стр. 45 (прим. 3) невѣрно переведена цитата изъ „Духа Законовъ“, стр. 58 *droits incertains* переведено „неизвѣстныя права“), и тяжеловѣсныя (стр. 81). Какъ на особенно бьющій въ глаза примѣръ можно указать на переводъ слова *prince*—словомъ царь (стр. 45, 50, 51, 62, 81, 89, 157), что и самаго автора вводитъ иногда въ неправильное словоупотребленіе — царская власть — по отношенію къ королю (стр. 68). Цитаты приводятся, какъ этого требуетъ сама тема, въ изобиліи, — и почти всегда съ точными ссылками и вполне научно. Единственною некорректною въ научномъ отношеніи, цитатой являются приведенныя на стр. 49 слова Лабурда: взятая изъ начала и конца его рѣчи, онѣ соединены, безъ оговорки или способнаго ее замѣнить многоточія, въ одну цитату.

Всѣ эти недочеты, однако, не вредятъ общему благопріятному впечатлѣнію, производимому работой, несомнѣнно серьезной и добросовѣстно выполненной, почему бы я и полагаю признать ее заслуживающей поощренія ¹⁾.

Прив.-доц. *В. Круманъ.*

Одесса 23/ш 1911.

¹⁾ По вскрытіи пакета съ девизомъ, авторомъ сочиненія оказался студентъ I курса Историко-Филологическаго Факультета Михайль Голубъ.

ОТЧЕТЪ

Комиссіи по присужденію преміи имени И. Г. Вучины въ 1911 г. и отзывъ о пьесѣ, удостоенной преміи.

Согласно § 9 Положенія, Комиссія по присужденію преміи имени И. Г. Вучины имѣетъ честь представить Историко-Филологическому Факультету отчетъ объ итогахъ конкурса въ 1911 г.

Для соисканія преміи было представлено 22 пьесы, изъ коихъ 21 безъ разногласія всѣми членами комиссіи признаны были совершенно незаслуживающими какого-либо поощренія. Основанія къ тому видны будутъ изъ краткаго обзора каждой изъ нихъ.

1) Пьеса въ 4 д. *Побѣдитель жизни* (Девизъ: „Страсть слѣпѣе слѣпца“) состоитъ изъ сплошныхъ разговоровъ, написанныхъ книжнымъ, неестественнымъ языкомъ, и не способствующихъ обрисовкѣ характеровъ, что вызвано недостаточной опытностью автора.

2) Комедія-шутка въ 2 д. *Вѣрное средство* (Девизъ: „И смѣхъ и грѣхъ“) представляетъ собой скучную и неумѣлую обработку избитаго сюжета о борьбѣ зятя съ тещей.

3) Пьеса въ 1 актѣ *Злополучная карточка* (Девизъ: „Ничто не ново подъ луною“) представляетъ собой вариацию на тему одного изъ наиболѣе рискованныхъ рассказовъ Мопассана, не обнаруживая ни сценическихъ, ни литературныхъ достоинствъ, и выдѣляясь только пикантностью своего содержанія, что, конечно, наименѣе заслуживаетъ поощренія.

4) Драматическій этюдъ изъ народнаго быта въ 4 д. *Кто же виноватъ* (Девизъ: „По вѣчнымъ, великимъ, могучимъ законамъ всѣ мы проходили нашъ жизненный путь“)

—Гете), страдаетъ отъ крайне неравномѣрной разработки отдѣльныхъ частей сюжета, въ силу чего характеры дѣйствующихъ лицъ остались совсѣмъ смутными, а развитіе пьесы и ходъ ея дѣйствія—не мотивированнымъ.

5) Драматическая хроника въ 3 дѣйствіяхъ изъ времени 1812 г. *Вольный* (Девизъ: „Съ нами Богъ“) составлена, видимо, въ расчетѣ на предстоящій юбилей отечественной войны, но при неумѣннн автора передать особенности этой эпохи можетъ съ одинаковымъ успѣхомъ отнесена ко времени любой войны. Сама фабула пьесы вертится на чисто анекдотическомъ сцѣпленіи случайностей и въ пьесѣ нѣтъ рѣшительно никакихъ достоинствъ, которыя хоть отчасти искупали бы эти существенные недостатки.

6) Историческая пьеса въ 5 д. и 6 кар. *Смута и пробужденіе* (Девизъ: „Нѣтъ худа безъ добра: уроки смуты сплотили русскій народъ и пробудили въ немъ любовь къ порядку и родинѣ“) также относится къ разряду юбилейныхъ произведеній, представляя собой попытку изобразить путь къ царскому престолу Михаила Ѳедоровича Романова. Состоитъ изъ ряда сценъ, лишенныхъ всякой внутренней связи, почему не получилось ни малѣйшей обрисовки ни самой эпохи, ни характеровъ персонажей.

7) 3-актная пьеса подъ девизомъ *Слово простое о людяхъ простыхъ* обнаруживаетъ прежде всего неумѣніе автора владѣть роднымъ словомъ. При крайней искусственности стиля авторъ вздумалъ семейныя осложненія въ жизни полицейскаго стражника изобразить въ духѣ жестокой мелодрамы 30-ыхъ годовъ. Въ итогѣ получились фигуры, совсѣмъ неправдоподобныя въ условіяхъ русской жизни.

8) Народно-историческая драма въ 4 д. *На зарѣ свободы* (Девизъ: „Мнѣ отмщеніе и азъ воздамъ“) изображаетъ поставленныхъ въ эпоху паденія крѣпостного права страдающихъ влюбленныхъ, оказывающихся подъ конецъ братомъ и сестрой. Такая исключительная фабула разработана съ очень большими повтореніями и длиннотами, такъ что пьесу смѣло можно было бы сократить на половину. Сверхъ того, пьеса обнаруживаетъ полное незнакомство автора съ бытовыми условіями изображаемой эпохи, что выразилось въ длинномъ рядѣ анахронизмовъ и несообразностей.

9) Пьеса въ 5 д. *Будемъ любить* (Девизъ: „Dieu n'a qu'un frontlumièrè et n'a qu'un nom-Amour“), изображая любопытныя впечатлѣнія иностранки, попавшей замужъ за русскаго помѣщика, испорчена прежде всего присутствіемъ многихъ сценъ и эпизодовъ, стоящихъ совсѣмъ въ сторонѣ отъ основного содержанія пьесы, а затѣмъ крайнимъ сгущеніемъ красокъ при изображеніи холерныхъ волненій.

10) Четырехактная пьеса *Мертвая зыбь* (Девизъ: „Amor nel cor“) отличается рѣдкой безсодержательностью и не имѣетъ ни начала, ни конца, состоя изъ случайно нанизованной цѣпи отрывочныхъ разговоровъ, которые можно было бы безпредѣльно продолжать въ обѣ стороны.

11) Лирическая сказка въ 4 картинахъ *Чудо розъ* (Девизъ: „Чуть брезжить огонекъ... Едва мерцаетъ, а злыя тѣни пляшутъ вокругъ него“) написана недурными стихами, но пьеса пропитана крайней слащавостью и больше всего напоминаетъ балетное либретто.

12) Пьеса въ 3 дѣйствіяхъ *Безъ брѣтства* (Девизъ: „Либо въ сукъ, либо въ тетерю“) не можетъ заслуживать награжденія въ виду множества орѳографическихъ ошибокъ и неумѣнія автора овладѣть стилемъ. Пьеса полна цитатъ изъ Шекспира, Гете, Гейне, Горація, Аввакума, Иліады, Ибсена, Щедрина и Златовратскаго и представляетъ собой попытку доказать спасительность философской системы покойнаго библіотекаря Румянцевскаго музея Федорова. Для театра все это непригодно и свидѣтельствуется только о неопытности автора.

13) Монодрама въ 3 дѣйствіяхъ *М. и Ж.* (Девизъ: „Грѣхъ первородный“). Авторъ задумалъ развить идеи Вейнингера въ формѣ греческой „монодрамы“ и написалъ свою пьесу опять таки въ подражаніе грекамъ сенаромъ. Но у грековъ никакой монодрамы никогда и не было, а „сенаръ“ автора состоитъ то изъ 5, то изъ 7 стопъ. Авторъ не твердь даже въ согласованіи частей предложенія.

14) Драматическій этюдъ въ 1 д. *Флиртъ* представляетъ собой чисто внѣшнее подражаніе драматическому произведенію, лишённое всякаго содержанія, и можетъ быть сочтено, пожалуй, даже за попытку высмѣять инныя неудачныя пьесы современнаго репертуара въ формѣ пародіи.

15) Драма въ 3 д. *Большая воля* (Девизъ: „Ut desint vires, tamen est laudanda voluntas“) не обладаетъ никакими достоинствами. При полномъ отсутствіи содержанія характеры персонажей остаются совсѣмъ не обрисованными. Языкъ пьесы отличается крайней безжизненностью.

16) Переводъ комедіи Гольдони *Благодѣтельный брюзга* (Девизъ: „Risorgimento“) по единогласному рѣшенію комиссіи оставленъ ею безъ разсмотрѣнія. Рукопись представляетъ собою черновой набросокъ автора, переполнена помарками, вставками, послѣдующими дополненіями. Почеркъ отличается крайней небрежностью, почему читать такую рукопись не представляется возможнымъ.

17) Драматическій очеркъ въ 1 д. *На краю* (Девизъ: „Въ путь-дорогу“) не лишенъ извѣстныхъ достоинствъ, но авторъ не разработалъ выбранной имъ темы и не вышелъ за предѣлы повторенія давнымъ давно уже использованныхъ нашими драматургами положеній.

19) Комедія въ 3 д. *Замѣчательное представленіе* (Девизъ: „Peu de mots, beaucoup d'idées“) не заслуживаетъ никакого поощренія прежде всего по своему языку, тяжелому и не вездѣ правильному. Представляя собой воспроизведе- ніе событій изъ жизни знаменитаго Гаррика, пьеса совершенно не пригодна къ постановкѣ на сценѣ.

20) Сказка въ 5 картинахъ *Сынъ воздуха* является очень неумѣлой попыткой сочетать гимнъ авіаціи съ подражаніемъ наиболѣе болѣзненнымъ проявленіямъ моднаго символизма. Среди дѣйствующихъ лицъ въ родѣ: инженера, дамы и т. п. есть и Вихрь и Вѣтеръ и даже само Небо. Въ итогѣ получается столько нелѣпостей, что начинаешь сомнѣваться, не шутка ли это?

21) Пасторальные сцены въ стихахъ *Зори на Егорья* тоже больное дѣтище больного модернизма, при чемъ авторъ выдумываетъ несуществующія въ русскомъ языкѣ слова и ставитъ себя внѣ зависимости отъ правилъ согласованія словъ.

22) Драма въ стихахъ въ 5 д. *Порченная* (Девизъ: „Жить разумно, жить не для себя одного“) обнаруживаетъ полную безграмотность автора, неумѣніе сложить маломальски пра-

вильный стихъ и выдержать размѣръ на пространствѣ нѣсколькихъ строкъ подрядъ.

Комиссія по присужденію премій имени И. Г. Вучины, выслушавъ отзывъ проф. В. Мочульскаго о пьесѣ „Мировичъ“, представленной на конкурсъ подь девизомъ: „Безумству храбрыхъ поемъ мы пѣснь“, рѣшила: отзывъ представить въ Факультетъ съ ходатайствомъ о присужденіи автору этой пьесы преміи въ 300 рублей.

Предсѣдатель Комиссіи *В. Мочульскій*.

Члены Комиссіи } *Б. Варнеке.*
 } *М. Попруженко.*
 } *С. Вилинскій.*

О Т З Ы В Ъ

орд. проф. В. Н. Мочульского о пьесѣ „Мировичъ“, представленной на конкурсѣ премій имени И. Г. Вучины въ 1911 г. подѣ девизомъ: „Безумству храбрыхъ поемъ мы пѣснь“.

Пьеса „Мировичъ“ сюжетомъ своимъ имѣетъ извѣстный заговоръ Мировича въ царствованіе Екатерины II съ цѣлью освобожденія изъ каземата принца Ивана Антоновича и возведенія его на царскій престолъ. При разработкѣ подобнаго сюжета возникаетъ прежде всего вопросъ, насколько авторъ правильно воспроизвелъ историческіе факты и обрисовалъ историческія лица. До недавняго времени во всѣхъ изслѣдованіяхъ о бунтѣ Мировича приводятся извѣстія—частныя и оффиціальныя, при чемъ тѣ и другія невольно подтасовываются подѣ личные взгляды изслѣдователя. Въ 1888 г. въ Историческомъ Вѣстникѣ, кн. 5 („Шлюсбургская нелѣпа“) извѣстный изслѣдователь Екатерининскаго времени Бильбасовъ обнародовалъ слѣдственное дѣло о бунтѣ Мировича, основанное на показаніяхъ самихъ участниковъ бунта и лицъ, привлеченныхъ къ слѣдствію. По обнародованнымъ свѣдѣніямъ личность Мировича рисуется, какъ типъ проходимца XVIII в. По словамъ Екатерины II, онъ былъ сынъ и внукъ бунтовщиковъ: его дѣдъ измѣнилъ Петру I, а отецъ сосланъ былъ въ Сибирь за тайную поѣздку въ Польшу. Нѣкогда Мировичи пользовались въ Малороссіи общимъ уваженіемъ, были богаты и принадлежали къ знати. Когда Екатерина II всходила на престолъ, Мировичу было 22 года. На его глазахъ совершился счастливый переворотъ и на его глазахъ произошла быстрая пе-

ремѣна въ судьбѣ многихъ лицъ. А между тѣмъ у Мировича, бѣднаго поручика пѣхотнаго смоленскаго полка, кромѣ долговъ лишь три сестры въ Москвѣ голодаютъ, да въ Сенатѣ разсматривается безнадежный процессъ съ казною о возвращеніи конфискованныхъ имѣній. Малороссъ Мировичъ забѣгалъ къ своему земляку—гетману Кириллу Григорьевичу Разумовскому за содѣйствіемъ о возвращеніи имѣній. Послѣдній на это ему отвѣтилъ: „ты, молодой человѣкъ, самъ себѣ прокладывай дорогу, старайся подражать другимъ, старайся схватить фортуна за чубъ, и будешь такимъ же паномъ, какъ и другіе“. Мировичъ задумался надъ этими словами. Два раза онъ подавалъ просьбы по своему сенатскому дѣлу и два раза Екатерина II лично отказывала просителю. Смоленскій полкъ стоялъ въ Шлиссельбургскомъ форштадтѣ; роты его занимали по недѣлямъ карауль въ крѣпости. Ходилъ въ карауль и Мировичъ. Въ октябрѣ 1763 г. онъ впервые узналъ отъ отставнаго барабанщика шлиссельбургскаго гарнизона, что въ казематѣ номеръ I содержится безъимянный колодникъ, бывшій Императоръ Иванъ VI Антоновичъ. Съ этого времени гвоздемъ засѣла въ головѣ Мировича мысль—освободить Ивана VI и посадить его на престолъ. Къ окончательному рѣшенію Мировичъ пришелъ лишь 1-го апрѣля 1764 г. Сознвая всю трудность выполненія своего замысла, Мировичъ стремился найти „вѣрнаго, надежнаго и къ тому во всемъ способнаго“ товарища. Такимъ оказался „давнишній въ нравахъ совсѣмъ сходный пріятель“, поручикъ великолукскаго полка, Апполонъ Ушаковъ. Они обязались помогать другъ другу, и, „желая себя взаимно вяще укрѣпить“, отправились 13-го мая въ церковь Казанской Божіей Матери, гдѣ и отслужили по себѣ, какъ по умершимъ, акаѳистъ и панихиду. Они условились во 1-хъ—никогда и никому о своемъ намѣреніи не открывать и никого въ сообщники не брать; во 2-хъ—намѣреніе свое привести въ исполненіе по отъѣздѣ Императрицы въ Лифляндію и въ 3-хъ—самое исполненіе должно было состоять въ слѣдующемъ: въ условленный день, когда Мировичъ занималъ-бы карауль въ Шлиссельбургской крѣпости, Ушаковъ долженъ былъ подѣхать къ крѣпостной пристани ровно въ 12 часовъ ночи на шлюпкѣ; на окликъ часо-

вого—отвѣчать: „куррьеръ отъ государыни“, и подъ именемъ ординарца Арсеньева вручить караульному Мировичу указъ, заранѣе составленный отъ имени Ея Имп. Величества, объ освобожденіи Ивана Антоновича. По освобожденіи—тотчасъ, взявъ шлюпку и посадивъ въ нее барабанщика для битья тревоги, слѣдовать въ Петербургъ. Изготовленіе подложныхъ документовъ и осмотръ мѣстности заняли ровно десять дней—съ 13-го по 23-го мая. Но совершенно неожиданно А. Ушаковъ былъ командированъ въ Смоленскъ для „отвозу денежной казны сенатору Мих. Ник. Волконскому“ и при исполненіи обязанностей утонулъ. Тогда Мировичъ рѣшился одинъ привести въ исполненіе начертанный планъ. Замѣшанныхъ въ дѣло Мировича было около 40 человекъ, и, такимъ образомъ, все дѣло Мировича оказалось „шлиссельбургской нелѣпой“, какъ правильно отозвалась Импер. Екатерина II.

Авторъ разсматриваемой пьесы изображаетъ Мировича героемъ, энтузіастомъ, вѣрующимъ въ свою высокую миссію, и готовящимся къ своему подвигу молитвой и постомъ. Онъ вѣритъ, что Иванъ Антоновичъ полонъ царственнаго величія и высокаго ума. Личное, оскорбленное чувство, правда, и здѣсь играетъ роль, но къ личному чувству примѣшивается въ пьесѣ сложная придворная интрига, при чемъ каждый въ отдѣльности преслѣдуетъ свои личные цѣли, и каждый избираетъ своимъ орудіемъ энтузіаста—Мировича. Вдохновительницей заговора въ драмѣ является красавица Пуговишникова, урожденная Владиславова. Близкая къ Петру III, мечтавшая сдѣлаться его фавориткой, замѣнивъ Воронцову, съ устраненіемъ Петра III она потерпѣла крушеніе въ своихъ планахъ, но не потеряла надежды снова завоевать себѣ бывшее положеніе. Одаривая ласками Мировича, она постепенно разжигаетъ въ немъ страсть и укрѣпляетъ въ немъ рѣшимость къ подвигу. Въ интригѣ принимаютъ участіе гетманъ К. Разумовскій, Чернышевъ и Никита Панинъ. Послѣдній преслѣдовалъ цѣль устранить съ пути престолонаслѣдія Ивана Антоновича и тѣмъ приготовить путь къ престолу для своего питомца Павла. По отношенію къ Екатеринѣ II замыслы Панина клоунылись къ тому, чтобы, напугавъ нѣсколько, заставить ее, вопреки вліянію Орлова, короновать Павла, какъ престоло-

наслѣдника. Но, несмотря на придворную интригу, Миновичъ и при выполненіи своего плана въ данной пьесѣ остается въ такой же степени безпомощнымъ, въ какой оказывается и въ исторической дѣйствительности, и все дѣло представляется также нелѣпымъ. Эпизодическимъ въ пьесѣ является любовь Сани, сестры Миновича, къ брату Апполона Ушакова—Николаю. Но и этотъ вставочный мотивъ оказался здѣсь нужнымъ для того, чтобы еще болѣе укрѣпить Миновича въ его замыслѣ. Итакъ въ обрисовкѣ главнаго дѣйствующаго лица Миновича авторъ допустилъ нѣкоторое отступленіе отъ официальныхъ историческихъ данныхъ. Но это отступленіе искупается въ пьесѣ той художественной правдой, съ какой развертывается дѣйствіе и той психологической правдой, съ какой обрисовываются характеры дѣйствующихъ лицъ. Самъ Миновичъ въ художественномъ отношеніи представляется фигурой выдержанной. Онъ смотритъ на свой замыселъ, какъ на дѣло правое, святое. Когда старикъ Ушаковъ условіемъ брака сына его Николая съ Саней, сестрой Миновича, ставитъ испрошеніе царской милости на переимѣну фамиліи Миновичей Яковлевыми, такъ какъ на этой фамиліи лежитъ пятно грѣха дѣда, Миновичъ говоритъ, что старикъ за честь будетъ считать имѣть невестку изъ дома Миновичей, когда узнаетъ о его подвигѣ. Когда замыселъ его не удался и на замѣчаніе старика Ушакова, что онъ совершилъ дѣяніе преступное, злодѣйское, Миновичъ отвѣчаетъ: „преступилъ я законы человѣческіе, за то и осужденъ. Но чистъ я передъ Богомъ: нѣтъ злодѣйства—стоять за правду, за законнаго царя“. Узнавъ теперь по совершеніи преступленія впервые отъ того-же Ушакова, что этотъ царь слабумный, косноязычный, никуда негодный, и услыхавъ отъ Пуговишниковой подтвержденіе словъ Ушакова, а также и о томъ, что она ему лгала противное, онъ приходитъ въ отчаяніе и рыдаетъ. Наконецъ на предложеніе Пуговишниковой—отомстить за даромъ пролитую кровь и, оговоривъ Панина, умереть не раздавленнымъ червемъ, Миновичъ отклоняетъ предложеніе, и заявляетъ властямъ, что онъ одинъ совершилъ свое безумное и преступное дѣяніе. Интересной фигурой въ пьесѣ является Пуговишниковая. Исполненная злобы за устраненіе отъ престола Петра

III, и за разрушеніе ея завѣтныхъ плановъ, она веѣмъ своимъ существомъ прониклась мыслью о возвращеніи былаго счастья, и наконецъ мыслью—о мести. Претендовавшая нѣкогда на сердце Петра III, она непускается теперь до простого поручика, и его дѣлаетъ своимъ любовникомъ, а также—орудіемъ своихъ замысловъ. Разжигая въ немъ страсть, она въ то-же время толкаетъ его на злодѣяніе. Интригуя за свой страхъ и совѣсть, она является въ то-же время посредницей въ придворной интригѣ другихъ высокопоставленныхъ лицъ. Она обманываетъ Мировича, говоря, что Иванъ Антоновичъ полонъ царственного величія и высокаго ума. Когда замыселъ Мировича неудался, она сознается въ обманѣ, но въ то-же время заявляетъ, что его долгъ отомстить за даромъ пролитую кровь... и спасти себя.... А не прійдется... Умереть.... но не раздавленнымъ червемъ!! Что касается второстепенныхъ дѣйствующихъ лицъ, то слѣдуетъ сдѣлать автору упрекъ въ томъ, что, выводя на сцену въ качествѣ второстепенныхъ лицъ такія крупныя фигуры XVIII в., какъ Ломоносовъ, Сумароковъ, Фонъ-Визинъ, Дмитревскій, авторъ даетъ имъ столь ничтожныя роли, что лишаетъ ихъ того ореола, какого они заслужили своею дѣятельностью. Къ особеннымъ достоинствамъ пьесы относится характерный для XVIII в. языкъ дѣйствующихъ лицъ, который является выдержаннымъ на протяженіи всей драмы. Въ общемъ пьеса по своимъ художественнымъ достоинствамъ заслуживаетъ одобренія и награды ¹⁾.

22 Октября 1911 г.

¹⁾ По вскрытіи конверта авторомъ пьесы оказалась Г-жа Зеландъ-Дубельтъ.

Въ Историко-филологическій Факультетъ ИМПЕРАТОР-
СКАГО Новороссійскаго Университета.

Въ виду послѣдовавшаго разрѣшенія замѣстить вакантную вторую профессору русскаго языка и словесности путемъ рекомендаціи, нижеподписавшіеся члены Факультета имѣютъ честь представить Факультету, въ качествѣ кандидата на означенную кафедру приватъ-доцента нашего Университета Александра Васильевича Рыстенко. Окончивъ курсъ Историко-филологическаго Факультета, г. Рыстенко былъ оставленъ для подготовленія къ профессурѣ В. М. Истринымъ, подъ руководствомъ котораго подготовился къ магистерскому экзамену. Школа В. М. Истрина была вполне достаточна для подготовки солиднаго работника на поприщѣ разработки древне-русской литературы. Заграничная командировка углубила методологическіе навыки, пріобрѣтенные подъ руководствомъ В. М. Истрина, что выказалось въ полной мѣрѣ въ магистерской диссертациі А. В. Рыстенка. Самостоятельные труды г. Рыстенка по древне-русской литературѣ и его преподавательская дѣятельность въ Университетѣ и на Высшихъ Женскихъ Курсахъ даютъ надежду, что въ его лицѣ Факультетъ пріобрѣтетъ солиднаго преподавателя. Нѣкоторое заслуженное вниманіе къ достоинствамъ г. Рыстенка Факультетъ уже выказалъ, поручая ему обязательные курсы по русской словесности.

Изложенное даетъ намъ право выступить съ рекомендаціей г. Рыстенка, какъ кандидата на названную профессору

Подлинную подписали:

<i>А. Павловскій</i>	<i>Н. Ланге</i>
<i>А. Казанскій</i>	<i>С. Вилинскій</i>
<i>С. Пападимитріу</i>	<i>В. Мочульскій</i>
<i>А. Доброклонскій</i>	<i>Е. Трифильевъ</i>
<i>Б. Ляпуновъ</i>	<i>А. Томсонъ.</i>

ОТЗЫВЪ

и. д. экстраординарнаго профессора С. Г. Вилинскаго объ ученыхъ трудахъ приватъ-доцента А. В. Рыстенка, рекомендованнаго для замѣщенія вакантной второй профессуры русского языка и словесности.

Главный трудъ А. В. Рыстенка—его магистерская диссертация подъ заглавіемъ: „Легенда о св. Георгіи и драконѣ въ византійской и славянорусской литературахъ“. Од. 1909 г. Дополненіемъ къ диссертации служитъ брошюра: „Новогреческая обработка легенды о св. Георгіи и драконѣ“. Од. 1909 г.

Обѣ эти работы вызвали до настоящаго времени нѣсколько рецензій и критическихъ замѣтокъ въ разныхъ изданіяхъ; изъ нихъ мнѣ извѣстны слѣдующія: 1) Ж. М. Н. Пр., 1910 г., № 9 (рецензія акад. В. М. Истрина), 2) Ж. М. Н. Пр., 1911 г., № 12 (рецензія проф. Д. П. Шестакова), 3) *Byzant. Zeitschrift*, XIX, 3-4, 4) *Analecta Bollandiana* 1912 г., 5) „Русская Школа“, 1911 г., № 2, 6) Записки Науковаго Товар. имени Шевченка, т. CI, 7) въ трудѣ К. Крумбахера „*Der heilige Georg in der griechischen Ueberlieferung*“, München, 1911.

Существованіе такого значительнаго количества отзывовъ въ большой мѣрѣ содѣйствуетъ проясненію качествъ труда г. Рыстенка. Наболѣе подробно и существенно слѣдуетъ, конечно, признать рецензію акад. Истрина, которая особенно цѣнна еще и потому, что г. Рыстенко, какъ извѣстно, ученикъ этого почтеннаго ученаго: отзывъ учителя даетъ возможность судить о томъ, насколько успѣшно про-

шелъ г. Рыстенко первый этапъ научной подготовки и насколько удовлетворилъ онъ предназначенія того, кто направилъ его по этой дорогѣ.

Трудъ г. Рыстенка состоитъ въ изслѣдованіи греческихъ списковъ легенды о святомъ Георгіи и драконѣ, послѣ которыхъ авторъ обращается къ спискамъ южнославянскимъ и латинскому; выяснивъ такимъ образомъ предварительно исторію легенды до перехода ея въ русскую письменность, авторъ разсматриваетъ затѣмъ пять русскихъ редакцій легенды и вообще дальнѣйшую судьбу ея въ русской письменности. Не ограничиваясь областью письменности, онъ въ XV, XVI и XVII главахъ разсматриваетъ русскіе духовные стихи о Георгіи, затрогивая попутно рядъ близкихъ или однородныхъ былинныхъ сюжетовъ. Въ результатѣ такой работы, въ общемъ вполне правильной съ точки зрѣнія современныхъ приѣмовъ изученія древнерусской литературы, является длинный рядъ выводовъ какъ спеціальнаго характера (по существу предмета), такъ и общаго, иногда даже слишкомъ общаго характера, безъ чего можно бы и обойтись, чтобы не выводить того, что всѣми признано, напр., — что при изученіи памятниковъ южнославянской и древнерусской литературы необходимо привлекать къ разсмотрѣнію не только византійскіе тексты, но и новогреческія ихъ обработки.

Академикъ В. М. Истринъ, разсматривая эти выводы, не согласился съ нѣкоторыми изъ нихъ:

1) вліяніе первой редакціи легенды на Толковую Палею, которое старался доказать г. Рыстенко, акад. Истринъ отвергаетъ;

2) разсмотрѣвъ произведенный г. Рыстенкомъ анализъ двухъ русскихъ редакцій легенды, акад. Истринъ приходитъ въ противоположность выводамъ автора, къ заключенію, что вторая редакція есть самостоятельный переводъ съ особаго греческаго оригинала и что связи съ первой редакціей она не имѣетъ, а также, что „время появленія первой редакціи должно опредѣляться по другимъ даннымъ, нежели какія предложены авторомъ на основаніи ошибочно выводимой имъ связи обѣихъ редакцій между собою“;

3) опять-таки, въ противоположность автору, акад.

Истринъ признаетъ вторую редакцію—происхожденія южно-славянскаго;

4) не соглашается акад. Истринъ и съ тѣмъ, что Погодинскій списокъ № 1601 можно считать только „интереснымъ“ спискомъ, какъ полагаетъ г. Рыстенко: рецензентъ находитъ, что этотъ списокъ есть въ то же время и особая сокращенная редакція, иными словами,—что г. Рыстенко смѣшалъ „списокъ“ и „редакцію“—различныя методологическія понятія;

5) возражаетъ акад. Истринъ и противъ предлагаемыхъ авторомъ хронологическихъ выводовъ относительно времени появленія въ русской литературѣ отдѣльныхъ редакцій; по этому поводу рецензентъ даже категорически замѣчаетъ относительно возможности отнести появленіе легенды къ XI вѣку (что выводитъ г. Рыстенко), — что „никакихъ данныхъ относительно XI вѣка у насъ нѣтъ“.

Въ заключительной части рецензіи акад. Истринъ признаетъ за авторомъ „заслугу приведенія въ извѣстность наличныхъ текстовъ какъ греческихъ, такъ и славянорусскихъ. Мы знаемъ теперь о существованіи трехъ греческихъ редакцій, знаемъ исторію 3-й, 4-й и 5-й русскихъ редакцій. Привлеченіе большого количества списковъ служитъ гарантіей того, что, если съ новыми находками и возможны будутъ видоизмѣненія, то не въ существенныхъ положеніяхъ. Хорошо разработанъ отдѣлъ о русскихъ духовныхъ стихахъ, хотя вводныя страницы отдѣла едва ли кого удовлетворятъ“.

Заключеніе, какъ видимъ, — *вполнѣ благопріятное*, для автора и вполнѣ совпадающее съ общими лестными отзывами о его работѣ, напр., съ отзывомъ проф. Д. П. Шестакова, который, отмѣтивъ рядъ частныхъ несогласій своихъ съ авторомъ диссертации, нашелъ, что эти несогласія все же „ничего не говорятъ противъ общей почтенности и научной цѣнности прекраснаго изслѣдованія А. В. Рыстенко“.

Раздѣляя, въ общемъ, всѣ указанія, сдѣланныя какъ акад. Истринымъ, такъ и проф. Шестаковымъ, я хотѣлъ бы лишь прибавить нѣсколько соображеній какъ въ пользу, такъ и противъ автора. Начну съ послѣднихъ.

Сюда я отнесъ бы прежде всего рядъ сентенцій и отступленій общаго характера, которыя часто попадаются въ книгѣ,

отвлекая вниманіе и читателя и автора отъ нормальнаго хода изложенія и при томъ—безъ нужды, такъ какъ авторъ говоритъ о томъ, что всякому изслѣдователю должно быть извѣстно. Такъ, на стр. 83 находимъ указаніе на то, что при изученіи переводныхъ памятниковъ надо опредѣлять оригиналь, съ котораго былъ сдѣланъ переводъ; на стр. 170—171 трактуется о томъ, что опредѣленіе времени появленія памятника есть тоже важный вопросъ и неизбѣжная сторона историко-литературнаго изслѣдованія; на стр. 258—259 даны: нѣсколько общихъ сужденій о былинахъ и о духовныхъ стихахъ и сѣтованія о томъ, что мало издано духовныхъ стиховъ. Повидимому, авторъ не уясняетъ себѣ, что ученый изслѣдователь всѣ эти положенія знаетъ, а рядовой читатель изъ публики едва ли ими (да и вообще спеціальными работами по древней литературѣ) заинтересуется; для кого же это пишется?

Есть дефекты и въ аргументаціи автора. Такъ, предложенная на стр. 272—273 характеристика научныхъ приемовъ А. Н. Веселовскаго сдѣлана внѣшними чертами и кажется нѣсколько поверхностною. Такою же „мимоходною“ кажется мнѣ и глава XIV, разбирающая редакцію легенды, помѣщенную на Четихъ-Минеяхъ св. Дмитрія Ростовскаго. Кстати, почему авторъ не напечаталъ этой редакціи? Она была бы немаловажна для изслѣдователей при опредѣленіи типа новыхъ, могущихъ быть открытыми, списковъ, ибо Ч.-Минеи не всегда могутъ быть подъ руками, да и представляютъ собою книгу громоздкую. Допускаетъ авторъ иногда и аргументы *ad hominem*: напр., на стр. 330 онъ толкуетъ о „вкусѣ“ автора духовнаго стиха и не можетъ допустить, „чтобы для автора духовнаго стиха, челоуѣка „со вкусомъ“, не была извѣстна популярная легенда“. Хронологическія соображенія на стр. 337—338 кажутся болѣе гипотетичными, чѣмъ убѣдительными.

Далѣе нужно отмѣтить, что авторъ любитъ щегольнуть своею эрудиціею, дѣлая множество ссылокъ, иногда по ничтожному поводу, на рядъ сочиненій, иногда лишь отчасти касающихся трактуемаго вопроса. Таковы подстрочныя примѣчанія на стр. 8, 119, 121, 124, 127, 191, 201, 202, 203, 214, 226, 243, 244, 247, 259, 265, 276, 277, 279, 280, 283, 286, 287,

293, 301, 313, 314, 315 и друг. Зная близко автора, я знаю и основательность его эрудиции; но вѣдь кто-либо можетъ подумать, что авторъ именно хочетъ „пустить пыль въ глаза“ своею начитанностью, и къ этому пожалуй найдется нѣкоторое основаніе, ибо не всегда эта начитанность проявлена тамъ, гдѣ она особенно нужна; напр., при чтеніи стр. 274—275, гдѣ идетъ рѣчь о крайне важныхъ вопросахъ процесса сложенія духовнаго стиха, и гдѣ, приводя мнѣнія Сперанскаго, Веселовскаго и Батюшкова и опираясь на эти мнѣнія, авторъ не далъ ни одной библиографической ссылки и, напр., вовсе не указалъ, какой именно трудъ Сперанскаго онъ имѣетъ въ виду: при чтеніи этого мѣста диссертации ссылки были бы необходимы, а ихъ нѣтъ. У кого-либо пожалуй также явится и недоумѣніе по поводу того, для чего именно, если не для показанія начитанности автора, введено длинное отступленіе въ XV главѣ, содержащее „краткій обзоръ изученія русскихъ духовныхъ стиховъ“; такой вопросъ не покажется празднымъ, если вспомнить, что *общій* обзоръ исторіи изученія духовныхъ стиховъ могъ быть обойденъ авторомъ безъ особаго вреда для его работы, а вотъ *исторія изученія легенды о св. Георгіи* должна бы имѣть мѣсто въ такой специальной работѣ, а ея то, исторіи изучаемаго вопроса, въ работѣ г. Рыстенка—*нѣтъ*, и мало подготовленный читатель, напр., студентъ, едва ли сумѣетъ отличить, гдѣ оканчиваются результаты работъ Веселовскаго и Кирпичникова и гдѣ даны выводы самого автора данной работы. Любопытно и то, что эта любовь автора къ большому количеству не всегда нужныхъ ссылокъ не помѣшала ему дать и невѣрныя ссылки: на стр. 177 и 186 есть ссылки на „Изв. Ак. Наукъ“, подъ которыми надо разумѣть „Изв. Отд. р. яз. и слов. Акад. Наукъ“.

Не нравится мнѣ, правда, мѣстами, и тонъ работы. Иногда авторъ неумѣренно хвалитъ или порицаетъ: такъ, на стр. 116 одного крупнаго ученаго онъ именуетъ „превосходнымъ интерпретаторомъ“ апокрифическихъ молитвъ; на стр. 275 работу другого ученаго именуетъ „образцомъ специальной работы по литературной исторіи памятника“; на стр. 265 о третьемъ, уже умершемъ академикѣ, отзывается: „положительно становишься втупикъ, какъ такой ученый...“

могъ написать такія нелѣпости!“ Думается, что молодому, начинающему ученому слѣдовало бы быть вообще болѣе сдержаннымъ какъ въ похвалахъ (особенно старшимъ товарищамъ по *своему* же Университету), такъ и въ порицаніяхъ. Въ тонѣ автора иногда прорывается нѣчто вродѣ сентиментальности, особенно въ первомъ раздѣлѣ XV главы (стр. 256—276), гдѣ на протяженіи 20 страницъ десять разъ употребленъ восклицательный знакъ, которому вообще едва ли есть мѣсто въ спеціальныхъ ученыхъ работахъ: авторъ то скорбитъ о томъ, что этнографическіе памятники издаются въ маломъ числѣ (стр. 259), то торжествуетъ по поводу апокрифа, послужившаго источникомъ для духовнаго стиха о Егоріи (стр. 261), то возмущается „нелѣпостями“, написанными Билярскимъ (стр. 265), то задаетъ риторическіе вопросы. Иногда же, къ сожалѣнію, авторъ теряетъ объективный тонъ, говоря, напр., о Билярскомъ (стр. 265 и 267), о Барсовѣ (стр. 286), или характеризуя пересказы легенды „безобразными“ (стр. 262), „жалкими, нелѣпыми“ (стр. 328): такой тонъ не покажется умѣстнымъ тому, кто привыкъ обращаться съ научнымъ матеріаломъ объективно.

Указанные мною недостатки касаются главнымъ образомъ *внѣшней* стороны работы г. Рыстенка; если я заговорилъ о нихъ, то только потому, что они нѣсколько вредятъ общему хорошему впечатлѣнію, полученному при чтеніи книги г. Рыстенка. А это впечатлѣніе непременно должно явиться у всякаго, кто цѣнитъ въ научной работѣ тщательность изслѣдованія, умѣлый анализъ запутанныхъ и спорныхъ вопросовъ, осторожность въ выводахъ и широкую постановку вопроса. А эти всѣ качества имѣются въ трудѣ г. Рыстенка и составляютъ крупнѣйшія достоинства его диссертации. Если къ нимъ прибавить новизну большей части использованнаго авторомъ матеріала, хорошее изданіе цѣлаго ряда текстовъ, основательность полученныхъ результатовъ (признанную акад. Истринымъ и проф. Шестаковымъ), — то, несмотря на неизбежные для молодого ученаго дефекты, диссертация г. Рыстенка, безспорно, должна быть признана почтеннымъ и цѣннымъ трудомъ въ области древне-русской литературы, что, какъ отмѣчено мною выше, признано также во всѣхъ появившихся отзывахъ объ этомъ трудѣ.

Хотя, по соглашенію съ проф. В. Н. Мочульскимъ, на мою долю выпало главнымъ образомъ заключеніе о диссертациі г. Рыстенка, однако позволю себѣ сказать нѣсколько словъ и о другихъ работахъ г. Рыстенка, дабы виднѣе были научныя качества аспиранта на вторую профессуру по кафедрѣ русской словесности.

Какъ въ диссертациі, такъ и во всѣхъ своихъ работахъ, г. Рыстенко проявляетъ себя специалистомъ по древней русской литературѣ. Дебютировалъ онъ въ 1902 году статьей: „Къ исторіи повѣсти — „Стефанить и Ихнилать“ — въ византійской и славяно-русской литературѣ“; далѣе слѣдовали: большая работа — „Сказаніе о двѣнадцати снахъ царя Мамера въ славяно-русской литературѣ“ (Од., 1904), а также Addenda къ ней (Одесса, 1905 г.); заграничная командировка дала матеріалъ для работъ: „Парижскіе списки Стефанита и Ихнилата“ (Од. 1909), „Стефанить и Ихнилать, по греческимъ спискамъ Мюнхенской королевской бібліотеки“ (Од. 1909), „Къ литературной исторіи легендъ византійскихъ и славянорусскихъ“ (Ж. М. Н. Пр., 1911 г. № 10) и „Къ литературной исторіи Видѣнія Исаи“ (Одесса, 1912 г.). Въ названныхъ работахъ г. Рыстенко изслѣдуетъ рядъ специальныхъ вопросовъ древней русской литературы и литературы южнославянской и издаетъ памятники. Въ изслѣдованіяхъ онъ проявляетъ обычныя свои качества: скрупулезность анализа, осторожность въ выводахъ; если выводы одной изъ его работъ въ настоящее время должны быть существеннымъ образомъ измѣнены (я разумѣю работу о снахъ Мамера, выводы которой подвергаются сильному сомнѣнію въ уже готовой къ печати диссертациі одного изъ нашихъ молодыхъ ученыхъ), то и это обстоятельство не должно ставить автору въ вину: при наличныхъ матеріалахъ онъ въ свое время получилъ правильные выводы, а привлеченіе новыхъ матеріаловъ всегда можетъ измѣнить выводы какого угодно изслѣдованія. Цѣнными и неизмѣнными остаются не выводы, а тексты памятниковъ, послѣдніе же именно весьма добросовѣстно издаются г. Рыстенкомъ, а потому, если время создастъ необходимость внести поправки въ его выводы, цѣнность его трудовъ уменьшится не столь много: останутся тщательно изданные тексты, снабженные необходимымъ критическимъ аппаратомъ.

А. В. Рыстенко, по характеру своихъ работъ, можетъ показаться кому-либо слишкомъ одностороннимъ спеціалистомъ: вѣдь всѣ его работы относятся къ области древней литературы. По этому поводу считаю необходимымъ напомнить, что онъ еще молодой работникъ въ области науки и, въ качествѣ такового, ему необходимо было пройти нѣкоторую школу для пріобрѣтенія формальнаго развитія и выработки навыка пользоваться необходимыми научными приемами. Такого рода школою научное изученіе древней литературы должно быть признано въ большей мѣрѣ, чѣмъ изученіе новой, ибо, съ одной стороны, древняя литература, сама по себѣ, ставитъ ученую работу въ извѣстныя рамки, не давая ей расплываться и пріучая изслѣдователя считаться съ фактическимъ матеріаломъ, а не съ возможными гипотезами; съ другой стороны, приемы изученія древней литературы разработаны уже настолько, что дѣйствительно представляются удобнымъ способомъ тренировки молодого ученаго. Пройдя эту школу, г. Рыстенко можетъ выйти и на болѣе широкую дорогу: указаніе на это можно видѣть въ его диссертации, гдѣ онъ обнаруживаетъ хорошее знакомство съ народною поэзіей и умѣнье работать въ этой области.

Въ итогѣ изложеннаго выше, я, признавая въ лицѣ г. Рыстенка не только многообѣщающаго въ будущемъ ученаго, но уже солиднаго работника и въ настоящемъ, позволяю себѣ повторить рекомендацію его Факультету для замѣщенія вакантной второй профессуры русскаго языка и словесности.

ОТЗЫВЪ

ординарнаго профессора В. Н. Мочульского о научныхъ работахъ прив.-доцента А. В. Рыстенко.

Я останавливаюсь на болѣе или менѣе мелкихъ работахъ Г. Рыстенко. Къ нимъ относятся слѣдующія: 1) „Сказаніе о 12 снахъ царя Мамера—въ славяно-русской литературѣ“. Од. 1904 (три работы); 2) Къ исторіи повѣсти „Стефанить и Ихнилать“ въ византійской и славяно-русской литературахъ. Од. 1902 г. (три работы); 3) Къ литературной исторіи легендъ—византійскихъ и славяно-русскихъ, гдѣ разсматриваются: а) Легенды о мученіи Св. Ирины, б) Житія Св. Ипатія Гангрскаго и легенды о немъ и в) Легенды о Св. Христофорѣ; 4) Матеріалы для литературной исторіи Толковой Палеи В. І. С.-ПБ. 1908 г; 5) Два слова о Н. А. Некрасовѣ и его поэзіи. Од. 1903; 6) Описаніе рукописей Импер. Одесскаго Общества Исторіи и Древности. Од. 1910 г.

Въ „Сказаніи о 12 снахъ царя Мамера“ отправнымъ пунктомъ для работы Г. Рыстенко послужило изслѣдованіе Акад. А. Н. Веселовскаго (Сборникъ Отд. рус. языка, т. XX, стр. 1). Цѣлью работы было 1) провѣрить, на сколько вѣрны взгляды А. Н. Веселовскаго, и 2) выяснить, какова исторія сказанія въ славяно-русской литературѣ (стр. 1). Ак. Веселовскій разсматриваетъ „Сказаніе“ по русскимъ спискамъ, изъ коихъ древнѣйшій относится къ XV в. На основаніи этихъ списковъ Веселовскій устанавливаетъ двѣ редакціи памятника, отличіе которыхъ состоитъ, во 1-хъ, въ именахъ лицъ; во 2-хъ, въ иномъ содержаніи сновъ. Вторая редакція вращается въ раскольничьей средѣ и отличается замѣтнымъ стремленіемъ усилить религіозно-мистическую окраску

видѣній (2 стр.). Сравнивая обѣ редакціи, Веселовскій предполагаетъ, что текстъ 1-й редакціи послужилъ источникомъ тексту 2-й редакціи. Касаясь вопроса обѣ оригиналѣ, Веселовскій предполагаетъ восточное происхожденіе и съ этой цѣлью приводитъ параллели изъ восточныхъ сказаній (тибетское сказаніе, арабскій рассказъ и буддійское сказаніе). Эти параллели приводятъ его къ выводу о восточномъ происхожденіи памятника, а нартская (кавказская) сказка, воспроизводящая одинъ изъ сновъ съ его толкованіемъ, наводитъ его на мысль о возможныхъ путяхъ перехода памятника на Русь.

Г. Рыстенко разсматриваетъ „Сказаніе“ не только по русскимъ спискамъ, но и по юго-славянскимъ, которые не были извѣстны Ак. Веселовскому. Но и Г. Рыстенко оказывается неизвѣстнымъ софійскій списокъ подъ № 309 (68), сербской редакціи, XVI в. на Л. Л. 108^a и 147—152^b. Располагая большимъ количествомъ матеріала, Г. Рыстенко соглашается съ тѣмъ, что всѣ списки дѣлятся на двѣ редакціи, но не согласенъ съ тѣмъ, что 2-ю редакцію слѣдуетъ назвать эсхатологической, такъ какъ и въ 1-й редакціи говорится, что тѣ сны сбудутся „въ послѣдніе дни“ (36 стр.). Излагая выводы Ак. Веселовскаго, авторъ на стр. 10 говоритъ, что Веселовскій считалъ появленіе нашей повѣсти въ русской литературѣ обязаннымъ устному вліянію Востока—тюрскому и иранскому. А. Н. Веселовскій нигдѣ прямо обѣ этомъ не говоритъ, а лишь приводитъ параллели къ снамъ изъ восточныхъ сказаній. Далѣе авторъ говоритъ, что Веселовскій отрицаетъ обыкновенный путь перевода подобныхъ сочиненій черезъ Византію,—южныхъ Славянъ къ намъ на Русь (стр. 10). Ак. Веселовскій также этого не отрицаетъ и наоборотъ на стр. 19 говоритъ: „если славянскій текстъ сновъ можно было приписать славянскому югу, то подлинникомъ его легко было-бы предположить какую-нибудь византійскую статью того-же содержанія“. Но у Веселовскаго, какъ извѣстно, подъ руками не было ни юго-славянскихъ, ни греческихъ текстовъ Сновъ, а потому онъ и не останавливался на этомъ вопросѣ. Цѣнность данной работы Г. Рыстенко опредѣляется главнымъ образомъ тѣмъ, что онъ сосредоточилъ свое вниманіе на 2-й редакціи Сновъ, опредѣлилъ отношеніе русскихъ

еписковъ между собою и раздѣлилъ ихъ на группы. Въ остальныхъ двухъ работахъ, посвященныхъ также „Снамъ“, авторъ останавливается на спискахъ — Вяземскаго под № IX, XIX ст., под № 176, XVIII в., а также Фроловскомъ (И. Пуб. Б-ки Ф. XVII, 15) XVII в. и признаетъ ихъ связующими звеньями между 1-й и 2-й редакціями „Сновъ“.

II. Перехожу къ статьѣ „Къ исторіи повѣсти „Стефанитъ и Ихнилать“ въ византійской и славяно русской литературѣ“. Од. 1902

Разсматриваемая повѣсть восточнаго происхожденія. Оригиналъ ея индійскій. Она прошла этапъ черезъ персидскую, арабскую литературу и наконецъ изъ арабскаго сдѣланъ греческій переводъ Сименомъ Сиѳомъ въ 1380 г. Греческій переводъ послужилъ источникомъ для славянскаго, древне-итальянскаго и латинскаго (іезуита Поссина) переводовъ. Греческіе тексты изданы Puntoni Firenze 1889 г. По мнѣнію Puntoni, первоначальная редакція та, которая обширнѣе, и которая ближе подходитъ къ арабскому тексту, и Симеонъ Сиѳъ переводилъ цѣликомъ арабскій оригиналъ. Г. Рыстенко сопоставляетъ основной греческій текстъ Puntoni съ арабскимъ текстомъ повѣсти, изданнымъ Де-Саси, а также съ древне-сирійскимъ и съ древне-еврейскимъ, и приходитъ къ заключенію, что арабскій текстъ Де-Саси не можетъ считаться подлинникомъ греческаго перевода, такъ какъ послѣдній отступаетъ отъ арабскаго текста Де-Саси и сходится съ другими восточными текстами. Такимъ образомъ предполагаемый арабскій подлинникъ сближается съ другими восточными текстами, а также съ древне-сирійскимъ и съ древне-еврейскимъ. Возможно, что подобное заключеніе и допустимо, но авторъ основывается на слишкомъ маломъ количествѣ фактовъ. Далѣе Г. Рыстенко переходитъ къ разсмотрѣнію славянскихъ текстовъ сравнительно съ греческими. Прежде всего авторъ заявляетъ, что текстовъ славянскихъ, какъ и греческихъ, издано мало, тѣмъ не менѣе онъ рѣшается опубликовать свою работу, такъ какъ, по его словамъ, возможно сдѣлать нѣкоторые болѣе или менѣе прочные выводы (стр. 16). Замѣчу, что новый матеріалъ нерѣдко совершенно измѣняетъ прежнія заключенія, а потому о прочности выводовъ говорить преждевременно. Изъ

неизвѣстныхъ автору славянскихъ списковъ укажу на сп. Вѣлградской Нар. б-ки, подъ № 471 (312), сербской рецензии, XVI—XVII в. Л. 3 а.

Приступая къ сравненію греческихъ текстовъ съ славянскими, Г. Рыстенко пользуется основнымъ греческимъ спискомъ Puntoni, а изъ славянскихъ—сербскимъ Севастьяновскимъ. Эти сравненія приводятъ его къ выводу, что славянскій текстъ, отступая отъ основного греческаго (у Puntoni) сходится или со всѣми списками, приведенными у Puntoni въ вариантахъ, или только съ извѣстными, опредѣленными (стр. 28); отсюда онъ заключаетъ, что ни одинъ изъ греческихъ списковъ, нынѣ извѣстныхъ, нельзя считать оригиналомъ славянскаго перевода. Сравнивая далѣе славянскіе тексты между собою, г. Рыстенко оспариветъ мнѣніе Викторова. По этому мнѣнію, славянскій текстъ по сп. Григоровича (XIII—XIV в) болѣе близокъ къ тому славянскому, который является первымъ по времени, т. е. первооригиналу, а текстъ Севастьяновскаго сп. заключаетъ переводъ „дополненный и исправленный“. По мнѣнію Рыстенко, текстъ Григоровичева сп., хотя и болѣе древній, искаженъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (стр. 30), а списокъ Севастьяновскій, хотя и болѣе поздній, ближе подходитъ къ первому по времени славянскому тексту, сдѣланному непосредственно съ греческаго текста, и болѣе сохранилъ первоначальную чистоту, чѣмъ сп. Григоровичевъ. Мнѣніе г. Рыстенко настолько обосновано, что съ нимъ нельзя не согласиться. Правъ также авторъ, полагая на основаніи болгарскихъ особенностей слав. текстовъ—Севастьяновскаго и Григоровичева, что переводъ впервые сдѣланъ въ Болгаріи. О времени-же перевода приходится говорить приблизительно и предположительно, а не такъ увѣренно и точно, какъ это дѣлаетъ г. Рыстенко.

Во второй работѣ, посвященной повѣсти „Стефанитъ и Ихнилать“, г. Рыстенко рассматриваетъ 4 парижскихъ греческихъ списка, которые проштудировалъ самостоятельно, а въ третьей работѣ два также греческихъ списка Мюнхенской Королевской библіотеки. На основаніи этихъ изученій, онъ опредѣляетъ ихъ отношенія къ 9 греч. спискамъ, изданнымъ Puntoni, и устанавливаетъ двѣ редакціи памятника съ 2-мя подгруппами 1-й редакціи (редакція безъ предисло-

вія) и 3-мя подгрупами 2-й редакціи (съ предисловіемъ). Особенности списковъ, сходство и отличие ихъ отъ печатныхъ, прослѣжены авторомъ весьма тщательно, и для исторіи греческаго текста разсматриваемаго памятника работа г. Рыстенко представляетъ несомнѣнный интересъ.

III. Въ статьѣ: „Къ литературной исторіи легендъ византійскихъ и славяно-русскихъ“ (изъ отчета о заграничной командировкѣ 1907—1909 гг. Ж. М. Н. Пр. 1911 г. № 10) г. Рыстенко разсматриваетъ: 1) Легенды о мученіи св. Ирины; 2) Житія св. Ипатія Гангрскаго и легенды о немъ; и 3) Легенды о св. Христофорѣ. Задача г. Рыстенко, какъ и въ работахъ предшествовавшихъ, сводится къ тому, чтобы среди извѣстныхъ ему греческихъ текстовъ установить основной текстъ, далѣе показать отношеніе основного текста къ прочимъ греческимъ спискамъ, затѣмъ, переходя на почву славянскую, путемъ сравненія съ греческими списками, опредѣлить древній переводъ и указать приблизительно время перевода. Пособіями для автора послужили изданія Вирта: „Danae in christlichen Legenden, Wien, 1892 г. Узенера: Acta S. Marinae et S. Christophori, Bonn, 1886, Тихонравовъ, соч. I, и изданіе по сп. Моск. Усп. Собора Шахматова и Лаврова, 1899 г. Хотя настоящая работа и незначительныхъ размѣровъ, тѣмъ не менѣе для исторіи разсматриваемыхъ текстовъ не лишена научнаго значенія.

IV. Въ статьѣ: „Матеріалы для литературной исторіи Толковой Палеи“ В. I, С.-ПБ. 1908 г. авторъ касается вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ Толковой Палеи и т. н. Златой Матицы. По мнѣнію Карнѣева, фізіологическія свѣдѣнія Толковой Палеи, совпадающія съ таковыми же Златой Матицы, заимствованы послѣдней изъ Толковой Палеи. По мнѣнію Истрина, статья о природѣ должна быть отдѣляема отъ памятника, называемаго Златой Матицей. Эта статья о природѣ не составлена изъ отрывковъ Толковой Палеи, а наоборотъ—авторъ Толковой Палеи воспользовался ею въ различныхъ мѣстахъ. Она была переводомъ съ греческаго оригинала и въ Златой Матицѣ она является въ сокращенномъ видѣ. Г. Рыстенко статьей изъ рукописи Троицкой Лавры № 39, пер. XIV в. примиряетъ взгляды Карнѣева и Истрина. Эта статья съ одной стороны буквально совпа-

дасть съ Златой Матицей, а съ другой представляетъ полное совпаденіе съ соотвѣтствующими мѣстами Толковой Палеи по спискамъ, изъ которыхъ брались варианты для Коломенскаго списка Т. П. Въ вопросѣ объ источникахъ статьи о природѣ г. Рыстенко примыкаетъ къ Карнѣеву, который признаетъ, что авторъ Палеи въ этомъ пунктѣ пользовался Шестодневомъ Іоанна, Экзарха Болгарскаго. Дѣлая выводы, г. Рыстенко приходитъ къ заключенію, что 1) Статья о природѣ сначала была въ раздѣльномъ видѣ и отдѣльныя ея части были составлены по разнымъ источникамъ авторомъ Т. П., 2) Тотъ-же авторъ систематизировалъ подобранный имъ матеріалъ и пустилъ его въ оборотъ, 3) Однимъ изъ первыхъ воспользовался ею составитель Троицкаго Сборника № 39, 4) Составитель Златой Матицы Пог. 1024 переписалъ буквально Троицкую рукопись; 5) Составленіе ея надо отодвинуть къ XIII в. Всѣ эти выводы г. Рыстенко не исключаютъ возможности предположить для статьи о природѣ греческій оригиналъ, какъ предполагалъ Истринъ, и если таковой будетъ найденъ, то выводы г. Рыстенко прійдется значительно видоизмѣнить.

V. Въ статьѣ: „Два слова о Н. А. Некрасовѣ и его поэзіи“, Од. 1903.

Авторъ излагаетъ сначала краткую біографію Некрасова. Затѣмъ, переходя къ характеристикѣ его литературной дѣятельности, онъ старается выяснить ее въ связи съ исторической эпохой. Онъ признаетъ въ дѣятельности Некрасова, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ критиковъ, отсутствіе тенденціозности (стр. 22), но въ то-же время, противорѣча себѣ, соглашается, повидимому, съ отзывомъ П. И. Чайковскаго, что въ дѣятельности Некрасова замѣчается фальшь, что его поэзія отличается „напускною слезливостью, натянутостью, отсутствіемъ непосредственности, которая свойственна настоящимъ художникамъ, неизломаннымъ, неисковерканнымъ тенденціозностью“ (стр. 25). И въ концѣ концовъ, подъ вліяніемъ того-же Чайковскаго, г. Рыстенко констатируетъ въ Некрасовѣ двойственность, отсутствіе гармоніи, разладъ художника и человѣка нравственнаго (стр. 30), забывъ о томъ, что говорилъ о Некрасовѣ выше (стр. 22).

VI. Рукописи, принадлежащія библиотекѣ Импер. Одес. Общества Исторіи и Древностей, В. I., Од. 1910 г.

Библиотека Импер. Одес. Общества Исторіи и Древности не богата рукописными памятниками старославянскими и древне-русскими. Есть, правда, въ ней Евангельскія чтенія на пергаменѣ XII в. южно-русскаго происхожденія; пергаменный листокъ изъ Евангелія, XIII в., Четвероевангеліе, бумажное, XVI в., довольно испорченное. Изъ позднихъ рукописей слѣдуетъ отмѣтить: 1) Юго-Западный сборникъ житій и поученій XVII—XVIII в.; 2) Сборникъ XVIII в., заключающій въ себѣ „Страсти Христовы“; 3) Житія Святыхъ, списанная съ рукописей Ив. Ник. Царскаго; 4) Нѣсколько раскольничьихъ сборниковъ XVIII в.; 5) Синописисъ XVIII в. и наконецъ въ 6) интересный списокъ Пчелы XVIII в. Но за то библиотека Од. Общества Исторіи и Древностей богата рукописнымъ матеріаломъ историческимъ, этнографическимъ и статистическимъ, касающимся Новороссійскаго края, Крыма, Бессарабіи, Екатеринославской губерніи, Донской и Кубанской областей и Азовскаго края, а потому г. Рыстенко оказалъ большую услугу, сдѣлавъ описаніе хранящагося въ Обществѣ рукописнаго матеріала.

Въ заключеніе я долженъ констатировать, что разсмотрѣнныя мною работы г. Рыстенко свидѣтельствуютъ о его трудоспособности и научной добросовѣстности, а это въ свою очередь говоритъ о томъ, что факультетъ въ лицѣ г. Рыстенко будетъ имѣть полезнаго научнаго дѣятеля.

ОТЧЕТЪ

о заграничной командировкѣ на лѣтнее каникулярное время въ 1911 г. прив.-доц. В. Д. Бранта.

Цѣлью моей настоящей поѣздки за границу было дальнѣйшее знакомство съ нѣкоторыми германскими и съ швейцарскими акушерско-гинекологическими и хирургическими клиниками. Главное вниманіе я обращалъ на устройство клиникъ, на методы преподаванія и на новѣйшіе оперативные способы и наркозъ. Изъ германскихъ клиникъ я посѣтилъ въ Мюнхенѣ клиники проф. Döderlein'a и Amann'a, въ Фрейбургѣ клинику Krönig'a, въ Гиссенѣ—клинику Franqué и въ Лейпцигѣ—клинику Zweifel'я. Изъ швейцарскихъ клиникъ я посѣщалъ въ Цюрихѣ акушерско-гинекологическую клинику Wyder'a и хирургическую Sauerbruch'a, въ Бернѣ— акушерско-гинекологическую Kehrer'a и хирургическую Kocher'a, въ Лозаннѣ—общую клинику проф. Roux и въ Женевѣ— акушерско-гинекологическую клинику проф. Beutner'a и Жирара.

Клиника проф. Döderlein'a построена уже давно, въ ней въ разное время дѣлались пристройки и улучшенія и потому въ архитектурномъ отношеніи она не представляетъ ничего интереснаго. Это четырехъ-этажное зданіе съ широкимъ корридормъ и подъемной машиной, въ немъ помѣщается аудиторія для студентовъ, аудиторія для акушеровъ (при клиникѣ имѣются акушерскіе курсы), фантомная, родильная комната на 5 кроватей, послѣродовыя палаты, бібліотека, музей, малая операціонная, различныя службы и помѣщенія для ассистентовъ, сестеръ милосердія и прислуги, а также для беременныхъ; съ этимъ главнымъ зданіемъ

соединенъ корридормъ флигель, въ которомъ находится гинекологическое отдѣленіе съ операционнымъ отдѣленіемъ, состоящимъ изъ 4-хъ комнатъ; сама операционная съ боковымъ естественнымъ свѣтомъ, и электрическимъ искусственнымъ, направляемымъ на операционное поле особой системой зеркалъ. Въ операционной имѣется особое отгороженное мѣсто, гдѣ стоятъ студенты во время операціи, въ операционную они допускаются безъ халатовъ. Долженъ замѣтить, что на большихъ операціяхъ я видѣлъ мало студентовъ. Вообще устройство клиники и обстановка при операціяхъ почти та же, какъ и въ Бреславлѣ, только Бреславская клиника побольше и новѣе и представляетъ собою какъ бы новое и дополненное изданіе Мюнхенской клиники. Всего кроватей въ клиникѣ 80, да 30—для беременныхъ. Занятія со студентами распредѣляются слѣдующимъ образомъ: съ 10 до 11 ч. проф. Döderlein читаетъ клиническія лекціи ежедневно кромѣ субботы и кромѣ тѣхъ дней, когда бываетъ вскрытіе больныхъ, умершихъ въ клиникѣ; тогда профессоръ и студенты отправляются на вскрытіе. Во время этихъ лекцій показывается много больныхъ и производится разборъ ихъ со студентами, стоящими на очереди; нерѣдко одна и та же больная показывается подъ рядъ нѣсколькихъ дней; напр., больная съ послѣродовой эклямписіей показывалась сряду три дня, при чемъ въ виду безсознательнаго состоянія и отказа отъ пищи, во время лекціи производилось искусственное кормленіе больной молокомъ черезъ желудочный зондъ, при этомъ профессоръ говорилъ о леченіи эклямписіи наркотическими средствами: впрыскиваніемъ солевого раствора и кровопусканіемъ; операціи, предпринимаемая для скорѣйшаго родоразрѣшенія при эклямписіи, слѣд.: влагалищное и экстраперитонеальное кесарское сѣченіе, а при послѣродовой эклямписіи—декапсуляція почекъ. Во время лекцій о сепсисѣ два раза показывалась больная съ послѣродовымъ сепсисомъ. Здѣсь же въ аудиторіи ей производилось впрыскиваніе антистрептококковой сыворотки въ количествѣ 30—40 куб. с. въ вену; кромѣ того, проф. Döderlein упоминалъ, что въ тяжелыхъ случаяхъ сепсиса онъ предпочиталъ полную экстирпацію матки, но часто со смертельнымъ исходомъ. Случалось, что во время лекціи привози-

лась роженица съ узкимъ тазомъ, тутъ же въ аудиторіи ей накладывались щипцы и профессоръ говорилъ о различныхъ родоразрѣшающихъ операціяхъ: о классическомъ кесарскомъ сѣченіи, о пубіотоміи, экстраперитонеальномъ кесарскомъ сѣченіи и о показаніяхъ къ этимъ операціямъ. Отъ 3 до 4 ч. въ особомъ помѣщеніи производился пріемъ амбулаторныхъ больныхъ младшими ассистентами ежедневно, а отъ 4 до 5 ч. два раза въ недѣлю проф. Döderlein читалъ теоретическую лекцію по акушерству и гинекологіи. Занятіями на фантомѣ руководятъ старшіе ассистенты. Наркозъ при операціяхъ въ настоящее время употребляется исключительно смѣшанный посредствомъ Ротъ-дрегеровскаго аппарата. Стерилизація операціоннаго поля слѣд.: наканунѣ операціи вечеромъ мыльная ванна и стерильный компрессъ на животъ, передъ операціей или моютъ животъ водой съ мыломъ, спиртомъ и сулемой, а затѣмъ смазываютъ іодомъ и закрываютъ животъ стерильной простыней съ разрѣзомъ по срединѣ, или же по снятіи компресса вытираютъ животъ тупферомъ, смоченнымъ ацетономъ, затѣмъ смазываютъ животъ и бедра до половины іодомъ и гауданиномъ. Операторъ и его два помощника въ стерильныхъ халатахъ, шапочкахъ и маскахъ въ гуттаперчевыхъ перчаткахъ и гуттаперчевыхъ нарукавникахъ. Для расширенія брюшной раны употребляютъ трехстворчатое зеркало; вообще при всѣхъ операціяхъ видна тенденція замѣнить руки инструментами. Матеріалъ для шитья употребляютъ іодный кетгутъ, сिल्квормъ и аграфы, рѣдко шелкъ. На брюшную рану накладываютъ многоэтажный шовъ: 1) на брюшину—непрерывный кетгутовый, 2) на мышцы и апоневрозъ узловатый кетгутовый, 3) на клѣтчатку непрерывный кетгутовый и на кожу—аграфы. При операціяхъ для исправленія положенія матки употребляютъ главнымъ образомъ способъ Alexander Adams'a даже и тогда, когда имѣются сращения и заболѣваніе придатковъ, только тогда разрѣзъ для нахожденія круглой связки дѣлается длиннѣе на сторонѣ больныхъ придатковъ, вскрывается брюшина и пальцемъ правой руки, проникающимъ въ брюшную полость, а лѣвой рукой, введенной во влагалище, контролируется положеніе матки, разрываются сращения и вытаскиваются наружу больные

придатки, которые нерѣдко и экстирпируются. При всякихъ опухоляхъ, когда примѣняется ляпоротомія, употребляется разрѣзъ Pfannenstiel'я, при чемъ разрѣзается сразу кожа, подкожная клетчатка и апоневрозъ, а затѣмъ отсепа- ровывается лоскутъ вверхъ и внизъ отъ мышцъ, мышцы по бѣлой линіи раздѣляются тупымъ путемъ и вскрывается брюшина; рана растягивается трехсворчатымъ зеркаломъ, благодаря чему получается широкая рана, черезъ которую можно извлечь даже большую міому. При операціи на міо- махъ употребляется полная экстирпація опухоли съ маткой, при чемъ во время операціи для отдѣленія опухоли въ большомъ ходу предварительное наложеніе клеммовъ. При ляпоротоміяхъ по поводу различныхъ опухолей постоянно осматривается червеобразный отростокъ, и если въ немъ имѣются хотя незначительныя измѣненія, производится его удаленіе; при чемъ культя его прижигается пакеленомъ. Шьютъ въ брюшной полости почти исключительно кетгу- томъ и культя всегда перитонизируютъ. При ракахъ матки примѣняется по большей части операція Wertheim'a. Проф. Аманн читаетъ лекціи и оперируетъ въ гинекологическомъ отдѣленіи хирургическаго госпиталя и въ больницѣ Крас- наго Креста. Хирургическій госпиталь очень походитъ на наши городскія больницы и ничего интереснаго не пред- ставляетъ. Больница Краснаго креста по устройству палатъ, корридоровъ и операціоннаго отдѣленія можетъ поспорить съ гинекологической клиникой. Операціонная большая съ бо- ковымъ и верхнимъ свѣтомъ, корридоры широкіе свѣтлые, палаты большія, чистыя съ балконами для больныхъ. Проф. Аманн оперируетъ съ двумя помощниками, на наркозѣ двѣ сестры; наркозъ смѣшанный, сначала хлороформъ, а потомъ эфиръ, маска самая простая. Оперируютъ въ перчаткахъ, инструменты разложены на сухой стерильной простынѣ; на инструментахъ и матеріалѣ одна сестра. При міомахъ Аманн примѣняетъ полную экстирпацію матки съ опухолью. Опе- раціонное поле стерилизуютъ слѣд. образомъ: еще до нарко- за больная привязывается къ столу и животъ ея моютъ мы- ломъ со щеткой, спиртомъ и смазываютъ іодомъ, а потомъ еще обмываютъ сулемой и закрываютъ стерильной компрес- сивной клеенкой съ разрѣзомъ, а поверхъ еще простыней и за-

тѣмъ уже начинаютъ наркозъ. Для шитья употребляютъ формалиновый кетгутъ, сильквормъ, шелкъ и аграфы, марлевая повязка прикрѣпляется липкимъ продыравленнымъ пластыремъ.

Забылъ отмѣтить, что у Döderlein'a послѣ смазыванія стѣнки живота іодомъ, смазываютъ еще гауданиномъ, затѣмъ особымъ электрическимъ аппаратомъ кожу высушиваютъ и посыпаютъ талькомъ. Послѣ ляпоротоміи вмѣсто льда на животъ ставятъ на 1 ч. свѣтовую электрическую ванну. Въ клиникѣ проводится строгая изоляція лихорадящихъ отъ не лихорадящихъ. Руки моютъ мыломъ, спиртомъ и 1⁰/₀₀ растворомъ сулемы.

Въ Цюрихѣ во время моихъ посѣщеній клиники проф. Wyder'a я встрѣтилъ самое радушное и доброжелательное отношеніе къ себѣ, подробно осмотрѣлъ всю клинику, присутствовалъ на лекціи, практическихъ занятіяхъ и на операціяхъ. Акушерско-гинекологическая клиника Wyder'a расположена на горѣ въ саду среди прекрасныхъ цвѣтниковъ. Клиника располагаетъ 150 кроватями: 55 гинекологическихъ и 95 акушерскихъ. Въ акушерской клиникѣ родовъ бываетъ въ году до 3000. Клиника представляетъ собою четырехъ-этажное зданіе, гинекологическое отдѣленіе совершенно изолировано отъ акушерскаго, изоляціонное отдѣленіе и прачешная въ отдѣльныхъ флигеляхъ. Палаты небольшія въ 1, 2, 4 и 6 кроватей, свѣтлыя, въ каждой палатѣ имѣется кромѣ желѣзныхъ кроватей и металлическихъ столиковъ со стеклянной крышкой еще большой мраморный рукомоиникъ съ зеркаломъ и посреди палаты столъ. Палаты выходятъ въ свѣтлый широкій корридоръ, выстланный линолеумомъ, большинство палатъ также выстлано линолеумомъ, а тамъ, гдѣ его нѣтъ, имѣется паркетный полъ, содержимый въ идеальной чистотѣ; съ обоихъ сторонъ корридоръ оканчивается широкими, крытыми, убранными цвѣтами, террасами для больныхъ. Въ клиникѣ имѣется лабораторія и музей. Кромѣ главной аудиторіи, между прочимъ, очень небольшой и безъ всякихъ приспособленій, имѣется еще фантомная. Въ акушерскомъ отдѣленіи имѣются двѣ родильныя комнаты: одна на 6 кроватей, а другая для частныхъ больныхъ на три кровати. Противъ аудиторіи имѣ-

ется комната для приема амбулаторных больных, рядом малая операционная и комната для наркоза и исследования студентами больных, предназначенных на лекцию. В этом же этажѣ имѣется операционное отдѣленіе, состоящее изъ трехъ комнатъ: 1) комнаты для наркоза, 2) стерилизационной и 3) операционной съ боковымъ и верхнимъ свѣтомъ, полъ ея и нижняя часть стѣнъ выстланы плитками, а остальная часть стѣнъ и потолокъ выкрашены масляной краской. Вблизи клиники помѣщается акушерская школа, санаторія для выздоравливающихъ и воспитательный пріютъ. Занятія въ клиникѣ распредѣляются слѣд. образомъ: два раза въ недѣлю занятія на фантомѣ съ очередной группой проф. Wyder ведетъ самъ отъ 6 до 8 ч. утра. Во всѣ другіе дни клиническія лекціи начинаются съ 7 ч. утра и до 8-ми, и послѣ 8-ми идутъ операціи. Теоретическія лекціи по акушерству и гинекологіи читаются два раза въ недѣлю послѣ обѣда отъ 3 до 4 ч. Во время клиническихъ лекцій показывается рядъ больныхъ, привозимыхъ въ аудиторію уже занаркотизированными эфиромъ. Здѣсь онѣ исследуются 4-мя студентами и профессоромъ и по поводу ихъ идетъ собесѣдованіе. Нерѣдко предметомъ лекціи служили особые акушерскіе случаи, происшедшіе за ночь. На лекціи о плоскихъ тазахъ профессоръ высказалъ свое отрицательное отношеніе къ пубіотоміи и симфизіотоміи особенно у первороженицъ и является сторонникомъ профилактическаго поворота, преждевременныхъ родовъ и кесарскаго сѣченія. На лекціи о леченіи эклампсіи профессоръ рекомендовалъ большія дозы морфія, хлороформенный наркозъ и быстрое родоразрѣшеніе посредствомъ аппарата Bossi. При занятіяхъ со студентами проф. Wyder обращаетъ главное вниманіе на то, чтобы студенты почаще присутствовали при нормальныхъ родахъ, на акушерскихъ операціяхъ, побольше бы занимались на фантомѣ и видѣли бы малыя гинекологическія операціи; что касается присутствія студентовъ на ляпоротоміяхъ, то оно не обязательно и даже не требуется. Проф. Wyder того мнѣнія, что каждый молодой врачъ обязанъ умѣть оказать помощь роженицѣ, сдѣлать акушерскую операцію, выскабливаніе и зашить промежность, что же касается ляпоротоміи и вообще слож-

ныхъ гинекологическихъ операцій, то ихъ нужно умѣть дѣлать спеціалистамъ, а для этого по окончаніи университета нужно спеціальное образованіе. Послѣ лекцій обычно производились операціи подъ эфирнымъ наркозомъ, причемъ предварительно производилось больнымъ впрыскиваніе подъ кожу 0,02 пантопона. Больная ввозилась въ операціонную уже занаркотизированной и здѣсь перекладывалась на простой металлическій операціонной столъ съ тренделенбургскимъ положеніемъ. Уже на операціонномъ столѣ больной производилась дезинфекція операціоннаго поля съ начала водой съ мыломъ, потомъ спиртомъ, сулемой и наконецъ іодной настойкой. Проф. Wyder чаще оперируетъ безъ перчатокъ, а ассистенты всегда въ резиновыхъ перчаткахъ. На наркозѣ врачъ и сестра, на инструментахъ и перевязочномъ матеріалѣ одна сестра безъ перчатокъ. Инструменты и шелкъ въ растворѣ. Въ качествѣ перевязочнаго матеріала употребляютъ большія марлевые салфетки, шьютъ шелкомъ и кетгутомъ. Разрѣзъ брюшной стѣнки продольный, по вскрытіи брюшной полости проведены по краямъ черезъ всю брюшную стѣнку два шелковыхъ шва, которые могутъ служить въ качествѣ держалокъ и расширять брюшную рану; впрочемъ для расширенія раны употребляются боковыя зеркала. Брюшная стѣнка зашивается слѣд. образомъ: 1) на брюшину узловатые шелковые шва, 2) на апоневрозъ-узловатые кетгутовые, 3) на клѣтчатку-узловатые кетгутовые и на кожу аграфы. Повязка изъ коллодія. Когда ассистенты оперируютъ безъ профессора, то стерилизація операціоннаго поля нѣсколько иная: не долго моютъ кожу живота мыломъ, затѣмъ 1% растворомъ acetone'a въ 95% спиртѣ и обильно смазываютъ іодной настойкой. Въ брюшной полости по большей части шьютъ кетгутомъ и перитонизируютъ непрерывнымъ кетгутовымъ швомъ; брюшную стѣнку зашиваютъ такъ, что брюшину и апоневрозъ зашиваютъ отдѣльно непрерывнымъ кетгутовымъ швомъ. Изъ особенностей операціи нужно отмѣтить, что всѣ фиброміомы оперируются посредствомъ полной экстирпаціи; исправленіе ретроверсій и ретрофлексій по способу Alexander Adamsa; при операціи внѣматочной беременности вырѣзывается вся больная труба до основанія; при удаленіи рака матки употребляется операція Wertheim'a.

Хирургическая клиника Sauerbruch'a помещается въ первомъ этажѣ большого зданія, второй этажъ котораго занятъ внутренней клиникой Eichorst'a. Зданіе это помещается на просторномъ клиническомъ дворѣ съ богатой растительностью, лѣтомъ для хирургическихкихъ больныхъ на дворѣ имѣются бараки. Клиника располагаетъ 180 кроватями и благодаря этому и еще большому амбулаторному приему, которымъ вѣдаетъ другой профессоръ, проф. Sauerbruch имѣетъ для лекцій богатый матеріалъ, которымъ онъ очень умѣло пользуется. Палаты большія на 10—20 кроватей, хотя есть на одну и на двѣ, много свѣта, хорошая вентиляція, полъ паркетный, въ каждой палатѣ рукомойникъ; каждая кровать снабжена особой держалкой, привѣшанной на особой металлической дугѣ для того, чтобы больная сама могла подниматься на кровати.

Особое вниманіе обращаетъ на себя прекрасно устроенная операціонная и аудиторія, которая вполне можетъ служить операціонной; обѣ онѣ съ боковымъ и верхнимъ естественнымъ свѣтомъ и обильнымъ электрическимъ. Стѣны ихъ снизу выложены бѣлымъ мраморомъ, а выше выкрашены бѣлой масляной краской. Передъ аудиторіей имѣется особая большая комната, гдѣ приготавливаютъ больныхъ къ лекціи. Профессоръ оперируетъ съ 8 ч. утра не каждый день, но сразу по нѣсколько операцій: часто одновременно съ проф. на другомъ столѣ оперируютъ его ассистенты, нерѣдко ассистенты оперируютъ и безъ профессора. Въ 11 час. утра каждый день профессоръ читаетъ клиническія лекціи, во время которыхъ показываетъ очень много больныхъ подходящихъ къ случаю, если напр., онъ читаетъ о переломахъ, то при этомъ показываетъ человѣкъ 5—7 съ самыми различными переломами и сопровождаетъ лекцію демонстраціей массы рентгеновскихъ снимковъ, картинъ и кромѣ всего рисуетъ хорошо на доскѣ. При этомъ онъ по списку вызываетъ много студентовъ и заставляетъ ихъ ставить діагнозъ, учить ихъ дифференцировать и при этомъ очень тщательно разбираетъ детали cadaго заболѣванія и старается давать самое полное понятіе о каждомъ данномъ заболѣваніи. Нерѣдко въ концѣ лекціи проф. Sauerbruch объявляетъ, что умеръ такой то больной въ клиникѣ,

сейчасъ предстоитъ вскрытіе, и рекомендуетъ отправиться вмѣстѣ съ нимъ на вскрытіе; обыкновенно всѣ студенты и студентки встаютъ и во главѣ съ профессоромъ и его ассистентами отправляются въ патолого-анатомическій институтъ на вскрытіе; патолого-анатомическій институтъ находится на этомъ же клиническомъ дворѣ въ пяти минутахъ ходьбы отъ клиники. Оперируетъ проф. Sauerbruch скоро и очень нервно, наркозъ употребляется самый разнообразный: мѣстная анестезія, люмбальная анестезія, чистый эфирный или хлороформенный и смѣшанный наркозъ при посредствѣ ротъ-дрегеровскаго аппарата; все зависитъ отъ субъекта и отъ сложности операціи. Оперируютъ въ шапочкахъ, маскахъ и перчаткахъ, только профессоръ иногда безъ перчатокъ. Для шитья употребляютъ шелкъ и іодный кетгутъ, чаще шелкъ. Нерѣдко во время лекціи ввозятъ въ аудиторію больного на операціонномъ столѣ, профессоръ показываетъ какой либо способъ операціи и ассистентъ тутъ же начинаетъ оперировать, чтобы студенты видѣли всѣ употребительные способы операцій; еще не окончена эта операція, какъ больного уже увозятъ въ другую комнату, гдѣ операція заканчивается, а на его мѣсто ввозятъ другую больную и оперируютъ по другому методу то же заболѣваніе или другое.

Вообще изъ посѣщеній клиники проф. Sauerbruch'a я вынесъ о немъ очень хорошее впечатлѣніе: онъ очень много даетъ студентамъ, лекціи его въ высшей степени продуктивны и полезны, онъ обладаетъ значительнымъ ораторскимъ талантомъ и хорошей оперативной техникою.

Въ Бернѣ директоромъ акушерско-гинекологической клиники состоитъ еще молодой проф. Kehrger, всего 1¹/₂ года назадъ выбранный на кафедру. Клиника помѣщается около главнаго зданія университета почти въ центрѣ города и одной своей стороною примыкаетъ къ небольшому саду, которымъ могутъ пользоваться больныя и служащія клиники. Клиника представляетъ собою четырехъ-этажное зданіе, къ ней принадлежатъ два флигеля во дворѣ, въ одномъ изъ нихъ помѣщается изоляціонное отдѣленіе а въ другомъ — прачешная. Главное зданіе построено по типу Цюрихской клиники, хотя въ меньшемъ масштабѣ и располагаетъ 36 гинекологическими кроватями; столько же послѣродовыхъ

и 20 кроватей для беременных. При клиникѣ имѣется акушерская школа на 20 ученицъ, которыя живутъ въ клиникѣ. Аудиторія въ два свѣта, снабжена проэкціоннымъ аппаратомъ и обильнымъ электрическимъ свѣтомъ, выкрашена масляной краской, можетъ служить операціонной и напоминаетъ нѣсколько цюрихскую хирургическую аудиторію. Операціонная представляетъ собою огромную съ верхнимъ и боковымъ свѣтомъ комнату и съ электрическимъ свѣтомъ, направляемымъ на операціонное поле особой системой зеркаль. Въ операціонной за стеклянной перегородкой помѣщаются всѣ стерилизаціонные аппараты, а при входѣ въ операціонную небольшое помѣщеніе отдѣлено холщевой ширмой для наркотизированія больныхъ. Клиника снабжена подъемной машиной, лабораторіей и библіотекой; палаты небольшія въ 4—6 кроватей съ простой обстановкой. Родильное отдѣленіе состоитъ изъ двухъ комнатъ въ 2 и 4 кровати. Больныхъ въ клиникѣ немного, что отражается и на клиническихъ лекціяхъ. Во время лекцій проф. показываетъ мало больныхъ и недостачу ихъ восполняетъ патолого-анатомическими препаратами, таблицами и рисунками. Всѣ чистыя операціи большія и малыя производятся въ большой операціонной; оперируютъ въ маскахъ и резиновыхъ перчаткахъ даже малыя операціи. Наркозъ при операціи смѣшанный посредствомъ Ротъ-Дрегеровскаго аппарата. Въ качествѣ перевязочнаго матеріала кромѣ стерильной марли употребляютъ дерматоловую, операціонное поле, послѣ обычнаго обмыванія, смазываютъ іодной настойкой. Шьютъ кетгутомъ, льняными нитками и сильквормомъ. Брюшную стѣнку зашиваютъ слѣд. образомъ: 1) на брюшину—непрерывный кетгутовый, 2) на апоневрозъ—узловатый кетгутовый и на кожу аграфы; повязки изъ коллодія, а сверху еще изъ пластыря. При выскабливаніи практикуется предварительное и послѣдующее промываніе полости матки растворомъ *kalii hypermanganici* посредствомъ Фритчъ-Боземановскаго катетера. При неправильныхъ положеніяхъ матки примѣняется обычно *ventrofixatio*. При *placenta praevia* обычно примѣняется поворотъ съ извлеченіемъ плода, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, если плодъ почти доношенъ и живъ, производится классическое кесарское сѣченіе. Что касается лѣченія эк-

ламписи, то у Kehrer'a практикуется быстрое родоразрѣшеніе или посредствомъ поворота и извлеченія или же посредствомъ классическаго или влагалищнаго кесарскаго сѣченія. Къ морфію и хлораль-гидрату прибѣгаютъ рѣдко, и примѣняютъ влажныя обертыванія, потогонныя, клизмы, слабительныя, вливанія подъ кожу солевого раствора. Занятія со студентами у Kehrer'a, какъ и у Wyder'a и Döderlein'a, распредѣляются слѣд. образомъ: съ 7-ми ч. утра ежедневно клиническія лекціи по акушерству и женскимъ болѣзнямъ, затѣмъ операціи, теоретическія лекціи съ 4 до 5 ч. пополудни 1 или 2 раза въ недѣлю.

Клиника Kocher'a помѣщается за городомъ въ особомъ больничномъ городкѣ, называемомъ Inselspital. Это большое городское больничное учрежденіе, состоящее изъ многихъ одно-и двухъ-этажныхъ павильоновъ; въ одномъ изъ такихъ павильоновъ и помѣщается клиника Kocher'a, окруженная садомъ. Клиника довольно бѣдно обставлена, хотя имѣется рентгеновскій кабинетъ и проэкціонный аппаратъ. Аудитория довольно тѣсна и не очень свѣтла, не смотря на то, что имѣются боковой и верхній свѣтъ, но разросшіяся въ саду деревья закрываютъ свѣтъ. Операціонная большая съ боковымъ и верхнимъ свѣтомъ и съ отдѣльнымъ, отгороженнымъ отъ остальной операціонной желѣзной загородкой, помещеніемъ для иностранныхъ врачей и студентовъ. Слушатели допускаются въ операціонную черезъ отдѣльный ходъ безъ халатовъ. Въ стѣнѣ, отдѣляющей операціонную отъ подготовительной комнаты, вдѣланы всѣ стерилизаціонные аппараты. Оперируютъ обычно одновременно на двухъ столахъ Kocher и его сынъ черезъ день, и операціи длятся часа три-четыре, число операцій достигаетъ 10 — 12. Наркозъ примѣняютъ самый разнообразный: очень часто мѣстный, затѣмъ эфирный при посредствѣ особой маски, видоизмѣненной Sudek'a, и смѣшанный посредствомъ Ротъ-Дрегеровскаго аппарата. Kocher оперируетъ въ резиновыхъ перчаткахъ, ассистенты поверхъ резиновыхъ одѣваютъ еще нитяныя. Матеріаломъ для шитья служитъ тонкій шелкъ и льняная нить, въ большомъ употребленіи игла Дешампа. Въ качествѣ перевязочнаго матеріала, кромѣ стерильной марли, употребляютъ іодоформенную, дерматоловую, іодоформъ и концентрирован-

ную карболку. Операціонное поле моють сначала мыломъ, потомъ эфиромъ и алкогolemъ. Изъ операцій очень часто встрѣчаются вылушеніе зоба и аппендицитъ, которыя Kocher производитъ мастерски. Особенно интересной была операція удаленія твердой мозговой оболочки съ экзостозами и закрытіе дефекта теменной кости и твердой мозговой оболочки кускомъ жирной клѣтчатки, вырѣзанной съ ягодичной области. Второй интересный случай леченіе остеоміэлиты и Мухомед'ы у мальчика 12 лѣтъ, вшиваніемъ кусочка щитовидной железы въ отверстіе, выдолбленное въ кости tibiae. Кусочекъ щитовидной железы былъ добытъ отъ больной, оперированной въ одно и то же время. Клиническія лекціи Kocher'a сопровождаются многочисленной демонстраціей больныхъ, рентгеновскихъ снимковъ и рисунковъ. Въ Бернскомъ университетѣ среди студентовъ бѣольшая половина—женщины, и изъ нихъ почти всѣ изъ Россіи.

Въ Лозаннѣ я посѣтилъ клинику проф. Roux. Эта клиника является отдѣленіемъ городского госпиталя, который находится на краю города. Клиника Roux совмѣщаетъ въ себѣ мужское, женское и дѣтское хирургическое и гинекологическое отдѣленіе, всего на 150 кроватей. Имѣется еще небольшое акушерское отдѣленіе, которымъ завѣдуетъ проф. Sossier. По устройству клиника Roux не представляетъ собою ничего интереснаго, она скорѣе бѣдна. Операціонное отдѣленіе ея состоитъ изъ 4 комнатъ: одна въ родѣ раздѣвальной для врачей, во второй помѣщаются инструменты, стерилизаціонные аппараты и рукомойники для мытья рукъ врачей, третья, не очень большая комната съ боковымъ и верхнимъ свѣтомъ, служитъ одновременно аудиторіей и операціонной для всякихъ операцій, въ четвертой комнатѣ приготавливаютъ больныхъ къ операціи и наркотизируютъ. Операціонный столъ простой съ тренделенбургскимъ положеніемъ, возлѣ него помѣщаются нѣсколько столовъ для перевязочнаго матеріала и инструментовъ. На перевязочномъ матеріалѣ старшая сестра, ей помогаютъ двѣ другія сестры и служитель. Въ качествѣ перевязочнаго матеріала употребляютъ простую стерильную, іодоформенную и виоформную марлю, иногда рану засыпаютъ іодоформомъ или смазываютъ ее іодомъ, или же висмутовой пастой; примѣняютъ

гуттаперчевые и марлевые дренажи. Швейный материалъ — шелкъ, особо приготовленный кетгутъ, сильквормъ и аграфы. Повязки изъ коллодія или липкаго пластыря. Кетгутъ готовятъ слѣд. образомъ: сначала держать его въ очищенномъ скипидарѣ 9 дней, затѣмъ въ эфирѣ 2 сутокъ, при чемъ нужно эфиръ смѣнять 3 раза, изъ эфира въ абсолютный алкоголь на 3 дня, при чемъ смѣнять нѣсколько разъ и сохранять въ немъ же, время отъ времени смѣняя. Наркозъ примѣняется смѣшанный: 2 части хлороформа и 1 часть эфира или же мѣстный по Schleich'у или подъ кокаиномъ, иногда Roux оперируетъ зобы безъ наркоза. Руки моютъ мыломъ со щеткой въ теплой водѣ, затѣмъ сулемовымъ спиртомъ со щеткой и ногтевыя ложа смазываютъ іодомъ. Операционное поле тоже смазываютъ іодомъ. Ни масокъ, ни шапокъ, ни перчатокъ операторъ и ассистентъ не употребляютъ. Посторонніе врачи допускаются въ операционную присутствовать при операциі только въ халатахъ. Оперируетъ Roux быстро, нервно и красиво, на кровотеченіе не обращаетъ особеннаго вниманія. При пластическихъ операцияхъ накладываетъ швы очень тщательно, на лицѣ и на шеѣ иногда шьетъ кожу непрерывнымъ шелковымъ швомъ такимъ образомъ, что захватываетъ въ шовъ подкожную клетчатку близко къ кожѣ и на поверхность кожи иглы не выкалываетъ. Очень часто употребляетъ иглу Ревердена. Гинекологическое изслѣдованіе Roux производитъ лѣвой рукой въ перчаткѣ, при чемъ одинъ палецъ вкладываетъ во влагалище, а другой въ rectum. Обычно Roux оперируетъ 3 раза въ недѣлю по 8 — 10 операций въ день. Грыжи онъ оперируетъ не вскрывая пахового канала и въ нитяныхъ перчаткахъ. Операцию удаленія желчныхъ камней онъ производитъ въ два момента: сначала вшиваетъ въ кожную рану желчный пузырь, а черезъ нѣсколько дней вскрываетъ его. Проф. Roux читаетъ хирургическую патологию отъ 7 до 8 ч. утра, отъ 8 до 9^{1/2} онъ читаетъ клиническія лекціи по хирургіи и гинекологіи, во время которыхъ приглашаетъ студентовъ изслѣдовать больныхъ, ставить діагнозъ и изображать на доскѣ то, что они находятъ; самъ онъ рисуетъ очень хорошо, показываетъ относящіеся къ данному случаю различные рисунки, рентгеновскіе снимки и производитъ

самый тщательный разбор больных. Съ 9¹/₂ и до 1 часу дня Roux или оперируетъ, или дѣлаетъ обходъ больныхъ. Такимъ образомъ хирургическая и гинекологическая клиники сосредоточены въ рукахъ проф. Roux, и теоретическія лекціи посѣщаютъ студенты всѣхъ трехъ курсовъ, а клиническія—студенты 4 и 5 курсовъ. Проф. Roux на видъ очень нервный и сумрачный человекъ, но производитъ впечатлѣніе не только прекраснаго техника, но и творца оперативныхъ методовъ и человекъ съ богатой эрудиціей и богатымъ опытомъ.

Акушерскимъ отдѣленіемъ завѣдуетъ проф. Sossier, у него два помощника интерна и нѣсколько акушерокъ. Акушерское отдѣленіе состоитъ изъ двухъ одноэтажныхъ бараковъ. Въ первомъ баракѣ небольшая родильная на три кровати, въ ней стоитъ операціонный столъ, на которомъ производятся акушерскія операціи, затѣмъ 3 палаты на 14 кроватей, одна комната, гдѣ имѣются два кювета для недоносковъ, и комнаты для врача, акушерки и прислуги. Во второмъ баракѣ тоже 14 кроватей, изъ которыхъ 4 для лихорадящихъ и 10 для беременныхъ. Акушерское отдѣленіе функционируетъ круглый годъ и родовъ бываетъ до 600 въ годъ. При эклямпсіи практикуется быстрое родоразрѣшеніе посредствомъ классическаго или влагалищнаго кесарскаго сѣченія. Послѣродовую эклямпсію лѣчатъ молочнымъ режимомъ, сердечными, мочегонными и кровопусканіемъ; солевого раствора не впрыскиваютъ, при приступахъ даютъ наркозъ хлороформенный или впрыскиваютъ морфій. Изслѣдуютъ въ перчаткахъ; роженицъ не спринцуютъ, а только обмываютъ наружные половые органы мыломъ, спиртомъ и сулемой. Первороженицы встаютъ на 6 — 7 день, а уходятъ изъ клиники на 9-й, многороженицы — на 7 — 8. Преподаваніе акушерства и теоретической гинекологіи сосредоточено въ рукахъ проф. Sossier.

Директоромъ акушерско-гинекологической клиники въ Женевѣ проф. Veutner. Клиника довольно обширная на 120 кроватей построена 3¹/₂ года тому назадъ по всѣмъ правиламъ новѣйшей техники. Она представляетъ собою четырехъэтажное зданіе, выстроенное на большой площади, засаженной деревьями. Въ нижнемъ этажѣ помѣщаются службы,

кухня, патолого-анатомическая лабораторія съ бактериологическимъ отдѣленіемъ, музей, малая аудиторія для занятій со студентами на фантомѣ и поликлиника. Во второмъ этажѣ акушерское отдѣленіе: большая свѣтлая родильная, въ ней двѣ кровати, рядомъ еще большая комната для акушерскихъ операцій, кромѣ операціоннаго стола въ ней еще двѣ кровати для оперированныхъ родильницъ; родильная и операціонная выкрашены бѣлой масляной краской, а панели выложены бѣлыми плитками; въ этихъ комнатахъ прекрасные съ педалями рукомойники. Послѣродовыя палаты въ 1 — 2 — 6 кроватей большія и свѣтлыя. На третьемъ этажѣ находится гинекологическое отдѣленіе палаты для больныхъ въ 1, 2 и 6 кроватей. Тутъ же помѣщается аудиторія съ боковымъ и верхнимъ свѣтомъ; въ аудиторіи имѣется проэкціонный аппаратъ. Недалеко отъ аудиторіи двѣ операціонныхъ: одна большая съ боковымъ и верхнимъ естественнымъ свѣтомъ и электрическимъ, проводимымъ на операціонное поле особой системой зеркалъ, въ операціонной сложной дорогой операціонный столъ, при большой операціонной имѣются еще три комнаты: одна для раздѣванія врачей, другая инструментальная и стерилизаціонная и третья, гдѣ готовятъ больную для операціи. Рядомъ съ малой операціонной имѣется еще помѣщеніе для электризаціи и цистоскопіи больныхъ. Въ четвертомъ этажѣ имѣются помѣщенія для гнойныхъ и раковыхъ больныхъ, перевязочная для этихъ больныхъ и квартиры для ассистентовъ и акушеровъ. Въ клиникѣ паровое отопленіе, возлѣ клиники въ саду имѣется виварій, принадлежащій клиникѣ. Что касается ухода за роженицами, то при поступленіи онѣ принимаютъ ванну, затѣмъ имъ лизоформовымъ растворомъ съ мыломъ обмываютъ наружные половые органы, спринцеванія не производятъ; изслѣдуютъ въ перчаткахъ, только послѣ многократнаго изслѣдованія спринцуютъ лизоформовымъ растворомъ. Вставать родильницамъ рано не разрѣшается. При эклампсіи до родовъ, если наркотическія: морфій, хлораль-гидратъ и хлороформъ не прекращаютъ припадковъ, производятъ кровопусканіе, обертываніе, выпускаютъ нѣкоторое количество спинно-мозговой жидкости изъ спинно-мозгового канала для уменьшенія кровяного давленія и производятъ быстрое родо-

разрѣшеніе или путемъ поворота и извлеченія, или путемъ наложенія щипцовъ, если имѣется достаточное раскрытіе шейки, если же шейка закрыта, то производится классическое экспериментальное или влагалищное кесарское сѣченіе, смотря по случаю. Если эклямпсія появляется послѣ родовъ или не прекращается послѣ родовъ, то производятъ декапсуляцію почекъ. Для изслѣдованій и операций моютъ руки лизоформовымъ растворомъ, 80° спиртомъ и затѣмъ 95° спиртомъ. Для акушерскихъ случаевъ одѣваютъ гуттаперчевыя перчатки, а для гинекологическихъ поверхъ гуттаперчевыхъ еще нитяныя. Наркозъ примѣняютъ въ акушерскихъ случаяхъ хлороформный, а въ гинекологическихъ — эфирный. Для большихъ операций больныхъ готовятъ слѣдующ. образомъ: наканунѣ операциі больной дѣлаютъ мыльную ванну, моютъ влагалище и на животъ спиртовой компрессъ. Передъ операцией животъ моютъ смѣсью 10 частей іода и бензина, затѣмъ смазываютъ іодной настойкой и затѣмъ спиртомъ. Швейный матеріалъ — іодный кетгутъ, шелкъ, сильквормъ, аграфы и серфины; въ качествѣ перевязочнаго матеріала употребляется асептическая и ксероформная марля. Во влагалищѣ и на промежности шьютъ шелкомъ, въ брюшной полости кетгутомъ. Брюшную стѣнку зашиваютъ слѣд. образомъ: 1) непрерывный кетгутовый шовъ на брюшину, 2) непрерывный кетгутовый на апоневрозъ и мышцы, 3) непрерывный кетгутовый — на клѣтчатку и аграфы или серфины на кожу. Мѣсто шва смазываютъ іодомъ, присыпаютъ ксероформомъ и коллодійная повязка, а поверхъ бинтъ. При неправильныхъ положеніяхъ обыкновенно производятъ вентрофиксацію, при чемъ матку пришиваютъ на уровнѣ отхожденія круглыхъ связокъ по передней брюшной стѣнкѣ 3-мя швами: 2 кетгутовыхъ и одинъ изъ силькворма. Ракъ оперируютъ чаще по Wertheim'у; при заболѣваніяхъ придатковъ, если матка большая метрическая и возможно оставить одинъ яичникъ, проф. Veutner производитъ удаленіе придатковъ и верхней части матки, иначе говоря, высокую ампутацію матки. При ляпоротоміяхъ употребляется какъ продольный, такъ и Pfannenstiel'евскій разрѣзъ брюшной стѣнки. Въ септическихъ случаяхъ при доношенной беременности производятъ вмѣсто операциі Roggo или полной

экстирпации матки маточно-брюшную фистулу, если можно так выразиться, а именно: по вскрытии брюшной полости матку изолируют от брюшной полости пришиванием передней ее стѣнки къ краямъ брюшной раны, затѣмъ матку вскрываютъ, удаляютъ плодъ и послѣдъ и оставляютъ ее не зашитой и лѣчатъ какъ открытую септическую рану. Всѣхъ больныхъ до операціи и послѣ операціи цистоскопируютъ. Занятія у проф. Veutner'a распределены также, какъ и въ другихъ швейцарскихъ клиникахъ.

Акушерско-гинекологическая клиника во Фрейбургѣ расположена вмѣстѣ съ другими клиниками въ центрѣ города. Директоромъ клиники состоитъ проф. Krönig. Акушерское и гинекологическое отдѣленіе помѣщается въ отдѣльныхъ зданіяхъ, построенныхъ на одномъ дворѣ. Клиника построена давно и въ архитектурномъ отношеніи ничего собою не представляетъ. Аудитории, палаты и операціонныя не велики, устроены очень просто и даже бѣдно, хотя и снабжены всѣмъ необходимымъ. Въ аудитории въ два свѣта съ хорами имѣется проэкціонный аппаратъ. Операціонная съ верхнимъ и боковымъ свѣтомъ и съ электрическимъ, проводимымъ на операціонное поле особой системой зеркалъ; возлѣ операціонной имѣется комната для наркоза и комната для цистоскопіи, которой подвергаются большинство оперированныхъ больныхъ. Главными помощниками Krönig'a являются проф. Rankow и приватъ-доцентъ Gauss. При клиникѣ имѣется рентгеновская комната. Устройство палатъ и содержаніе больныхъ распределено по классамъ: больныя перваго класса пользуются лучшими палатами и лучшимъ содержаніемъ. Къ гинекологической клиникѣ примыкаетъ новая постройка для частныхъ больныхъ профессора; это отдѣленіе прекрасно и даже богато оборудовано. Занятія распределены слѣд. образомъ: съ 8 до 9 ч. утра проф. Krönig читаетъ клиническія лекціи съ демонстраціей больныхъ и различныхъ рисунковъ и таблицъ при помощи проэкціоннаго аппарата. Послѣ лекціи профессоръ или его ассистенты оперируютъ, при чемъ нерѣдко бываетъ отъ 5 до 10 операцій. Теоретическія лекціи отъ 4—5 ч. пополудни; въ 6 ч. вечера амбулаторный приѣмъ больныхъ, во время котораго нерѣдко производятся мелкія операціи. Кромѣ профес-

сора по акушерству вечеромъ читаетъ проф. Rankow. Во дворѣ находится небольшая патолого-анатомическая и бактериологическая лабораторія, но вообще въ клиникѣ проводится такой принципъ, что, если врачъ, работающій въ клиникѣ, хочетъ сдѣлать патолого-анатомическое, бактериологическое или фармакологическое изслѣдованіе, то онъ долженъ отправиться въ соотвѣтствующіе институты. При акушерскомъ отдѣленіи имѣется помѣщеніе для беременныхъ. Большинство роженицъ рожаютъ подъ скополаминъ-морфійнымъ наркозомъ. Ванны роженицы не принимаютъ, имъ дѣлаютъ душъ, ставятъ клизму и омывають наружные половые органы, затѣмъ дѣлаютъ наружное изслѣдованіе и *per rectum*, черезъ 6 недѣль заставляютъ ихъ являться для повторнаго изслѣдованія. Послѣ родовъ больныя встаютъ въ тотъ же день, но остаются въ клиникѣ первороженицы до 10 дня, а много-роженицы до 8-го; во время пребыванія въ клиникѣ занимаются упражненіемъ брюшного пресса. Гинекологическихъ больныхъ послѣ большихъ операцій поднимаютъ и сажаютъ на кушетку уже на 2-й или 3-й день. Наканунѣ операціи вечеромъ дѣлаютъ больной мыльную ванну, затѣмъ животъ завязываютъ стерильнымъ бинтомъ, а передъ операціей по снятіи бинта операціонное поле обмываютъ спиртовымъ растворомъ сублямина, въ послѣднее же время начали обмывать только фізіологическимъ растворомъ. По приготовленіи операціоннаго поля, его закрываютъ стерильной простыней съ разрѣзомъ посрединѣ, края простыни пришиваютъ къ кожѣ живота 2—3 кетгутовыми швами, при операціи *per vaginam* для закрытія *anus'a* къ промежности пришиваютъ небольшую клеенку. Руки моютъ мыломъ, затѣмъ спиртовымъ растворомъ сублямина, и одѣваютъ резиновые перчатки, операторъ—тонкія, а ассистенты—толстыя, затѣмъ одѣваютъ стерильные халаты, шапочки и марлевые маски, закрывающія бороду и ротъ. Перевязочнымъ матеріаломъ служитъ асептическая и стерилизованная ксероформная марля въ видѣ салфетокъ съ хвостами, въ видѣ бинтовъ и въ видѣ небольшихъ тупферовъ на корнцангахъ. Швейный матеріалъ: тонкій, кипяченый въ водѣ шелкъ и болѣе толстый кипяченый и сохраняющійся въ спиртовомъ растворѣ сублямина и кумоловый кетгутъ, приготовленный въ особомъ аппаратѣ.

Весь перевязочный материал и бѣлье хранятся въ биксахъ съ педалями. Передъ операцией всѣ необходимые инструменты и перевязочный и швейный материалъ располагаются на двухъ столахъ, покрытыхъ стерильными простынями; кромѣ того во время операци на подвижныхъ столикахъ нѣкоторые инструменты и материалъ находятся подъ руками ассистента и оператора. Наркозъ при операцияхъ примѣняютъ самый разнообразный. Прежде всего всѣмъ больнымъ до операци вприскивается скополаминъ-морфій подъ кожу и одѣваютъ непрозрачные очки. Въ полусонномъ состояніи привозятъ въ операционную. Въ послѣднее время стали примѣнять чаще всего сакральную анестезію. Передъ операцией больной въ колѣнно-локтевомъ положеніи съ приподнятымъ тазомъ въ нижній уголъ ромбовидной ямки производятъ вколъ полой иглой подъ тупымъ угломъ, затѣмъ другой конецъ иглы опускаютъ почти до горизонтальнаго положенія иглы и проводятъ ее въ сакральный мѣшокъ спинного мозга; черезъ эту иглу сначала вприскиваютъ 10 куб. с. солевого раствора, приводятъ туловище больной въ горизонтальное положеніе и наблюдаютъ: выдѣляется ли чистая жидкость или кровь; если кровь, то значитъ игла попала въ вену, тогда сакральной анестезіи не производятъ, а даютъ смѣшанный наркозъ посредствомъ Ротъ-Дрегероваго аппарата; если же черезъ иглу выдѣляется чистая жидкость, тогда черезъ эту иглу 20-ти граммовымъ шприцемъ втеченіе 2—3 минутъ вприскиваютъ различнаго процента растворъ новокаина въ количествѣ 60 гр. При различныхъ операцияхъ употребляютъ различной концентраціи растворъ. Послѣ вприскиванія раствора, больная еще 5 минутъ лежитъ въ колѣнно-локтевомъ положеніи, а затѣмъ ее поворачиваютъ на спину и больная готова для операци, иногда вначалѣ операци бываетъ наркозъ неполный и тогда на короткое время прибѣгаютъ къ Ротъ-Дрегероваго аппарату. Растворы новокаина приготавливаются по слѣдующимъ рецептамъ: 1) Растворъ 2⁰/₀: Natri bicarbonic. purissim. pro analys. 0,25; Natri chlorati 0,2; Novocain 1,0; Aq. destillat 50,0; 2) растворъ 1¹/₂⁰/₀: Natri bicarbon 0,25; Natri chlorati 0,35; aq. destillat 75,0; Novocain 1,0; 3) растворъ 1⁰/₀. Natri bicarbon 0,25; Natri chlorati 0,5; Novocain 1,0; Aq. destillat 100; къ этимъ растворамъ

прибавляютъ 5 капель suprarenin'a 1:1000 и 0,5 Natri sulfurosi. Растворъ нужно подогрѣвать до 38°. Для различныхъ операцій употребляются различные растворы: для операцій геморроя достаточно 0,4 Novocain'a. Для проляпсовъ и пластикъ не продолжительнѣе 45 м. и у кахектичныхъ особъ 0,5 Novocain'a. При болѣе продолжительныхъ операціяхъ и у сильныхъ индивидуумовъ 0,6. Въ послѣднее время при ляпоротоміяхъ употребляютъ слѣд. растворъ:

Novocaini	1,5
Natri sulfurosi	0,6
Aq. destillat	100,0 т.-е. 0,8 Novocaini.

Раньше примѣнялась исключительно люмбальная анестезія; въ послѣднее время пробуютъ анестезію закисью азота вмѣстѣ съ кислородомъ. При ляпоротоміяхъ пользуются чаще Pfannenstiel'евскимъ разрѣзомъ чѣмъ продольнымъ. Зашивается стѣнка слѣд. образомъ: 1) на брюшину непрерывный кетгутовый, 2) на мышцы узловатый кетгутовый, 3) на апоневрозъ узловатый кетгутовый, 4) на кожу два шелковыхъ, проникающихъ черезъ всю клетчатку, затѣмъ непрерывный кетгутовый, а въ промежуткахъ положены аграфы. При всѣхъ ляпоротоміяхъ осматривается червеобразный отростокъ и, если онъ хотя слегка утолщенъ или срощенъ съ сальникомъ, его обязательно резецируютъ. Очень часто при ляпоротоміяхъ и colpotomi'яхъ осматривается желчный пузырь при посредствѣ оттовокскихъ зеркалъ. При эклямпсіи стараются скорѣе окончить роды путемъ кесарскаго классическаго или влагалищнаго сѣченія, примѣняютъ также narcotica, при послѣродовой эклямпсіи примѣняютъ иногда декапеуляцію почекъ. Продольный разрѣзъ примѣняютъ при кесарскомъ сѣченіи при placenta praevia, при цервикальномъ сѣченіи и при подозрительныхъ случаяхъ по инфекціи, поперечный разрѣзъ въ остальныхъ случаяхъ. При sectio cervicalis примѣняется высокое положеніе таза, моча изъ пузыря не выпускается, только пузырь оттягивается пальцами; разрѣзъ долженъ лучше заходить на стѣнку тѣла матки, чѣмъ отдѣлять пузырь.

Для исправленія положенія матки Krönig дѣлаетъ операцію Alexander Adams'a, при чемъ нерѣдко одновременно производитъ стерилизацію посредствомъ вырѣзыванія кусоч-

ковъ трубъ. Нерѣдко Krönig производитъ экстирпацію желчнаго пузыря. При опущеніи стѣнокъ влагалища и при cystocele производится отсепаровка пузыря, приподнятіе его вверхъ, colporrhaphia anterior, colporrhaphia posterior, причемъ muscoli levatores отсепаровываются и сшиваются. Шовъ кетгутовый многоэтажный. Послѣ такой операціи влагалище тампонируется ксероформной марлей и въ пузырь вставляется на 2 дня такъ называемый постоянный катетеръ, состоящій изъ короткой стеклянной трубки съ утолщенными концами; одинъ конецъ вставляется въ пузырь, а на другой надѣвается гуттаперчевая трубка.

Полный пролапсъ оперируется слѣд. образомъ: производится почти полное удаленіе слизистой со всѣхъ сводовъ до самой внутренней поверхности большихъ губъ. По остановкѣ кровотеченія полость матки зашивается кетгутовыми швами, матка вправляется и на края слизистой внутренней поверхности губъ накладываются шелковыя лигатуры, причемъ въ швъ захватывается передняя стѣнка матки. Въ области задней стѣнки влагалища накладываются еще внутренній узловатый кетгутовый шовъ, а второй шелковый. Въ мочевой пузырь вводится постоянный катетеръ.

При туберкулезѣ половыхъ органовъ Krönig не рекомендуетъ оперативный методъ на томъ основаніи, что нѣсколько разъ получалась фистула и, по его мнѣнію, въ данныхъ случаяхъ оперативное леченіе хуже, чѣмъ климатическое.

Ракъ въ большинствѣ случаевъ оперируется по Wertheim'у и предварительно за нѣсколько дней до операціи вырыскиваютъ въ брюшную полость 30,0 ol. camphoratum для того, чтобы вызвать раздраженіе и гиперлейкоцитозъ въ области брюшины, и тѣмъ оградить больную отъ перитонита при Wertheim'овской операціи. При фибромиомахъ производится полная экстирпація матки вмѣстѣ съ опухолью. Студенты изслѣдуютъ гинекологическихъ больныхъ подъ наркозомъ, нерѣдко одну больную смотрятъ до 10 человекъ немытыми руками. Вообще долженъ сказать, что съ больными не очень церемонятся, и часто тяжелыхъ больныхъ оперируютъ молодые ассистенты.

Въ Гиссенѣ директоромъ акушерско-гинекологической клиники состоитъ Franqué. Клиника помещается за горо-

домъ, недавно построенная, акушерское и гинекологическое отдѣленія раздѣлены, хотя находятся въ одномъ зданіи. Число кроватей 110, кромѣ кроватей для беременныхъ. Особенное вниманіе обращаетъ на себя большая операціонная съ боковымъ и верхнимъ свѣтомъ и электрическимъ, отражаемымъ особой системой зеркалъ на операціонное поле. Стѣны операціонной выложены бѣлыми кафлями, полъ асфальтовый. Кромѣ того лабораторія очень большая и поражаетъ своимъ устройствомъ и порядкомъ; ею завѣдуетъ прив.-доц. *Sitzenfrei*. Послѣ большихъ операцій больнымъ позволяютъ вставать на 13-й или 14-й день, родильницъ отпускаютъ на 9—11 день. Наркозъ въ настоящее время смѣшанный посредствомъ Ротъ-Дрегеровскаго аппарата. Оперируютъ въ перчаткахъ, для дезинфекціи операціоннаго поля — іодная настойка. При эклампсіи раньше рекомендовалось скорое родоразрѣшеніе, а въ настоящее время примѣняютъ методъ проф. Строгазова.

Въ Лейпцигѣ акушерско-гинекологическая клиника располагаетъ 250 кроватями и помѣщается въ огромномъ четырехъ-этажномъ зданіи; клиника уже не новая, во дворѣ имѣется новая пристройка для изоляціоннаго отдѣленія. Директоромъ клиники состоитъ проф. *Zveifel*. Какъ обычно почти во всѣхъ заграничныхъ клиникахъ, первый этажъ зданія отведенъ для службъ и для беременныхъ. Съ первымъ этажемъ посредствомъ корридора имѣетъ сообщеніе изоляціонное отдѣленіе съ особой перевязочной и очень хорошо устроенной, большой и свѣтлой операціонной съ боковымъ естественнымъ и электрическимъ свѣтомъ, направляемымъ на операціонное поле особыми зеркалами. Въ первомъ же этажѣ помѣщается амбулаторія. Второй этажъ занимаетъ родильное отдѣленіе, въ немъ имѣются двѣ родильныхъ комнаты по 3 кровати и небольшая операціонная; послѣродовыя палаты въ 1, 2, 3, 6 и 8 кроватей обставлены различно, смотря по классу. Въ 3 и 4-мъ этажѣ большая аудиторія въ два свѣта, лабораторія, фантомная, операціонное отдѣленіе, состоящее изъ 3-хъ комнатъ и палаты, такія же, какъ и въ акушерскомъ отдѣленіи. Изъ операцій въ акушерскомъ отдѣленіи нерѣдки перфорациі, кесарское сѣченіе — экстраперитонеальное и пубіотомія. Лечение эклампсіи

состоить главнымъ образомъ въ діетѣ, щелочныхъ водахъ, лимонадѣ, въ случаѣ не прекращенія припадковъ — хлороформенный наркозъ и вызываніе родовъ посредствомъ расширенія шейки матки гегарами и метрейринтеромъ, а въ крайнемъ случаѣ перфорация плода или кесарское сѣченіе; при послѣродовой эклямпсіи прибѣгаютъ къ декапсуляціи почекъ. Морфія и хлораль-гидрата не употребляютъ.

При ляпоротоміяхъ, такъ и при влагалищныхъ операціяхъ, операціонное поле и сосѣднія части смазываютъ іодомъ и закрываютъ стерильной простыней, при ляпоротоміяхъ еще раньше накладывается на операціонное поле стерильная компресная клеенка съ разрѣзомъ посрединѣ, края этой клеенки пришиваются потомъ къ краямъ раны. Оперируютъ въ маскахъ и резиновыхъ перчаткахъ. Для дезинфекціи рукъ употребляютъ главнымъ образомъ алкоголь и уже въ перчаткахъ руки ополаскиваютъ въ сулемѣ. При гинекологическихъ операціяхъ примѣняется главнымъ образомъ люмбальная анестезія новокаиномъ, а если въ началѣ операціи больная плохо спитъ, то даютъ эфирный наркозъ. При экстренныхъ операціяхъ употребляется эфирный или хлороформенный наркозъ. Въ большомъ ходу у Zweifel'я пакелень, безъ котораго онъ не обходится ни при ляпоротоміяхъ, ни при влагалищныхъ операціяхъ. Для остановки кровотечения изъ кожныхъ сосудовъ употребляются особые пинцеты-раздавливатели, послѣ которыхъ не приходится накладывать швовъ. Въ качествѣ перевязочнаго матеріала употребляется шелкъ и кумоловый кетгутъ. Брюшную полость зашиваютъ слѣд. образомъ: 1) на брюшину непрерывный крестообразный кетгутовый шовъ, производимый при помощи двухъ особыхъ иглъ: одной, похожей на иглу Ревердена, а другой тупой; затѣмъ 2) черезъ кожу, подкожную клітчатку, мышцы и апоневрозъ проводится нѣсколько швовъ провизорныхъ: 2 — 3 изъ толстыхъ суровыхъ нитокъ и столько же между ними изъ проволоки; швы эти не затягиваются, и 3) еще накладываются узловатые швы изъ силькворма на мышцы и апоневрозъ, затѣмъ непрерывный крестообразный кетгутовый шовъ на кожу и наконецъ уже завязываютъ провизорные швы. Поверхность шва засыпается талькомъ или гипсомъ и накладывается сухая повязка, прикрѣпляемая липкимъ пластыремъ.

При неправильныхъ положеніяхъ матки у пожилыхъ женщинъ примѣняютъ вагинофиксацию или же операцию Wertheim'a, у молодыхъ — операцию Alexander Adams'a и очень рѣдко вентрофиксацию.

При ракъ шейки и влагалищной части матки примѣняется *exstirpatio uteri totalis* по Wertheim'у, а при ракъ полости матки — по влагалищному методу. Фибромиомы небольшие.

Zveifel оперируетъ черезъ влагалище, а большія путемъ полной экстирпации или низкой надвлагалищной ампутации, при чемъ въ шейку вставляется особый металлическій дренажъ въ видѣ буквы Г, при чемъ культя получается маленькая. При операциі черезъ влагалище культя вшиваются въ углы влагалищной раны; если изъ культей кровотечение не останавливается, то на кровоточащіе сосуды накладываются длинные зажимы и оставляются во влагалищѣ на 1—2 дня; влагалище тампонируется іодоформенной марлей. При операціяхъ по Wertheim'у употребляется гуттаперчевый дренажъ, вводимый во влагалище. Если влагалище узко, то нерѣдко при влагалищныхъ операціяхъ оно и промежность разрѣзаются даже при экстирпацияхъ рака черезъ влагалище.

ОТЗЫВЪ

орд. проф. Я. Ж. Лебединскаго

объ ученыхъ трудахъ

орд. проф. Е. П. Головина и прив.-доц. М. Д. Рузскаго, представленный въ Физико-математическій Факультетъ Новороссійскаго Университета.

Въ засѣданіи Факультета отъ 13 октября 1911 года мнѣ было поручено Факультетомъ дать отзывъ о трудахъ кандидатовъ, выступившихъ на соисканіе вакантной профессуры по Сравнительной Анатоміи животныхъ. Исполняя порученіе Факультета, я въ засѣданіи отъ 26 янв. доложилъ Факультету словесно отзывъ о трудахъ кандидатовъ, причемъ въ Факультетѣ высказывалось мнѣніе, что можно было бы приступить къ выборамъ на основаніи словеснаго отзыва. Въ засѣданіи Факультета 22 февраля, въ связи съ освобожденіемъ проф. В. В. Завьялова отъ составленія отзыва, вновь высказывалось мнѣніе, что для баллотировки достаточно устнаго моего отзыва, такъ какъ у членовъ Факультета сложилось уже опредѣленное мнѣніе о кандидатахъ—ординарномъ проф. Казанскаго Университета Е. П. Головинѣ и приватъ-доцентѣ того-же Университета М. Д. Рузскомъ.

Въ виду вышеизложенныхъ обстоятельствъ, т. е. что мною сдѣланъ былъ устный отзывъ и что Факультетъ могъ уже тогда приступить къ выборамъ,—я въ настоящемъ письменномъ отзывѣ ограничусь приведеніемъ только главнаго изъ моего устнаго отзыва.

Г-нъ Головинъ опубликовалъ съ 1890 по 1907 годъ, согласно его списку, 12 работъ, которыя можно классифицировать такъ: физиологическаго характера—одна работа, эмбриологическихъ работъ—пять, физиолого-гистологическихъ—шесть.

1. Я оставляю безъ разсмотрѣнія работу: „о дѣйстви свѣта и темноты на рефлексъ спинного мозга“, такъ какъ работа эта, будучи чисто—физиологическаго характера, не имѣетъ значенія для характеристики автора какъ зоолога. Что касается эмбриологическихъ работъ, то изъ нихъ только двѣ имѣютъ самостоятельное значеніе: „къ вопросу о развитіи гангліозной системы у позвоночныхъ“ и „о перибластѣ костистыхъ рыбъ“,—остальныя три работы не имѣютъ существеннаго значенія: одна изъ нихъ „sur le développement du système ganglionnaire chez le poulet (5 стр. 1890 года) представляетъ предварительное сообщеніе къ вышеназванной статьѣ: „къ вопросу о развитіи гангліозной системы у позвоночныхъ“; другая подъ этимъ же самимъ заглавіемъ: „къ вопросу о развитіи гангліозной системы у позвоночныхъ“ (5 стр. 1890 г.) представляетъ переводъ предварительнаго сообщенія съ французскаго на русскій, и третья работа: „о наблюденіяхъ надъ развитіемъ нервныхъ узловъ у человѣка“ (17 стр. 1891 г.) представляетъ рефератъ, въ которомъ реферируются наблюденія Леноссека надъ развитіемъ гангліозной системы у человѣческаго зародыша, а также у зародышей курицы и аксолотля. Это послѣднее обстоятельство и даетъ поводъ автору реферата, по его словамъ: „въ бѣгомъ обзорѣ упомянуть и о наблюденіяхъ другихъ изслѣдователей, работы которыхъ являются послѣдней новостью въ литературѣ этого вопроса“. И авторъ реферата дѣйствительно излагаетъ наблюденія Гуссе и другихъ, причемъ приводитъ также и свои наблюденія, изложенныя въ вышеупомянутой статьѣ: „къ вопросу о развитіи гангліозной системы у позвоночныхъ“ (51 стр. 1890 г.).

2. Въ этой работѣ авторъ излагаетъ свои наблюденія надъ развитіемъ нервныхъ узловъ у зародыша курицы. Узлы образуются, головные, какъ и спинные, независимо отъ нервной трубки, изъ особой эктодермы, которая дифференцируется на гангліозный пластъ, дающій начало узламъ, и на сензитивную эктодерму, которая даетъ начало специальнымъ органамъ чувствъ. Авторъ говоритъ, что полученные имъ результаты ближе всего подходятъ къ результатамъ Beard'a и соглашается съ нимъ въ томъ, что узлы образуются независимо отъ нервной трубки, но расходятся съ нимъ отно-

сительно дальнѣйшаго развитія ихъ: по Beard'у головные гангліи являются сложными, такъ какъ образуются изъ двухъ зачатковъ: гангліознаго пласта + клѣтки органовъ чувствъ; спинные гангліи образуются только изъ гангліознаго пласта. Отсюда слѣдуетъ выводъ, что головные гангліи не гомологичны спиннымъ. Головинъ, напротивъ, утверждаетъ, что мнѣніе Beard'a является результатомъ неточнаго наблюденія, такъ какъ „болѣе или менѣе тщательное изслѣдованіе показываетъ, что клѣтки органовъ чувствъ никогда не превращаются въ клѣтки нервнаго узла“. Головинъ принимаетъ и головные узлы за простые, и потому гомологичные спиннымъ. Однако, послѣдующія наблюденія другихъ изслѣдователей подтвердили взглядъ Beard'a, который приводится въ настоящее время въ учебникахъ Сравнительной Анатоміи (напр. Wiedersheim: *Vergleichende Anatomie der Wirbelthiere*. 1902 p. 250. Schimkewitch: *Lehrbuch der vergl. Anat.* 1910. p. 246).

3. Въ статьѣ: „о перибластѣ костистыхъ рыбъ“ (23 стр. 1898 г.) авторъ излагаетъ свои наблюденія надъ образованіемъ перибласта, находитъ начало перибласта уже на стадіи двухъ бластомеровъ, и для пониманія послѣдующаго развитія перибласта и точнаго опредѣленія его отношеній къ зародышу крайне важнымъ считаетъ—выяснить способъ распространенія плоскости α , отдѣляющей бластодерму отъ остального яйца: бластомеръ, вслѣдствіе продолженія плоскости α , отдѣляется прежде всего отъ перибластической пластинки, а затѣмъ уже отъ бластодермическаго кольца. Авторъ не допускаетъ, чтобы бластодермическія клѣтки отдѣлялись также и отъ перибластической пластинки, и тѣ случаи, когда клѣтки находятся въ тѣсной связи съ пластинкой и являются какъ-бы выступами ея—по автору объясняются тѣмъ, что клѣтки изъ бластодермы, заполняя полость, передвигаются при помощи псевдоподій, соприкасаются съ перибластической пластинкой, а также прилипаютъ къ ней. Въ этомъ онъ достаточно убѣждался, наблюдая живыя яйца, замѣчая въ нихъ амебоидныя передвиженія клѣтокъ и фиксируя въ различные моменты. Образованіе ядеръ въ перибластѣ обуславливается тангенціальными дѣвленіями, которыя продолжаются и послѣ того какъ плоскость α подошла

къ периферіи и встрѣтилась съ одной изъ тангенціальныхъ плоскостей.

Объясненіе автора является схематическимъ и онъ не даетъ при этомъ рисунковъ съ соотвѣтствующихъ препаратовъ, а демонстрируетъ процессъ геометрическимъ построениемъ. Затѣмъ, такое объясненіе противорѣчитъ наблюденіямъ самого автора, такъ какъ, если согласиться съ нимъ, что плоскость α „отрѣзаетъ нацѣло перибласть отъ зародыша“, какъ онъ и изображаетъ это на рисункѣ 1-мъ,—ни одно ядро не можетъ попасть въ перибласть.

На вопросъ: принимаетъ-ли перибласть участіе въ образованіи зародыша, авторъ отвѣчаетъ отрицательно, и въ морфологическомъ отношеніи рассматриваетъ его какъ комплексъ макромеровъ, недѣлящихся вслѣдствіе дегенерации.

Въ изслѣдованіяхъ Головина надъ перибластомъ совершенно темнымъ является морфологическое значеніе плоскости α , авторъ наблюдаетъ эту плоскость уже на стадіи 2-хъ бластомеровъ, но ничего не говоритъ о способѣ ея образованія, а между тѣмъ все свое наблюденіе надъ образованіемъ перибласта связываетъ причинно съ этой плоскостью. Что касается общаго значенія этой работы, то хотя авторъ на всѣ вопросы отвѣтилъ, однако отвѣты его не согласуются съ наблюденіями какъ предшественниковъ его, такъ въ особенности и съ наблюденіями послѣдующихъ авторовъ (Reis, C. Untersuchungen über die embryonale Entwicklung der Knochenfische. 1910.)

Къ работамъ фізіологическимъ я отношу слѣдующія:
4. Наблюденія надъ нематодами. ч. I. Фагоциторные органы (150 стр. 1901 г.)—представляютъ магистерскую диссертацию. Треть работы—50 страницъ—посвящена выработкѣ экспериментальнаго метода изслѣдованій, причемъ авторъ описываетъ различныя краски и приводитъ чрезвычайно сложныя формулы полученія ихъ. Эта часть прямо относится къ фізіологической химіи. Сущность метода сводится къ тому, что автору удалось найти 1) краски, которыя будучи введены въ полость тѣла животнаго или проникнувъ туда черезъ покровы, нацѣло осаждаются полостной жидкостью и 2) найти способы фиксировать животныхъ послѣ окраски ихъ въ живомъ состояніи. Съ цѣлью обнаружить фагоци-

тарные органы, авторъ подвергалъ нематодъ, паразитическихъ какъ и свободноживущихъ, различнымъ физиологическимъ опытамъ: инъекція мелко-истертыхъ веществъ, инъекція растворовъ, кормленіе червей различными соединеніями, выдерживаніе въ растворахъ красокъ, иногда съ перерѣзываніемъ животнаго, — при этомъ оказалось, что одни опыты могутъ быть примѣнимы только къ паразитическимъ, другіе только къ свободно живущимъ нематодамъ. Опыты привели автора, по его словамъ: „къ такимъ-же результатамъ, къ какимъ пришли Метальниковъ и Насоновъ: звѣздчатые органы обладаютъ фагоцитарною функціей“. Авторъ изслѣдуетъ также гистологическое строеніе органовъ, примѣнивъ при этомъ методъ разрѣзовъ и описываетъ гистологию фагоцитарныхъ клѣтокъ. Кромѣ типическихъ фагоцитарныхъ клѣтокъ авторъ нашелъ, что и полостныя клѣтки также обладаютъ фагоцитарною дѣятельностью. Въ общей, очень короткой, части, авторъ сравниваетъ фагоцитарный аппаратъ у различныхъ нематодъ, не выходя изъ этого узкаго круга и не даетъ даже очерка теоріи фагоцитарныхъ явленій. Достоинства работы можно резюмировать такъ: Головинъ количественно, т. е. изслѣдовавъ значительное число формъ, расширилъ свѣдѣнія о фагоцитарныхъ органахъ у нематодъ, но первая и главная заслуга въ изученіи этихъ органовъ все-же принадлежитъ его ближайшимъ предшественникамъ и вособенности Насонову, результаты наблюденій котораго и приводятся въ учебникахъ зоологіи. (Холодковскій, Н. Учебникъ Зоологію и сравнительной анатоміи. 1909 г.).

5. Наблюденія надъ Нематодами, ч. II. Экскреторный аппаратъ. (119 стр., 1902 г.) — представляютъ докторскую диссертацию. Въ очень краткомъ введеніи авторъ сообщаетъ, что боковые органы нематодъ всегда принимались за выдѣлительные органы, что же касается ихъ морфологіи, то по старымъ наблюденіямъ Шнейдера (1866 г.) они представлялись многоклѣточными, а по новымъ изслѣдованіямъ Егерскиольда (1894), Метальникова (1897) и Насонова (1898) — органы представляютъ собой одну клѣтку. Въ виду того, что функція органовъ опытнымъ путемъ не была доказана, а въ отношеніи ихъ морфоліи авторъ все же признаетъ два мнѣнія, — онъ приступилъ къ изученію аппарата. Функцію аппа-

рата онъ изучаетъ на паразитической формѣ—*Ascaris megaloccephala*, примѣняя приемы чисто-физиологическаго опыта, причемъ инъецированное животное выдѣляетъ въ окружающій его растворъ красящія вещества, введенныя въ его полость и количества каторыхъ опредѣляются потомъ при помощи [спектрофотометра, въ стотысячныхъ доляхъ грамма. Затѣмъ авторъ переходитъ къ изслѣдованію анатомическаго и гистологическаго строенія аппарата у паразитическихъ и свободноживущихъ формъ, примѣняя приэтомъ методъ разрѣзовъ.

Изслѣдовавъ экскретарные органы у значительнаго числа видовъ, причемъ ему удалось найти новую форму аппарата, въ видѣ одной пары клѣтокъ у *Heterakis*, авторъ дѣлаетъ попытку расположить видоизмѣненія его въ сравнительный рядъ, съ цѣлью показать постепенное усложненіе аппарата. Для паразитическихъ формъ онъ исходитъ изъ *Angiostoma nigrovenosum*, у которой аппаратъ представленъ (одной) клѣткой, открывающейся въ медіальной брюшной линіи, и переходитъ затѣмъ къ формѣ его у *Ascaris obtusocaudata*, *Ascaris megaloccephala* и у *Strongylidae*. Аппаратъ у всѣхъ нематодъ является гомологичнымъ. Авторъ на этомъ не останавливается и выводитъ экскреторный аппаратъ нематодъ изъ системы, которую гипотетически представляетъ себѣ въ видѣ рядовъ выдѣлительныхъ клѣтокъ, расположенныхъ по вентральному, дорсальному и боковымъ полямъ. Гипотезу онъ предложилъ съ цѣлью ввести въ выдѣлительную систему также хвостовыя железы, которымъ приписывается и другое значеніе. Изъ схемы гипотетической выдѣлительной системы авторъ выводитъ систему нынѣ живущихъ нематодъ. Если представить, что отъ гипотетической системы осталась только одна клѣтка вентральнаго ряда въ области пищевода, а въ хвостовой области двѣ клѣтки изъ боковыхъ рядовъ и одна изъ вентральнаго, — мы получили бы аппаратъ свободноживущей нематоды. Если представить далѣе, что изъ всѣхъ клѣтокъ схемы осталось только двѣ (вентральныхъ) въ области пищевода — мы получимъ такой аппаратъ какъ у *Heterakis*. Если наконецъ допустить, что одна изъ двухъ железъ утратилась (правая), а лѣвая получила дальнѣйшее развитіе — мы получаемъ аппаратъ пара-

зитических формъ остальныхъ, и авторъ прямо говоритъ, что „выдѣлительная клѣтка лѣваго поля *Heterakis* гомологична выдѣлительной клѣткѣ у *Ascaridae*“. Авторъ, такимъ образомъ, оказался въ противорѣчii съ самимъ собою, которое по существу весьма важно: одинъ разъ систему паразитическихъ нематодъ онъ вывелъ изъ медиальной вентральной клѣтки, и другой разъ выводитъ ее изъ лѣвой клѣтки *Heterakis*. Двѣ симметричныя клѣтки *Heterakis*, какъ-бы тѣсно ни сблизить ихъ между собой, все-же будутъ находиться направо и налево отъ медиальной брюшной линii и между ними остается, хотя бы въ видѣ математической точки мѣсто для вентральной железы. Авторъ, не замѣчая того, допустилъ невозможную гомологию, которая противорѣтитъ элементарнымъ понятiямъ сравнительной анатомii, и, слѣдуя его разсужденiямъ, приходимъ къ выводу, что система выдѣлительная нематодъ двойственнаго происхожденiя и потому не гомологична у всѣхъ нематодъ. Критика въ свое время жестоко обрушилась на г. Головина по поводу его диссертации вообще и его гипотезы о выдѣлительной системѣ въ частности, и обвиняла его въ недостаточно глубокой научной подготовкѣ дѣлать морфологическiя сравненiя. Въ заключенiе я могу прибавить еще, что заслуги автора и по отношенiю экскреторнаго аппарата являются второстепенными, такъ какъ все главное въ изученiи его было сдѣлано ближайшими предшественниками, вособенности Насоновымъ и Егерскiольдомъ.

6. О фагоцитарныхъ клѣткахъ *Heterakis perspicillum* Rud. (11 стр. 1903 г.). Открывъ экскреторный аппаратъ въ видѣ двухъ симметричныхъ клѣтокъ, авторъ задалъ себѣ вопросъ, какого устройства окажется фагоцитарная система у *Heterakis*: будетъ ли она представлена двойнымъ числомъ фагоцитарныхъ клѣтокъ? И здѣсь авторъ примѣняетъ физиологическiй методъ излѣдованiя, инъецируя въ полость тѣла мелко истертый порошокъ кармина, туши, сепii. Обнаруживъ только двѣ фагоцитарныя клѣтки, авторъ даетъ гистологическое описанiе ихъ, примѣняя также методъ разрѣзовъ. Кромѣ двухъ типическихъ фагоцитарныхъ клѣтокъ, въ полости находятся въ большомъ числѣ еще другiя, полостныя клѣтки, прикрѣпленныя къ плазматической пленкѣ, которая

простирается черезъ всю полость тѣла. Фагоцитарная функція полостныхъ клѣтокъ опредѣляется какъ отношеніемъ ихъ къ порошку кармина, туши, такъ и способностью ихъ поглощать и переваривать кровяные шарики лягушки. Авторъ описываетъ образованіе плазмодіевъ черезъ сліяніе нѣсколькихъ клѣтокъ, но рисунки указываютъ скорѣе лишь на случайное механическое соединеніе клѣтокъ, такъ какъ границы клѣтокъ различаются. Изъ своихъ наблюденій авторъ дѣлаетъ выводъ, что фагоцитарную систему *Heterakis* слѣдуетъ отнести къ типу разсѣянныхъ безъ опредѣленнаго порядка полостныхъ клѣтокъ, какой свойственъ *Rhabditis Kowalewsky*, *Oncholaimus* и др. Авторъ находитъ, что фагоцитарная система *Heterakis* представляетъ наиболѣе примитивный типъ, и изъ нея легко вывести фагоцитарную систему другихъ нематодъ, если допустить: редукцію участковъ пленки между фагоцитарными клѣтками, уменьшеніе числа клѣтокъ и въ соотвѣтствіи съ этимъ разростаніе и дифференцированье фагоцитарнаго слоя ихъ. Сложность этого приема говоритъ уже за непригодность и неприемлемость его. Въ заключеніе авторъ высказываетъ предположеніе, не является ли плазматическая пластинка перитонеумомъ? Обсужденіе этого, дѣйствительно интереснаго вопроса, авторъ однако отложилъ до дальнѣйшихъ изслѣдованій, которыя пока не появились.

7. Наблюденія надъ пигментными клѣтками позвоночныхъ. I. Меланофоры рыбъ, амфибій и рептилій (26 стр. 1906). Авторъ описываетъ гистологическое строеніе пигментныхъ клѣтокъ и по отношенію ихъ къ нервной системѣ приходитъ къ отрицательному выводу: ни съ какими нервными окончаніями меланофоры не находятся въ анатомической связи. Но такъ-какъ нервная система, какъ это доказываютъ физиологическіе опыты, вліяетъ на меланофоры *quand même*, то авторъ даетъ этому явленію особое объясненіе. Онъ производитъ чисто-физиологическіе опыты, причемъ вводитъ подъ кожу различные токсины-дифтеритный, тетанический и другіе, съ цѣлью выяснитъ дѣйствіе токсиновъ на меланофоры, испробовалъ также дѣйствіе змѣинаго яда и алкоголя на меланофоры. Всѣ токсины въ опытахъ автора давали одинъ и тотъ-же результатъ: они дѣйствуютъ въ качествѣ раздражителей, заставляющихъ меланофоры сокращаться,

дѣйствию ихъ чисто-мѣстное и эффектъ наблюдается лишь въ томъ случаѣ, когда токсинъ находится въ непосредственномъ соприкосновеніи съ меланофорами. Затѣмъ авторъ классифицируетъ изученные химическіе раздражители меланофоръ на двѣ группы: одни, вызывающіе сокращеніе меланофоръ, другіе—какъ спиртъ—заставляютъ ихъ растягиваться. Къ раздражителямъ первой группы авторъ относитъ и тѣ вещества, которыя вызываютъ посмертное поблѣдненіе кожи рыбъ, амфибій и рептилій, дѣйствию ихъ сходно съ дѣйствию токсиновъ. Авторъ далѣе касается посмертной интоксикаціи, и переходитъ къ явленіямъ аутоинтоксикаціи, которыя могутъ имѣть мѣсто не только послѣ смерти животнаго, но и при жизни. Въ послѣднемъ авторъ убѣждается изъ опытовъ физиологическихъ надъ вліяніемъ кровообращенія на меланофоры, изъ которыхъ дѣлаетъ заключеніе, что нервная система вліяетъ на меланофоры исключительно черезъ посредство сосудистой системы. Конечный выводъ автора тотъ, „что на первомъ планѣ стоитъ въ высокой степени развитая самостоятельность меланофоръ, и ею именно и обуславливаются различныя варіаціи въ окраскѣ кожи. Какъ частные случаи, должны быть разсматриваемы измѣненія, производимыя въ меланофорахъ сосудистою системою, которая можетъ оказать на нихъ дѣйствию или сама или подъ вліяніемъ нервной системы“. Эти утвержденія автора уже *à priori* не возможны, но они кромѣ того самымъ рѣшительнымъ образомъ опрокидываются наблюденіями Фриша, который о выводахъ Головина говоритъ такъ: „Diese Auffassung stimmt nicht zu den Tatsachen. Dann die Chromatophoren sind dem Nervensystem noch vollständig unterworfen, wenn die Zirkulation längst aufgehört hatte. Hätte Golovine das einfache Experiment gemacht, einem Fisch das Herz zu exstirpieren und dann den Einfluß des Nervensystems zu prüfen, so hätte er die direkte Abhängigkeit der Pigmentzellen in der Fischenhaut zum sympathischen Nervensystem. (Festschr. zum sechzig. Geburt Richard Hertwig. III. Bd. 1910).

Что касается работы: „Etudes sur les cellules pigmentaires des vertébrés, то она представляетъ буквальный переводъ сейчасъ разсмотрѣнной русской статьи и начинается словами: Dans sa première études biologique sur la viellesse etc... и кон-

чается: Dans la partie suivante de notre travail nous présenterons encore quelques faits confirmant le point de vue énoncé ci-dessus". Русская статья начинается: „Въ своемъ первомъ біологическомъ изслѣдованіи надъ старостью.... проф. Мечниковъ etc. . и кончается: Въ слѣдующей части настоящей работы мною будутъ приведены еще нѣсколько фактовъ, подтверждающихъ высказанную выше точку зрѣнія“. Слѣдуетъ прибавить, что обѣщанная „слѣдующая часть“ до сихъ поръ не появилась.

То-же слѣдуетъ сказать и относительно работы: „Sur le fixage du Neutralroth“, которая представляетъ извлеченіе изъ магистерской диссертациі, буквальный переводъ съ 195 стр. по 205. (Ученыя Записки Имп. Казан. Унив. Годъ LXVIII, 5-я и 6-я книги, 1901 г.).

Сказанное о работахъ г. Головина можно резюмировать такъ:

Число работъ съ 12 слѣдуетъ привести только къ 7. Изъ этихъ работъ одна чисто-фізіологическая, двѣ эмбриологическихъ и 4, — въ томъ числѣ обѣ диссертациі, — фізіолого-гистологическаго характера. Авторъ, такимъ образомъ является по преимуществу фізіологомъ и гистологомъ: на первый планъ онъ ставитъ фізіологическіе опыты, цѣлью изслѣдованій является опредѣленіе функціи органа, а объектомъ изслѣдованія является клѣтка. При сравненіяхъ, которыя вообще являются наиболѣе цѣннымъ во всякой морфологической работѣ, онъ остается только въ предѣлахъ изученнаго имъ и ни на іоту не выходитъ изъ этого узкаго круга: ни фагоцитарнаго и тѣмъ болѣе экскреторнаго аппарата нематодъ онъ не сравниваетъ соотвѣтственно у другихъ животныхъ, что является прямо живымъ недостаткомъ. Наконецъ, сравненія, какія дѣлаетъ авторъ, страдаютъ недостатками и приводятъ къ противорѣчіямъ.

Преподавательская дѣятельность г. Головина почти не имѣетъ отношенія къ сравнительной Анатоміи: будучи приватъ-доцентомъ, читалъ по порученію факультета обязательные курсы гистологіи, фізіологической химіи и велъ практическія занятія по сравнительной Анатоміи; въ настоящее время, въ качествѣ ординарнаго профессора, читаетъ гистологию, эмбриологию и имѣетъ практическія занятія по экспериментальной зоологіи.

Г. Рузскій съ 1886 по 1907 годъ опубликовалъ 41 работу, которыя являются разнообразными по предмету изслѣдованія: однѣ касаются рыбъ нѣкоторыхъ прѣсноводныхъ бассейновъ (6 работъ), другія касаются птицъ (4 работы), третья категорія работъ, наиболѣе многочисленная, это—работы относящіяся къ муравьямъ (18 работъ), затѣмъ 5 работъ, относящихся къ другимъ насѣкомымъ, кромѣ муравьевъ и наконецъ 8 работъ разнообразнаго характера, включая сюда отчетъ о заграничной командировкѣ и три біографическихкихъ очерка.

Я не вижу надобности останавливаться на разсмотрѣніи всѣхъ выше классифицированныхъ работъ по той причинѣ, что значительная часть ихъ являются въ видѣ небольшихъ статей или только маленькихъ замѣтокъ эпизодическаго характера и не прибавляютъ существенно къ достоинствамъ автора; работы по птицамъ и муравьямъ, почти всѣ вошли въ его обѣ диссертациі. Для характеристики г. Рузскаго, какъ зоолога, достаточно разсмотрѣть его магистерскую и докторскую диссертацию. Магистерская диссертациія „Матеріалы къ изученію птицъ Казанской губерніи“, около 400 стр., появилась въ 1893 году. Появленію этой работы предшествовали труды проф. Эверсмана, который приводитъ 205 видовъ птицъ для Казанской губерніи, труды проф. Богданова, который сверхъ указанныхъ Эверсманномъ приводитъ еще 20 новыхъ, такъ что число всѣхъ видовъ доходитъ до 225. Въ 1891 г. Рузскій опубликовалъ краткій отчетъ объ орнитологическихкихъ изслѣдованіяхъ Казанской г., въ которомъ приводитъ 253 вида, съ указаніемъ числа гнѣздящихся, пролетныхъ и залетныхъ птицъ. Въ своей диссертациі онъ приводитъ 268 видовъ и обрабатываетъ предметъ монографически, имѣя въ виду восполнить недостатки у обоихъ своихъ предшественниковъ: „дать точныя указанія о границахъ распространія видовъ и о характерѣ ихъ мѣстонахожденій“. Послѣ краткаго введенія и списка литературы, авторъ даетъ общій очеркъ Казанской г., описывая при этомъ границы, пространство, орографію, гидрографію, геологическія формаціи, почвы, типы растительности и ихъ характеръ. Очеркъ является компилятивнаго характера и составленъ на основаніи чужихъ трудовъ. Затѣмъ слѣдуетъ главная

часть работы — систематическій списокъ птицъ губерніи, въ которомъ виды распредѣлены въ 15 порядковъ, приводятся синонимы и указывается мѣстонахожденіе. При описаніи вида авторъ старается исчерпать все, способное характеризовать его: указывается мѣсто и время нахожденія, полъ, возрастъ, размѣры экземпляра, причемъ приводитъ измѣренія крыла, хвоста, клюва, плюсны; приводитъ подробное описаніе гнѣздъ, размѣры ихъ, размѣры частей гнѣзда относительно другъ-друга, матеріаль, изъ котораго построено гнѣздо, приводитъ особенности гнѣзда молодой и старой птицы, даетъ описаніе яицъ, число ихъ и различныя измѣренія. Къ недостаткамъ этой части работы можно отнести то, что авторъ довольно часто сообщаетъ свѣдѣнія, касающіяся птицъ, со словъ любителей-охотниковъ (стр. 39, 59, 80, 99, 125, 141 и еще другія), между тѣмъ на стр. 101 своей работы, сомнѣваясь въ показаніяхъ Богданова относительно гнѣздованія крахалей, замѣчаетъ: „не основывался-ли онъ въ данномъ случаѣ на словахъ охотниковъ“. Часто также авторъ сообщаетъ наблюденія, заявивъ просто: по собраннымъ мною свѣдѣніямъ“. Къ недостаткамъ слѣдуетъ также отнести поверхностность наблюденія, въ рѣдкихъ правда случаяхъ, какъ на примѣръ на стр. 189, гдѣ авторъ, возражая противъ Богданова, говоритъ: „Однако 4 февраля настоящаго года я лично видѣлъ одинъ экземпляръ несомнѣнно черной вороны на заборѣ одной изъ улицъ г. Казани“.

Описавъ 268 видовъ, авторъ приступаетъ къ систематизаціи свѣдѣній о птицахъ Казанской губерніи, онъ даетъ общій обзоръ авифауны и 268 видовъ распредѣляетъ въ 15 отрядовъ, причемъ самыми многочисленными оказываются воробьиныя, затѣмъ куликовыя и утиныя. Выводъ изъ этого дѣлаетъ авторъ тотъ, что по общему составу авифауны Казанская губернія носитъ вполне материковый характеръ. Выводъ для меня не понятный, даже неожиданный: авторъ какъ будто изученіемъ характера авифауны хочетъ доказывать материковый характеръ губерніи, между тѣмъ его задача обратная: объяснить составъ авифауны изъ физико-географическихъ особенностей губерніи. Затѣмъ авторъ даетъ таблицу раздѣленія птицъ по образу жизни: на осѣдлыхъ, гнѣздящихся, пролетныхъ, зимующихъ и залетныхъ,

указывая приэтомъ, сколько видовъ приходится на подраздѣленіе и дѣлаетъ выводъ, что больше всего бываетъ птицъ во время пролета, весною и осенью и указываетъ приэтомъ пути, по которымъ совершается пролетъ, происходящій всегда планомѣрно, въ зависимости отъ общихъ біологическихъ условій. Останавливается авторъ долго на птицахъ гнѣздящихся, которыхъ около 202 видовъ для губерніи и раздѣляетъ фауну гнѣздящихся по станціямъ: лѣсную, степную и болотно-рѣчную, приэтомъ подробно останавливается на лѣсной, рассматривая ея составъ и распредѣленіе соответственно тремъ полосамъ губерніи въ физико-географическомъ отношеніи. Детализируя далѣе фауну птицъ въ зависимости отъ состава лѣсной растительности, авторъ наблюдаетъ два параллельно протекающихъ явленія: смѣна состава лѣса сопровождается также смѣной авифауны, на всей С-З. части происходитъ колонизація, лиственные породы вытѣсняють тайгу и здѣсь наблюдается двѣ фауны птицъ: одна пришлая, болѣе новая; другая коренная, таежная. Эта послѣдняя, тѣсняемая пришлымъ элементомъ, постепенно отступаетъ, забираясь въ наиболѣе глухіе участки тайги. Разсмотрѣвъ авифауну въ зависимости отъ орографическихъ условій, авторъ рассматриваетъ ее затѣмъ съ точки зрѣнія географическаго распространенія и дѣлаетъ выводъ, что авифауна Казанской г. характеризуется преобладаніемъ птицъ, общихъ Европѣ, Азіи и отчасти Сѣверной Америкѣ.

Я остановился нѣсколько подробно на магистерской диссертациі съ цѣлью упростить ознакомленіе съ ея докторской, которая написана по тому же самому плану и приходитъ къ аналогичнымъ выводамъ. Докторская диссертация г. Рузскаго: „Муравьи Россіи“ появилась одновременно: часть I въ 1905 (800 стр.) и часть II-я въ 1907, (122 стр.), далеко уступающая по размѣрамъ. Авторъ ставилъ себѣ цѣлью изучить составъ мирмекологической фауны и выявить особенности организациі различныхъ формъ, въ связи съ условіями ихъ существованія, образомъ жизни и географическимъ распространеніемъ. Трудъ т. о. представляетъ попытку дать описаніе Муравьевъ Россіи въ систематическомъ, географическомъ и біологическомъ отношеніи. Въ

сочиненіи дается общій систематическій обзоръ подсемействъ и родовъ, таблицы для опредѣленія, а также дается описаніе видовъ, расъ и разновидностей, съ указаніемъ ихъ распространенія и біологическихъ особенностей. Авторъ сознаетъ, что онъ игнорировалъ вопросы внутренней морфологии и эмбриологии, и считаетъ разработку наружно-морфологическихъ и біо-географическихъ фактовъ не менѣе важной и существенной. Т. о. авторъ является убѣжденнымъ и безповоротнымъ систематикомъ прежде всего и зоо-географомъ послѣ. Авторъ приводитъ обширный списокъ литературы, всего 967 названій, изъ котораго выдѣляетъ около 25 работъ, спеціально относящихся къ муравьямъ Россіи. Недостатокъ, и притомъ очень существенный, этого списка тотъ, что авторъ не указываетъ, какія именно сочиненія были имъ использованы, и списокъ пріобрѣтаетъ характеръ валового, en-gros.

Въ систематическомъ обзорѣ муравьевъ Россіи авторъ отмѣчаетъ три періода въ изученіи муравьевъ вообще, особенно важнымъ считаетъ нынѣшній, въ теченіе котораго была разработана морфология муравьевъ, выяснены соотношенія большихъ и малыхъ группъ и положено начало изученію ихъ біологии. Періодъ этотъ можно назвать морфолого-біологическихъ и авторъ является приверженцемъ его.

Наиболѣе интересной въ книгѣ является глава, посвященная общей характеристикѣ семейства муравьевъ. Но авторъ, къ сожалѣнію, заявляетъ, что характеристика дѣлалась уже неоднократно многими авторами и не дѣлаетъ ее. Но все же онъ дѣлаетъ краткій анатомическій обзоръ семейства, причѣмъ останавливается главнымъ образомъ на внѣшнихъ признакахъ, и касается внутренней анатоміи — особенности строенія желудка, жалоноснаго аппарата, анальных железъ — насколько это надобно для систематическихъ цѣлей. Указавъ признаки, по которымъ различаются муравьи, авторъ даетъ таблицы для опредѣленія подсемействъ и родовъ и затѣмъ переходитъ къ детальному описанію подсемействъ, отдѣловъ и родовъ, при этомъ характеризуетъ подсемейство, указываетъ на сколько отдѣловъ оно распадается, сколько отдѣлъ содержитъ родовъ и сколько изъ нихъ приходится на Россію. Затѣмъ авторъ даетъ описаніе

видовъ русскихъ муравьевъ, сопровождаемая многими рисунками. Описаны 258 формъ (155 видовъ и расъ, 103 разновидности), изъ нихъ 60 оказались новыми и описываются авторомъ впервые. Собственно-же для Россіи найдено 254 формы, изъ которыхъ 144 являются новыми для ея фауны, въ томъ числѣ 57 вновь описанными. Изъ этого слѣдуетъ, что авторъ своими изслѣдованіями больше чѣмъ удвоилъ составъ фауны муравьевъ русскихъ, и это ставится ему въ существенную заслугу.

Во второй части своего труда авторъ даетъ общій обзоръ мирмекологической фауны Россіи: количественный составъ, число видовъ, и сравниваетъ мирмекофауны Россіи, Европы и Сѣверной-Америки, причемъ объясняетъ сходство или различіе климатическими и біологическими условіями. Затѣмъ раздѣляетъ муравьевъ Россіи, съ точки зрѣнія географическаго распространенія, а распредѣливъ ихъ по стціямъ, останавливается на значеніи среды въ жизни животныхъ, анализируетъ условія, опредѣляющія отношенія животнаго къ средѣ и заканчиваетъ распредѣленіемъ муравьевъ по географическимъ участкамъ: Европейская Россія, Крымъ, Кавказъ, Сибирь, Туранъ,—которые авторъ считаетъ не только участками, мирмекологическими но и общезоологическими.

Изъ разсмотрѣнія работъ Русскаго можно видѣть, что онъ является не только хорошимъ систематикомъ, но также зоогеографомъ и біологомъ. При описаніи формъ онъ не ограничивается внѣшними признаками, но пользуется также особенностями, относящимися къ внутренней анатоміи. Но авторъ еще болѣе расширилъ сферу своихъ наблюдений и вводитъ элементъ біологическій, причемъ сложныя соотношенія между животными сводитъ на борьбу за существованіе. Онъ пріурочиваетъ различныя формы птицъ или муравьевъ къ различнымъ физико-географическимъ условіямъ, но самое главное, показываетъ наглядно борьбу за существованіе, когда напр. описываетъ смѣну одной растительности другою и въ связи съ этимъ вытѣсненіе одной фауны другою.

Всѣ работы г. Русскаго относятся къ систематикѣ животныхъ. Мелкія работы имѣютъ относительное значеніе, ма-

гистерская диссертация имѣетъ положительныя достоинства, а докторская является капитальнымъ трудомъ. За г. Рузскимъ имѣются научныя заслуги, и онъ любитъ свою область и работаетъ въ ней непрерывно. Уг. Рузскаго нѣтъ работъ по сравнительной анатоміи, но этотъ, безусловно важный недостатокъ, ослабляется до нѣкоторой степени тѣмъ 1) что и предшественникъ его былъ только эмбриологомъ и притомъ по безпозвоночнымъ, 2) сколько мнѣ извѣстно, трудно въ настоящее время найти кандидата съ спеціальной подготовкой для сравнительной Анатоміи позвоночныхъ и 3) наконецъ, въ пользу г. Рузскаго говоритъ его преподавательская дѣятельность, такъ-какъ онъ читалъ въ Казанскомъ университетѣ курсы, относящіеся къ сравнительной Анатоміи: Морфологія скелета позвоночныхъ и Анатомія человѣка, оба по порученію факультета, а съ 1901 года читаетъ курсъ Зоологіи и Сравнительной Анатоміи въ Казанскомъ Ветеринарномъ Институтѣ. Въ пользу Рузскаго я позволю себѣ привести соображенія еще другаго рода: нашъ Университетъ не имѣлъ по кафедрѣ Зоологіи, Сравнительной Анатоміи и Эмбриологіи зоолога-систематика. А между тѣмъ полнота преподаванія по такой сложной кафедрѣ можетъ быть обезпечена только при наличности трехъ преподавателей: эмбриолога, морфолога и систематика, что мы и видимъ въ другихъ университетахъ, на примѣръ въ Кіевскомъ. Такимъ образомъ, Факультетъ, приглашая г. Рузскаго, разрѣшилъ бы вопросъ объ обезпеченіи полноты преподаванія только отчасти. Рекомендую г. Рузскаго, я ни-на минуту не упускаю изъ виду того обстоятельства, что онъ систематикъ прежде всего, и Факультету въ ближайшемъ будущемъ предстоить озаботиться пріобрѣтеніемъ третьяго преподавателя по кафедрѣ Зоологіи.

10 марта 1912 г.

ОТЧЕТЪ

о сочиненіи „Теорія познанія Декарта“.

На предложенную отъ Факультета тему по философіи „изложить теорію познанія Декарта“ поступило одно сочиненіе подъ девизомъ „Слѣдовать за мыслями великаго человѣка есть наука весьма занимательная“, представляющее рукопись въ 277 страницъ. Сочиненіе состоитъ изъ предисловія, введенія, шести послѣдовательныхъ главъ и заключенія. Въ введеніи (стр. 4—49) авторъ вкратцѣ характеризуетъ предшествовавшія Декарту умственные теченія, именно схоластику, философію Ренессанса и научныя воззрѣнія Леонардо да-Винчи, Кеплера и Галилея, и указываетъ, какъ эти воззрѣнія подготовили рационализмъ Декарта и поставили для него главной задачей общую реформу науки на основѣ новаго научнаго метода. Затѣмъ, въ главѣ первой (стр. 49—115) авторъ излагаетъ этотъ новый научный методъ, какъ его установилъ Декартъ главнымъ образомъ въ „Regulae ad directionem ingenii“ и въ „Discours de la methode“. Онъ дѣлаетъ подробное сравненіе обоихъ изложеній, характеризуетъ отношеніе Декарта къ схоластической силлогистикѣ и выясняетъ значеніе въ его методѣ анализа, интуиціи, дедукціи и энумерациі. Въ заключеніи главы авторъ проводитъ параллель между методомъ Декарта и соответственными ученіями ближайшихъ къ нему мыслителей — Мальбранша и Спинозы. Во второй главѣ (стр. 115—151) данъ очеркъ познавательныхъ способностей по Декарту (ощущенія, *sensorium commune*, воображеніе, *vis motrix*, память, интеллектъ) и ихъ познавательной цѣнности. Третья глава (стр. 151—181) выясняетъ исходный пунктъ Декартовской философіи — общее сомнѣніе и его основанія, главнымъ образомъ, по *Meditationes de prima philosophia*. Въ четвер-

той главѣ авторъ излагаетъ основную истину, выводящую насъ изъ общаго сомнѣнія, т. е. „*Cogito ergo sum*“, сравниваетъ въ этомъ отношеніи разныя изложенія у Декарта (въ *Discours*, *Meditationes*, *Principia* и въ *Inquisitio veritatis*) и знакомитъ съ тѣмъ, какъ Декартъ защищалъ это положеніе отъ разныхъ возраженій и ложныхъ толкованій (въ „*Objectiones cum Responsonibus Authoris*“). Въ главѣ пятой (стр. 215—245) излагаются разныя доказательства бытія Бога, тоже съ возраженіями противъ нихъ и отвѣтами философа, а затѣмъ выясняется значеніе идеи Бога въ теоріи познанія у Декарта, именно какъ поруки въ истинности объективныхъ познаній. Шестая глава (стр. 245—257) посвящена теоріи происхожденія заблужденій изъ воли человѣка и, наконецъ, въ заключеніи дается общая характеристика роли Декарта въ исторіи новой философіи и отношенія его къ Канту (257—277).

Оцѣнивая въ общемъ это сочиненіе, мы должны прежде всего замѣтить, что оно производитъ на читателя какъ бы двойственное впечатлѣніе. Съ одной стороны, работа явно очень серьезная, на которую затрачено много труда, авторъ изучилъ цѣлый рядъ трактатовъ самого Декарта и значительную относящуюся къ нему историко-философскую литературу. Но съ другой стороны, не мало въ сочиненіи и недостатковъ, въ особенности въ смыслѣ недостаточной углубленности и точности философскаго анализа излагаемыхъ вопросовъ, и именно во многихъ мѣстахъ диссертации получается впечатлѣніе, что авторъ, какъ-бы подавленный массой прочитаннаго имъ, не успѣлъ достаточно вдуматься и переработать этотъ матеріаль, и потому его изложеніе скользитъ по поверхности вопросовъ, не умѣя выдѣлить въ нихъ существеннаго и новаго.

Въ своемъ изложеніи теоріи познанія Декарта авторъ основывается несомнѣнно на самостоятельномъ изученіи всѣхъ сочиненій этого мыслителя, имѣющихъ отношеніе къ поставленной темѣ. Онъ повсюду цитируетъ: 1) *Regulae ad directionem ingenii*, 2) *Discours de la méthode*, 3) *Meditationes de prima philosophia*, 4) Обширныя приложенныя къ нимъ *Objectiones cum responsionibus authoris*, 5) первую книгу *Principia philosophiae* и 6) *Inquisitio veritatis per lumen*

naturale. Уже одно изученіе этихъ трактатовъ Декарта со ставило не малый трудъ. Но авторъ кромѣ того прочиталъ и многократно цитируетъ цѣлый рядъ историко-философскихъ трудовъ, посвященныхъ Декарту, и именно слѣдующіе авторы имъ изучены: Куно Фишеръ (Декартъ, его жизнь и сочиненія), Любимовъ (Философія Декарта), Фулье (Декартъ), далѣе Baillet (La vie de M. Descartes), Liard (Descartes), Millet (Descartes avant 1637), Hamelin (Le systeme de Descartes), Papillon (Histoire de la philos. moderne, I), Krantz (Essai sur L'Esthétique de Descartes), Cassirer (Das Erkenntnisproblem in der Philosophie und Wissenschaft der neueren Zeit), Boutroux (L'imagination et les mathematiques selon Descartes), Christiansen (Das Urtheil bei Descartes), а также рядъ статей о Декартѣ, помѣщенныхъ въ Revue de Méthaphys. et de Morale (статьи Berthet, Gibson, Natorp и др.).

Изъ недостатковъ работы укажемъ слѣдующіе. 1) *Неполнота изложенія*. Болѣе или полно изложено содержаніе первыхъ трехъ главъ, въ четвертой уже замѣчается нѣкоторая поспѣшность, а въ пятой и особенно шестой опущены многіе существенно важные вопросы. 2) *Поверхностное или недостаточно мотивированное изложеніе многихъ вопросовъ*. Такихъ вопросовъ очень много, особенно въ послѣднихъ главахъ. Приведу нѣсколько примѣровъ изъ первыхъ двухъ главъ, изложенныхъ наиболѣе основательно. Въ главѣ первой, излагающей методъ Декарта, не выяснено достаточно, что такое *Mathesis universalis*; не разъяснена достаточно связь между анализомъ Декарта и анализомъ древнихъ, причемъ этотъ послѣдній охарактеризованъ вообще неточно и даже невѣрно (стр. 67). Для выясненія этой связи, имѣющей большое историческое значеніе, авторъ долженъ былъ бы обратиться напр. къ знаменитому мѣсту у греческаго математика Паппа (*Pappus, collectio ed. Hultsch, v. II, стр. 634 и слѣд.*), несомнѣнно извѣстному и Декарту, и въ которомъ Паппъ характеризуетъ различіе синтетическаго и аналитическаго метода. Далѣе, разъясненіе анализа у самого Декарта, данное нашимъ авторомъ (стр. 80), во-первыхъ, слишкомъ неопредѣленно, во-вторыхъ—далеко не полно. Неполнота этого изложенія видна изъ того, что нашъ авторъ сводитъ этотъ методъ къ простой послѣдовательно-

сти трехъ моментовъ—энумераціи, дедукціи и интуиціи. Но въ дѣйствительности у Декарта различаются два вида интуиціи (о второмъ см. въ изд. соч. Декарта подъ ред. Адана и Таннери, т. 10, стр. 369, 370, 389, 399, 407 и сл.); энумерація, при неопредѣленности этого термина у Декарта, включаетъ цѣлый рядъ проблеммъ и видовъ (объ этомъ см. напр. *Heimsoeth. Die Methode der Erkenntniss bei Descartes und Leibnitz, Erste Hälfte*, стр. 55); и наконецъ, у нашего автора совсѣмъ отсутствуетъ выясненіе понятія объ импликаціи или *conjunctio necessaria* (Собр. соч. Декарта, т. 10, стр. 418-419, 421 и слѣд.) Что же касается чрезмѣрной общности и оттого неопредѣленности описанія метода Декарта у нашего автора, то эти недостатки исчезли бы, если-бы онъ, не ограничиваясь изученіемъ *Discours de la Méthode*, ознакомился съ образцами приложенія метода, данными самимъ Декартомъ въ его *Диоптрикѣ*, *Метесрахѣ* и *Геометріи*. Въ главѣ второй диссертациіи тоже бросается въ глаза существенный недостатокъ, состоящій въ томъ, что авторъ даетъ очень важный перечень разныхъ познавательныхъ факторовъ по Декарту (стр. 117), но въ подтвержденіе цитируетъ лишь изслѣдованіе *Бутру* (*L'imagination et les mathématiques selon Descartes*), а не сочиненія самого Декарта.

Кромѣ этихъ недостатковъ по существу дѣла, должны быть отмѣчены и нѣкоторые болѣе формальные. Сюда относится напр., то, что текстъ пестритъ повсюду цитатами латинскими, французскими и нѣмецкими, оставленными безъ перевода. Сочиненія Декарта цитируются по разнымъ изданіямъ, а не всегда по лучшему и наиболѣе полному, именно Адана и Таннери. Наконецъ, не мало цитатъ сдѣлано по русскимъ переводамъ проф. Любимова и г-жи Невѣжиной, безъ исправленія ихъ неточностей и пропусковъ (что особенно имѣетъ мѣсто въ переводахъ Любимова).

Въ результатѣ, однако, я полагаю, что авторъ диссертациіи могъ бы дать весьма полезное и цѣнное для русской философской литературы изслѣдованіе теоріи познанія Декарта, если бы онъ вновь теперь переработалъ свой трудъ, пользуясь всѣмъ тѣмъ матеріаломъ, который имъ проштудированъ, но которымъ онъ во время писанія сочиненія еще не совсѣмъ овладѣлъ, и, сверхъ того, дополнилъ бы этотъ

матеріаль кое-чѣмъ новымъ, согласно сдѣланнымъ нами указаніямъ.

Въ соотвѣтствіи со всѣмъ сказаннымъ, имѣю честь предложить Факультету присудить автору разбираемаго сочиненія *серебряную медаль* *).

Орд. проф. Н. Н. Ланге.

*) Авторъ удостоенъ Факультетомъ серебряной медали. По вскрытіи конверта съ девизомъ, авторомъ оказался студентъ 4 курса Историко-Филологическаго Факультета (нынѣ окончившій курсъ) — М. Р. Шатовскій.

ОТЗЫВЪ

орд. проф. В. Н. Мочульскаго о сочиненіяхъ, представленныхъ въ 1912 г. на соисканіе медали, подъ заглавіемъ: „Мѣсто и значеніе А. П. Чехова въ исторіи русской литературы“.

Въ 1911/12 академическомъ году было представлено два сочиненія по русской литературѣ на тему: „Мѣсто и значеніе А. П. Чехова въ исторіи русской литературы“, одно съ девизомъ: „Errare humanum est“, другое—съ девизомъ „Excelsior“. Остановимся сначала на сочиненіи подъ девизомъ: „Errare humanum est“.

Авторъ дѣлитъ свое сочиненіе на три главы. Въ первой главѣ разсматривается общественная сторона произведеній Чехова, во 2-й — художественная сторона, въ 3-й—идейная сторона. Въ 1-й главѣ авторъ, характеризуя въ немногихъ словахъ направленіе литературы во второй половинѣ XIX ст., опредѣляетъ его, какъ паденіе идеалистическаго міросозерцанія, а торжество позитивной философіи создало не только у насъ, но и на Западѣ, особое матеріалистическое настроеніе, сопровождавшееся, то погоней за наслажденіемъ, то пессимизмомъ, близкимъ къ космическому самоистребленію (стр. 6). Движеніе 60-хъ гг. кончилось реакціей, обнаружившейся въ началѣ 80-хъ гг., а вмѣстѣ съ реакціей настали сумерки общественной жизни. Въ эту сумеречную пору и выступаетъ на литературное поприще Чеховъ. Далѣе авторъ приступаетъ къ изображенію героевъ въ произведеніяхъ Чехова, многообразіе которыхъ старается свести къ нѣсколькимъ типамъ и категоріямъ. Прежде всего онъ останавливается на типѣ интеллигента 80-хъ гг., котораго Чеховъ рисуетъ, какъ неудачника, безвольнаго чело-

вѣка, какъ лишняго человѣка. Къ этому разряду относятся: Лихаревъ („На пути“), Лаевскій („Дуэль“), Катя (въ „Скучной исторіи“), Рагинъ („Палата № 6“), неизвѣстный человѣкъ („Разсказъ неизвѣстнаго человѣка“), Ивановъ и три сестры (въ пьесахъ того же названія), дядя Ваня и Астровъ („Дядя Ваня“), Треплевъ и Нина Зарѣчная („Чайка“), Раневская („Вишневый Садъ“). Основная черта этихъ лицъ—неудовлетворенность, которая возникла изъ сознанія своей бесполезности и непригодности. Въ частности—въ Ивановѣ Чеховѣ, по мнѣнію автора, даетъ намъ картину болѣзни вѣка—неврастеніи, обусловленной переутомленіемъ и разочарованіемъ интеллигента вслѣдствіе неудачи великихъ реформъ (стр. 12). На почвѣ неудовлетворенности запросовъ и уязвленности самолюбія доходитъ до неврастеніи Треплевъ и кончаетъ самоубійствомъ. Чеховскіе „лишніе“ интеллигенты, потерявъ вѣру въ свои силы, идутъ туда, куда влечетъ ихъ жизнь („Три сестры“, „Вишневый садъ“). Для Чеховскихъ восьмидесятниковъ особенно характерно отсутствіе прочнаго міровоззрѣнія и цѣли въ жизни, вмѣстѣ съ жаждой найти ее (стр. 21). Не имѣя цѣли въ жизни, герои не могутъ отдаться вполнѣ никакой дѣятельности. Отсюда ихъ неудача, боязнь жизни, боязнь переменъ вообще, а это въ свою очередь побуждаетъ ихъ прятаться по своимъ футлярамъ („Человѣкъ въ футлярѣ“). Герои ссылаются на то, что „жизнь ихъ заѣла“, а потому они живутъ по мѣщански. Они мечтаютъ о счастіи человѣчества, но ихъ мечты безплодны. Отсюда пессимизмъ (стр. 26). Далѣе авторъ останавливается на изображеніи жизни русскаго врача вообще и земскаго въ особенности, педагога средней школы и низшей, на изображеніи крестьянъ, ихъ быта, ихъ души. По взгляду Чехова у крестьянъ нечему учиться. Чеховскій крестьянинъ скорѣе всего находится не „во власти земли“, а во власти печальной дѣйствительности въ видѣ нищеты, невѣжества, на почвѣ которой онъ опускается, грубѣетъ, доходитъ до скотоподобія. И это результатъ малоупорядоченной пореформенной жизни освобожденнаго крестьянства. На почвѣ крестьянскаго невѣжества рисуются всякія прелести быта. Въ русскомъ чиновникѣ Чеховъ видитъ скудость духовнаго содержанія („Смерть чи-

новника“), чиновничество („Толстый и Тонкий“), обезличенность („Альбомъ“, „Чтеніе“), угодливость и любовь къ интригамъ („Мелюзга“) и взяточничество („Моя жизнь“, „Холодная кровь“, „Въ оврагѣ“, „Ораторъ“ и т. д.). Касаясь дворянъ, Чеховъ подчеркиваетъ ихъ вырожденіе, а также указываетъ на то, что на смѣну разорившагося дворянства идетъ капиталистическій строй. Заканчиваетъ главу авторъ вопросами о семьѣ и воспитаніи дѣтей, и обращаетъ вниманіе на особую любовь Чехова къ дѣтямъ.

Вторая глава посвящена художественной сторонѣ произведеній Чехова. Чеховъ, говоритъ авторъ, принадлежитъ къ писателямъ-экспериментаторамъ. Онъ никогда не даетъ намъ всесторонней и детальной разработки типовъ или характеровъ, которые онъ изображаетъ. Онъ только намѣчаетъ одну, двѣ, три черты и затѣмъ придаетъ имъ извѣстное освѣщеніе, большею частью при помощи необыкновенно тонкаго, мѣткаго психологическаго анализа (стр. 130). Избѣгая развитія характеровъ, Чеховъ рисуетъ ихъ главнымъ образомъ въ данный моментъ. Подъ конецъ жизни Чеховъ стремится схватить жизнь цѣлыхъ общественныхъ слоевъ и группъ и здѣсь къ чертамъ реализма примѣшиваются элементы символизма („Крыжовникъ“, „Въ оврагѣ“, „Вишневый садъ“, „Человѣкъ въ футлярѣ“) (стр. 141). Касаясь Чеховскаго юмора, авторъ говоритъ, что Чеховъ создалъ жанръ комическихъ очерковъ. Отличіе юмора Гоголевскаго и Чеховскаго въ томъ, что у Чехова замѣтнѣе сочувствіе къ маленькимъ людямъ (155). Описанія природы у Чехова сливаются органически съ повѣствованіемъ, служа не фономъ, а создавая настроеніе, соответствующее содержанию разсказа.

Далѣе авторъ переходитъ къ внѣшней сторонѣ художественнаго творчества Чехова. Стилъ Чехова отличается сжатостью, изящностью, нѣжностью, мягкостью колорита, чѣмъ Чеховъ походитъ на Короленко, но отличается отсутствіемъ рѣзкихъ чертъ. Остановливаясь на формѣ Чеховскихъ произведеній, авторъ говоритъ, что благодаря Чехову краткая форма новеллы окончательно утвердилась въ русской литературѣ. Эта форма имѣетъ то преимущество передъ романомъ, что въ ней больше живой непосредственности. Такой-же успѣхъ новеллы и на Западѣ. Французскій

критикъ Жюль-Леметръ объясняетъ успѣхъ тѣмъ, что мы все больше и больше торопимся, нашъ духъ требуетъ наслажденій быстрыхъ, или эмоцій съ короткими сотрясеніями; намъ нуженъ сжатый романъ, если нельзя предложить чего нибудь лучшаго (стр. 182-83). Причина успѣха новеллы на Руси въ томъ, что русское современное общество, потерявъ устои эпохи 60-70-хъ гг., не приобрѣло новыхъ и живетъ пока легко смѣняющимися настроеніями. Заканчиваетъ авторъ главу выясненіемъ значенія Чехова, какъ драматурга. Чеховъ вступилъ на сцену въ періодъ ея упадка. Герои Чеховскихъ драмъ сосредоточены на своихъ чувствахъ, больше говорятъ, чѣмъ дѣйствуютъ. Построены драмы на коллизіи героевъ неудовлетворенныхъ съ героями довольными и стремящимися къ грошевымъ цѣлямъ. Побѣдительницей является пошлость жизни (стр. 219). Настроеніе Чеховскихъ пьесъ мрачное, пессимистическое, смягчаемое лишь надеждами на отдаленное лучшее будущее. Пьесы Чехова характерны реалистическо символической двойственностью фигуръ героевъ. Чеховъ выражаетъ свой лиризмъ въ настроеніи: въ скорби и тоскѣ надъ страдающими героями. Всѣ детали направлены къ единству впечатлѣнія. Реализмъ Чехова нерѣдко переходитъ въ импрессионистскій символизмъ. Благодаря создающемуся настроенію Чеховъ является новаторомъ нашего театра, создателемъ театра настроеній, въ чемъ сближается съ Ибсеномъ и Гауптманомъ.

Въ послѣдней главѣ авторъ разсматриваетъ идейную сторону произведеній Чехова. Дѣятельность Чехова авторъ дѣлитъ на два періода: 80-е гг. — періодъ наибольшаго пессимизма и 90-е гг. (вторая половина) — періодъ розовыхъ надеждъ на будущую свѣтлую жизнь. Подобно Гоголю Чеховъ смѣялся надъ нелѣпностями жизни. Мотивъ пошлой обыденщины, затягивающей человѣка, повторяется во многихъ произведеніяхъ Чехова. Онъ изобличалъ неправду жизни, передавалъ настроеніе томящей скуки, распатанной воли, растерянности, надломленности, но никогда не возводилъ въ принципъ безнадежность жизни. Русская интеллигенція 80-хъ гг. одновременно увлекалась и мистицизмомъ Достоевскаго, и опрощеніемъ Толстого, и философіей Ницше, и декадентствомъ и символистами, а вѣрнѣе — ни-

чѣмъ не увлекалась. Художнику приходилось отражать жизнь со всѣми ея противорѣчіями. Въ 80-е гг. пессимистическому взгляду Чехова на мѣщанскую жизнь интеллигенціи соотвѣтствовало Толстовское отрицаніе современной ему формы и содержанія культуры. Отъ Достоевскаго Чеховъ заимствовалъ міровую скорбь надъ человѣческими страданіями и идею искупленія и очищенія страданіями человѣка. Не связанный никакой узкой идеологіей или теоріей, Чеховъ широко наблюдаетъ русскую жизнь и глубоко ее анализируетъ. Раскрывъ раны, онъ приходитъ къ разочарованію и пессимистическому взгляду на жизнь. Въ поискахъ смысла жизни онъ увлекался Толстовствомъ. Но оно его не удовлетворяетъ, и онъ разрываетъ съ нимъ, увлекшись идеей прогресса. Для осуществленія этой идеи надо, чтобы народъ созрѣлъ, а интеллигентъ научился работать, а это-то и безнадежно. Мучительная скорбь надъ страданіями людей у Чехова изъ національнаго характера принимаетъ характеръ міровой скорби и переходитъ въ наслѣдство—русской литературѣ. Заканчивая главу, авторъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: Чеховъ созданъ подъ вліяніемъ Толстого и Достоевскаго. Отъ Толстого онъ усваиваетъ свободу мысли и смѣлость критики разныхъ ученій и отрицательное отношеніе къ оборотной сторонѣ культуры: къ сутолокѣ и праздности. Отъ Достоевскаго — отчасти мистицизмъ, а главное—скорбь надъ страдающимъ человѣкомъ. Отъ Гоголя Чеховъ заимствовалъ способность видѣть отрицательную сторону жизни. Чеховъ сыгралъ въ русской литературѣ роль поворотнаго пункта отъ предыдущаго гражданско-идейнаго періода съ его морально-публицистическими задачами—къ задачамъ эстетическимъ и въ извѣстной степени—философскимъ.

Таково содержаніе настоящей работы. Недостатки работы заключаются въ слѣдующемъ: Авторъ не вполне удачно систематизировалъ тотъ богатый матеріалъ, который онъ извлекъ изъ сочиненій Чехова. Такъ, рассматривая въ I-й главѣ общественную сторону произведеній Чехова, авторъ послѣ краткаго введенія о литературныхъ направленіяхъ, предшествовавшихъ выступленію на литературное поприще Чехова, и охарактеризовалъ вкратцѣ эпоху, въ которую дѣй-

ствоваль Чеховъ, вмѣсто изложенія мотивовъ и сюжетовъ его творчества, приступаетъ прямо къ изображенію типовъ въ произведеніяхъ Чехова. Типъ, какъ терминъ художественнаго творчества, умѣстенъ не тамъ, гдѣ разсматриваются мотивы творчества, а въ главѣ, посвященной художественной сторонѣ творчества. Кромѣ того самъ авторъ на стр. 138-139 говоритъ, что въ обрисовкѣ героевъ у Чехова замѣчается та особенность, что онъ какъ будто избѣгаетъ развитія ихъ характеровъ, и рисуетъ ихъ, главнымъ образомъ, въ данный моментъ. Отсюда самъ собою возникаетъ вопросъ, насколько герои Чеховскихъ произведеній являются типичными представителями современнаго ему общества? Во 2-й главѣ авторъ касается художественной стороны произведеній Чехова. Между тѣмъ на стр. 156 онъ говоритъ почему-то о пессимизмѣ Чехова, что, очевидно, не относится къ настоящей главѣ, а скорѣе къ главѣ 3-ей. Къ недостаткамъ сочиненія относится также нѣкоторая небрежность въ стилѣ и во внѣшней обработкѣ сочиненія. Нельзя также одобрить попытку автора изобрѣтать собственные слова, какъ напр., „лишнестъ“ на стр. 14.

Достоинства работы состоятъ въ слѣдующемъ: Авторъ обнаружилъ хорошее знакомство съ богатой литературой о Чеховѣ, а также и самостоятельное изученіе произведеній Чехова. Результатомъ такого изученія и служитъ тотъ обильный матеріалъ, какой онъ представилъ въ своей работѣ. Далѣе авторъ вдумчиво отнесся къ художественнымъ приѣмамъ Чехова. Онъ отмѣтилъ въ нихъ самое существенное и охарактеризоваль ихъ довольно толково. 3-я глава, посвященная идейной сторонѣ творчества, пополняется матеріаломъ 1-й главы и отчасти 2-й, куда онъ внесень случайно — по недоразумѣнію. На основаніи сказаннаго, я ходатайствую предъ факультетомъ о присужденіи автору настоящей работы почетнаго отзыва *).

*) Авторъ удостоень Факультетомъ почетнаго отзыва. По вскрытіи пакета съ девизомъ авторомъ оказался студентъ 3 курса Историко-Филологическаго Факультета А. Д. Петровичъ.

Вторая работа представлена под девизомъ: „Excelsior“. Авторъ дѣлитъ сочиненіе на 7 главъ. Въ 1 главѣ предисловіе, во 2-й Чеховъ разсматривается, какъ писатель филантропической школы; въ 3-ей — какъ художникъ; въ 4-ой — какъ мыслитель; въ 5-ой — какъ выразитель общественныхъ настроеній своего времени; въ 6-ой — какъ человекъ и, наконецъ, въ 7-ой — заключеніе. Въ предисловіи авторъ проявляетъ слишкомъ много лирическаго пафоса по поводу смерти Чехова, причемъ и пафосъ и лирическія чувства заимствованы авторомъ изъ посмертныхъ некрологовъ. Во 2-й гл. говоритъ о филантропической школѣ, къ которой онъ относитъ и Чехова. Терминъ „филантропическій“, хотя и встрѣчается въ литературныхъ характеристикахъ, но онъ ничего не опредѣляетъ, такъ какъ участливое отношеніе къ обездоленнымъ присуще всѣмъ писателямъ. Въ 3-й главѣ Чеховъ разсматривается, какъ художникъ. Авторъ характеризуетъ художественное творчество чужими словами, выписками изъ богатой литературы, посвященной Чехову. Такъ, слѣдуя Гершензону, авторъ считаетъ главной чертой художественнаго творчества Чехова „внѣшне-психологическій реализмъ и чисто внѣшнюю наблюдательность“. Слѣдуя Волжскому, авторъ говоритъ, что Чеховъ импрессионистъ, его картины — въ цвѣтѣ опредѣленныхъ, властно захватывающихъ настроеній и впечатлѣній (стр. 136). Здѣсь же въ этой главѣ авторъ касается сущности художественнаго творчества Чехова, которую согласно съ Мережковскимъ полагаетъ въ чисто религіозномъ пантеизмѣ, а лейтъ-мотивомъ творчества, согласно съ Овсянико-Куликовскимъ, признаетъ „унылую скорбь“. Далѣе авторъ совершенно некстати ведетъ полемику съ Михайловскимъ и Ляцкимъ, какъ „представителями мыслящаго реализма“, которые обвиняли Чехо-

ва въ томъ, что въ его произведеніяхъ отсутствуетъ тенденціозность. Большая часть матеріала по существу не относится къ вопросу о художественномъ творчествѣ. Въ 4-й разсматривается Чеховъ, какъ мыслитель. Авторъ пользуется главнымъ образомъ статьей Булгакова („Чеховъ, какъ мыслитель“). Впрочемъ, и въ эту главу авторъ вмѣстилъ разнообразный матеріалъ. Такъ здѣсь затронуты слѣдующіе вопросы: 1) о цѣли и разгадкѣ человѣческой жизни; 2) о вѣрѣ и въ частности о вѣрѣ въ загробную жизнь; 3) основные мотивы творчества Чехова; 4) о мужскихъ и женскихъ положительныхъ типахъ въ произведеніяхъ Чехова и наконецъ въ 5) полемика съ тѣми критиками, которые находятъ въ литературной дѣятельности Чехова гражданскій индифферентизмъ. Въ 5-й гл. разсматривается Чеховъ, какъ выразитель общественныхъ настроеній своего времени. Слѣдуя Замотину („Предразсвѣтныя тѣни“), авторъ опредѣляетъ 80-е годы, какъ печальный періодъ русской общественной жизни, время тоски и апатіи, ослабленіе идеальныхъ порывовъ, время духовнаго безразличія. Слѣдуя Чешихину („Современное общество въ произведеніяхъ Боборыкина и Чехова“), авторъ высказываетъ взглядъ на восьмидесятниковъ, какъ на людей, повинныхъ и въ общественномъ индифферентизмѣ и въ безвольномъ подчиненіи дѣйствительности (стр. 364). По Андреевичу („Книга о М. Горькомъ и Чеховѣ“) характеризуетъ лишнихъ людей 80-хъ гг. (стр. 380). Русская интеллигенція 80-хъ гг. надорвалась надъ непосильнымъ бременемъ ожесточенной борьбы съ мракомъ и зломъ русской жизни и извѣрилась въ ней окончательно (стр. 412). Восьмидесятники—герои упадка нашего самосознанія и самодѣятельности. Кромѣ того хмурая эпоха 80-хъ гг. выдвинула на авансцену русской общественности дряблый, безъидейный принципъ постепенности и вѣру въ прогрессъ, медленно развивающійся. Изреченіе Щедрина, что „наше время—не время широкихъ задачъ“, стало символомъ вѣры усталой и разочарованной интеллигенціи 80 хъ гг. Въ 6-й главѣ разсматривается Чеховъ, какъ человѣкъ. Авторъ пользуется здѣсь некрологами и воспоминаніями о Чеховѣ. Далѣе авторъ долго останавливается на духовномъ родствѣ Чехова, Надсона и Гаршина. Тоска по идеалу — основной мотивъ

произведеній Чехова и Надсона. Боль за идеаль и слезы о свободѣ — вотъ синтезъ творчества и личной жизни Чехова и Надсона (стр. 496). Въ заключеніи своей работы авторъ рисуеъ обликъ Чехова, какъ христіанина, съ вѣрой въ далекую счастливую жизнь.

Недостатковъ въ работѣ много. Главный недостатокъ заключается въ томъ, что авторъ неумѣло пользуется обширной литературой о Чеховѣ. Онъ выписываетъ изъ этой литературы и то, что относится къ данной задачѣ, а чаще и то, что непосредственно къ задачѣ не относится. Отсюда въ работѣ слишкомъ много лишняго, много отступленій, обусловленныхъ или ходомъ чужихъ мыслей, которыми авторъ пользуется, или полемикой съ критикой такъ называемаго мыслящаго реализма. Самъ авторъ, впрочемъ, свидѣтельствуетъ объ этихъ отступленіяхъ на стр. 160 и 204. Въ особенности много лишняго матеріала въ 3-й главѣ, гдѣ авторъ, касаясь художественнаго творчества, привноситъ много вопросовъ, къ этой главѣ не относящихся, какъ-то: 1) отношеніе Чехова къ читателямъ; 2) вопросъ объ идеяхъ творчества; 3) о тенденціозности въ литературѣ; 4) полемику съ Михайловскимъ; 5) отзывы о Чеховѣ русскихъ и иностранныхъ писателей; 6) отношеніе Чехова къ дѣтямъ и пр. Въ 4-й гл., рисующей Чехова, какъ мыслителя, лишнимъ является: 1) перечисленіе писателей, искавшихъ цѣли жизни, а также увѣровавшихъ подъ конецъ жизни; 2) вопросъ объ основныхъ мотивахъ творчества Чехова; 3) разсмотрѣніе положительныхъ и отрицательныхъ типовъ въ произведеніяхъ Чехова; 4) вопросъ о томъ, какъ и кого изъ русскихъ писателей преслѣдовала тенденціозная критика. Лучшими главами являются 5-я, гдѣ разсматривается Чеховъ, какъ выразитель общественныхъ настроеній своего времени, и 6-я, гдѣ Чеховъ рисуется, какъ человекъ. Но и здѣсь авторъ даетъ отчасти матеріаль, не вполне систематизированный. Такъ начинается онъ съ міровой скорби, а затѣмъ переходитъ къ гражданскимъ мотивамъ творчества у иностранныхъ писателей. Далѣе перечисляетъ русскихъ писателей, у которыхъ гармонически сочеталось чистое искусство съ гражданственностью, и все это, какъ оказывается далѣе, къ Чехову не имѣетъ прямого отношенія. Но въ этой главѣ

авторъ даетъ довольно удачную характеристику восьмидесятниковъ и вообще той хмурой эпохи, выразителемъ которой и является Чеховъ. Въ 6-й главѣ авторъ удачно сопоставляетъ Чехова съ Надсономъ и Гаршинымъ, находя у нихъ сродные мотивы. Ко всему сказанному надо прибавить, что въ работѣ рѣзко бросается въ глаза неумѣстный пафосъ, риторика и полемическій задоръ, порою становящійся довольно рѣзкимъ. Но при всѣхъ своихъ недостаткахъ настоящая работа свидѣтельствуеетъ о большой начитанности автора и о большомъ трудолюбіи. Въ виду сказаннаго я позволяю себѣ ходатайствовать предъ Факультетомъ о присужденіи автору почетнаго отзыва *).

Профессоръ В. Мочульскій.

1912 г.

Марта 30-го дня.

*) Авторъ удостоенъ Факультетомъ почетнаго отзыва. По вскрытіи пакета съ девизомъ, авторомъ оказался студентъ 1 курса Юридическаго Факультета Л. С. Баткисъ.

ОТЗЫВЪ

о сочиненіи „О языкѣ житія Кодрата по старословянскому списку Супрасльской рукописи“ съ эпиграфомъ изъ Гербарта: „Обученіе сообщаетъ только слова, а представленія, соотвѣтствующія этимъ словамъ, тѣ, на которыхъ основывается смыслъ рѣчи, должны исходить изъ души слушателя“.

Это сочиненіе состоитъ изъ „Введенія“ (с. I—V), въ которомъ авторъ говоритъ о методѣ своего изслѣдованія, и восьми главъ, изъ коихъ въ I-ой идетъ рѣчь „Объ ирраціональныхъ“ (с. 2—204), точнѣе о гласныхъ ѣ и ѵ, во II-ой — „О выпаденіи j (i), ассимиляціи гласныхъ и стяженіи ихъ“ (с. 204—214), въ III-ей — „О звукѣ κ “ (с. 214—226), — IV-ой — „Объ измѣненіи sk —передъ \acute{i} и $\acute{e} < oi$ “ (с. 227—229), — V-ой — „Объ l epentheticum“ (с. 229—242), — VI-ой — „О нѣкоторыхъ мелкихъ фонетическихъ явленіяхъ“ (с. 242—246), — VII-ой — „О нѣкоторыхъ морфологическихъ явленіяхъ нашего житія“ (с. 246—248), — VIII-ой — „О нѣкоторыхъ морфологическихъ и фонетическихъ явленіяхъ, наблюдаемыхъ при передачѣ греческихъ формъ“ (с. 248—252). Кромѣ того, къ сочиненію приложенъ и весьма обстоятельно составленный словарь (с. 1—86).

Глава I-ая, самая обширная, заключаетъ слѣдующіе подотдѣлы: въ началѣ общія разсужденія о слогѣ и слоговыхъ звукахъ (с. 1—7) и о переходѣ $\acute{z}/\acute{b} > o/e$ съ точки зрѣнія понятія о слоговыхъ звукахъ въ рѣчи (с. 7—10). Затѣмъ: А) случаи перехода сильныхъ \acute{z}/\acute{b} въ o/e , которые для разбираемаго памятника сводятся лишь къ $\acute{b} > e$, такъ какъ $\acute{z} > o$ въ житіи Кодрата нѣтъ. За точнымъ перечисленіемъ всѣхъ случаевъ съ указаніемъ строкъ и страницъ авторъ

предлагаетъ разсужденія о данномъ звуковомъ явленіи въ Супр. рукописи (с. 10—17).

В) Случаи пропуска знаковъ *ъ* и *ь* въ корняхъ, суффиксахъ и приставкахъ, разсужденіе объ этихъ случаяхъ и общее заключеніе относительно случаевъ выпаденія слабыхъ ирраціональныхъ въ языкѣ житія (с. 17—83).

С) Примѣры *ь* вм. *ъ* и обратно (не въ сочетаніи съ плавными), при чемъ опять сначала подробно перечислены всѣ случаи въ предлогахъ, приставкахъ, корняхъ, суффиксахъ и въ концѣ словъ съ особеннымъ вниманіемъ на положеніе послѣ и передъ различными согласными (с. 83—100), затѣмъ замѣчанія по поводу всѣхъ случаевъ появленія *ъ* вм. *ь* и обратно не въ сочетаніи съ плавными (с. 100—161).

Д) „Случаи появленія *ъ/ь* вмѣсто *ь/ъ* въ сочетаніяхъ ирр—ыхъ съ плавными“ (с. 161—179), при чемъ опять въ порядкѣ алфавитномъ перечислены въ два столбца всѣ примѣры каждой категоріи какъ правильнаго употребленія (на лѣво), такъ и отступающіе отъ этимологически правильнаго написанія (на право), а затѣмъ слѣдуютъ „замѣчанія по поводу сочетаній ирраціональныхъ съ плавными“ (164—179) съ табличкою измѣненій прасловянскихъ *ь* и *ъ* въ положеніи передъ твердыми и мягкими зубными.

Е) „Случаи колебанія *ь—и* и *ъ—ъи*“ (примѣры и замѣчанія съ попыткою опредѣлить характеръ тѣхъ прасловянскихъ звуковъ, которые обозначаются въ старословянскомъ письмѣ буквами *ъи* и *и* передъ іотованными гласными), с. 179—202.

Ф) „Случаи развитія ирр—ныхъ въ заимствованныхъ словахъ“ (с. 202-203).

Изслѣдованіе свое авторъ производилъ по изданію Академіи Наукъ 1904 г., приготовленному Северьяновымъ, при чемъ сличалъ это изданіе съ фотографическими снимками Люблянской части Супр. рукописи, заключающей и житіе Кодрата. Въ своихъ объясненіяхъ и разсужденіяхъ о правописаніи и формахъ языка житія Кодрата авторъ привлекаетъ къ сравненію данныя другихъ старословянскихъ памятниковъ, при чемъ пользуется указаніями, выводами и объясненіями извѣстныхъ ученыхъ, сопоставляя ихъ между

собою и высказывая свои соображенія по поводу противорѣчивыхъ мнѣній. Кромѣ извѣстнаго „Handbuch der altbulgarischen Sprache“ Лескина, которымъ авторъ пользуется преимущественно въ русскомъ переводѣ (со 2-го изданія) 1890 г., авторъ внимательно изучилъ, какъ видно изъ многихъ мѣстъ его работы, еще слѣдующія сочиненія: 1) *Leskien*, Die Vocale *ъ* und *ь* in den sogenannten altslovenischen Denkmälern des Kirchenslavischen, Leipzig, 1875. 2) *Leskien*, Die Vokale *ъ* und *ь* in den Codices Zogr., Marian. und Supr. (Archiv f. slav. Phil. XXVII, 3-4 H., 1905). 3) Первую половину работы *Ягича* „Studien über das altsloven. glagol. Zographos-Evangelium“ (Archiv. f. sl. Ph. I). 4) *Vondrák*, Zur Kritik des altsloven. Denkmale (Sitzungsberichte der k. Akademie der Wissenschaften in Wien, 1886, Philos.-hist. Cl. 112). 5) *Zivier*, Studien über den Codex Suprasliensis, II, Kattowitz, 1899. 6) *Щепкина* В. Н., „Разсужденіе о языкѣ Саввиной книги“, СПб. 1899. 7) Статью *Шахматова* „Die gespannten (engen) Vokale *ѣ* und *ѥ* im Urslavischen“ (Arch. f. slav. Philol. XXXI, 1910). Кромѣ того, есть ссылки на *Лескина* „Grammatik der altbulgarischen Sprache“ (Heidelberg, 1909), *Шахматова* „Къ исторіи звуковъ русскаго языка“ (СПб. 1903), *Кульбакина* „Древне-цркъвьныи словѣнскыи языкъ“ (Харьковъ, 1911) и *Ляпунова* „Изслѣдованіе о языкѣ Синод. списка Новгородской лѣтописи“ (СПб. 1899) и литографиров. лекціи по фонетикѣ старослов. яз. Авторъ пользовался также изданіями старослов. текстовъ *Ягича* (Маріинское Четвероев.) и *Щепкина* (Сав. кн.). Не пользовался авторъ слѣдующими сочиненіями, которыя было бы важно привлечь для всесторонняго освѣщенія всѣхъ вопросовъ, затрогиваемыхъ темою, къ которому стремился авторъ: 1) *Jagić*, Studien über das altslov. glagol. Zographos-Evang. II (Arch. f. slav. Phil. B. II), 2) *Vondrák*, Ueber einige orthograph. und lexical. Eigenthümlichkeiten der Codex Suprasliensis (Sitz. b. 124). 3) *Козловскій*, О языкѣ Остромирова Евангелія, СПб. 1885. 4) *Фортунатовъ*, Составъ Остромирова Евангелія, СПб. 1908. 5) *Его же*, Старословянское *тъ* въ 3 л. глаголовъ, СПб. 1908. 6) *Wiedemann*, Beiträge zur altbulgar. Conjugation, St. Pb. 1886. 7) *Ульяновъ*, Основы настоящаго въ старославянскомъ и литовск., Варшава. 1888. 8) *Jagić*, Einige Streitfragen (особ. гл. 8, Archiv. f. sl. Ph.

XXVIII, 1906). 9) *Ляпуновъ*, *Формы склоненія въ старословянскомъ яз.*, Одесса, 1905. 10) *Соболевскій*, *Древній церковнославянскій яз.* (Москва, 1891), 11) „Лингвистическія и археологическія наблюденія“ (Варшава, 1910), 12) *Лекціи по исторіи русскаго языка* (Москва, 1907). 13) *Meillet*, *Études zur l'étymologie et le vocabulaire du vieux slave*, Paris, 1912 (Bibl. de l'école des hautes études) 14) *Vondrák*, *Vergleichende slavische Grammatik*, Göttingen, 1906—1908.

Переходя къ оцѣнкѣ сочиненія автора, прежде всего обращаемъ вниманіе на то, что, какъ видно и изъ приведеннаго подробнаго обзора и заглавія его, оно ограничивается, во-первыхъ, спискомъ, житія Кодрата Супрасльской рукописи, вичего не говоря о другихъ спискахъ, по крайней мѣрѣ объ извѣстномъ отрывкѣ русскаго списка XI-го вѣка Имп. Публичной Библ. и его отношеніи къ списку Супрасльскому, во-вторыхъ—анализомъ только языка, совершенно не касаясь палеографическихъ особенностей рукописи. Кромѣ того, изслѣдованіе языка авторъ даетъ неполно и неравномѣрно по отдѣльнымъ пунктамъ: авторъ ограничивается почти только изслѣдованіемъ фонетическихъ особенностей (с. 1—246), говоря о морфологическихъ явленіяхъ всего на двухъ страницахъ (246—248), при чемъ спряженіе оставлено безъ спеціального разбора, если не считать небольшого экскурса объ имперфектѣ, случайно попавшаго въ главу II-ую (см. выше), склоненіе же разобрано неполно: не только нѣтъ попытки объяснить разносклоняемость нѣкоторыхъ именъ (напр., формы твор. мн. ногѣты по типу основъ на *o* и род. мн. ногѣтнн—по осн. на *i*), но даже нѣтъ полноты фактическаго матеріала, напр., не указаны формы зват. ед. змню, меуоу 59^a₂₈. Синтаксическія явленія не разобраны. Отсутствуетъ также сличеніе словянскаго текста съ греческимъ. Недостатокъ полноты обзора формъ спряженія и склоненія до нѣкоторой степени искупается полнымъ перечнемъ ихъ въ словарь, отличающемся вообще полнотою и точностью, при чемъ каждое слово приведено въ той формѣ, въ какой встрѣчается, такъ что имя въ имен. падежѣ, глаголь въ ф. 1 л. ед. ч. наст. вр. приводятся въ красной строкѣ лишь въ томъ случаѣ, если они встрѣчаются въ этихъ формахъ въ житіи. Формы опредѣлены въ словарь

вообще вѣрно, но встрѣчаются нѣкоторыя неточности и въ распредѣленіи словъ и въ переводѣ ихъ на греческій яз., сдѣланномъ болѣею частью на основаніи сличенія словянскаго текста съ греческимъ Оксфордскимъ, изданнымъ д-ромъ Шмидтомъ въ XVIII-омъ (1896) томѣ *Archiv für slav. Philol.*, стр. 172—182. Такъ, напр., подъ *вести* находимъ формы двухъ различныхъ корней—*вед-* и *вез-*. *Вести* л. 57^{а, 2} переведено согласно греческому оригиналу *ἀχθῆναι* безъ указанія контекста, что однако можетъ повести къ ложнымъ заключеніямъ о значеніи этой глагольной формы: дѣло въ томъ, что въ словянскомъ текстѣ въ данномъ мѣстѣ „повелѣ а вести“ соотвѣтственно греческому: „*τοὺς μὲν ἄλλους ἀπαντας ἐκέλευσεν ἀχθῆναι*“ (*Arch. XVIII, 179*), изъ чего видно, что греческій страдат. оборотъ переданъ словянскимъ дѣйствительнымъ, т. е. не буквально, а согласно духу словянскаго языка (ср. замѣч. Grünenthal, *Die Uebersetzungstechnik der altkirchenslavischen Evangelienübersetzung*, *Archiv f. slav. Philol. XXXI, 4, 1910, S. 523*). *Ранъа*—переведено неточно *πληγῆ*, *рауатъ*—*βούλομαι* вмѣсто *(εἰ)βούλοιντο* (въ придат. предложеніи), какъ находимъ въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ греческаго текста. Къ инфин. *стрыгати* слѣдуетъ образовать форму наст. врем. не **стрыжж*, а *строужж*.

Перехожу теперь къ достоинствамъ и недостаткамъ главной части изслѣдованія автора. Методъ автора, какъ онъ опредѣляетъ его во „введеніи“ и старается провести послѣдовательно по крайней мѣрѣ въ I-ой главѣ, заключается въ разслоеніи языка памятниковъ, предполагающихъ, благодаря неоднократной перепискѣ, наслоенія языка писцовъ различныхъ эпохъ. Авторъ идетъ отъ послѣдняго писца А, выдѣляя его живыя черты и считая все несходныя факты мертвой для него графикой, перенесенной изъ переписываемой рукописи, далѣе выдѣляетъ живыя черты писца В, считая все несогласное опять мертвой графикой, и т. д. Можно возражать противъ слѣдующаго положенія автора: „Въ своей работѣ я употребляю термины писецъ А и писецъ В, понимая подъ первымъ переписчика, вѣроятно, всей рукописи, а подъ вторымъ—его болѣе древняго непосредственнаго предшественника—автора рукописи только нашего житія; остальные факты я относилъ прямо за счетъ

творца (переводчика) даннаго житія, ибо каждое изъ житій Супр. рукописи имѣло, вѣроятно, своего особаго переводчика съ греческаго“ (с. V). Исслѣдователи Супр. рукописи Вондракъ („Altslovenische Studien“, 43, Sitzungsberichte der philos.-hist. Cl. d. k. Akad. d. Wissensch. 122, Wien, 1890) и Облакъ („Zur Würdigung des Altsloven.“, Archiv f. slav. Phil. XV, 338) пришли къ заключенію, что Супрасльскій сборникъ состоитъ изъ различныхъ частей неодинаковаго происхожденія, что переводъ представляетъ новую редакцію сравнительно со старыми глаголическими евангельскими текстами, и что часть, общая по содержанію со сборникомъ Клоца (слова Епифанія и Іоанна Златоуста), является спискомъ съ болѣе древняго перевода, отличающагося отъ остальной по языку, остальная (житія)—новымъ переводомъ или спискомъ съ переводовъ, сдѣланныхъ въ Болгаріи. Изъ наблюденій исслѣдователей надъ словарнымъ составомъ Супр. сборника, однако, отнюдь не слѣдуетъ, чтобы каждое житіе имѣло своего особаго переводчика: не только словарь житій, но и словарь словъ и поученій имѣютъ много общихъ между собою, свойственныхъ текстамъ священнаго писанія 2-ой редакціи (по терминологіи Воскресенскаго) словъ и выраженій, значительно отличныхъ отъ словаря глагол. евангельскихъ текстовъ и глаголическаго сборника Клоца. Возможно, что вся мартовская минея-четья, представляемая Супрасльскою рукописью, въ извѣстное время (вѣроятно, при Симеонѣ) переведена была въ Болгаріи цѣликомъ однимъ или нѣсколькими переводчиками одной школы, и что и учительная часть, можетъ быть, переведенная раньше, вновь была исправлена согласно съ явившимися въ періодъ расцвѣта болгарской письменности словарными новшествами. Но авторъ повторяетъ свое предположеніе о „многочисленныхъ переводчикахъ“ и о томъ, что „каждое житіе и каждое «слово» въ своемъ первоначальномъ видѣ есть своего рода цѣлое и независимое отъ его отношенія къ другимъ житіямъ этой же рукописи“, на стр. 75, не приводя въ пользу этого никакихъ доказательствъ, которыя онъ могъ бы почерпнуть лишь изъ анализа всей Супрасльской рукописи. Такимъ образомъ, это предположеніе автора является вполне не обоснованнымъ. Напротивъ, вполне правильнымъ

можно назвать методъ автора, если онъ въ правописаніи дошедшаго до насъ памятника видитъ слѣды неоднократно переписки писцами различнаго времени, постепенно вносившими въ текстъ отступленія отъ идеальнаго строя старословянскаго языка, и на стр. 130 — 132 авторъ справедливо возражаетъ противъ предположенія Лескина о двухъ только слояхъ въ старословянскихъ памятникахъ, принимая еще много посредствующихъ звеньевъ. Вполнѣ можно присоединиться къ автору, когда онъ говоритъ: „Благодаря этому же взгляду на старословянскіе памятники, какъ отражающіе, хотя бы частично, жизнь многихъ послѣдовательныхъ эпохъ, я не могу подобно А. Лескину пренебрегать такъ называемыми единичными примѣрами, ибо они могутъ предрекать дальнѣйшіе шаги разсматриваемаго закона“. Вообще авторъ справедливо во многихъ мѣстахъ I-ой главы становится между крайними взглядами В. Щепкина („Разсужденіе о языкѣ Саввиной кн.“) съ одной и А. Лескина съ другой стороны (напр., стр. 79—83 въ заключеніи о случаяхъ выпаденія слабыхъ ирраціональныхъ), считая, что съ одной стороны нельзя каждой буквѣ памятника придавать значеніе выраженія живого говора послѣдняго писца, съ другой—нельзя совершенно отрицать звуковое значеніе буквъ *ъ* и *ь*, полагая, что исчезновеніе ирраціональныхъ гласныхъ въ разныхъ группахъ согласныхъ было процессомъ, постепенно распространявшимся. Общимъ достоинствомъ сочиненія является также тщательность анализа, приведеніе въ извѣстность всѣхъ случаевъ употребленія *ъ* и *ь* въ различныхъ фонетическихъ условіяхъ и сравненіе съ фактами другихъ памятниковъ. Какъ образецъ его тщательнаго анализа, могу указать представленную имъ (стр. 128) цѣнную табличку отношеній между собою различныхъ памятниковъ по степени проявленія перехода *ъ > ь* (Зогр., Мар., Супр. вообще съ раздѣленіемъ на части житійную и часть „словъ“ и житія Кодрата), хотя жаль, что въ эту табличку не вошли факты нѣкоторыхъ хорошо изслѣдованныхъ памятниковъ, въ особенности Саввиной книги, несмотря на то, что извѣстный трудъ Щепкина не только былъ у автора въ рукахъ, но даже служилъ ему образцомъ. Подобную же табличку измѣненій прасловянскихъ *ь1* и *ъ1* въ положеніи

передъ твердыми и мягкими зубными находимъ на стр. 171. Въ этой табличкѣ авторъ допустилъ ту неточность, что не различаетъ $t^{\circ}lt$ отъ $t^{\circ}lt$, что очень важно, вслѣдствіе чего помѣстилъ и выше (на стр. 163) въ перечисленіи случаевъ $t^{\circ}rt$ и $t^{\circ}rt$, $t^{\circ}lt$ и $t^{\circ}lt$, встрѣчающихся въ текстѣ житія Кодрата, направо (какъ отступленія отъ этимологич. правильности) подъ заглавіемъ $t^{\circ}lt$ примѣры длѣго, длѣгоу, тлѣчено, которые, какъ доказано давно акад. Фортунатовымъ, представляютъ старослов. $t^{\circ}lt$ изъ прасловянскаго $t^{\circ}lt$, явившагося какъ изъ балтійско-словянскаго $t^{\circ}ilt$, такъ и изъ балтійско-словянскаго $t^{\circ}ilt$, если первое t есть твердый зубной. Еще болѣе страннымъ является помѣщеніе (стр. 162) $gr^{\circ}tan^{\circ}mn$ 53^b/6 въ числѣ неправильныхъ примѣровъ прасловянскаго вида $t^{\circ}rt$! Если авторъ и не обратилъ вниманіе на примѣры древнерусскихъ памятниковъ, достаточно при сравненіи съ польскимъ $krtań$, чешскимъ $hrtán$, $křtán$ освѣщающіе предположенную ак. Соболевскимъ (Лекціи по исторіи русск. яз. 1907 г., с. 58, 90) обще(=пра)словянскую форму $gr^{\circ}tan^{\circ}$ или $gr^{\circ}tan^{\circ}$, при чемъ тамъ же стр. 55 хорошо объяснено происхожденіе и современной русской формы (* $gr^{\circ}tan^{\circ}$ > $gr^{\circ}tan^{\circ}$ > $gr^{\circ}tan^{\circ}$ > $gor^{\circ}tan^{\circ}$), сбившей съ толку автора, то во всякомъ случаѣ онъ долженъ былъ удержаться отъ элементарной ошибки въ предположеніи возможности сохраненія основного g передъ $ь$ въ прасловянской группѣ $t^{\circ}rt$: вѣдь самъ же онъ приводитъ рядомъ примѣры $gr^{\circ}ti$, $por^{\circ}rx$, представляющіе прасловянскій переходъ g > $ž$ передъ $ь$ ранѣе перестановки $t^{\circ}rt$ > $tr^{\circ}t$, явившейся въ старословянскомъ языкѣ. При тщательности анализа всѣхъ случаевъ употребленія $ž$ и $ь$ въ текстѣ житія Кодрата сравнительно съ другими старословянскими памятниками нашему автору, пользовавшемуся, какъ указано выше, изслѣдованіями и изданіями извѣстныхъ ученыхъ, удалось кое гдѣ внести поправки въ эти изслѣдованія, напр., на стр. 41 удачно исправлена неточность въ „Разсужденіи о языкѣ Саввиной книги“ В. Щепкина, с. 140 и 120-121, гдѣ опущены суффиксальные примѣры группы dy въ Савви-

ной книгѣ, вслѣдствіе чего и самый выводъ проф. Щепкина объ этой группѣ является неточнымъ, между тѣмъ какъ авторъ нашего сочиненія, пользуясь данными весьма точнаго словаря, составленнаго тѣмъ же ученымъ, приложеннаго къ изданію Саввиной книги, возстановилъ истинное отношеніе къ этому вопросу писца Саввиной книги.

Но частныхъ ошибокъ и неточностей нашъ авторъ допустилъ въ своемъ изслѣдованіи немало. Эти ошибки происходятъ частью отъ недостаточной вдумчивости автора и разборчивости въ элементарныхъ явленіяхъ, какъ, напр., и ошибки, указанные выше, частью отъ недостаточнаго знакомства съ современнымъ положеніемъ науки и изслѣдованіями ученыхъ по разнымъ вопросамъ фонетики и морфологіи славянскихъ языковъ. Но нѣкоторыя частныя ошибки зависятъ и отъ недостатка общаго яснаго представленія основныхъ лингвистическихъ понятій. А потому прежде указанія этихъ частныхъ, которыхъ немало, укажу нѣкоторые принципиальные вопросы. Прежде всего недостатокъ опредѣленій тамъ, гдѣ они были бы нелишни. Авторъ, напр., начинаетъ изслѣдованіе главою „объ ирраціональныхъ“, составляющею главную, самую обширную, часть его сочиненія. Конечно, для насъ ясно, о чемъ будетъ рѣчь. Но вѣдь, не говоря о томъ, что терминъ этотъ въ фонетикѣ принятъ далеко не всѣми учеными, вслѣдствіе чего не мѣшало бы опредѣлить понятіе „ирраціональности“ звуковъ вообще съ ссылкой хотя бы на общеизвѣстные труды и пособія, я думаю, что автору слѣдовало бы остановиться и на доказательствахъ принадлежности къ этой категоріи звуковъ старославянскихъ *ъ* и *ь*, о которыхъ и рассуждаетъ дальше авторъ, и на опредѣленіяхъ, даваемыхъ этимъ звукамъ разными славистами и лингвистами: не мѣшало бы сравнить мнѣнія Ягича, съ одной стороны, Лескина, Фортунатова и его школы, съ другой. Между тѣмъ авторъ, не выясняя терминологіи и самаго характера звуковъ, о которыхъ собирается рассуждать, пускается далѣе въ очень сложныя и запутанныя опредѣленія общеизвѣстныхъ понятій о слогѣ и слоговыхъ звукахъ. Здѣсь въ своихъ рассужденіяхъ авторъ мѣстами доходитъ до абсурда. Онъ допускаетъ напр., что какойнибудь звукъ, будучи слоговымъ въ слогѣ, можетъ

быть неслоговымъ въ словѣ или рѣчи. Весьма страннымъ является разсужденіе автора на стр. 4—5 о произношеніи *ь* въ словѣ *сѣдѣ* или на стр. 5 о произношеніи группы *ььд* въ словѣ *пакъдож*; непонятно, почему *ь* въ этомъ словѣ при сокращеніи должно было передать „сокращаемое время“ звуку *д*, а не предшествующему *ь*. И почему не могъ бы стать слоговымъ длительный звукъ *ь*? Не говорю уже о томъ, что авторъ постоянно выдвигаетъ понятіе долготы, забывая, что слогообразующее свойство звука зависитъ отъ его силы. Для него „слоговые звуки“ суть „рядъ сильныхъ элементовъ, слѣдующихъ другъ за другомъ почти черезъ равные промежутки времени“ (с. 2-3), между тѣмъ какъ лингвисты различаютъ долгіе слоговые и неслоговые и краткіе слоговые и неслоговые.

Шаткость общихъ лингвистическихъ понятій автора сказалась во многихъ частныхъ объясненіяхъ, напр., чрезвычайно страннымъ представляется мнѣніе (220—222) объ отвердѣніи согласныхъ *л*, *н* и мягкаго *с* подъ вліяніемъ *ѣ* вмѣсто *я*. Скорѣе рѣчь можетъ быть объ обратномъ: мягкой согласный вызывалъ суженіе $\hat{i}a > \hat{i}ä$, что и могло выражаться буквою *ѣ*. Странно, если авторъ считаетъ *с* въ словѣ *вьстѣкъ* „искони не особенно мягкимъ“. На стр. 224 говорится о переходѣ $\hat{a} > \overset{\wedge}{ä}$ „въ положеніи послѣ *-р-*, уже утрачивающаго сильно смягченный характеръ“, между тѣмъ какъ утрата смягчаемости *р* скорѣе должна препятствовать переходу $\hat{a} > \overset{\wedge}{ä}$ и содѣйствовать удержанію звука *а*: сравн. съ одной стороны сербск. *ф.* род. ед. *мѡра*, съ другой—чешскую *моѣ*. При этомъ авторъ однако совершенно правильно разсуждаетъ, что, если отвердѣніе *р* принадлежитъ языку писца А, то ему не могъ принадлежать переходъ $\hat{a} > \overset{\wedge}{ä}$, который долженъ былъ произойти еще въ языкѣ писца В, знавшаго мягкое *р* и написавшаго форму *оукаркѣши*. Но во всемъ разсужденіи о случаяхъ *ѣ* вмѣсто *я* кроется недоразумѣніе, происходящее отъ того, что авторъ не выяснилъ себѣ отношенія между буквами и звуками. Онъ совершенно не входитъ въ разсужденіе о томъ, что выражаетъ буква *ѣ* въ разбираемомъ имъ памятникѣ и въ другихъ кирилловскихъ и глаголическихъ памятникахъ. Ему не приходитъ на мысль возможность графическаго объясненія буквы *ѣ* вмѣсто *я* и

вліянія глаголической письменности въ подобныхъ случаяхъ. Отсутствие значка мягкости на буквѣ *p* можетъ указывать на измѣненіе произношенія въ языкѣ послѣдняго писца, традиціонно сохранившаго, однако, букву *ъ*, выражавшую въ большинствѣ старословянскихъ памятниковъ звуковое сочетаніе *iä* или *ea* послѣ полумягкихъ и мягкихъ согласныхъ.

Недостаточное знакомство съ современными научными взглядами замѣтно на стр. 26, гдѣ автору по поводу отсутствія *ь* въ *присно* слѣдовало бы упомянуть давно высказываемое наблюденіе, что въ *приснъ*, *деснъ*, *яснъ* никогда въ старословянскомъ не было *ь* между *с* и *н* (*Jagic', Studien*, 117, *Козловскій*, О языкѣ Остромирова Еванг., 47, *Соболевскій*, Древне-ц.-слав. языкъ, 19, *Ляпуновъ*, Исслѣд. о яз. синод. сп. Новг. л., 82, *Щепкинъ*, Разсужденіе, 47 и 50, *Фортунатовъ*, Составъ Остромир. Еванг., с. 10-11), при чемъ нѣкоторыя изъ указанныхъ пособій были у автора подъ рукою. Не вполне использовавъ изслѣдованіе Ягича о Зограф. еванг., авторъ часто даетъ неточныя и ошибочныя свѣдѣнія объ этомъ памятникѣ (стр. 30, 35, 60). Мѣстами авторъ дѣлаетъ неточныя выводы, руководясь исключительно правописаніемъ житія Кодрата и не заглядывая въ труды, посвященные изслѣдованію всей рукописи Супр. сборника, напр., на стр. 157 онъ сдѣлалъ бы болѣе точный выводъ о причинѣ двукратнаго написанія *мь* въ ф. дат. мн. при 108 *мъ*, если бы заглянулъ въ изслѣдованіе Вондрака („Ueber einige orthogr. und lexic. Eigenthümlichkeiten des Cod. Supr.“, Sitz. b. 124, s. 19), гдѣ указаны встрѣчающіеся въ Супр. рукописи многочисленные случаи *мь* въ формахъ *instr. locat. sg.*, отсутствующіе въ текстѣ житія Кодрата. Нерѣдко авторъ приводитъ различныя мнѣнія, не умѣя разобраться въ нихъ, что объясняется шаткостью представленія его о звуковомъ строѣ прасловянскаго языка. Напр., странно читать (стр. 39) рядомъ мнѣнія по поводу отношеній *ѣдннъ*—*ѣдного*—*мое*, высказанное 15 лѣтъ тому назадъ въ „Исслѣдованіи о яз. Новгород. лѣтоп“., стр. 173, и Фортунатова, которое я же привелъ въ „дополненіяхъ“ къ тому же сочиненію, с. 286, какъ два одновременныя и равносильныя. Что я, узнавъ мнѣніе Фортунатова во время печатанія своей работы, вполне принялъ

его, какъ единственно правильное, — авторъ могъ бы убѣдиться и изъ моихъ лекцій послѣднихъ годовъ по литографированнымъ изданіямъ. То же слѣдуетъ сказать и по поводу его экскурса въ главѣ II-ой объ имперфектѣ: приводя прежнюю теорію Ягича, высказанную имъ въ примѣчаніяхъ къ Маріинскому Четвероеванг., рядомъ съ Лескиновой, авторъ совершенно не вдаётся въ критику этихъ теорій, а между тѣмъ и Ягичъ черезъ 23 года (въ XXVIII т. „Archiv'a“, 1906, с. 33) примкнулъ въ этомъ вопросѣ съ небольшимъ измѣненіемъ къ теоріи Лескина; не мѣшало бы автору указать и на другія объясненія словянскаго имперфекта: Видемана („Beiträge z. altbulg. Conjugation“, 1886 г.), въ особенности же Ульянова („Основы настоящаго въ ст. слов. и литовск.“, Варш. 1888, с. 186 — 189) и Фортунатова (Лекціи, с. 123-124, и Критич. разборъ соч. Ульянова въ 1897 г., с. 55—62). Изъ странностей объясненія автора отмѣчу еще слѣдующія: на стр. 14 онъ объясняетъ *ничьсоже* вмѣсто *ничесоже* ослабленіемъ *e* въ *ь* въ неударяемомъ слогѣ въ прасловянскомъ яз. Но если онъ не запомнилъ того, что я говорилъ по поводу этой формы на лекціяхъ и практическихъ занятіяхъ, то могъ бы найти правильное объясненіе въ статьѣ Бернекера въ Рус. Фил. Вѣстн. 1902 г., с. 219—233 (подъ вліяніемъ *чь-то*). По поводу *ь* вмѣсто *ъ* въ бездѣнѣ (Супр.), бездѣнѣ (Сав.) и въ дѣбри (Супр., Сав., Мар., Зогр.) при дѣбри (Остр.), которыя приводитъ авторъ на стр. 42 и 88, ему не мѣшало бы сказать нѣсколько словъ, такъ какъ эти слова давно обратили на себя вниманіе ученыхъ (см. въ моемъ „Ислѣд. о яз. Новгор. лѣт.“, с. 38, Фортунатова „Старославянское *тъ* въ 3 л. глаголовъ“, с. 6—8, Соболевскаго „Лингвистическія и археологическія наблюденія“, с. 23—26, Verneker „Slav. etymolog. Wörterbuch“ s. v.).

На стр. 45 авторъ велѣдъ за В. Н. Щепкинымъ (Разсужд. 138) объясняетъ *бѣство* изъ **бѣжъство*, но послѣ статьи Фортунатова („Составъ Остром. Ев.“ 1908 г., с. 12-13), объяснившаго, какъ и Мелье, общеслов. **biestvo* изъ **biēkstvo* подобно готскому *vaurstv* „ѣрѣов“ отъ корня *vaurk*, слѣдовало бы и нашему автору отказаться отъ прежняго объясненія въ виду согласія въ написаніи *бѣство* всѣхъ старословянскихъ памятниковъ.

На стр. 48 авторъ напрасно говорить о выпаденіи ирраціональнаго хотя бы въ „общеславянскую эпоху“ въ глаголѣ *знати*: слѣдуетъ сравнивать по виду корня не литовск. *žinóti*, а греч. $\gamma\nu\omega-$, др., инд. $jñā-$.

Удивительно, зачѣмъ авторъ на стр. 50 ищетъ „особыхъ“ условій для сохраненія \bar{z} въ группѣ *кѣг*—(въ *кѣгда*): здѣсь послѣ *г* пропало, (правда, очень рано) \bar{z} , которое мы всетаки находимъ въ нѣсколькихъ примѣрахъ Син. псалтыри и Остр. Ев. (см. въ моемъ „Исслѣдованіи о языкѣ Новгород. л.“ 280 и у Фортунатова, „Составъ Остр. ев.“, 23); слѣдовательно, мы могли бы ожидать и перехода *кѣг* > *ког*—въ нѣкоторыхъ памятникахъ, хотя такое объясненіе непримѣнимо къ ф. *когда* Саввиной книги, не знающей вообще \bar{z} > *o*, а потому въ этой формѣ приходится видѣть прасловянской вариантъ.

На стр. 104-105 авторъ, пользуясь только вторымъ изданіемъ грамматики Лескина (рус. перев. „Handbuch“), напрасно полемизируетъ съ нимъ по поводу его отрицательнаго отношенія къ объясненію Ягича перехода \bar{z} > *b* и *b* > \bar{z} въ зависимости отъ мягкости или твердости слѣдующаго слога, такъ какъ свое замѣчаніе Л. выпустилъ уже въ 3-емъ изданіи (1898 г.) и слѣдующихъ своего „Handbuch“, о чемъ автору должно было быть извѣстно и изъ моихъ лекцій.

На стр. 123-124 авторъ объясняетъ *b* въ ф, къ *него* переносомъ изъ другихъ формъ, имѣвшихъ слабое *b* вм. \bar{z} передъ мягкимъ слогомъ, и называетъ сочетаніе *къ него* вмѣсто болѣе естественнаго указанія на инфинитивъ *кѣнати* того же глагола; интересно отмѣтить даже форму *вѣнени*, встрѣчающуюся въ Супр. рукоп. с. 21 (11). 25, которая еще болѣе уясняетъ ф. *кѣнѣни*. Нельзя назвать удовлетворительными объясненія, которыя авторъ даетъ на стр. 134 и 135 какъ единичному примѣру *кѣкѣшемъ*, такъ и общему сохраненію —*ти*—въ формахъ прич. прош. вр.: авторъ путается и впадаетъ въ противорѣчія.

Совершенно неправильно на стр. 136 авторъ говоритъ о вліяніи „палатальнаго *л*“ (!) на сохраненіе *b* въ формѣ *кѣкѣштан*. Весьма страннымъ представляется выводъ автора на стр. 157 о томъ, что писецъ В зналъ и произносилъ только—*тъ* въ ф. 3 л. ед. ч., и что —*тъ* въ *ість*—„просто описка, допу-

щенная писцомъ А, который... не произносилъ слабыхъ ирраціональныхъ“, хотя въ сноскѣ авторъ самъ спѣшитъ ограничить свой выводъ на основаніи дополненій къ русскому переводу грамматики Лескина, с. 185, гдѣ указывается возможность объяснять ть, какъ остатокъ древняго окончанія *tv*. Автору не мѣшало бы познакомиться со статьею Фортунатова „Старослав. ть въ 3 л. гл.“ (1908), содержаніе которой изложено и въ моихъ лекціяхъ. Изъ объясненія, даваемого ак. Фортунатовымъ обычному въ старослов. яз. окончанію—ть, ясно, почему именно въ ф. юсть всего чаще старословянскіе памятники имѣютъ оконч. ть рядомъ съ обычнымъ—ть.

По поводу судьбы сочетаній ирраціональныхъ съ плавными второй категоріи въ старослов. яз. автору на стр. 175 не мѣшало бы вспомнить судьбу ихъ въ древнерусскомъ, а также въ другихъ (южныхъ и западныхъ) славянскихъ языкахъ; не мѣшало бы обратить вниманіе при рѣшеніи вопроса о слогообразующихъ плавныхъ на факты, отмѣченные Ильинскимъ и Кульбакинымъ (Др. ц. слов. яз. I, 111) въ Макед. листкѣ (не только *вѣрхъ*, *гѣрдъ*, *дѣльжѣ*, но и *пѣлти*). Странно на стр. 177 читать, что въ ф. *слѣзѣ* „слоговое“ $\text{ъ} < \text{ь}$.

Языкъ автора не всегда правиленъ („сюда я также считалъ *ѣднож...*“ 75, „въ число этихъ 10 *вѣз < вѣз* я не считалъ *кѣзѣ...*“ 124) и не чуждъ полонизмовъ („такъ же само упрачивать свое слоговое положеніе въ словѣ, какъ...“ 174). Орфографія не всегда правильна: „не значущей“ 102. Запятая пропускаются и ставятся неправильно очень часто (стр. 83, 108, 135, 155, 145, 186, 238 и др.).

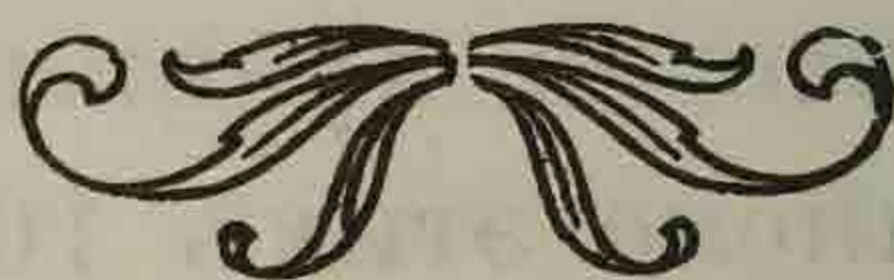
Переходя къ общему заключенію о трудѣ подъ девизомъ изъ Гербарта, я долженъ сказать, что, несмотря на вышеуказанные крупные недостатки какъ въ общихъ опредѣленіяхъ и разсужденіяхъ, такъ и въ объясненіи частныхъ особенностей языка житія Кодрата, несмотря на то, что авторъ успѣлъ окончательно обработать лишь часть темы (мнѣ известно, однако, что онъ въ чернѣ уже готовилъ сличеніе съ греческимъ текстомъ, которое частію онъ включилъ въ словарь),—что авторъ показалъ умѣніе работать надъ памятниками, обнаруживая значительное прилежаніе и усидчивость въ обработкѣ частныхъ и во всякомъ случаѣ внесъ

свою лепту въ столь цѣнное для науки поле изслѣдованія старословянскихъ памятниковъ. Въ особенности же цѣннымъ слѣдуетъ признать словарь, составленный авторомъ. Въ виду отсутствія до сихъ поръ полнаго словаря къ тексту Супр. рукописи, пока только обѣщаннаго ея издателемъ Северьяновымъ, эту часть работы автора, какъ наиболѣе цѣнную, стоило бы напечатать въ любомъ филологическомъ журналѣ (напр. Рус. Фил. Вѣстникѣ).

Я полагаю во всякомъ случаѣ, что факультетъ, принимая во вниманіе громадность труда затраченнаго авторомъ, найдетъ возможнымъ поощрить автора къ дальнѣйшимъ занятіямъ присужденіемъ ему золотой медали *).

И. д. э. о. проф. Б. Ляпуновъ.

19 апрѣля 1912 г.

*) По вскрытіи конверта съ девизомъ авторомъ оказался студ. 4 курса Ист. Фил. Факультета *Θ. Г. Александровъ*, который и удостоенъ золотой медали.

ОТЗЫВЪ

о сочиненіи на тему: „Житіе Кондрата по спискамъ XI вѣка“
подъ девизомъ: „Es bleibt vieles einer späteren Forschung vor-
behalten, wenn einmal kritische Gesamtausgaben aller ältesten
Denkmäler des Altslovenischen vorhanden sein werden“, Jagić,
Archiv für slav. Philologie I, 51.

Сочиненіе состоитъ изъ трехъ главныхъ частей: а) ча-
сти I-ой (с. 1—69), заключающей нѣсколько вводныхъ главъ
о судьбѣ Супрасльской рукописи, т. е. постепенномъ нахо-
жденіи разрозненныхъ частей ея (с. 1—4), объ изданіяхъ и
изслѣдованіяхъ ея съ 1825 г. (письмо Бобровскаго въ Би-
бліограф. Листахъ № 14) по 1911 г. (Archiv f. sl. Phil. XXXII,
622—625, статья L. Pintar'a „Die Absendung des Cod. Supr.
aus Laibach nach Wien im Jahre 1850“), при чемъ авторъ даетъ
и краткое содержаніе всѣхъ статей, особенно подробно и съ
похвалою останавливаясь на работѣ ¹⁾ Zivier'a (с. 5—11), за-
тѣмъ „изученіе почерка и группировку буквъ“ (с. 12—64) и
статью „Приписка „Ретька““ (с. 65 — 69). б) Части II-ой—
„Анализъ языка житія Кондрата по тексту Супрасльской
рукописи“, заключающей вмѣстѣ съ словаремъ стр. 71—266,
и в) III-ей — „Тексты житія Кондрата (не позже XI вѣка)“
с. 267—329.

Такимъ образомъ, въ отличіе отъ автора съ девизомъ
изъ Гербарта, дающаго только изслѣдованіе языка житія
Кондрата по Супр. рукописи, авторъ разсматриваемаго сочи-
ненія исчерпалъ тему полнѣе, давъ и библиографическія свѣ-
дѣнія, и палеографическое описаніе Супр. рукописи на осно-
ваніи фотографій Люблянской части, и анализъ языка, и

¹⁾ Мы должны, однако, отмѣтить въ этой работѣ нѣсколько не-
точностей въ анализѣ языка: ч. II, 19: вѣзки по автору „seltenes Bei-
spiel von o für ѡ“, с. 25: тыцѣнѣ отнесено къ формамъ глагола тѣвнѣти (I)...

словарь, и сравненіе древнѣйшихъ словянскихъ текстовъ съ греческими.

Отмѣтимъ теперь подробнѣе содержаніе, достоинства и недостатки отдѣльныхъ частей сочиненія. Библиографія составлена подробно, но отсутствуетъ упоминаніе о статьѣ Кочубинскаго („О Супрасльской рукописи“ I — II, Извѣстія Отдѣл. рус. яз. и слов. Имп. Ак. Н. 1897 г., т. II, кн. 4, стр. 1143—1148).

„Изученіе почерка и группировка буквъ“ произведены съ точностью, не оставляющею желать лучшаго, при чемъ авторъ даетъ снимокъ на кальку зооморфическихъ инициаловъ изъ изданія Кондакова въ трудахъ Общ. Люб. Др. письм. № 121 (1903 г.). Въ началѣ авторъ указываетъ причины измѣненія почерковъ, зависимость ихъ отъ традиціи и оригиналовъ, наконецъ субъективные приемы писца. Авторъ, на основаніи собственнаго наблюденія надъ палеографическими особенностями выписанной изъ Москвы для проф. А. В. Рыстенка рукописи № 237 собранія Хлудова XV в., въ которой встрѣчается древнее начертаніе Δ , дѣлаетъ заключеніе о сохраненіи древнихъ типовъ буквъ подъ вліяніемъ древнихъ оригиналовъ (с. 18). Всѣ буквы Супр. сб. авторъ дѣлитъ (стр. 20-21) на *прямолинейныя* (ї, н, п, т, и, ц, ш, шт, л, д, а, Δ ж, ж, к), *криволинейныя* (с, е, о, з), *смѣшанныя* (а, м, ъ, ѣ, б, в, к, т, ю, ф, ѿ) и *длинноштриховыя* или *размашистыя* (р, ѿ, х, ѿ, з, з, ф). При подробномъ описаніи буквъ авторъ пользуется сравненіями съ другими памятниками при помощи извѣстнаго труда Трусевича „Сводъ 260 азбукъ“ (очень интересны наблюденія надъ формой буквъ ж, л, к). Авторъ заканчиваетъ первую часть своего сочиненія пожеланіемъ исполненія своего намѣренія поработать надъ пергаменомъ Варшавской части Супр. рукописи. Относительно приписки Ретъка на 104 л. рукописи авторъ, въ отличіе отъ мнѣнія Северьянова и согласно съ мнѣніемъ Миклошича, на основаніи палеографическихъ особенностей высказываетъ въ пользу болѣе поздняго происхожденія ея сравнительно съ остальной частью и нетождества этого Ретъка съ личностью писца (с. 65—69).

Вторая часть заключаетъ прежде всего анализъ фонетическихъ явленій, распадающійся на нѣсколько главъ: гла-

ва I— „*носовые гласные*“ (с. 71-72), разбирающая встрѣчающіеся случаи: а) ж в м. ожидаемаго Δ въ *горжштанн* $\frac{56^a}{109}$.6 (авторъ правильно указываетъ на вліяніе причастныхъ образованій другихъ глагольныхъ классовъ); б) Δ в м. *e* въ *сѣтворѣш* Δ $\frac{54^b}{106}$ вмѣсто ожидаемаго *сѣтворѣше* (*bozn*), но дѣло въ томъ, что греч. текстъ здѣсь даетъ $\epsilon\pi\omicron\iota\eta\sigma\alpha\nu$, которому соответствовало бы словянское *сѣтворѣш* Δ , а потому и авторъ, высказавшій здѣсь предположеніе о вліяніи предшествующей формы *земѣ* Δ , въ послѣдней части сочиненія (с. 279) проситъ исправить прежнее свое объясненіе; в) *оу* въ *поуждѣше* 58^b .28 и *земоуждѣ* 60^b .7 при возможныхъ написаніяхъ *иж-* и *имж-* (со ссылкой на Фортунатова „Составъ Остр. еванг.“, 44). такъ же ж въ *тысжштанн* 54^b .25, что собственно обычная форма въ старословянскихъ памятникахъ. Жаль, что авторъ не освѣтилъ указанныхъ мнимыхъ отступленій живыми фактами словянскихъ языковъ (русск. *горючій* при *горячій*, польск. *gorąco*, словѣнск. *mudíti* „жить, пребывать“, и словѣнск. *modáti* „медленно идти“).

Глава II— „*Ирраціональные гласные ѣ и ъ*“, при чемъ и второй авторъ не даетъ объясненія термина. Эта глава, какъ и у перваго автора, самая обширная и обнимаетъ стр. 72—139, 150—159 (авторъ случайно пропустилъ нумерацію 140—149). Она распадается на множество отдѣловъ и подотдѣловъ.

Отдѣлъ А заключаетъ „*ѣ и ъ помимо соединеній trət...*“ (с. 72—138). Авторъ перечисляетъ случаи пропуска слабыхъ *ѣ* и *ъ*, примѣры $\text{ѣ} > \text{ъ}$ и обратно и $\text{ъ} > \text{ѣ}$. Что касается распределенія матеріала, то можно возражать противъ расположенія словъ не по звуковымъ категоріямъ (не по сочетаніямъ съ извѣстными согласными), а по частямъ рѣчи: какое отношеніе къ исчезновенію *ѣ* между согласными имѣетъ значеніе, хотя бы и формальное, того или другого слова? Вслѣдствіе этого я не вижу причины, почему глагольные и именныя формы не ставить въ такихъ случаяхъ рядомъ сообразно съ тѣми согласными звуками, которые въ нихъ предшествуютъ гласнымъ *ѣ* или *ъ*. Наоборотъ, авторъ долженъ былъ отдѣлить примѣры суффиксальные съ *ѣ*, *ъ* отъ коренныхъ. Между тѣмъ у него *зѣлоу*, *зѣло*, *зѣло*—рядомъ съ *погѣты*, *црѣкъ*!

внште, мѣгъ/ко, а суффиксальные примѣры потомъ опять отдѣльно (с. 76—78). Въ числѣ случаевъ съ ѣ неправильно попалъ примѣръ тѣгда (с. 73), отмѣченный авторомъ 2 раза $\left(\frac{51}{100}.28, \frac{60}{117}.30\right)$, между тѣмъ какъ мы имѣемъ въ Супр. р.

въ обоихъ мѣстахъ тѣгда, что и отмѣчено правильно самимъ авторомъ въ его словарь. Если автору представлялась идеальная форма съ двумя ѣ, какъ видно изъ его замѣчанія на стр. 75: „мы имѣемъ въ виду частицу — гѣда“, — то онъ долженъ бы былъ сказать нѣсколько словъ о нарѣчїяхъ подобнаго образованія, такъ какъ не всѣ слависты принимаютъ здѣсь въ суффиксѣ—гѣда¹⁾: напр. акад. Соболевскій принимаетъ только -гда, производя ког-да отъ основы *ког- и т. п. („Лингвистическія и археологическія наблюденія“, I, с. 61).

Говоря о сохраненіи „ирраціональнаго гласнаго ѣ“ въ суффиксахъ, авторъ приводитъ (с. 77—78) примѣры формы причастія прош. врем. въ алфавитномъ порядкѣ по начальному звуку слова, но было бы цѣлесообразнѣе группировать примѣры по тѣмъ согласнымъ, которые предшествуютъ суффиксальному ѣ, т. е. отдѣльно привести примѣры съ -въ-, -гъ-, -къ-, -дъ-, -мъ-, -зъ-, -съ-. Кромѣ того авторъ ограничился примѣрами формы прич. прош. вр., пропустивъ, однако, форму пожръшен $\frac{54^b}{106}.30$, и не привелъ другія формы съ сохраненіемъ ѣ въ суффиксѣ, напр., погъты 58^a.30, погътнѣ 60^a.27, цръкъвнште $\frac{55^a}{107}.7$, упомянутыя раньше. Наоборотъ, онъ ошибоч-

¹⁾ Акад. Фортунатовъ (Составъ Остромирова еванг., 23—27), на основаніи нѣсколькихъ примѣровъ старословянскихъ памятниковъ (Синайск. псалт. когда, тогда и пр., Остр. ев. ѣ/гда, нико/гда же, Син. требн. -гда) предполагающей прасловянское—*gdā*, однако принимаетъ, что рядомъ съ рѣдкимъ -гда въ старословянскомъ языкѣ было еще ранѣе появленія письменности извѣстно и болѣе обычное—гда, причѣмъ этотъ дуализмъ объясняется тѣмъ, что въ болѣе древнихъ нарѣчїяхъ **kodъ* **kъgdъ* **jedъ* и т. п., къ которымъ присоединялось извѣстное и въ другихъ соединенїяхъ древнее нарѣчное окончаніе—*da* (сравни сербск. *када* изъ прасловянскаго **къ-da*), конечное ѣ было „подвижнымъ“ подобно ѣ въ предлогахъ *без(ѣ)*, *из(ѣ)*, обычно не имѣющихъ ѣ въ старословянскихъ памятникахъ.

но привелъ въ числѣ формъ съ суфф. *ъ* форму *пожръш* $\Delta \frac{54^b}{106} .27$, которая имъ же правильно опредѣлена въ морфологич. таблицѣ на стр. 199 и въ словарѣ какъ *ф.* 3 л. множ. ч. аориста. Ошибочно этотъ примѣръ попалъ и въ число случаевъ *-вр-* передъ гласными (с. 84), какъ будто авторъ не понимаетъ, что эта глагольная форма представляетъ чистую глагольную основу въ слабомъ видѣ, слѣдоват. здѣсь *-жръ* < *-жрь* изъ прасловянского *-*ǰьг-* или *-ǰьг-*, если прасловянской законъ лабиализма предшествуетъ южнославянской перестановкѣ *ьг* > *гь*. Говоря о сохраненіи *ь* въ корнѣ, авторъ (с. 80) справедливо указываетъ, что слово *дѣбрь* считается вариантомъ къ *дѣбрь*, а при словѣ *сѣребро* съ *ь* ссылается на Фортунатова, Составъ Остромир. еванг., с. 17—19, гдѣ подробно говорится о формахъ этого слова въ старословянскихъ памятникахъ сравнительно съ формами языковъ балтійскихъ.

Въ числѣ случаевъ перехода „сильнаго“ *ь* > *ъ* въ „корнѣ“ (с. 80) авторъ страннымъ образомъ помѣстилъ *отъцтво* $\frac{51^a}{99}$. 8. Хотя авторъ и знаетъ, что здѣсь *-ъч-* относится къ суффиксу, но по его мнѣнію „въ этомъ словѣ *-ъч-* не сознавался какъ суффиксъ“. Кромѣ того онъ высказываетъ предположеніе, что „*ъ* могло сюда проникнуть графически вліяніемъ написанія предлога *отъ* въ роли приставки“, хотя и указываетъ подобное же написаніе въ Маріинскомъ еванг. Все это, однако, ни на чемъ не основано, и гораздо естественнѣе объяснить здѣсь *ъ* въ сильномъ положеніи подъ вліяніемъ слабаго въ *отца*, *отцоу*, какъ изрѣдка (2—3 раза на почти 150 *-ьца*, *-ьча*, по свидѣт. Лескина, Arch. f. slav. Philol. XXVII, 506) находимъ и въ Супр. р. и часто въ Мар. еванг., *отцю*, *отцемь*, какъ нерѣдко находимъ въ Мар. еванг., гдѣ подъ вліяніемъ этихъ формъ и форма *отць* встрѣчается 8 разъ при 20 разъ *отець* (см. словарь Ягича). Такимъ образомъ падаетъ и замѣчаніе автора на стр. 87 о томъ, что переходъ *ь* > *ъ* въ суффиксѣ *-ъч-* „не наблюдается“, и примѣръ *отъцтво* авторъ долженъ бы былъ помѣстить именно во второмъ вертикальномъ ряду (подъ заглавіемъ „переходъ въ *ъ*“ въ суффиксахъ *-ьк-*, *-ьч-*, *-ьц-*) на стр. 87. Нелишне за-

мѣтитъ однако, что авторъ разбираетъ суффиксальные случаи $b > \bar{b}$ только „въ слабомъ положеніи“, а потому и указанный примѣръ, имѣющій \bar{b} вмѣсто b въ сильномъ положеніи, авторомъ не отмѣченъ въ указанномъ мѣстѣ. Но это нисколько не оправдываетъ помѣщенія его въ числѣ употребленія \bar{b} вм b сильного въ корнѣ рядомъ съ \bar{b} м/и 53^{b.13}, *кышѣдъ* и друг., гдѣ мы ожидали бы напротивъ пропущеннаго авторомъ примѣра *пожъръшен* 54^{b.30}, а также *сѣтъръ* 55^{a.7} и *жъръци* 55^{a.8}. Вѣдь всѣ эти примѣры представляютъ замѣну буквы b буквою \bar{b} въ „сильномъ“ положеніи для b коренного, хотя объясненіе появленія \bar{b} вм. b въ этихъ случаяхъ можетъ быть различно: частію \bar{b} вм. b являлось (иногда только графически) подъ вліяніемъ перехода $b > \bar{b}$ въ тѣхъ же корняхъ въ слабомъ положеніи, напр., въ *тѣмъ* или въ \bar{b} . прич. прош. *сѣтъръ* подъ вліяніемъ формъ *тѣма* и *тѣрѣ* отъ корней *тѣм-* и *тѣр-* (слабаго вида корня *ter-*), частію оно являлось вслѣдствіе лабіализаціи звука b въ положеніи послѣ шипящихъ согласныхъ (*-ишѣд-*, *-жър-* и т. п.). Такое же отношеніе къ слову отъустко обнаруживаетъ авторъ и на стр. 83, говоря о переходѣ $b > e$, гдѣ примѣръ *отеустко* 50^{b.5} попалъ въ число примѣровъ $e < b$ въ корнѣ рядомъ съ *прѣлестъ*, *теминцѣ*, *пришедъ*...

Далѣе странно, что авторъ, говоря (с. 84) о „случаяхъ *-br-* не между согласными“, приводитъ смѣшанно случаи слабаго и сильного положенія и говоритъ, однако, о томъ, что такое b „можетъ измѣняться въ \bar{b} , можетъ и выпадать, но перейти въ e —никогда“; между тѣмъ вѣдь въ сильномъ положеніи, примѣрами котораго служатъ *жъръци* и *пожъръшен*, вполнѣ возможенъ былъ бы (подобно *-ишѣд->ишѣд-*) и переходъ $b > e$ (сравн. Leskien въ Archiv f. sl. Phil. XXVII, 505), хотя подобный переходъ въ Супр. вообще рѣдокъ. Что мы находимъ въ Супрасл. чаще b въ слабомъ положеніи корня *жър-* (22 р., Leskien, ib. 504—505) сравнительно съ \bar{b} (5 р.) и наоборотъ *пожъръ*, *жъръше* въ сильномъ, я думаю, объясняется именно тѣмъ, что здѣсь не было отвердѣнія шипящаго звука *ж*, благодаря чему даже въ положеніи передъ слѣдующимъ твердымъ слогомъ могло писаться *жѣ-*, но что съ другой стороны *ж* дѣйствовало лабіализирующимъ образомъ на сильное (слоговое) b , которое и могло изображать-

ся буквою ъ. Вѣдь и самъ авторъ на стр. 81 по поводу $\text{ь} > \text{ъ}$ послѣ *ш* упоминаетъ объ объясненіи лабиализаціей со ссылкой на „Разсужденіе о языкѣ Саввиной книги“, с. 156—169, В. Н. Щепкина.

Если на стр. 85 авторъ говоритъ „объ отвердѣніи или смягченіи“ ирраціональнаго, то онъ неправильно формулировалъ „законъ Ягича“.

Замѣчанія автора по исторіи вопроса о терминахъ „сильный“ и „слабый“ страдаютъ неточностью: насколько мнѣ извѣстно, эти термины не были въ употребленіи не только въ 80-хъ годахъ минувшаго столѣтія, но и позже (ихъ не находимъ еще въ трудахъ Шахматова 90-хъ годовъ, напр. въ „Исслѣдованіяхъ въ области русской фонетики“ 1893 г. и другихъ), и только въ сочиненіи „Къ исторіи звуковъ русскаго яз.“ 1903 г., стр. 139 и слѣд., мы, кажется, впервые находимъ указаніе на „слабыя или полукраткія ъ, ь“ въ отличіе отъ тѣхъ, „которыя въ позднѣйшія эпохи переходили въ гласныя полнаго образованія“, „отъ сильныхъ или краткихъ ъ, ь“ (139). Это различеніе Шахматовъ дѣлаетъ для языка „общеславянскаго“, въ которомъ и эти „слабыя или полукраткія ъ, ь“ были звуками слоговыми“. Изъ этого опредѣленія Шахматова, исходящаго изъ идеальнаго представленія объ ирраціональныхъ гласныхъ въ языкѣ прасловянскомъ, ясно, что, если теперь вмѣсто ранѣе употреблявшихся и до сихъ поръ употребляющихся терминовъ „слоговой“ и „неслоговой“ встрѣчаются термины „сильный“ и „слабый“ и примѣнительно къ языку старословянскому, то только потому, что 1) понятіе слога основано на силѣ звуковъ, 2) что неслоговой звукъ всегда, слѣдовательно, слабѣе слогового, и 3) что бывшіе слоговые „слабые“ въ историческое время становились „несловыми“. Наоборотъ, ранѣе указаннаго труда Шахматова, въ „Разсужденіи о языкѣ Сав. книги“ В. Н. Щепкина 1889 г. мы находимъ употребленіе терминовъ „сильно-ирраціональный“ и „слабо-ирраціональный“ въ значеніи почти противоположномъ только что изложенному значенію терминовъ „сильный“ и „слабый“ (с. 176 и др.): „ирраціональность полугласныхъ вообще усиливалась, ослабляясь только тамъ, гдѣ полугласныя получали возмѣстительное продленіе справа отъ слога съ ир-

раціональної гласної, продовжавшей сокращаться“, т. е. „сильно-ирраціональный“ Щепкина равняется „слабому“ \bar{y} или \bar{y} Шахматова, такъ какъ первый говорилъ о силѣ ирраціональности звука, т. е. его ненормальной краткости, второй—о силѣ самага звука.

Вообще же отдѣлъ А, при многихъ неточностяхъ въ частностяхъ, разработанъ довольно тщательно. Особенно хорошее впечатлѣніе производитъ подотдѣлъ объ ирраціональномъ гласномъ \bar{y} въ суффиксахъ (с. 85—96). Авторъ въ три столбца даетъ примѣры сохраненія \bar{y} , перехода въ \bar{y} и выпаденія, далѣе подводятся итоги съ перечисленіемъ всѣхъ случаевъ по суффиксамъ и положеніямъ передъ твердыми слогами съ гласными \bar{y} , \bar{z} , \bar{o} , \bar{a} , \bar{ou} (с. 94): переходъ $\bar{y} > \bar{y}$ въ суффиксахъ въ житіи наблюдается 10 разъ передъ сочетаніемъ съ \bar{y} при 1 случаѣ сохраненія \bar{y} , 3 раза передъ сочетаніемъ съ \bar{z} исключительно, 3 раза передъ \bar{o} при 8 случаяхъ \bar{y} , 4 раза передъ \bar{a} при 5 случ. \bar{y} , не наблюдается передъ \bar{ou} при 2 случаяхъ \bar{y} . Конечно, такое отношеніе можетъ страдать случайностью: напр., отсутствіе примѣровъ $\bar{y} > \bar{y}$ передъ сочетаніемъ съ \bar{ou} объясняется случайно малымъ числомъ примѣровъ: 1 р. *непотрѣбноуоумоу* 55^{a.26} и 1 р. *тъмнуьноуоумоу* 50^{b.17—18}, а нужно замѣтить, что сочетанія шипящихъ съ слабымъ \bar{y} вообще выдерживаются довольно правильно (*келнуьства* 59^{a.6}, *множьство* 54^b, 56^a, *отъуьство* 51^{a.8} и др.), кромѣ сочетанія *шь*, которое по крайней мѣрѣ 3 раза замѣнено черезъ *шъ*: *дшъижижъ* 55^{b.22}, *грѣшъниынъ* 52^{a.13}, *кльшъкамн* 57^{b.19}. Кромѣ того, необходимо помнить, что авторъ, какъ это указано выше, по странному недоразумѣнію не принялъ въ счетъ примѣровъ $\bar{y} > \bar{y}$ въ суффиксахъ форму *отъуьство* 51^{a.8}.

Въ томъ же отдѣлѣ А авторъ на стр. 96—111 разбираетъ случаи колебаній $\bar{y}—\bar{y}$ и $\bar{y}—\bar{y}$, пользуясь изслѣдованіями моимъ (о языкѣ Новгородск. лѣт.), Щепкина (о языкѣ Саввиной кн.) и Шахматова („Die gespannten Vokale \bar{y} und \bar{y} im Urslavischen“, Archiv f. slav. Phil. XXXI, 481). Въ этомъ подотдѣлѣ авторъ прежде всего устанавливаетъ точку зрѣнія ученыхъ (Лескина въ § 25 его „Handbuch“, Щепкина, Шахматова), но неточно формулируетъ явленіе, не опредѣляя, о какихъ именно \bar{y} и \bar{y} идетъ рѣчь. Далѣе, переходя къ „колебанію $\bar{y}—\bar{y}$ “ (с. 97), онъ приводитъ со ссылкой на меня

столь частыя въ Супрасльской рукописи формы *ѣдннѣ*—*ѣднѣ*—*ѣдного* и т. д., цитируя всѣ примѣры этихъ формъ въ Житіи Кодрата. Между тѣмъ всѣ эти примѣры не даютъ права говорить о фонетическомъ „колебаніи“, а представляютъ исконную морфологическую разницу, объясняемую вліяніемъ однѣхъ формъ на другія, подобную, напр., разницѣ между русской литературной формой *сниму* и народной великорусской *сойму* или между современными формами *отыметъ*, *отнѣметъ* и старослов. *отыметъ* (*отыми* Кіевск. л. V^в) и древнерусской *отыметъ*: *ѣдннѣ* объясняется вліяніемъ формы *ннѣ*¹⁾, въ которой, какъ доказано Фортунатовымъ (печатн. „Лекціи“, с. 242), звукъ *i*—получился въ прасловянск. яз. изъ предполагаемаго *iь*- въ началѣ слова, между тѣмъ какъ **ѣднѣна*, *ѣднѣного* (Зографъ. Io. X. 41, 260^a) и т. д. представляютъ соединеніе частицы *ed-* съ мѣстоименной основой *-ьn-* (индоевроп. слабый видъ корня ^{ein-/oin-}, именно *in-* изъ **ain-*, см. ст. Фортунатова въ Z. f. V. Spr. B. XXXVI, 1 H., s. 40) въ болѣе первоначальномъ ея видѣ, т. е. еще до развитія въ началѣ *i*. Такъ какъ словянскіе языки (польск. *jeden*, нижнелуж. *jaden*) имѣютъ указаніе и на праформу **edъn-*, которая этимологически являлась бы неясной, то естественно возникаетъ предположеніе о появленіи въ ф. имен. ед. муж. р. звука *ъ*, откуда не смягчающее предшествующаго согласнаго *e* въ польскомъ и нижнелужицкомъ, діалектическое *o* въ словацкомъ (*edon*, Pastrnek, Beiträge zur Lautlehre der slovak. Sprache in Ungarn, 113), вновь подъ вліяніемъ твердаго *d* въ формахъ другихъ пад. и родовъ (*jedna*, *jednego*), при чемъ это твердое *d* можетъ объясняться или отвердѣніемъ послѣ исчезновенія слабаго *ь*, или тѣмъ, что рядомъ съ формами **edъn-* въ прасловянскомъ существовали и формы **ed-n-*, т. е. что мѣстоименная основа **ino-* могла

1) Впрочемъ возможно объяснять прасловянское *jednъ* и изъ **edъьnъ*, гдѣ въ частицѣ **edъь-* сохранялся „подвижной“ иррациональный гласный въ видѣ *ь* изъ *ъ* (первонач. **edъь-* изъ **hedъь-*, сравн. *ѣдъька*) въ положеніи передъ *ь*, см. Фортунатова „Лекціи по фонетикѣ старослав. языка“, с. 249.

въ прасловянскомъ яз. встрѣчаются и въ формѣ *но- съ отпавшимъ при извѣстныхъ условіяхъ въ началѣ \dot{i} , какъ это предполагается Фортунатовымъ на основаніи формы ст. слов. *ногъ* въ значеніи „грифъ“, тождественной съ чешск. *noh*, польск. *pod* (*ibid.* 247), при болѣе обычномъ *иногъ*, какъ и *инорогъ* и *иноуадъ*. Я подробно разбиралъ различныя формы числительнаго *единъ* въ словянскихъ языкахъ въ своемъ „Исслѣдованіи о языкѣ Новгор. лѣтописи“, с. 165 — 171, 286 — 287.

Далѣе авторъ приводитъ уже случаи, дѣйствительно указывающіе на колебаніе *ь* и *и*, обусловленное фонетическими причинами, и располагаетъ ихъ по категоріямъ. Сначала приводитъ случаи „сильнаго“ положенія, которыхъ только 2 дѣлнн, зѣрнн), затѣмъ 4 категоріи „слабаго“: I. въ коренномъ слогѣ глаголовъ (*полнано* 60^a.17), при чемъ авторъ долженъ бы былъ здѣсь же упомянуть и форму *змию* 59^a.28 съ *и* въ коренномъ слогѣ имени; II. въ суффиксѣ именъ существит. средн. рода (48 случаевъ *и* и 2 случая *ь*); III. въ суффиксѣ прилагательныхъ (*божнѣ* и проч.); IV. въ ф. творит. п. ед. ч. основъ на \dot{i} и \bar{u} (8 р. постоянно съ *и*) и какъ частный случай той же формы IV^a—въ нарѣчїи *тѣмѣ* (4 раза съ *ь* и 1 р. съ *ь*); V. въ словахъ муж. р. съ основой на *ja* въ положеніи послѣ *и* (им. ед.—*ии*); VI. въ иностранныхъ словахъ; VII. въ суф. слова *братнѣ* (6 р. съ *и*, 2 р. *ь*); VIII. въ словѣ *крѣстнѣмѣ* (12 р. *и*, 4 р. *ь*). Обращаясь къ объясненію, авторъ прежде всего указываетъ, что случаи „сильнаго“ положенія и I-ой категоріи не противорѣчатъ высказанному Шахматовымъ (*Archiv f. sl. Phil.* XXXI, 491) наблюденію о томъ, что въ первой, бѣльшей части всей Супрасльской рукописи рѣшительно преобладаютъ написанія съ *и*. Во второй категоріи авторъ нашелъ, какъ указано выше, 2 случая съ *ь*, которые стараетсяъ объяснить, не вникая однако въ различіе фонетическихъ условій отдѣльныхъ формъ. Авторъ на основаніи значка надъ буквою *ь* въ словѣ \bar{u} л \bar{c} олюб \bar{u} ю заключаетъ о перенесеніи написанія съ *ь* изъ оригинала, съ котораго списана Супрасльская рукопись: если писецъ поставилъ значекъ надъ буквою *ь*, то сдѣлалъ онъ это, по мнѣнію автора, умышленно, не безсознательно. Но авторъ почему-то иначе отнесся къ написанію съ *ь* фор-

мы оутрым (при 3 случаяхъ оутрыма) и, не обращая вниманія на спеціальныя фонетическія условія (-тр-), объяснилъ этотъ примѣръ опискою. И неужели только вслѣдствіе отсутствія значка надъ буквою ь? Почему и оутрым не могло быть переписано изъ оригинала? Кромѣ того, авторъ совершенно не пытается доказать, почему не и изъ оригинала, а ь. Между тѣмъ могло бы казаться естественнымъ и то, что писецъ списалъ аккуратно 48 случаевъ, а въ двухъ случаяхъ сдѣлалъ уступку своему говору. Говоря о категоріи IV^a, авторъ невѣрно цитируетъ наблюденіе, сдѣланное акад. Шахматовымъ относительно случаевъ ь въ Супрасльской рукописи: Ш. дѣлитъ всю рукопись на двѣ части, изъ которыхъ только въ первой части, на протяженіи 300 страницъ изданія Северьянова, онъ нашелъ 77 случаевъ отступленія отъ обычной орѳографіи (не 75 на всю рукопись, какъ сообщаетъ авторъ), въ числѣ которыхъ 58 случаевъ съ ь вмѣсто и въ положеніи послѣ слога съ ѣ и ь, изъ коихъ 35 (не 55) представляетъ слово тѣумѣж (изъ нихъ 2 раза тѣумѣж 108 и 65). Въ объясненіи авторъ расходится съ Шахматовымъ, видѣвшимъ здѣсь графическую ассимиляцію, предполагая причину постоянности ь вмѣсто и въ нарѣчіи тѣумѣж въ обособленности его, вслѣдствіе чего въ немъ ирраціональные гласные „не подлежали тѣмъ измѣненіямъ, какимъ могли подвергаться въ эту эпоху ирраціональные даннаго говора вообще“ (с. 106). Доля правды въ этомъ объясненіи несомнѣнно есть, но авторъ неправильно объясняетъ послѣдствія обособленности слова: особо стоящія слова, т. е. нарѣчія и частицы, обнаруживаютъ нерѣдко такія фонетическія измѣненія, которыя нарушаются дѣйствіемъ аналогіи въ формахъ склоненія и спряженія; слѣдовательно, разница звуковъ зависитъ не отъ разницы фонетическихъ измѣненій, какъ думаетъ повидимому авторъ, а отъ нарушенія ихъ вліяніемъ аналогіи въ однихъ словахъ при закономѣрномъ дѣйствіи въ другихъ. Впрочемъ, возможна и нѣсколько большая быстрота измѣненій звуковъ въ отдѣльно стоящихъ и при томъ имѣющихъ формальное значеніе словахъ вслѣдствіе ослабленія вниманія при произнесеніи ихъ говорящими. Во всякомъ случаѣ стремленіе автора предложить рядомъ съ графическимъ объясненіемъ акад. Шахматова свое, основан-

ное на наблюденіяхъ языка, хотя и формулированное не совсемъ правильно, достойно похвалы. На стр. 109 авторъ, пользуясь цифрами Шахматова относительно *ь* во всей первой части Супр. рук. (300 стран.), опредѣляетъ отношеніе числа написаній съ *ь* въ житіи Кодрата, занимающаго 21 стран. этой части, къ числу написаній на остальныхъ страницахъ этой части, при чемъ, хотя цифровыя данныя Шахматова передаетъ правильно, самъ вслѣдствіе арифметической ошибки приходитъ къ неправильному выводу о числѣ случаевъ *ь* на $278\frac{1}{3}$ страницахъ ($300 - 21\frac{2}{3}$) рукописи, которое должно быть не 14, какъ опредѣляетъ авторъ, а 34, и слѣдовательно на 100 стран. приходится не 5, а 12 приблизительно случаевъ *ь*. Такимъ образомъ, хотя на житіе Кодрата приходится и больше случаевъ съ *ь*, чѣмъ на остальные части рукописи, всетаки отношеніе не такъ велико, какъ высчитываетъ его авторъ. Эту разницу между языкомъ житія Кодрата и остальной частью первыхъ 300 страницъ авторъ склоненъ объяснить вліяніемъ оригинала, но считаетъ, что „рѣшеніе вопроса объ оригиналахъ Супр. рук. послѣдуетъ только послѣ разбора всѣхъ статей этой рукописи“ (109). Такимъ образомъ, вопросъ о различныхъ составныхъ частяхъ Супр. рук. представляется и второму автору, хотя онъ съ бѣльшею осторожностью говоритъ объ этомъ и не рѣшается прямо предполагать даже отдѣльныхъ переводчиковъ, какъ это мы видѣли въ сочиненіи автора подъ девизомъ изъ Гербарта.

Далѣе авторъ указываетъ немногіе случаи пропуска *ь*, *ь* въ концѣ словъ: 1 случай *мъзданнога/мъ* 51^{a.1}—2, гдѣ пропускъ обусловленъ положеніемъ передъ слогомъ *мъ* слѣдующаго слова, терявшаго весьма часто *ь* внутри даже въ древнѣйшихъ памятникахъ, 4 написанія съ апострофомъ послѣ *и* и *т*: *народомъ* $\frac{60^a}{117}$, *стенанннѣ* $\frac{52^b}{102}$, *стоитъ* $\frac{56^b}{110}$.⁴, *оумъ* $\frac{56^b}{110}$.¹⁹ въ концѣ строки и 7 случаевъ *мъ* вмѣсто *мъ* или *мь* передъ *же*, наконецъ 2 раза въ словѣ *исъ хс* $\frac{51^b}{100}$, *исъ хс* $\frac{53^a}{103}$, стр. 111—114.

Изъ случаевъ „перехода правильнаго конечнаго *ь* въ *ь*“, точнѣе—написанія *ь* вмѣсто *ь* въ концѣ словъ, авторъ называетъ 2 случая лигатуры *мъ и ть* въ концѣ строки: *жържштемъ*

$\frac{54^b}{106}$.²² (dat. plur.) и *ієсть* $\frac{51^a}{99}$.¹⁶, провѣривъ ихъ по фотографическимъ снимкамъ. Авторъ отмѣтилъ и сохраненіе правильного *ь* (кромѣ оконч. им. вин. ед. основъ на *і*). И *ь* послѣ *ж* въ собств. имени рѣки *рундакъ* $\frac{60}{117}$.^{1—2} отмѣчено авторомъ и объяснено греческимъ *ρύνδακις* (—*ιδος*) со ссылкой на словарь *Rare, Wörterbuch der griechischen Eigennamen*. Далѣе мы ожидали бы разбора случаевъ *ъ* вмѣсто конечнаго *ь*, которые встрѣчаются въ огромномъ числѣ, но авторъ, совершенно опуская этотъ вопросъ, переходитъ къ разбору случаевъ „ирраціональныхъ гласныхъ *ъ* и *ь* въ предлогахъ“. Этотъ довольно обширный подотдѣлъ занимаетъ стр. 115—138. Матеріалъ приведенъ и рассмотрѣнъ авторомъ довольно тщательно: сначала употребленіе предлоговъ *къ*, *къ*, *съ*, *предъ* и случаи замѣны въ нихъ *ъ* черезъ *ь* передъ мягкими звуками слѣдующаго слова, затѣмъ употребленіе *ъ* и *ь* въ предлогахъ—приставкахъ (*въз-*, *въ-*, *съ-*). При общемъ правильномъ изложеніи и тщательности анализа встрѣчаются неточности и въ способахъ выраженій (нельзя говорить о „свойствахъ *ъ* и *ь* смягчаться или отвердѣвать“, с. 115), и въ расположеніи матеріала: примѣры *съ дръзновени/імъ* $\frac{51^b}{100}$.^{25—26}

и *съ плътнѣ* $\frac{53^a}{103}$.²⁷ попали у автора въ „сильное“ положеніе (с. 120) для *ъ* предлога *съ*, между тѣмъ какъ это *ъ* должно быть признано „слабымъ“, такъ какъ слоги *дръз-* и *плът-* являются „сильными“: первый при всякомъ положеніи въ словѣ сохранялъ слоговой плавный, второй получилъ сильное *ъ* въ положеніи передъ слогомъ *съ* слабымъ *і > ь*, сравн. русск. *плѣтью*; если мы имѣемъ въ данномъ примѣрѣ Супр. р. написаніе *ь* вм. *ъ*, то оно объясняется вліяніемъ неразличенія этихъ гласныхъ въ слабомъ положеніи и измѣнчивости ихъ основныхъ свойствъ въ этомъ положеніи въ зависимости отъ слѣдующаго слога (*плѣти*). Ошибка въ различеніи „сильнаго“ и „слабаго“ положеній сказалась и на стр. 129 въ отнесеніи къ „сильному“ положенію *ъ* примѣра *къвръгош* Δ

$\frac{57^a}{111}$.⁴ Цѣнно указаніе автора на отсутствіе конечнаго *ъ* въ

предлогахъ и приставкахъ *вѣз-*, *бѣз-*, *из-*, *раз-* и на рѣдкій примѣръ „неправильнаго“ *ѣ* въ ф. *кѣзѣрикѣ* $\frac{57^6}{112}$.¹⁷ Не лишена значенія и его критика крайне отрицательнаго взгляда Лескина на звуковое значеніе буквъ *ѣ* и *ь* (с. 132—138).

Отдѣлъ В заключаетъ „ирраціональные гласные въ сочетаніяхъ *trѣt*, *trьt*, *tlѣt*, *tlьt*“ (с. 138—139, 152—167). Авторъ выписываетъ всѣ случаи сначала соотвѣтствія прасловянскимъ *tьrt*, *tѣrt*, *tьlt* и *tѣlt*, т. е. первой категоріи старословянскихъ *trѣt* и проч., затѣмъ случаи соотвѣтствія прасловянскимъ *trьt*, *trьt* и т. д., т. е. второй категоріи старословянскихъ *trѣt*, *trьt*, *tlьt*..., съ указаніемъ страницъ. Далѣе авторъ даетъ табличку съ числовыми данными. Въ этомъ отдѣлѣ отмѣтимъ слѣдующія неточности. На стр. 152 авторъ неправильно отнесъ къ праслов. группѣ

tѣrt слово *гѣртаньми* (твор. мн.) $\frac{53^6}{104}$.⁶ исходя изъ формы

гортань современнаго русскаго языка, но оставляя безъ вниманія какъ факты живыхъ западно-словянскихъ языковъ (польскаго и чешскаго), такъ и указанія древне-русскихъ памятниковъ, которыя ему должны были достаточно быть извѣстны изъ лекцій акад. Соболевскаго (см. стр. 55, 58, 90). Изъ этихъ указаній ясно¹⁾, что мы имѣемъ здѣсь рѣдкій случай необычнаго измѣненія группы *trѣt*- или *trьt*-, вполне естественнаго впрочемъ для этой группы въ слабомъ положеніи, при чемъ оказало вліяніе и сходное по значенію слово *горло* (ст. слов. *гѣрло*) изъ др. рус. *гѣрло* < прасловянскаго **gьr-dlo*. Невѣрно также по недосмотру попало въ число написаній съ *ѣ* первоначальной группы *tѣrt* слово *гѣдѣ*

(нарѣч.) $\frac{54^a}{105}$.¹³ въ которомъ мы имѣемъ очевидно примѣръ

ь вмѣсто первоначальнаго *ѣ* этой группы. Такимъ образомъ, за выключеніемъ *гѣртаньми*, мы имѣемъ въ этой группѣ отношеніе не $\frac{2}{0}$, какъ опредѣляетъ его авторъ на стр. 156, а $\frac{0}{1}$, т. е. одинъ примѣръ отступающій отъ правила (*ь* вмѣсто *ѣ*) и ни одного правильнаго. Далѣе неправильно на стр. 153

1) Сравни. выше въ отзывѣ о первомъ сочиненіи, стр. 8.

отнесены къ первоначальной группѣ $t\hat{l}t$ примѣры *длгоу*, *длго-*, *тлхено*, такъ какъ послѣ тверд. зубн. въ праслов. яз. получилось $t\hat{l}$ какъ изъ балтійско-слова́нского *-ul-*, такъ и изъ балтійско-слова́. *-il-*. Доказательства этого положенія можно видѣть изъ сопоставленія формъ западно-славянскихъ языковъ (польск. *długi*, чешск. *dlouhý*, польск. *tluke*, чешск. *tluku* и т. п.) съ написаніями старослов. памятниковъ, обычно имѣющихъ здѣсь *-лѣ-*, на что давно указано Фортунатовымъ (Лекціи по фон. старосл. яз., 145—146). Вопросъ можетъ быть поставленъ лишь о времени измѣненія въ прасловянскомъ яз. первоначальной группы $t\hat{l}t$ изъ балт.-слова́. *tilt* въ $t\hat{l}t$, относится ли оно къ древнѣйшей эпохѣ жизни праслова́нского яз., или есть результатъ послѣдней, непосредственно предшествующей раздѣленію праслова́нского яз. эпохи, хотя несомнѣнно и самое раздѣленіе праслов. языка на вѣтви шло постепенно и не можетъ быть строго отличаемо отъ начавшихся уже въ раннемъ періодѣ діалектическихъ дробленій. Благодаря тому, что авторъ исходитъ лишь изъ праслов. группъ $t\hat{l}t$ и $t\hat{l}t$, не считаюсь съ группами $t\hat{l}t$ и $t\hat{l}t$, самый подсчетъ случаевъ *ѣ* и *ѵ* (стр. 156) у него является невѣрнымъ, такъ какъ *длгоу* и проч. у него помѣщены въ одномъ столбцѣ съ *влѣкъ* 55^б и *исплънкъше* 57^а при болѣе обычномъ *исплънтн* 53^а, 55^б.

Въ числѣ случаевъ второй категоріи авторъ правильно выдѣлилъ изъ другихъ примѣровъ $\frac{60^b}{118}$.¹⁰⁻¹¹, какъ не подходящій ни подъ группу *trьt*, ни подъ группу *trъt*, а представляющій старый вариантъ: польск. *trzcina* указываетъ на праслов. **trьt*, русск. *трость*—на праслов. **trъt*.

Въ концѣ II-ой главы авторъ дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній по поводу различія методовъ изслѣдованія старославянскихъ памятниковъ Лескина въ его послѣднихъ статьяхъ въ XXVII т. „Archiv f. slav. Philol.“, съ одной стороны, и В. Щепкина, „разсужденіе“ котораго подверглось „столь жестокой“ критикѣ со стороны Лескина, съ другой, и справедливо отмѣчаетъ стремленіе къ обобщающимъ выводамъ безъ вниманія къ отдѣльнымъ исключеніямъ въ трудѣ западнаго ученаго въ противоположность кропотливому изслѣдованію

проф. В. Н. Щепкина, стремившемуся объяснить всё отдѣльныя написанія своего памятника и нашедшему одобрение со стороны академика Фортунатова (Составъ Остром. Евангелія, сноска на стр. 15—17).

Глава III „L epentheticum“ представляет сначала указание литературы вопроса (Вондракъ, Щепкинъ, Орѣшковъ), какъ и въ началѣ другихъ статей, затѣмъ матеріалъ житія Кодрата, собранный авторомъ, далѣе составленную имъ на основаніи собраннаго Вондракомъ въ CXII томѣ (с. 751) Sitzungsberichte Вѣнской академіи наукъ матеріала съ указаніемъ страницъ по изданію Миклошича таблицу, въ которой авторъ не только отмѣтилъ число *l epenthet.* въ каждой статьѣ Супрасльской рук., но и указалъ число страницъ и строкъ каждой статьи по изданію Миклошича, страницы начала всѣхъ статей по изданіямъ Миклошича и Северьянова и общее содержаніе каждой статьи (житіе или поученіе Златоуста, Фотія и Елифанія). Дѣленіе Вондрака всей рукописи на 3 части безъ принятія во вниманіе отдѣльныхъ статей авторъ считаетъ методологически неправильнымъ, однако и самъ онъ, пользуясь матеріаломъ Вондрака и давая на основаніи указанныхъ Вондракомъ страницъ — число *l epenth.* для отдѣльныхъ статей, все-таки во-первыхъ не называлъ точно каждую статью (какое именно житіе или поученіе), во-вторыхъ не опредѣлилъ (кромѣ указанія на то, что въ статьѣ № 32 изъ 7 случаевъ *l er.* 4 случая въ словѣ *кѣпль*), въ какихъ именно словахъ и положеніяхъ сохранено *l*, а затѣмъ въ какомъ числовомъ отношеніи находятся случаи *l epenth.* къ случаямъ безъ *l*, и въ какихъ именно положеніяхъ встрѣчается пропускъ *l*, подобно тому, какъ это сдѣлано, напр., Орѣшковымъ въ его таблицахъ какъ по отношенію ко всей Супрасльской рук. (безъ указанія отдѣльныхъ частей и статей), такъ и по отношенію къ другимъ старословянскимъ памятникамъ („Извѣстія на семинара по славянска филология при универс. въ Софія“, кн. II, 1907, с. 56 и др.).

Далѣе авторъ, не дѣлая обозначенія счета главы, говоритъ „о нѣкоторыхъ другихъ явленіяхъ языка разбираемаго отрывка“ (с. 168—176), а именно: объ а) „отвердѣніи ж, ч,

ш, шт, жд, з (=dz¹), ц, с“, при чемъ авторъ ограничивается приведеніемъ лишь немногихъ примѣровъ (виДзъ, мла/деништъ, помштъ при единичномъ помштъ 58^b.7, которое справедливо объясняетъ авторъ вліяніемъ всей категоріи имен. вин. пад. основъ на \tilde{i} , твердое с въ ф. кѣса при частомъ кѣсѣкѣ, кѣсѣкко); б) о „мягкихъ г, к (въ иностран. словахъ), л, н“ и выраженіи ихъ надстрочнымъ знакомъ, въ особенности же о случаяхъ колебанія \bar{k}/\bar{n} въ положеніи послѣ н, л, р („одинъ случай $\bar{k}=\bar{n}$ “: оука/рѣієши 59^a.2—3); в) о надстрочныхъ знакахъ и іотаціи гласныхъ въ началѣ словъ (ѣко $\frac{60}{117}$.23 при обычномъ ѣко—33 раза, ѣда и іѣда 59^a.14, 13, даже іѣлнин 56.^a1 при іѣлнитъ $\frac{52^a}{101}$.27, при чемъ авторъ допустилъ неточность, написавъ и въ послѣднемъ случаѣ іѣ, и др.); г) о $сц > ст$ (говоря о ф. нѣцѣлти $\frac{59^a.4}{115}$, авторъ правильно отрицаетъ происхожденіе ея изъ $нз + ц$ —, но не объясняетъ, какъ получилось н-); д) о случаяхъ о в м. обычнаго а, при чемъ напрасно авторъ ставитъ рядомъ рокъ (изъ *orbъ < *orbhos) и дожи, представляющее не фонетическое отличіе особаго діалекта, а различіе въ словообразованіи; е) о передачѣ иностранныхъ словъ (между прочимъ о случаяхъ между согласными въ мѣфупатъ, шѣммъ и рядомъ о единственномъ случаѣ не въ иностр. словѣ: разг/нѣкакъ $\frac{55}{107}$.10—11). Слѣдуетъ замѣтить, что авторъ во всей этой (IV-ой по счету) главѣ ограничивается приведеніемъ матеріала и не даетъ изслѣдованій, а лишь наблюденія, такъ какъ недостатокъ времени не позволилъ ему „сдѣлать болѣе глубокой разработки“ по нѣкоторымъ, заинтересовавшимъ его, вопросамъ.

Глава V-ая (стр. 177—208) заключаетъ „наблюденія морфологическія“. Авторъ ставитъ себѣ скромную задачу представить только „сводъ частей рѣчи съ соотвѣтствующими морфологическими измѣненіями“, въ надеждѣ, что приведенныя имъ таблицы примѣровъ послужатъ на пользу „тому, кто возьмется за новые труды по склоненію и спряженію всѣхъ старословянскихъ памятниковъ, дабы замѣнить

1) Точнѣе было бы: „з (<dz)“.

устарѣвшія, хотя и понынѣ полезныя, работы Шольвина и Видемана“. Авторъ располагаетъ формы склоненія по падежамъ въ алфавитномъ порядкѣ начальныхъ буквъ словъ безъ указанія страницъ памятника, а лишь съ обозначеніемъ числа встрѣчающихся примѣровъ (с. 177—194). Столь же подробно и опять безъ указанія страницъ рукописи авторъ приводитъ статистику формъ спряженія (с. 195—200). Авторъ не считаетъ нужнымъ указывать страницы потому, что къ его работѣ приложенъ далѣе подробный словарь, въ которомъ читатель и найдетъ указанія, гдѣ именно встрѣчается та или другая форма. Но такое отсутствіе точныхъ цитатъ не можетъ быть оправдано потому, что нѣкоторыя формы, отмѣченныя здѣсь, по недосмотру отсутствуютъ въ словарь: такъ форму *вкшены*, которую авторъ приводитъ какъ ф. вин. мн. въ склоненіи прилагат. нечленныхъ, но которой мѣсто было бы на стр. 203 въ склоненіи причастій прошедш. страд., мы тщетно стали бы искать въ словарь автора, и лишь внимательно просмотрѣвъ текстъ житія, я могъ найти его на стран. $\frac{59^b}{116}$. Въ числѣ *part. praet. passivi* на стр. 203 мы

ожидали бы найти и формы зват. *окаѣне 53^b*, *окаѣне 58^a*, *отъѣѣне 51^b*. Расположеніе морфологическаго матеріала по начальной буквѣ, обычное и удобное въ словарь, едва ли предпочтительнѣе расположенію по суффиксамъ въ специально морфологической посвященной главѣ: лучше было бы, напр., поставить рядомъ всѣ имена на *—нне*, рядомъ имена на *—нште* и т. д., чѣмъ по порядку начальныхъ буквъ ставить рядомъ имена съ различными суффиксами. Въ склоненіи авторъ отмѣтилъ формы всѣхъ падежей съ указаніемъ вліянія формъ однѣхъ основъ на другія, что впрочемъ выдержано не всегда правильно. Такъ, напр., указанные авторомъ интересныя формы зват. ед. *змию*, *меюу* 59^a должны быть при обзорѣ формъ основъ на *-jo* (лучше было бы сказать *-jo*) отнесены на счетъ вліянія основъ на *и*. Неточно авторъ форму ген. plur. *дѣ/ннѣ* $\frac{59}{115}$ —22—23 помѣстилъ въ числѣ правильныхъ ф. основъ на соглас-

ный, не отмѣтивъ вліянія основъ на *ѣ*. Неточно помѣстилъ форму *dat. sg. смѣ/нцоу* 115 въ графу муж. р. Совершенно не отмѣтилъ авторъ впрочемъ правильно помѣщенныя имъ въ

словарѣ формы gen. plur. *погытн* $\frac{60}{117}$ и instr. plur. *погыты* $\frac{58}{113}$. Неправильно формы gen. sg. *господд*, dat. sg. —доу отнесены на счетъ вліянія основъ на *jo* (*iō*), а форма nom. pl. *жидове*—къ основамъ на согласные. Неточно авторъ вопреки собственному точному указанію въ словарѣ приводитъ ф. N. sg. *ѣрь* вмѣсто встрѣчающейся въ текстѣ житія 3 раза *ѣрь* 51^b.23, 28, 59^a... Изслѣдованія отдѣльныхъ формъ и сравненія съ формами другихъ памятниковъ авторъ не даетъ. Онъ высказываетъ лишь нѣсколько соображеній „по поводу надстрочныхъ знаковъ въ нестяженныхъ формахъ —*аго* и мѣстоименіяхъ *н*, *л*, *м*“ (с. 204—208). Отмѣчая, что въ текстѣ житія встрѣчается 22 раза ф. род. ед. членныхъ прилагат. —*аго* безъ значка надъ вторымъ *а* и только 9 случаевъ —*лго*, авторъ дѣлаетъ предположеніе, что написаніе *л* выражаетъ одинъ долгій гласный, *л̄* еще раздѣльное произношеніе двухъ одинаковыхъ гласныхъ; первое произношеніе онъ обозначаетъ нотными знаками, выражающими пѣніе „legato“, второе—нотными знаками, выражающими пѣніе „staccato“, при чемъ произношеніе „legato“ является переходной ступенью между ассимилированнымъ произношеніемъ двухъ одинаковыхъ гласныхъ „staccato“ и вполнѣ стяженнымъ съ однимъ гласнымъ *-го*. Далѣе авторъ отмѣчаетъ отсутствіе значка густого придыханія въ формахъ мѣстоименія *н*, что объясняетъ энклитическимъ его употребленіемъ.

Словарь (с. 209—266), составленный авторомъ, въ общемъ обнаруживаетъ столь же тщательную работу, какъ и словарь автора сочиненія „Житіе Кодрата по списку Супрасльской рукописи“. Но обнаруживаются и нѣкоторыя неточности, объясняемыя или недосмотромъ влѣдствіе спѣшнаго собранія матеріала (напр., пропущенъ глаголъ *бъснн*, отъ котораго мы имѣемъ форму причастія страдат. *бъшенн* вин. мн., также не упомянутую въ словарѣ, о чемъ сравн. выше, написано *пожрѣхъ* аор. вм. *пожрѣхъ*, пропущена форма возвратнаго мѣстоименія *сΔ* при глаголѣ *стыднн*, переведенномъ „*αἰσχύνεσθαι, erubescere*“, примѣръ котораго *стыдннн*... *сΔ* на стр. $\frac{59}{115}$.29), или недоразумѣніемъ и небрежностью: невѣрно

возстановлена ф. прилагат. *бездъннѣ* къ примѣру *бездъннѣ* $\frac{55}{107}$.²⁰; едва ли можно оправдать возстановленіе въ красной строкѣ идеальной формы инфинитива *кѣзѣрнѣ* къ встрѣчающейся въ памятникѣ формѣ причастія прош. *кѣзѣрнѣ* $\frac{57}{112}$.¹⁷, такъ какъ древнѣйшій видъ предлога *кѣз* безъ измѣненія возможенъ былъ лишь передъ неіотованными ¹⁾ гласными или передъ согласными; едва ли правильно ставить въ красной строкѣ *ѣлннѣ*, если въ текстѣ мы имѣемъ 1 разъ *ѣлннѣ* $\frac{52}{101}$ и 1 разъ *ѣлнннѣ* $\frac{56}{109}$.¹; столь же неправильно считать основною формой *ѣда* (въ текстѣ *ѣда* $\frac{59}{115}$.¹³, *ѣда* $\frac{59}{115}$.¹⁴); едва ли также правильно *ѣлнспонтѣ* (въ текстѣ *ѣлнспонта* $\frac{58}{114}$.¹⁵), *ѣракль* (*ѣра-кль* $\frac{59^a}{115}$.^{7—8}); сомнительно *ѣроусалннѣ* 'Ιερ υσαλην въ виду предшествующаго прилагательнаго *небѣсъскын* $\frac{51^a}{99}$.^{17 2)}. Иногда неправильность или неточность обнаруживается въ написаніи греческихъ словъ: *кратѣн* вмѣсто *кратѣн*, с. 222, *отѣтос* 247 в. *отѣтос* и др., а также въ переводѣ на греческій яз.: *дърати* неточно переведено *ζέεσθαι* на основаніи греческаго текста житія, напечатаннаго Шмидтомъ (*Archiv f. slav. Phil.* XVIII, 180), гдѣ находимъ „*ἐκέλευσε ζέεσθαι*“, что объясняется разностию греческой и славянской конструцій (*οὗς κρεμασθέντας ἐκέλευσε ζέεσθαι* = *повѣснѣ же ѿ повелѣ дърати* $\frac{58}{113}$), влѣдствіе которой греческій страдательный оборотъ переданъ словянскимъ дѣйствительнымъ; *стрѣгати* не *ξυράν*, а *ζειν* (влѣдствіе разности греч. и словянской констр. и здѣсь *ζέεσθαι*, *Archiv* XVIII,

1) Подъ іотованными гласными разумѣемъ здѣсь буквенное выраженіе звукоочетаній *ie, ia, iu...*

2) Замѣтимъ, что авторъ слѣдуетъ во всемъ этомъ за сильно устарѣвшимъ словаремъ Миклошича (*Lexicon palaeoslovenico-graeco-latium* 1862—1865).

178); иногда въ словянскомъ текстѣ пропущено авторомъ сΔ: αἰσχύνεσθαι не стыдѣти, а—сΔ, стыдѣши сΔ $\frac{59}{115}$.²⁹.

Третья часть сочиненія (с. 268—329) озаглавлена авторомъ „Тексты житія Кондрата (не позже XI вѣка)“. Авторъ указываетъ слѣдующія задачи при работѣ надъ словянскимъ текстомъ одновременно съ греческимъ: 1. Установленіе техники перевода съ грамматической стороны (указываются работы Грюненталя и Слонскаго¹⁾). 2. Критическій разборъ чтеній словянск. текста (указываются работы Лескина въ „Abhandlungen der philos.—hist. Cl. der kgl. sächs. Ges. der Wissenschaften“, т. 27 и 28, гдѣ Лескинъ критикуетъ тексты Златоустовыхъ поученій при помощи греч. редакцій, изданныхъ у Минья, Северьянова въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ тексту изданія, Гейльперна — разборъ текста поученія Епифанія по Супр. рук. въ XXX т. Archiv f. slav. Phil., 234). 3. Литературный анализъ разбираемаго житія, установленіе его состава и возстановленіе первоначальной редакціи. Авторъ отказывается отъ первой задачи, такъ какъ этотъ вопросъ тѣсно связанъ съ синтаксисомъ, котораго онъ въ своей работѣ не затронулъ, и отъ третьей, такъ какъ „литературный анализъ безъ изученія списковъ болѣе позднихъ словяно-русскихъ и восточныхъ... будетъ односторонень“ (с. 270). Далѣе авторъ перечисляетъ тексты—русской редакціи XI в. (а именно отрывокъ С.-петербургской Публичной б—ки, съ которымъ авторъ познакомился благодаря присылкѣ его въ б—ку Новороссійскаго университета) и три греческихъ текста: 1. *Лейденскій* Cod. Perizonianus № 10, изданный въ *Analecta Bollandiana* I, 428; 2. *Оксфордскій* № 240, изданный въ *Archiv f. slav. Phil.* XVIII, 172; 3. *Мюнхенскій* корол. б—ки, С. Monac. № 336, еще не изданный. Мюнхенскій текстъ авторъ приводитъ ниже по фотографіямъ, заказаннымъ имъ въ Германіи и произведеннымъ подъ наблюдениемъ доктора Людтке въ Килѣ. При критикѣ текста ав-

¹⁾ *Grüenthal*, Die Uebersetzungstechnik der altkirchenslavischen Evangelienübersetzung, *Archiv f. sl. Phil.* XXXI, 321—366, 507—528. Stan. Słoński, Die Übertragung der griechischen Nebensatzkonstruktionen in den altbulgar. Sprachdenkmälern, Kirchhain, 1908 г.

торъ пользовался также печатнымъ изданіемъ минеи за мартъ мѣсяць доно (Одесской публ. б—ки, I отд., № 813).

Сличая тексты, авторъ допустилъ слѣдующія замѣченныя мною неточности въ своихъ толкованіяхъ: 1) и ѿже всего истиннѣе. богоустроенъ оукрашенъ $\frac{50}{98}$.¹⁶ соотвѣтственно греческому καὶ τῆ πάντων κυριότητι θεοσεβεία κεκοσμημένος, по автору, представляет не согласуемое опредѣленіе къ богоустроенъ, между тѣмъ какъ здѣсь правильное согласованіе въ родѣ, падежъ же расходится влѣдствіе передачи греческаго оборота съ членомъ конструкціей съ ѿже. 2. Не находя греческаго соотвѣтствующаго мѣста, авторъ почему-то совершенно напрасно на стр. $\frac{54}{106}$ ²¹ считаетъ жрты ошибкою вмѣсто не жрты въ выраженіи: „повелѣлъ же ѿсть жрты крѣстнѣномъ“ (Кодратъ говоритъ объ Антипатѣ). Въ общемъ, однако, сличеніе съ греческими текстами и другими словянскими (петерб. XI в. и ново-ц.-слов. минеей 1859 г.) дало возможность автору сдѣлать удачныя иногда объясненія отдѣльныхъ мѣстъ; отмѣчу нѣкоторыя: 1) на стр. $\frac{50}{98}$.²⁶ читаемъ: „не мѣгъ/ко. не съ многож болзуннѣ“, чему въ греч. Mon. 94^a (=Охон. 155^r, Archiv f. slav. Phil. XVIII, 173) οὐκ ἀνεκτῶς ἀλλὰ μετὰ πολλῆς ὀδύνης и авторъ справедливо считаетъ не ошибкою вмѣсто нѣ. 2) божн иже несе и землѣ не сотворишѣ $\frac{54^b}{106}$.² — 3 = Leid. 457.¹⁵ Θεοὶ οἱ τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν οὐκ ἐποίησαν ἀπολέσθωσαν, изъ чего авторъ правильно заключаетъ, что сотворишѣ — описка вм. сотворишѣ, подтвержденіемъ чего служитъ и чтеніе минеи 1859 (л. из об., стр. 9) иже неесе и земли не сотворишѣ, хотя я позволю себѣ сдѣлать предположеніе, что въ какомъ нибудь греческомъ текстѣ могло читаться ποιήσαντες, переведенное первоначально черезъ сотворише, которое послѣ, снова сличенное съ греч. текстомъ, имѣвшимъ ἐποίησαν, замѣнено черезъ сотворишѣ. 3) Авторъ объяснилъ темное, не находящее соотвѣтствія въ греческихъ текстахъ, выраженіе Су-
 прасельской рукописи $\frac{57^b}{112}$.¹⁸ по всемоу поту погоубѣнѣ тѣ путемъ сопоставленія съ текстомъ соотвѣтствующаго мѣста указан-

ной выше ново-ц.-слов. минеи, гдѣ читается: по всемъ путн мѹ-
унтн та нмамъ (л. III об., стр. 26); но давая такое сопоставле-
ніе, дающее смыслъ непонятному выраженію Супр. р., ав-
торъ съ похвальною осторожностью замѣчаетъ, что безъ дру-
гихъ доказательствъ, которыя „могли бы дать тексты болѣе
ранніе или текстъ армянскій“, онъ затрудняется „категори-
чески утверждать, что поту=пжти“.

Далѣе авторъ даетъ полностью текстъ житія Кондра-
та ¹⁾ по Петербургскимъ отрывкамъ XI вѣка, предваритель-
но указывая на извѣстное изданіе ихъ и статью Ягича въ
VI т. Archiv f. slav. Phil., 224—228, гдѣ указаны и прежнія
изданія (Срезневскаго). Текстъ отрывковъ, провѣренный имъ
по рукописи и фотографическимъ снимкамъ, сдѣланнымъ
въ Одессѣ, онъ снабдилъ подстрочными примѣчаніями, въ
которыхъ приводитъ варианты изъ Супр. р. и греческія со-
отвѣтствія. Сличая древнѣйшіе словянскіе тексты, авторъ
долженъ бы былъ обратить вниманіе на различія въ цита-
тахъ изъ Священнаго писанія. Въ житіи Кодрата нерѣдко
находимъ отрывки изъ Псалтыри, при чемъ для исторіи
редакцій текста Священнаго писанія любопытно, что въ тек-
стѣ 1-го псалма Петерб. рукопись, хотя и употребляетъ шъствова
— глаголь, отличный отъ древнѣйшихъ словянскихъ тек-
стовъ Псалтыри—Погодинской и Болонской (иде=иде), одна-
ко соотвѣтствуетъ ближе греческому ἐπορεύθη (Лейденск. рук.),
чѣмъ Супрасльская, гдѣ читается наст. вр. идеть, и что въ
передачѣ греческаго λοιμῶν формою гоубнѣль Петерб. рук. со-
впадаетъ съ Погод. и Болонской (см. изданіе Ягича) и от-
личается отъ Супр., гдѣ пагоубнѣль/хъ $\frac{52}{101}$.^{18—19.}

На основаніи сличенія вариантовъ авторъ приходитъ
къ заключенію, что, хотя Петерб. отрывокъ во многомъ пол-
нѣе, тексты Супр. и Петерб. восходятъ къ общему болѣе
отдаленному словянскому оригиналу, предполагающему одинъ
и тотъ же переводъ съ греческаго, и оспариваетъ такимъ
образомъ мнѣніе Срезневскаго, высказанное въ Извѣст. И.
Ак. Н. по Отд. рус. яз. и слов., т. X (старой серіи 1863 г.),

¹⁾ Въ такой формѣ передается это имя въ Петерб. рукописи, ме-
жду тѣмъ какъ Супр. р. имѣетъ Кодратъ согласно съ греч. Κοδράτος.

с. 481, о томъ, что въ русскомъ спискѣ XI в. мы имѣемъ другой переводъ. Слѣдуетъ однако сказать, что мнѣніе нашего автора требуетъ большой провѣрки и въ виду хотя бы такихъ разногласій, какъ шѣствова и идеть при передачѣ греч. ἐπορεύθη, исприазинкын (Пет.) и проитырикын (Супр.)=греч. повη-ρότατε, является мало вѣроятнымъ. Во всякомъ случаѣ, даже принимая для обоихъ текстовъ словянскихъ одну греч. редакцію, мы не имѣемъ основанія утверждать объ одномъ переводѣ. Замѣчу, что проф. А. П. Доброклонскій, изучившій болѣе внимательно, чѣмъ успѣлъ это сдѣлать я, взаимное отношеніе словянскихъ и греческихъ текстовъ, пришелъ къ заключенію о справедливости прежняго мнѣнія акад. И. И. Срезневскаго.

Очень цѣннымъ является палеографическое разсужденіе автора о ъ въ Петерб. отрывкахъ. Весьма убѣдительно доказываетъ онъ, что всякое ъ въ нихъ передѣлано изъ ѣ (с. 307—312).

Далѣе авторъ даетъ текстъ житія Кодрата по фотографіямъ Мюнх. рук. Относительно изданія греч. текста слѣдуетъ замѣтить, что въ общемъ авторъ прекрасно справился съ чтеніемъ греческаго минускульнаго текста, хотя и допустилъ мѣстами неточности, объясняемыя, какъ мнѣ кажется, не столько неумѣньемъ, сколько небрежностью и торопливостью. Отмѣчу нѣкоторыя: F. 94^a, col. 2, стр. 26, онъ прочелъ αὐτῶν вм. ἀνδρῶν (въ рук. ἀνῶν); F. 94^b, с. 1, с. 6 τοῦ вм. τοῦς; F. 94^b, с. 1, 16 πρεσβυόν/τωνъ вм. ясно читаемаго въ фотографич. снимкахъ πρεσβευόντων; ib. стр. 24 пропущено Θῦ=Θεοῦ; 95^b, с. 1, 12 неправильно прочтено ὡρᾶς вм. ὀρᾶς и другія.

Въ общемъ необходимо признать заслугу автора въ изслѣдованіи взаимныхъ отношеній древнѣйшихъ словянскихъ и греческихъ текстовъ житія.

Въ „Приложеніи“ авторъ даетъ (с. 319—329) „Опытъ краткаго указателя изданныхъ греческихъ оригиналовъ статей Супр. рукописи“ по слѣд. пособіямъ: 1) Abicht und Schmidt, Quellennachweise..., Archiv f. slav. Phil. XV, XVI, XVIII; 2) Мѣсяцесловъ Сергія; 3) Н. Поповъ, Рукописи Моск. Синод. б., в. I...; 4) Byzantin. Zeitschrift и „Визант. Временникъ“ за вышедшіе годы.

Въ заключеніе скажу два слова о языкѣ и орѳографіи автора, которые при общей правильности нельзя назвать безупречными: на стр. 104 „это было сдѣлано“, с. 170 „пишется“, с. 310 „колебается“, с. 306 „многозначущими“.

Несмотря на всѣ указанные недостатки, имѣя въ виду хорошую обработку палеографіи текста Супрасельской рукописи, обширность охваченныхъ авторомъ вопросовъ, предпринятая имъ самостоятельныя изслѣдованія въ области греческихъ текстовъ житія Кодрата и стремленіе уяснить отношеніе къ послѣднимъ древнѣйшихъ словянскихъ, я предлагаю факультету поощрить къ дальнѣйшимъ занятіямъ въ области словянской и византійской филологіи автора сочин. „Житіе Кодрата по спискамъ XI-го вѣка“ подѣ девизомъ изъ Ягича и, считая, что сумма понесеннаго имъ на пользу науки труда должна быть оцѣнена во всякомъ случаѣ выше серебряной медали, я рѣшаюсь ходатайствовать передъ факультетомъ о награжденіи и второго сочиненія на тему о житіи Кодрата золотою медалью*).

И. д. э. о. проф. Б. Ляпуновъ.

20 апрѣля 1912 г.

*) Авторомъ разсматриваемаго сочиненія оказался студентъ IV курса историко-филологическаго факультета М. Б. Михельсонъ, которому факультетъ въ засѣданіи 20 апрѣля 1912 г. присудилъ золотую медаль.

ОТЗЫВЪ

о сочиненіи „Богомилство“, представленномъ подь девизомъ—
„Лучше поздно, чѣмъ никогда“—на соисканіе университетской
медали.

На соисканіе медали по моему предложенію историко-филологическимъ факультетомъ Имп. Нов. Унив. была дана тема: „Богомилство. Исторія возникновенія, происхождение и сущность этого ученія, а также обзоръ литературы по вопросу о богомилствѣ“. Поступившее ко мнѣ сочиненіе имѣетъ девизъ — „Лучше поздно, чѣмъ никогда“ и представляетъ довольно объемистую работу (убористаго письма 311 стр. почтовой бумаги большого формата).

Сочиненіе это дѣлится на двѣ части.

Въ первой, состоящей изъ трехъ главъ, авторъ разсматриваетъ исторію возникновенія богомилства и его генезисъ. Возникновеніе дуалистическаго ученія, извѣстнаго подь именемъ богомилства, приурочивается къ Болгаріи, гдѣ оно особенно сильно распространилось. Авторъ совершенно справедливо поставилъ для своего рѣшенія на первомъ мѣстѣ вопросъ—выяснить положеніе Болгаріи въ то время, когда въ ней возникло это ученіе. Онъ останавливается въ первой главѣ на вопросѣ принятія христіанства болгарами, образовавшими въ VII в. самостоятельное государство.

Слѣдуя за изучавшими этотъ вопросъ М. И. Соколовымъ, Голубинскимъ, Дриновымъ, а также пользуясь работой А. Лебедева (Очерки внутренней исторіи византійско-восточной ц. въ IX—XI в.), авторъ замѣчаетъ, что принятіе болгарами христіанства въ силу извѣстныхъ политическихъ со-

ображеній именно отъ Византіи должно было сразу сдѣлать ихъ предметомъ вражды церкви Западной и Восточной, а вмѣстѣ съ тѣмъ не дать имъ той церковной организаціи, которая могла поставить ихъ на опредѣленный путь развитія.

Отказъ Византіи въ предоставленіи Болгаріи самостоятельнаго церковнаго устройства и вызвалъ обращеніе ея въ 868 г. къ папѣ Николаю I съ извѣстными 106 вопросами.

Авторъ совершенно правильно подчеркнул значеніе этихъ вопросовъ, приведя (стр. 21) указаніе 106-го изъ нихъ о томъ, что болгары констатируютъ приходъ въ ихъ страну многихъ проповѣдниковъ изъ Греціи, Арменіи и другихъ странъ. Пользуясь этимъ извѣстіемъ, онъ, слѣдуя Гильфердингу, устанавливаетъ для дальнѣйшаго своего изложенія прочную исходную точку, что болгары немедленно послѣ принятія христіанства оказались въ положеніи народа, на каждомъ шагу испытывавшаго рядъ колебаній, сомнѣній и религіозныхъ броженій; въ укрѣпленіи такого взгляда автору помогаетъ удачная его ссылка на вопросы 6, 14, 57, 104, изъ которыхъ видно, какъ на самомъ дѣлѣ болгарамъ было трудно разобратъся среди всевозможныхъ ученій нахлынувшихъ къ нимъ различныхъ „проповѣдниковъ вѣры“.

Такого рода данныя заставляютъ автора справедливо признавать (стр. 24), что именно въ эту эпоху въ болгарскій народъ были брошены зерна еретическихъ съ точки зрѣнія церкви ученій. „Подъ живительною проповѣдью дѣйствовавшихъ въ Болгаріи учениковъ св. Меѳодія, говоритъ онъ, они, быть можетъ, только остановились въ своемъ ростѣ, но при измѣнившихся съ теченіемъ времени обстоятельствахъ изъ зеренъ этихъ должно было вырасти особаго рода растеніе“. Свою характеристику этого переходнаго, совершенно неустановившагося, настроенія общества болгарскаго авторъ могъ бы удачно дополнить ссылкой на то мѣсто пространнаго житія св. Климента, въ которомъ говорится о полномъ невѣжествѣ болгарскаго народа вообще, а въ частности болгарскаго духовенства. Мѣсто это весьма хорошо иллюстрируетъ безпомощное положеніе болгарскаго народа, принужденнаго выработать безъ руководства свои религіозные взгляды, свои духовные идеалы.

Слѣдя за дальнѣйшими судьбами Болгаріи, авторъ

останавливается на „золотомъ“ вѣкѣ царя Симеона и пытается дать анализъ того, что въ смыслѣ укрѣпленія народнаго самосознанія могло представить блестящее царствованіе Симеона. Авторъ и здѣсь разбираетъ рядъ мнѣній по данному вопросу (Палаузова, Соколова, Рота, Погодина, Иречка, Гильфердинга, Дринова и др.) и склоняется къ тому изъ нихъ, которое вообще можетъ быть признано наиболѣе справедливымъ, а именно—къ заключенію, что весь блескъ царствованія Симеона былъ какъ бы случайнымъ, несоответствующимъ истинному положенію и развитію народныхъ массъ, которыя очень мало восприняли отъ всей роскоши царскаго двора, отъ его великолѣпныхъ успѣховъ во внѣшней политикѣ, отъ блеска ближайшихъ сотрудниковъ царя. Эта отчужденность народа отъ правящихъ классовъ особенно сказалась при преемникѣ Симеона—царѣ Петрѣ.

Авторъ очень внимательно отнесся къ разсмотрѣнію состоянія Болгаріи въ царствованіе Петра, что ему и было весьма необходимо. Онъ на основаніи работы Дринова и Занетова рисуетъ неприглядную картину жизни страны, въ которой подъ управленіемъ слабаго царя, подпавшаго подъ власть Византіи, сразу обнаружились такія явленія, которыя ясно указывали, что народъ совершенно потерялъ вѣру въ своихъ руководителей,— епископовъ и іереевъ, увлекшихся блескомъ жизни византійскаго духовенства. Съ особой похвалою я долженъ здѣсь отмѣтить, что авторъ вполне вдумался (стр. 34) въ сообщаемые Дриновымъ факты участія болгарскаго духовенства въ свѣтскихъ дѣлахъ и точно установилъ, что духовенство временъ Петра, не имѣло никакихъ интересовъ, кромѣ матеріальныхъ, — а потому совершенно перестало быть руководителемъ массъ народныхъ.

Для характеристики внутренняго состоянія Болгаріи этого времени мы имѣемъ очень цѣнный матеріалъ въ известномъ соч. Козмы Пресвитера—„Слово не еретика и поученіе отъ божественныхъ книгъ“. Авторъ разсматриваемой мною работы съ особымъ вниманіемъ и остановился на соч. Козмы (стр. 46 и слѣд.); онъ старательно его проштудировалъ, при чемъ изъ обнародованныхъ до сихъ поръ текстовъ (онъ пользовался моимъ изданіемъ соч. Козмы,—Спб. 1908 г.) его онъ часто приводитъ тѣ чтенія, которыя ему представляются

лучшими; такого рода попытки отнестись критически къ тексту источника большей частью бывають у него удачными.

Непосредственное пользованіе этимъ важнымъ источникомъ для работы я ставлю автору въ большую заслугу.

Изложивъ послѣдовательно факты, свидѣтельствующіе, что въ Болгаріи народъ по существу былъ въ своемъ духовномъ развитіи предоставленъ себѣ самому, авторъ (стр. 43) съ полнымъ правомъ примыкаетъ къ выводу, что въ виду всего этого „народъ въ своемъ исканіи истины пошелъ одинъ, взялъ на себя задачу разрѣшенія наболѣвшихъ вопросовъ духовной жизни помимо церкви и нашелъ это разрѣшеніе въ своеобразномъ рационализмѣ и размышленіи надъ судьбами міра, его происхожденіемъ и смысломъ“. Всѣмъ этимъ авторъ и объясняетъ, почему народъ болгарскій пошелъ за богомилами.

Установивъ такимъ образомъ обстановку, при которой въ Болгаріи возникло богомильство, и указавъ на существующія въ литературѣ мнѣнія о Богомилѣ, основателѣ ученія, авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію элементовъ, изъ которыхъ сложилось богомильское ученіе, при этомъ онъ совершенно справедливо отрицаетъ мнѣніе Левицкаго, исключившаго изъ круга своего изслѣдованія богомильскій дуализмъ, и замѣчаетъ (стр. 54), что „въ общемъ поступательномъ развитіи догматовъ Востока, создавшихся, благодаря смѣшенію сирійскихъ, персидскихъ и греческихъ ученій съ элементами христіанства, богомильство является лишь новымъ звеномъ, новой ступенью“. Въ цѣляхъ выясненія генезиса богомильства именно съ этой точки зрѣнія, авторъ 2 главу первой части своей работы посвящаетъ изложенію послѣдовательныхъ системъ дуализма. Эта глава составлена на основаніи ряда авторитетныхъ изслѣдованій и руководствъ; здѣсь видно основательное знакомство автора съ изслѣдованіями А. Лебедева, А. П. Доброклонскаго, Терновскаго, Чельцова, Геффкена и др. Все прочитанное авторомъ несомнѣнно усвоено имъ основательно, и онъ довольно ясно и въ достаточной мѣрѣ точно излагаетъ сущность такихъ ученій, какъ манихейство, павликіанство; на это послѣднее онъ естественно долженъ былъ обратить особое вниманіе, почему отводитъ ему больше мѣста, отмѣчая факты внѣшней исторіи павликіанъ (стр. 72, 74).

Этого рода экскурсы для автора были вполне необходимъ, такъ какъ онъ долженъ былъ для своей задачи относительно выясненія генезиса богомилства считаться съ такими историческими указаніями, какъ свидѣтельство Іоанна, экз. болгарскаго, о манихеяхъ (стр. 74), какъ данныя о поселеніяхъ павликіанъ около Пловдива и проч.

Собранными свѣдѣніями авторъ и воспользовался для уясненія себѣ, что богомилство (стр. 82) „не являлось результатомъ какого либо одного фактора, одного какого либо религіознаго направленія—оно было порождено цѣлой совокупностью причинъ, а кромѣ того, впитало въ себя массу разнообразныхъ элементовъ“. Нелишнимъ считаю отмѣтить здѣсь, что авторъ, излагая мнѣніе различныхъ изслѣдователей, познакомился и съ указаніями источниковъ; у него напр. очень удачно приведены выписки изъ Зигавина и Анны Комниной о зависимости богомилства отъ того или другого дуалистическаго ученія; къ сожалѣнію только, нужно замѣтить, что по большей части онъ ими пользовался не въ оригиналѣ, что отразилось на точности цитатъ (стр. 82—85). Въ цѣляхъ дальнѣйшаго выясненія элементовъ, которые вошли въ богомилство,—авторъ въ третьей главѣ первой части задается вопросомъ о тѣхъ религіозныхъ вѣрованіяхъ, которыя должны были еще существовать у болгаръ, какъ пережитокъ язычества, въ эпоху, когда у нихъ стало возникать богомилство. Главнымъ въ этомъ отношеніи представлялось автору выясненіе существованія дуализма въ религіозныхъ вѣрованіяхъ славянъ вообще.

Онъ по этому вопросу познакомился съ мнѣніями Иречка, Шафарика, Крека, а главнымъ образомъ проштудировалъ соч. Афанасьева — „Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу“; онъ уясняетъ себѣ на основаніи всего прочитаннаго положеніе, что (стр. 89) „дуализмъ въ религіозныхъ вѣрованіяхъ, являющійся благодаря физическимъ условіямъ и ихъ различнымъ воздѣйствіямъ на челоуѣка, не былъ чуждъ вообще всѣмъ народамъ...“; этимъ онъ и объясняетъ себѣ легкость, съ которой болгары впослѣдствіи восприняли богомилство, также выставившее дуализмъ основой своего ученія, но дуализмъ, выработанный уже на основѣ отвлеченныхъ размышленій. Заканчивая первую часть своей работы,

авторъ приходитъ къ выводу (стр. 96), что къ вопросу о возникновеніи богомилства можно примѣнить мнѣніе покойнаго академика Голубинскаго о ересяхъ, которыя происходятъ „путемъ практическимъ, когда мнимыя или дѣйствительныя злоупотребленія въ церкви и крайности направленій въ обществѣ вызываютъ противъ себя протестъ, который не удерживается въ должныхъ предѣлахъ“. Ссылкой на это мнѣніе пок. ак. Голубинскаго авторъ вполне оправдалъ предыдущее свое изложеніе сгруппированныхъ имъ свѣдѣній о возникновеніи богомилства въ Болгаріи.

Вторая часть работы посвящена главнымъ образомъ выясненію сущности богомилскаго ученія и общей характеристикѣ секты. Въ первыхъ двухъ главахъ авторъ придерживается такихъ изслѣдователей, какъ Раѣки, Кипріяновичъ, Левицкій, Порфирій Успенскій, Осокинъ и др., но не ограничивается лишь только тѣмъ, что ими извлечено изъ источниковъ; онъ источники изучалъ самъ; такъ у него и здѣсь мы имѣемъ матеріалъ изъ Козмы, именно изъ той части „слова“, которая спеціально направлена противъ богомиловъ; здѣсь авторъ также приводитъ изъ обнародованныхъ мной въ указанномъ уже изданіи текстовъ Козмы чтенія, которыя не могли быть извѣстны ни Кипріяновичу, ни Левицкому и др., часть соч. Зигавина „Κατὰ Βογομίλων“ авторъ проштудировалъ, но къ сожалѣнію также не въ оригиналѣ, хотя и имѣлъ въ своемъ распоряженіи изданіе Гизелера.

Не могу сказать, чтобы всѣ пункты ученія богомиловъ, особенно тѣ, которые относятся къ толкованію ими догматовъ христіанства, изложены были авторомъ въ должной полнотѣ; но считаю нужнымъ отмѣтить то вниманіе, съ которымъ онъ отнесся къ такимъ вопросамъ, какъ вопросъ о структурѣ богомилскаго общества (стр. 135), а также къ выясненію существующаго въ литературѣ мнѣнія, что богомилство не узко монашеское движеніе, не секта, а „цѣлая огромная полоса южнославянской жизни“ (стр. 140); народная окраска этого движенія охарактеризована авторомъ на основаніи „Синодика ц. Борила“ и высказаннаго по этому поводу мнѣнія Дринова.

Слѣдуетъ, однако, указать, что авторомъ не въ полной мѣрѣ использованы извлекаемыя изъ „Синодика“

свѣдѣнія о богомилствѣ. Соціально-политическія тенденціи богомиловъ (стр. 142), ихъ протестъ противъ угнетенія низшихъ сословій (стр. 143)—отмѣчены авторомъ правильно, причемъ весьма удачно дано описаніе состоянія Болгаріи (стр. 145), которое могло вызвать такого рода настроеніе.

Факты, сгруппированные авторомъ въ этомъ мѣстѣ работы для изображенія политическихъ стремленій и мнѣній богомиловъ, нужно было бы дополнить разборомъ вопроса объ участіи ихъ въ дѣлѣ возстановленія второго болгарскаго царства. Авторъ объ этомъ говоритъ, но въ другомъ мѣстѣ (стр. 236); его разсужденія здѣсь по этому поводу остаются совершенно оторванными отъ главной мысли; могли бы помочь ему въ этомъ отношеніи и показанія Вилльгардуэна о сдачѣ богомилами осажденнаго Филиппополя,—это имъ приводится, но опять не на мѣстѣ (стр. 240). Старательно рисуя богомиловъ, какъ политическихъ дѣятелей, какъ руководителей народа въ его движеніяхъ реформаціоннаго характера (стр. 272), авторъ въ концѣ первой главы второй части (стр. 162); останавливается на трактуемомъ въ литературѣ вопросѣ о связи богомилства съ иконоборствомъ; онъ по этому вопросу собралъ всѣ данныя, находящіяся у акад. Ѳ. И. Успенскаго въ его „Очеркахъ по исторіи византійскаго образованія“, Киприановича и др.; ознакомился со статьями Васильевскаго, чтобы найти параллели въ стремленіяхъ иконоборцевъ къ соціальнымъ реформамъ; мнѣ однако кажется, что все это также сдѣлано не на мѣстѣ: объ этомъ слѣдовало бы говорить въ первой части работы, гдѣ шла рѣчь о генезисѣ богомилства. Это, можетъ быть, облегчило бы автору пониманіе политическихъ тенденцій богомиловъ.

Третья глава второй части посвящена авторомъ исторіи богомилства вплоть до его исчезновенія. Здѣсь онъ главнымъ образомъ останавливается на судьбахъ богомилства въ Болгаріи. Онъ собралъ очень рельефно на основаніи изученія „Синодика ц. Борила“, „Житія Иларіона Меглинскаго“ (стр. 232), „Житія Θεодосія Терновскаго“ (стр. 261) достаточно свѣдѣній о богомилствѣ XII—XIV вв.; Матеріаль этотъ имъ могъ быть однако использованъ и не въ спеціальной главѣ; его можно было бы помѣстить тамъ, гдѣ онъ разбираетъ сущность ученія богомиловъ, т. е. въ 1 и 2 главахъ

второй части. Это также помогло бы ему усилить многія по-
ложенія о сущности ученія богомиловъ. Такое расположеніе
матеріала должно быть признано весьма неудачнымъ; бла-
годаря ему, авторъ нѣсколько разъ повторяетъ однѣ и тѣ
же ссылки и въ значительной мѣрѣ ослабляетъ цѣльность
изложенія сущности ученія богомиловъ. Скучность источни-
ковъ о болгарскихъ богомилахъ должна была бы заставить
автора сгруппировать въ одномъ мѣстѣ матеріаль, почерпае-
мый изъ соч. Козмы, Синодика ц. Борила, Θεодосія Тернов-
скаго и др., хотя этотъ матеріаль и относится къ различ-
нымъ эпохамъ. Задача его темы заключалась въ изложеніи
сущности ученія богомиловъ не только въ первые моменты
ихъ появленія въ Болгаріи, а вообще, потому ему и не нужно
было выносить въ отдѣльную главу изложеніе судьбы болгар-
скаго богомильства въ XII—XIV вв. Думаю, что только для
полноты картины (этого задача его темы не требовала) ав-
торъ касается также вопроса о переходѣ богомиловъ въ ка-
толичество; онъ для выясненія этого вопроса потратилъ не
мало труда, такъ какъ ему пришлось штудировать спеціаль-
ныя работы на болгарскомъ языкѣ такихъ ученій, какъ Миле-
тича, Теодорова, Такела. Въ этой же главѣ авторъ касается
судебъ богомильства въ Сербіи (стр. 227), Босніи (230), Гер-
цеговинѣ (стр. 230); онъ познакомился съ соч. Ровинскаго,
Петрановича, но все это изложено авторомъ кратко и бѣгло.
Изученіе богомильства въ Сербіи и проч. въ задачу автора
не входило, и онъ совершенно напрасно объ этомъ говоритъ.
Не слѣдовало бы ему говорить и о переходѣ богомильскаго
ученія въ Западн. Европу. Детальное изученіе этого вопро-
са должно составить спеціальную работу. Темой она отъ
автора не требовалась; то же, что онъ говоритъ на стр. 235
и слѣд., заключаетъ много поверхностныхъ сужденій.

Четвертая глава второй части представляетъ изложеніе
существующихъ въ наукѣ взглядовъ по вопросу о тѣхъ ли-
тературныхъ произведеніяхъ, которыя могутъ быть призна-
ваемы или за составленныя богомилами, или только за такія,
которыя ими передѣлывались для болѣе удобнаго и успѣш-
наго распространенія своего ученія. Авторъ для этого озна-
комился съ трудами Порфирьева, Веселовскаго, Радченко,
Соколова и др.; онъ передаетъ содержаніе такихъ произве-

деній, какъ „Liber Sancti Ioannis“, „Видѣнія Исайи“, „Откровенія Варуха“ и сгруппировалъ на основаніи этой передачи почти все (стр. 275), что признается въ нихъ выраженіемъ того или другого пункта богомильскаго ученія. На стр. 279 и слѣд. авторъ группируетъ мнѣнія изслѣдователей о такихъ признаваемыхъ богомильскими произведеніяхъ, какъ „Легенда о происхожденіи винокуренія“ и проч. Этотъ довольно большой экскурсъ въ область литературныхъ произведеній (различныхъ легендъ и апокрифовъ) автору былъ необходимъ, такъ какъ ему нужно было для выясненія сущности ученія богомиловъ остановиться также и на томъ матеріалѣ, который можетъ дать указанія и на этическую сторону этого ученія.

На стр. 295 и слѣд. авторъ дѣлаетъ выводы относительно тѣхъ причинъ, которыя способствовали распространенію богомилства, при этомъ и здѣсь, какъ и во всей работѣ своей, старается особенно подчеркнуть, что по своему ученію и направленію богомилы были представителями реформаціоннаго, оппозиціоннаго направленія, являясь въ смутные моменты жизни Болгаріи противниками неправды и насилій.

Стр. 303—311 посвящены авторомъ перечисленію главнѣйшихъ изслѣдованій и статей о богомилствѣ. Списокъ этотъ составленъ довольно полно; изъ существенныхъ пропусковъ назову пропускъ соч. Петрановича—Богомили, црква, босаньска и крѣстьяни (У Задру 1867), при чемъ укажу, однако, что этой работой авторъ пользовался, что видно изъ цитатъ на стр. 78 и 94; очевидно, пропускъ случайный. Нужно очень пожалѣть, что авторъ при перечисленіи сочиненій, посвященныхъ богомилству, не далъ ихъ критической оцѣнки и не указалъ зависимости одного отъ другого. Названіе „источниками“ различныхъ изслѣдованій и статей должно быть признано очень неудачнымъ. Со всѣми названными сочиненіями авторъ знакомъ основательно, такъ какъ онъ ихъ очень часто цитируетъ, при чемъ цитаты по произведеннымъ мной провѣркамъ всегда правильны и добросовѣстны. Онѣ неудачно только размѣщены въ самомъ текстѣ работы, при чемъ называется авторъ и указываются страницы, но не всегда повторяется заглавіе, если оно уже было названо выше. Это очень затрудняетъ чтеніе работы.

Разсмотрѣніе настоящаго сочиненія убѣждаетъ меня, что авторъ его работалъ много, много прочиталъ и познако- ній вообще по исторіи южныхъ славянъ, почему несомнѣнно и уяснилъ себѣ рядъ вопросовъ изъ исторіи болгаръ. Среди проштудированныхъ авторомъ изслѣдованій имѣются рабо- ты на такихъ языкахъ, на которыхъ студенты обыкновенно читаютъ мало и неохотно: я имѣю въ виду — труды на бол- гарскомъ и сербско хорватскомъ языкахъ; проверка приво- димыхъ имъ въ переводахъ выдержекъ изъ сочиненій на названныхъ языкахъ показала мнѣ, что этими славянскими языками онъ овладѣлъ хорошо. Это я позволю себѣ отмѣ- тить съ особымъ удовольствіемъ. Обнаружилъ авторъ умѣ- ніе извлекать необходимыя свѣдѣнія и изъ источниковъ; напр. текстъ соч. Козмы пресвитера имъ проштудированъ самостоятельно очень хорошо.

Къ сожалѣнію, нельзя того же сказать объ отношеніи автора къ греческимъ источникамъ: онъ греческій языкъ знаетъ слабо, поэтому текстами Зигавина, Анны Комниной пользуется при посредствѣ переводовъ, для отдѣльныхъ ча- стей которыхъ выдержки изъ оригиналовъ часто приводитъ съ ошибками и неточностями. Это, конечно, крупный де- фектъ. Дефектомъ нужно считать и указанное уже мною не- удачное расположеніе матеріала, въ планировкѣ котораго видна поспѣшность.

Съ внѣшней стороны изложеніе въ общемъ отличается довольно хорошимъ языкомъ, но не свободно отъ непра- вильностей и неточностей рѣчи (напр. на стр. 297 авторъ говоритъ: „они отвертывались отъ людей“, вм. отворачива- лись); довольно часто встрѣчаются грамматическія ошибки, иногда очень грубыя; можно указать рядъ невѣрныхъ пе- реносовъ словъ, неправильныхъ сокращеній предложеній. Но все это я, въ виду общей серіозности работы, объясняю не невѣжествомъ и даже не небрежностью автора. Онъ много потрудился надъ собираніемъ матеріала, много сдѣлалъ вы- писокъ и извлеченій, но, очевидно, не успѣлъ въ должной мѣрѣ заняться внѣшней обработкой своего сочиненія, для работы надъ которымъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи всего одинъ лишь годъ.

Считая настоящую работу безусловно заслуживающей награды, я позволяю себѣ просить факультетъ, отнесясь снисходительно къ промахамъ ея автора, поощрить присужденіемъ золотой медали его во всякомъ случаѣ усердный и добросовѣстный трудъ¹⁾.

20 апрѣля 1912 г.

Орд. проф. М. Попруженко.

¹⁾ По вскрытіи конверта съ девизомъ—„Лучше поздно, чѣмъ никогда“, авторомъ соч. „Богомилство“ оказался студентъ 3 курса ист.-фил. фак. Иванъ Кузнецовъ, который и награжденъ золотой медалью.

ОТЗЫВЪ

о сочиненіи на медаль по исторіи западно-европейскихъ литературъ.

На заданную историко-филологическимъ факультетомъ тему—„Роль Кольриджа въ исторіи англійскаго романтизма“—было представлено въ весеннемъ семестрѣ 1912 года одно сочиненіе подъ девизомъ:

Juvat majoris et melioris mundi imaginem contemplari.

Thomas Burnet.

Авторъ сочиненія положилъ въ основу лучшее изъ исследований о Кольриджѣ: „Samuel Taylor Coleridge und die englische Romantik“ von Alois Brandl (Strassburg, 1886). Кроме того, онъ изучилъ все, что есть выдающагося о Кольриджѣ на англійскомъ языкѣ — сочиненія Traill, Phelps, Beers, Saintsbury и др. На русскомъ языкѣ онъ могъ воспользоваться лишь общими очерками Брандеса, Кирпичникова, Дружинина и Гербея. Такъ какъ на русскомъ языкѣ изъ сочиненій Кольриджа переведены лишь „Старый морякъ“ и отрывокъ изъ „Кристабели“, то автору нужно было все изучать въ подлинникѣ и переводить отрывки самостоятельно.

Все сочиненіе состоитъ изъ предисловія (стр. I—XVII), библиографіи вопроса (XVII—XIX) и четырехъ главъ: 1) историко-литературная перспектива (стр. 1—109); 2) біографія Самуэля Тэйлора Кольриджа (109 — 238); 3) теорія поэзіи Кольриджа и Вордсворта (238—333); 4) поэзія Кольриджа и англійскій романтизмъ (333—414). Въ концѣ приложенъ подробный указатель собственныхъ именъ, упоминаемыхъ въ сочиненіи (стр. I—VIII).

Въ первой главѣ, рисуя общую историко-литературную

перспективу, въ которой появляются задатки и элементы романтическаго движенія въ Англіи, авторъ пользовался главнымъ образомъ книгой: W. Phelps „The Beginnings of the English Romantic Movement“ (Boston, 1893).

Картина первоначальнаго развитія англійскаго романтизма по Фельпсу рисуется въ такомъ видѣ. Въ Елизаветинскую эпоху у самыхъ крупныхъ англійскихъ поэтовъ преобладала фантазія. Эта не взнузданная еще никакими правилами, „неотстоявшаяся фантазія“ проявлялась у Спенсера въ его рыцарской поэмѣ „Королева фей“ (1589 г.) и въ драматическихъ произведеніяхъ Шекспира. Лѣтъ черезъ 100 въ англійской литературѣ получаютъ преобладаніе правила, выработанныя классическими и французскими теоретиками. На смѣну поэзіи фантазіи выступаютъ поэзія разума и поэзія подражанія природѣ. Въ, такъ называемый, Августовскій вѣкъ Анны (въ началѣ 18-го вѣка) фантазія изсякла въ англійской поэзіи. Однако въ теченіе 18-го вѣка мало-по-малу появляются элементы, которые съ точки зрѣнія англійскихъ классицистовъ были реакціонными, но которые знаменовали переходъ отъ классицизма къ сентиментализму и къ романтизму. Эти элементы заключались въ слѣдующихъ явленіяхъ англійской литературы 18-го вѣка: возвращеніе къ бѣлому стиху Елизаветинскаго времени; воскрешеніе спенсеризма и культа воображенія (Уортонъ и Гэрдъ); меланхолія кладбищенской поэзіи (Грэй); воскрешеніе готицизма, рыцарства, балладной литературы; чувствительность поэмъ Оссіана. Чаттертонъ знаменуетъ уже наступленіе великой эпохи „возрожденія чуда въ поэзіи“—фантазіи, которая и есть отличительный признакъ англійскаго романтизма.

Такимъ образомъ въ первой главѣ уже намѣчается та точка зрѣнія англійскихъ историковъ литературы, къ которой примкнулъ авторъ сочиненія. Съ этой точки зрѣнія, получается стройная, психологически обоснованная формула смѣнявшихся литературныхъ явленій: классицизмъ—это разумъ, сентиментализмъ—это чувство, романтизмъ—это фантазія или воображеніе.

Конечно, можно спорить о деталяхъ въ такого рода общихъ обзорахъ, а также при составленіи подобныхъ

краткихъ формулъ. Укладывается ли весь Шекспиръ въ формулу: „неотстоявшаяся фантазія“? Характеризуется ли весь Аддисонъ словомъ „разумъ“? Но мы не будемъ подымать этихъ вопросовъ, такъ какъ это былъ бы споръ не противъ автора сочиненія, а противъ тѣхъ англійскихъ критиковъ, мнѣніямъ которыхъ онъ въ этомъ случаѣ слѣдовалъ.

Отмѣтимъ, что авторъ, говоря объ англійской литературѣ начала 18-го вѣка, избѣгаетъ слова „ложно-классикъ“ и замѣняетъ его терминомъ „классицистъ“, который не имѣетъ уничижительнаго значенія и который послѣднее время начинаетъ входить въ употребленіе среди историковъ литературы.

Во второй главѣ, излагая довольно подробно біографію Кольриджа и общій ходъ его поэтическаго развитія, авторъ опирался на книгу Н. D. Traill „Coleridge“ („English Men of Letters“ Series) и указанное выше изслѣдованіе Брандлю. Какъ часто бываетъ въ такихъ случаяхъ, авторъ увлекся героемъ своей работы. Онъ пользуется всякимъ указаніемъ на вліяніе, которое Кольриджъ оказывалъ на современныхъ поэтовъ. Но если эти указанія подвергнуть ближайшему разсмотрѣнію, то съ ними не всегда можно согласиться. Въ чемъ заключалось вліяніе „Франціи“ Кольриджа на „Пѣснь къ западному вѣтру“ Шелли? Нельзя говорить, что извѣстное стихотвореніе „зародилось“ подъ вліяніемъ другого поэта, на томъ основаніи, что въ этомъ стихотвореніи встрѣчается образъ или цѣлая фраза изъ другого поэта. Въ „Пѣсни къ западному вѣтру“ Шелли могли быть случайныя заимствованія образовъ или фразъ изъ того или другого поэта, но это не мѣшаетъ Шеллиевскому стихотворенію оставаться глубоко самобытнымъ. Возьмемъ другой примѣръ. Зачѣмъ презрѣніе къ землѣ Шелли объяснять непременно вліяніемъ Кольриджа, если отвращеніе къ грубому земному было отличительной чертой натуры Шелли отъ ранней юности до смерти! Впрочемъ эти возраженія приходится дѣлать не столько автору сочиненія, сколько Брандлю, которому онъ слѣдовалъ въ данномъ случаѣ.

Лично автору можно сдѣлать слѣдующее замѣчаніе. Во второй главѣ онъ говоритъ о поэтическихъ произведеніяхъ Кольриджа въ связи съ его біографіей, а въ гла-

вахъ третьей и четвертой подробно излагаетъ содержаніе и разбираетъ важнѣйшія сочиненія Кольриджа. Отъ такого плана получается нѣкоторое неудобство. Во второй главѣ, на примѣръ, дается оцѣнка поэмы „Кристалель“ и перечисляются различныя критическія мнѣнія о ней (стр. 219—221), а содержаніе самой поэмы „Кристалель“ подробно разсказывается въ главѣ третьей (стр. 277—312).

Въ главѣ третьей авторъ обнаруживаетъ больше самостоятельности. Въ основѣ этой главы положена слѣдующая мысль. Кольриджъ и Вордсвортъ истинные творцы теоріи романтической поэзіи въ англійской литературѣ. И тотъ, и другой придавали огромное значеніе воображенію. Но Вордсвортъ пытался въ содержаніи обыденной жизни найти элементъ сверхъестественнаго, а Кольриджъ, напротивъ, старался сдѣлать правдивой самую чудесную сказку. Эту мысль высказалъ самъ Кольриджъ въ своей *Biographia Litteraria*. Авторъ сочиненія провѣряетъ и доказываетъ справедливость этой мысли въ отношеніи къ Кольриджу на подробномъ анализѣ его главнѣйшихъ поэмъ: „Старый морякъ“, „Кристалель“ и „Баллада о черной дамѣ“. Авторъ очень увлеченъ этими фантастическими поэмами. Для него въ нихъ все чудесно и все естественно. Только разъ (стр. 272) онъ сознался, что одно мѣсто поэтическаго разсказа Кольриджа не произвело на него впечатлѣнія дѣйствительности. Это въ концѣ „Стараго моряка“, гдѣ разсказывается, какъ корабль, реальный корбль, плававшій и въ полярныхъ моряхъ, и подъ экваторомъ, вдругъ потонулъ, при приближеніи таинственнаго пустытника.

Конечно, на различныхъ читателей чтеніе поэмъ Кольриджа производитъ различное впечатлѣніе, и не всякій читатель согласится съ авторомъ, что ихъ сказочно-фантастическій матеріалъ всегда рисуется въ воображеніи, какъ реальная дѣйствительность. Вѣдь самъ Кольриджъ сознавался, что въ „Кристалели“ онъ имѣлъ въ виду простую сказку, которую такъ и не кончилъ. Но авторъ убѣдительно показываетъ при помощи подробнаго анализа поэмъ Кольриджа, какъ велика была сила его поэтическаго воображенія.

Авторъ самъ высказываетъ сожалѣніе, что не владѣетъ стихомъ. Совершенно неудовлетворенный существующими

на русскомъ языкѣ переводами „Стараго моряка“ и „Кри-
стабели“, онъ приводитъ многочисленныя отрывки въ проза-
ическомъ переводѣ. При этомъ онъ обнаруживаетъ хорошее
знаніе англійскаго языка и вѣрное пониманіе текста. Но
переводы его, къ сожалѣнію, грѣшатъ буквализмомъ. На-
примѣръ: „старикъ, носившій сѣдые волосы“ (стр. 258); „сдѣ-
лай свои нѣжныя колѣни подушкой“ (334); „Элень не могла
больше дѣлать этотъ печальный домъ веселымъ“ (349); „по-
токъ падалъ въ шумѣ къ безжизненному океану“ (386).

Четвертая глава служитъ непосредственнымъ продол-
женіемъ третьей. Въ ней авторъ разсматриваетъ рядъ сти-
хотвореній Кольриджа съ точки зрѣнія теоріи романтиче-
ской поэзіи, т. е., насколько въ нихъ воображеніе преобла-
дало надъ разумомъ и чувствомъ.

Кольриджъ первый популяризовалъ въ Англіи эстетиче-
скія теоріи нѣмецкихъ философовъ и романтиковъ. Между
прочимъ онъ усвоилъ мнѣніе Ж. П. Рихтера о различіи ме-
жду фантазіей и воображеніемъ: фантазія пассивно соеди-
няетъ хранимыя памятью картины; воображеніе соединяетъ
части въ одно цѣлое и творитъ новое; фантазія можетъ
перейти въ бредъ, а воображеніе въ чистое вдохновеніе.

Такъ какъ авторъ очень увлеченъ поэзіей Кольриджа,
то онъ, какъ и Брандль, во всѣхъ разбираемыхъ стихотво-
реніяхъ видитъ не пассивную фантазію, а творческое вооб-
раженіе. Но доказывать эту мысль въ отношеніи даже луч-
шихъ стихотвореній Кольриджа можно не безъ труда. Вѣдь
Кольриджъ былъ opiumeater! „Оду на уходящій годъ“ онъ
написалъ, по предположенію біографовъ, въ ту ночь, когда
впервые принялъ опиумъ. Если бы не краткое изложеніе
содержанія въ началѣ, сдѣланное самимъ авторомъ, то этотъ
„пророческій гимнъ“ остался бы непонятнымъ для читате-
лей. Легко ли отдѣлать въ немъ, гдѣ кончается вдохновеніе,
и гдѣ начинается бредъ? Авторъ вмѣстѣ съ Брандлемъ счи-
таетъ лучшими стихотвореніями Кольриджа слѣдующія: „Эта
липовая бесѣдка — моя тюрьма“, „Морозъ въ полночь“,
„Ханъ Кубла“. Но вѣдь загадочный отрывокъ, „Ханъ Куб-
ла“ написанъ, по словамъ самого поэта, послѣ приѣма боле-
утоляющаго — anodyne, т. е., послѣ приѣма опиума. Разъ Коль-
риджъ страдалъ несчастной болѣзнію, которая преждевре-

менно довела его организмъ до полного разрушенія, какъ можно утверждать, что у него не только въ теоріи, но и на практикѣ воображеніе, переходящее въ вдохновеніе, преобладало всегда надъ фантазіей, переходящей въ бредъ?

Въ четвертой главѣ авторъ вступаетъ въ энергичную полемику съ Бирсомъ, написавшимъ специальную книгу объ англійскомъ романтизмѣ: Henry Beers „A History of English Romanticism in the Nineteenth Century (London, 1902). Бирсъ принялъ опредѣленіе романтизма, которое пустили въ ходъ *m-me de Staël* и Гейне: романтизмъ—это воскрешеніе средневѣковья. Поэтому Бирсъ считаетъ королемъ англійскаго романтизма Вальтера Скотта. А такъ какъ Вальтеръ Скоттъ не былъ теоретикомъ, подобно Виктору Гюго или бр. Шлегелямъ, то Бирсъ поддерживаетъ распространенное мнѣніе о разницѣ между англійскимъ, французскимъ и нѣмецкимъ романтизмомъ: первый отличается тѣмъ, что въ немъ не было школы, тѣсно сплоченной литературными трудами и теоріями, которая овладѣла бы всеобщимъ вниманіемъ.

Съ такимъ мнѣніемъ Бирса авторъ сочиненія совершенно не согласенъ. Какъ мы видѣли, онъ склоненъ опредѣлять романтизмъ психологически: романтизмъ—это культъ фантазіи и воображенія, въ противоположность культу разума (классицизмъ) и культу чувства (сентиментализмъ). Поэтому средневѣковому элементу въ романтической поэзіи онъ не придаетъ важнаго значенія. Средневѣковые поэты сами себя романтиками не называли; искать у нихъ отвѣта на вопросъ о романтизмѣ бесплодно. Опредѣленія романтизма надо искать у новыхъ поэтовъ.

Но какъ же быть съ англійскими писателями начала 19-го вѣка? Вѣдь у нихъ не было романтической школы, и они себя не называли романтиками. Авторъ сочиненія вмѣстѣ съ Брандлемъ думаетъ, что на самомъ дѣлѣ романтическая школа въ Англии была, хотя подъ другимъ названіемъ. Это такъ называемая „Озерная школа“, въ составъ которой входили Вордсвортъ, Кольриджъ и Соути. Они поселились на озерахъ сѣверо-западной Англии и отъ этого получили внѣшнее названіе „Озерной школы“. Но важно не то, что ихъ связывала временно совмѣстная жизнь, а то, что ихъ связывали общія мнѣнія—литературныя, религіоз-

ныя и политическія. Брандль даже нашель возможнымъ сформулировать тезисы этой школы: борьба противъ догматическихъ застывшихъ правилъ; разнообразіе и проявленіе индивидуальности въ творчествѣ; стремленіе къ природѣ и къ простому народу; вражда къ рационализму, смиренная вѣра въ Библию и любовь къ сказкамъ; подражаніе стариннымъ образцамъ родной, а не античной поэзіи. Дѣйствительно, эти тезисы „Озерной школы“ близко напоминаютъ тезисы континентальныхъ романтиковъ, особенно нѣмецкихъ.

Итакъ, въ англійской литературѣ начала 19-го вѣка происходило литературное движеніе, по историческому смыслу тождественное съ романтическимъ движеніемъ Франціи и Германіи. Главное въ этомъ движеніи былъ культъ воображенія. Кольриджъ служилъ этому культу и какъ теоретикъ, и какъ поэтъ. Слѣдовательно онъ, а не кто-либо другой „пророкъ“ англійскаго романтизма. Таковъ основной выводъ сочиненія автора.

Я подробно остановился на содержаніи и главныхъ положеніяхъ сочиненія потому, что вопросъ о роли Кольриджа въ англійскомъ романтизмѣ, можно сказать, еще никѣмъ не разсматривался въ русской литературѣ. Для начинающаго такую тему нужно признать довольно трудной. Тѣмъ не менѣе авторъ справился съ ней хорошо. Мои замѣчанія имѣли цѣлью показать, съ одной стороны, что въ рѣшеніи вопросовъ о романтизмѣ при наилучшихъ формулировкахъ всегда остается много зыбкаго; съ другой стороны, я нарочно отмѣчалъ все, что, по моему мнѣнію, слѣдовало бы измѣнить или исправить, именно потому, что признаю работу выполненной очень добросовѣстно и серьезно. Такъ какъ автору, кромѣ нѣмецкой книги Брандля, приходилось пользоваться исключительно англійскими источниками и пособіями, то основательное выполненіе работы, которая въ печатномъ видѣ заняла бы около 400 страницъ, потребовало, конечно, не менѣе года упорнаго труда. Но въ предѣлахъ такого времени нельзя требовать отъ автора одинаковой самостоятельности во всѣхъ частяхъ работы. Рамки изслѣдованія на такую тему естественно захватываютъ около двухъ столѣтій англійской литературы. Важно то, что авторъ очень добросовѣстно изучилъ весь доступный ему

матеріаль; хорошо освоился съ нимъ; выбралъ точки зрѣнія, которыя ему казались наиболѣе убѣдительными; въ нѣкоторыхъ частяхъ самостоятельно развилъ и дополнилъ ихъ, и все связалъ въ стройную картину.

Для начинающаго такіе приемы работы служатъ хорошимъ залогомъ, и я считаю это сочиненіе заслуживающимъ высшей награды *).

В. Лазурскій.

*) Автору означеннаго сочиненія, студенту IV курса Историко-Филологическаго Факультета М. М. Жерлицыну, присуждена золотая медаль въ засѣданіи историко-филологическаго факультета 21-го апрѣля 1912 г.

ОТЗЫВЪ

о сочиненіи Ф. Видемана „Начатки историческаго греческаго письма“, представленномъ для полученія степени магистра классической филологіи.

Исполняя порученіе Факультета, мы разсмотрѣли книгу Фридриха Видемана: „Начатки историческаго греческаго письма“. Опытъ изслѣдованія въ области древнѣйшаго греческаго алфавита. Съ приложеніемъ 13 таблицъ. Лейпцигъ 1910. 202 стр. По поводу ея имѣемъ честь доложить Факультету слѣдующее.

Книга состоитъ изъ введенія, изслѣдованія вопроса, которое авторъ раздѣлилъ на двѣ части, и нѣсколькихъ приложеній.

Во введеніи авторъ исходитъ изъ утвержденія о необходимости признать самостоятельное развитіе письменности для каждой части Греціи въ отдѣльности, но вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣчаетъ близкое родство греческаго письма съ финикійскимъ. Сообразно съ этимъ авторъ опредѣляетъ свою задачу въ томъ, „чтобы, выяснить какъ время и мѣсто перенесенія финикійскаго письма въ Грецію и его преобразованія, такъ и тѣ пути, по которымъ эллинизированное финикійское письмо стало распространяться во всѣ стороны греческаго міра“. Нѣсколько далѣе (стр. 8), въ примѣненіи къ одному частному вопросу, авторъ замѣчаетъ, что лучшей отвѣтъ на поставленный имъ „вопросъ могли бы дать надписи, если бы только существовали достовѣрныя данныя, на которыя можно было бы опереться при болѣе точномъ опредѣленіи времени древнѣйшихъ образцовъ греческаго письма“. Это справедливое замѣчаніе съ полнымъ правомъ можно было бы примѣнить ко всему матерьялу, включенному въ изслѣдованіе г. Видемана. Оно начинается теперь съ об-

зора древнѣйшихъ образцовъ эллинизированнаго финикійскаго алфавита, находимыхъ въ Италіи. За таковыя образцы г. Видеманъ признаетъ „этрусскія алфавитныя надписи“, воспроизведенныя имъ на 2-ой изъ приложенныхъ къ его труду таблицъ. Далѣе, г. Видеманъ устанавливаетъ существованіе розни между восточнымъ и западнымъ алфавитами 8 вѣка и разбираетъ нѣкоторые знаки, входящіе въ составъ и того и другого алфавита. Разобравъ алфавиты острововъ Эеры, Мелоса и Крита, онъ возводитъ ихъ къ той ступени греческаго письма, на которой оно находилось не позже начала 9-го столѣтія (стр. 19). Это онъ ставитъ въ связь съ вопросомъ о переселеніяхъ изъ Пелопоннеса и Фессаліи и разсматриваетъ относящіяся сюда преданія, приходя къ выводу, что „греки, колонизовавшіе Малую Азію, перевезли съ собою и алфавитъ“, полагая вмѣстѣ съ тѣмъ, что „на Западѣ Эгейскаго моря письмо существовало еще до „Троянской войны“ и что „раздвоеніе въ области т. н. дополнительныхъ знаковъ могло произойти въ эпоху нѣкоторой розни между областью Эврипа съ одной стороны и Арголидой - Истмомъ съ другой“ (стр. 21). „Эпоха Фидона является временемъ закрѣпленія въ Греціи обоихъ типовъ алфавита“ (стр. 25). Подтвержденіе своему мнѣнію авторъ ищетъ въ изслѣдованіи времени основанія колоній и въ подробностяхъ передвиженій въ Греціи и въ области Средиземнаго моря (стр. 33). Далѣе авторъ подробно разсматриваетъ отдѣльные знаки различныхъ мѣстныхъ алфавитовъ (стр. 37—61), а затѣмъ подробно исчисляетъ характерные знаки архаической греческой письменности, отступающіе отъ іонійской (стр. 61—65).

Вторая часть труда г. Видемана посвящена разсмотрѣнію развитія греческаго письма въ отдѣльныхъ территоріяхъ: Малая Азія, о. Критъ, Эера, Мелосъ, Эгина, Мегары и Селинунтъ, Коринѣъ и его колоніи, Сикіонъ, Фліунтъ, Клеоны, Арголида, Эвбея съ колоніями, Беотія, Фокида, Локрины, Акарнанія, Фессалія, Лаконія, Аркадія, Элида (66—104). Далѣе авторъ переходитъ къ вопросу о времени и причинахъ появленія манеры писать въ различныхъ направленіяхъ (110) и въ заключеніе приходитъ къ общему выводу, что семитское письмо перешло въ Грецію морскимъ путемъ, послѣ того, какъ здѣсь уже успѣло распространиться пись-

мо „карійское“, остатки котораго сохранились въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Греціи и которому принадлежали между прочимъ дополнительные знаки греческаго письма. Такимъ образомъ слѣдуетъ оставить мнѣніе, будто греческій алфавитъ произошелъ изъ арамейской письменности и явился въ Грецію сухимъ путемъ черезъ Малую Азію“ (стр. 111). Этотъ свой выводъ авторъ ставитъ въ связь съ домыслами новѣйшихъ ученыхъ о племенномъ составѣ обитателей соответствующихъ областей и съ предположеніемъ Эдуарда Мейера о происхожденіи названій буквъ греческаго алфавита (стр. 111).

Первое приложеніе (стр. 112 сл.) посвящено обстоятельному пересказу и разбору статьи Альфреда Герке, появившейся во время печатанія книги г. Видемана и затрагивающей тѣ же самые вопросы, вокругъ которыхъ сосредоточено и изслѣдованіе г. Видемана, который въ итогѣ находитъ для себя возможнымъ согласиться съ А. Герке далеко не во всемъ (131).

Далѣе идутъ добавленія и поправки (стр. 132 сл.). Часть ихъ вызвана появленіемъ новыхъ статей по тому или другому вопросу, но подчасъ авторъ вводитъ здѣсь въ свое изложеніе и мнѣнія ученыхъ, высказанныя уже сравнительно давно, но, видимо, ускользнувшія въ свое время отъ вниманія г. Видемана. Такъ, капримѣръ, только въ этомъ отдѣлѣ онъ откликается на статью И. В. Нешушила вышедшую въ свѣтъ еще въ 1897 г. (стр. 136), Бруно Кейля—въ 1894 (стр. 137), Исторію Сициліи Фрамана, нѣмецкій переводъ которой вышелъ въ свѣтъ въ 1895 г., и т. п. (стр. 141). При этомъ необходимо указать, что стремленіе автора къ полнотѣ библиографическихъ указаній доходитъ до того, что на стр. 143 онъ указываетъ краткій пересказъ книги Шницера въ журналѣ „Нива“ за 1903 г. На отсутствіе подобныхъ указаній посѣтовали бы едва ли многіе читатели книги г. Видемана, тѣмъ болѣе, что приростъ этихъ библиографическихъ указаній только въ видѣ исключенія заставляетъ автора измѣнять по существу свои возрѣнія, высказываемыя въ основномъ текстѣ. А если такъ, то стоило ли отводить подъ нихъ 41 страницу?

Затѣмъ идетъ списокъ опечатокъ (стр. 174 слл.) не

только къ настоящему изслѣдованію автора, но и къ нѣкоторымъ его предшествующимъ статьямъ по тому же вопросу, появившимся нѣсколько лѣтъ тому назадъ на страницахъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Но зато далѣе (стр. 180) съ благодарностью находимъ „хронологическій перечень печатныхъ сочиненій и статей, касающихся вопроса о происхожденіи греческаго алфавита“. Однако, кой что въ этомъ спискѣ могло бы отсутствовать безъ всякаго ущерба для дѣла. Напримѣръ, о школьномъ изданіи: Джемсъ Гоу и Рейнахъ „Минерва“. Введеніе къ изученію школьныхъ классиковъ; перевелъ Павелъ Первовъ — можно было смѣло промолчать (стр. 188), тѣмъ болѣе, что эта соблазнительная, на первый взглядъ, полнота подбора такихъ ничтожныхъ статей, какъ замѣтка въ нѣмецкомъ еженедѣльникѣ *Die Woche*, не уберегла г. Видемана отъ пропуска, правда, рѣдкаго, статей гораздо болѣе примѣчательныхъ въ научномъ отношеніи.

Стр. 195—202 опять пошли подъ списокъ „Новыхъ добавленій и поправокъ“. Вѣроятно, теперь у автора накопился новый, третій по счету, списокъ такихъ добавленій, но гдѣ же предѣлъ и конецъ въ этомъ направленіи?

Зато всѣ съ безусловнымъ одобреніемъ должны отнестись къ рѣшенію автора приложить къ своему изслѣдованію 13 таблицъ.

1-ая таблица отведена письменамъ финикійскимъ и арамейскимъ, вторая воспроизводитъ нѣсколько этрусскихъ надписей, на 3-ей къ этрусскому алфавиту прибавлены фалискій, умбрскій, сабельскій, осскій и др. италійскіе. Странно только въ наивысшей степени, что въ списокъ *Fontes* къ этой таблицѣ, охватывающій не одинъ десятокъ номеровъ далеко не одинаковой научной важности, авторъ не почелъ нужнымъ включить указаній на знаменитыя изданія проф. И. В. Цвѣтаева.

На 4 табл. воспроизведены надписи на *lapis Niger*, Манія и Дуэна.

5 табл. воспроизводитъ ликійскій алфавитъ.

6 — южно-семитскій и берберскій.

На 7-ой — буквы этихъ алфавитовъ сопоставлены съ родственными греческими.

Восьмая таблица отведена подъ Фригійскій и Лемносскій алфавитъ, 9-ая сопоставляетъ свистящіе звуки въ написаніи у финикійцевъ и грековъ. 10-ая занята алфавитами лидянъ и карійцевъ, 11-ая—характерными знаками алфавита Коринѳа, Кліонъ и Аргоса, 12-ая представляетъ постепенную исторію развитія каждой греческой буквы въ отдѣльности, на 13-ой—греческій алфавитъ изображенъ въ разнообразіи написаній, свойственныхъ отдѣльнымъ мѣстностямъ.

Таковы составъ и содержаніе разсмотрѣнной нами по порученію Факультета книги г. Видемана. Каковы ея достоинства и недостатки?

Пожалуй, главное достоинство книги г. Видемана представляютъ приложенныя къ ней таблицы. Онѣ содержатъ въ себѣ много весьма любопытнаго и цѣннаго матерьяла, собраніе, объединеніе и сопоставленіе котораго составляетъ безусловную заслугу г. Видемана и, навѣрно, этой стороной работы г. Видемана многіе будутъ съ благодарностью пользоваться какъ ради ученыхъ, такъ и ради учебныхъ цѣлей. Составленіе ихъ потребовало большого труда и выполнено съ достаточной аккуратностью. Не меньше труда потратилъ г. Видеманъ и на приготовленіе самого текста своей работы. Литература по избранному имъ вопросу чрезвычайно многочисленна и непрерывно продолжаетъ множиться вплоть до настоящаго дня. Какъ въ библиографическомъ списокѣ, приложенномъ къ труду г. Видемана, такъ и въ самомъ основномъ текстѣ его работы, есть нѣсколько пропусковъ, но существеннаго значенія они не имѣютъ и не отъ нихъ пострадала его работа. Во всякомъ случаѣ авторъ изучилъ не одну сотню работъ на латинскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ, англійскомъ, итальянскомъ и русскомъ языкахъ, причемъ литература эта обнимаетъ весьма широкій кругъ вопросовъ, такъ или иначе соприкасающихся съ основнымъ вопросомъ г. Видемана. Видно, наприимѣръ, что онъ знакомъ вполне достаточно съ литературой по этрускологіи, съ статьями, посвященными древнѣйшимъ памятникамъ латинской, или вѣрнѣе, италійской письменности, вопросу о племенныхъ передвиженіяхъ въ древнѣйшей Греціи и т. п. По всѣмъ этимъ, подчасъ весьма сложнымъ и запутаннымъ вопросамъ, книга г. Видемана даетъ возможность составить над-

лежащее представлѣніе о ихъ разработкѣ современной наукой. И какъ обстоятельный сводъ матерьяловъ по весьма важному вопросу книга г. Видемана имѣетъ безусловную цѣнность тѣмъ болѣе, что, во-первыхъ, на русскомъ языкѣ до сихъ поръ не появилось ни одного труда, который съ такой же добросовѣстностью касался бы этого предмета, а во-вторыхъ г. Видеманъ изучаетъ этотъ предметъ уже не первый годъ. Итоги его напряженной и усердной дѣятельности отразились въ нѣсколькихъ специальныхъ изслѣдованіяхъ, появившихся на страницахъ Филологическаго Обозрѣнія, Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія и берлинскаго Кліо, являющагося наиболѣе авторитетнымъ органомъ по изученію древней исторіи.

Такимъ образомъ книга г. Видемана представляетъ собой не скороспѣлый набросокъ челоуѣка, еще не разобравшагося, какъ слѣдуетъ, въ облюбованной имъ области, а плодъ многолѣтняго, усерднаго труда, построеннаго на желаніи достигъ возможной полноты матерьяла. Въ значительной степени это автору и удалось и, какъ полезный и обстоятельный сводъ, книга заслуживаетъ полнаго вниманія и, навѣрно, долго сохранитъ за собой значеніе полезнаго пособія.

Но, потративъ много труда и времени на свою работу, г. Видеманъ самъ постарался, какъ только возможно, понизить значеніе своей книги. Не много на русскомъ языкѣ книгъ, которыя отъ читателя требовали бы столько труда и напряженія для надлежащаго ея усвоенія. Одолѣть ея 202 страницы труднѣе, чѣмъ изучить иной многотомный трудъ. И это проистекаетъ не только отъ того, что для каждой страницы надо справляться въ двойномъ словѣ поправокъ и добавленій, о чрезмѣрности которыхъ была уже рѣчь выше. Занимаясь долгіе годы этимъ предметомъ, г. Видеманъ полагаетъ, что всѣ читатели такъ же освѣдомлены въ положеніи вопроса, какъ и онъ самъ; поэтому свое изложеніе онъ сразу начинаетъ съ весьма частнаго и мелкаго вопроса, и начинаетъ свое построеніе съ синей и красной группъ алфавита, установленныхъ Адольфомъ Кирхгофомъ. Видимо, авторъ желаетъ свою работу построить, какъ дополненіе и продолженіе знаменитыхъ работъ Кирхгофа. Но связность изложенія требовала предварительнаго доказательства, на-

сколько основательны и общеобязательны итоги Кирхгофа, которымъ слѣдуетъ г. Видеманъ (стр. 1). Теперь безъ немана изученію не поддается. Въ удобствѣ и цѣлесообразности такого построенія возможно сильно сомнѣваться. Большая самостоятельность по отношенію къ трудамъ и Кирхгофа и другихъ ученыхъ, въ число которыхъ совсѣмъ напрасно попали малосамостоятельныя работы даже В. И. Модестова, во всякомъ случаѣ была бы очень полезна автору, который подчасъ рабски слѣдуетъ за чужимъ мнѣніемъ тамъ, гдѣ нужна вся независимость самостоятельнаго сужденія. Въ этой, если можно такъ выразиться, ученой трусости автора главный недостатокъ труда г. Видемана. Мы всемѣрно привѣтствовали бы такое отношеніе г. Видемана къ его матерьялу, если бы оно обнаруживалось въ отношеніи не къ трудамъ новыхъ ученыхъ, а къ текстамъ древнихъ авторовъ, но между этими первостепенными по своей важности текстами и собственной мыслью автора нерѣдко стоитъ непреодолимая для него преграда въ видѣ расходящихся въ самыя противоположныя стороны домысловъ новѣйшихъ ученыхъ при всемъ различіи въ степени ихъ достовѣрности и убѣдительности. Отсюда кой что въ свидѣтельствахъ древнихъ писателей оказалось понятымъ совсѣмъ неудачно. Но ставить этотъ, правда весьма существенный недостатокъ, въ особую вину г. Видеману не рѣшаемся, и вотъ почему. Во-первыхъ этотъ недостатокъ не его одного, а многихъ новѣйшихъ трудовъ по классической филологіи. Это вина не личная, а цѣлаго теченія въ области нашей науки, о причинахъ котораго говорить здѣсь не мѣсто. Во-вторыхъ за г. Видеманомъ есть то существенное преимущество, что загрозивъ свое собственное зданіе черезчуръ сложными лѣсами изъ отовсюду набранной литературы, г. Видеманъ съ ней знакомъ изъ первыхъ рукъ и весьма основательно, что наблюдается, къ прискорбію, далеко не всегда, а въ-третьихъ громадная часть первоисточниковъ, состоящая въ надписяхъ, изучена г. Видеманомъ вполне самостоятельно.

При этомъ надо имѣть въ виду, что г. Видеманъ оставилъ свое вниманіе на очень трудномъ вопросѣ, требующемъ для удачнаго и исчерпывающаго своего разрѣшенія

знакомства еще и съ многими областями востоковѣдѣнія. Гдѣ его взять специалисту по классической филологіи? Конечно, только въ чужихъ пособіяхъ; и, кто знаетъ, быть можетъ съ чрезмѣрной вѣрой опершись на чужіе труды въ этой, чужой для себя, области, г. Видеманъ по привычкѣ уже сталъ излишне довѣрчивъ и тамъ, гдѣ ему предоставлялся полный просторъ для независимаго сужденія.

Правда, тотъ же самый вопросъ допускалъ еще изученія на болѣе широкой почвѣ не историко-географическихъ изысканій, а психологическо-этнографическихъ изученій. Послѣ трудовъ Вундта и другихъ изслѣдователей философіи первобытнаго искусства выступить на этотъ путь уже не такъ-то рискованно и безнадежно. Но отъ такой, быть можетъ, въ сущности наиболѣе плодотворной постановки вопроса г. Видеманъ воздержался. Пожалѣемъ объ этомъ, но опять таки припомнимъ, что эта вина падаетъ не на одного его.

Не смѣемъ останавливать высокое вниманіе Факультета на частичныхъ изъянахъ работы г. Видемана. Подыскать для нихъ достаточное оправданіе легко. Напр. на стр. 180 мы неожиданно находимъ примѣчаніе, составленное по-нѣмецки. Это неумѣстно. Но авторъ правильно учелъ, что работа его, а въ особенности приложенныя къ ней таблицы, будутъ полезны и для иноземныхъ дѣятелей науки: равнаго по своему удобству и доступности изданія у нихъ вѣдь нѣтъ. Естественно, что и выраженіе благодарности нѣкоторымъ изъ нихъ вылилось у г. Видемана на общепонятномъ языкѣ.

Вотъ что можно сказать и въ пользу и въ осужденіе книги г. Видемана. Подводя сравнительный итогъ ея достоинствамъ и недостаткамъ, мы находимъ достаточное основаніе просить Факультетъ о допущеніи ея до публичной защиты. Дальнѣйшее покажетъ диспутъ.

Орд. проф. С. Пападимитріу.

Орд. проф. Б. Варнеке.

УСТАВЪ

студенческаго кружка для изученія гражданскаго права и процесса.

§ 1. Студенческой кружокъ для изученія гражданскаго права и процесса состоитъ при Юридическомъ Факультетѣ Императорскаго Новороссійскаго Университета.

§ 2. Предсѣдателемъ кружка является преподаватель, занимающій кафедру гражданскаго права и процесса или преподающій этотъ предметъ по порученію факультета (читающій лекціи по гражданскому праву или гражданскому судопроизводству).

§ 3. Въ составъ кружка на правахъ членовъ входятъ студенты юридическаго факультета, желающіе путемъ совмѣстныхъ занятій и товарищескихъ бесѣдъ удовлетворить научнымъ запросамъ въ области указанной § 1 отрасли знанія.

§ 4. Выходъ изъ кружка обусловливается отчисленіемъ изъ числа его членовъ или собственнымъ желаніемъ, или предложеніемъ предсѣдателя.

§ 5. Бюро Общества состоитъ изъ трехъ секретарей, избираемыхъ закрытой подачей голосовъ простымъ большинствомъ.

§ 6. Средства кружка составляютъ: а) субсидіи, могущія быть назначенными со стороны Университета, б) членскіе взносы въ размѣрѣ 50 коп. въ полугодіе и в) пожертвованія членовъ и постороннихъ лицъ.

§ 7. Необходимость членскаго взноса устанавливается въ случаѣ отказа Университета въ пособіи или недостаточности его не иначе, какъ $\frac{3}{4}$ голосовъ общаго для сей цѣли созваннаго собранія при всякой наличности собравшихся.

§ 8. Не внесшіе въ теченіе двухъ семестровъ членскаго взноса считаются выбывшими изъ кружка.

§ 9. Засѣданія кружка считаются закрытыми. Состоятъ они въ чтеніи докладовъ, разборѣ юридическихъ казусовъ и въ товарищескихъ собесѣдованіяхъ по поставленнымъ въ повѣсткѣ вопросамъ.

§ 10. Засѣданія назначаются по мѣрѣ надобности председателемъ по совѣщанію съ членами бюро. О днѣ и часѣ засѣданія доводится до свѣдѣнія г. Ректора.

§ 11. При содѣйствіи университетскихъ властей члены кружка подъ руководствомъ преподавателя знакомятся съ судебными учрежденіями и порядкомъ производства дѣлъ онаго.

§ 12. Засѣданія кружка происходятъ въ Университетскихъ помѣщеніяхъ.

§ 13. Кружокъ можетъ имѣть бібліотеку. Перечень книгъ и повременныхъ изданій, подлежащихъ пріобрѣтенію, предлагается и обсуждается въ засѣданіяхъ, но окончательное рѣшеніе вопроса принадлежитъ председателю.

§ 14. Въ занятіяхъ кружка могутъ принимать участіе приватъ-доценты и оставленные при Университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію.

§ 15. Въ случаѣ прекращенія дѣятельности кружка имущество его переходитъ въ собственность Университета.

§ 16. Отчетъ о дѣятельности кружка представляется председателемъ г. Ректору по полугодіямъ.

Вѣрно: Предсѣдатель кружка

Орд. проф. С. Никоховъ.

Index seminum

QUAE

Hortus Botanicus Universitatis Caesariae Novae Rossiae (Odessa)
pro mutua commutatione offert.

anno 1911.

I. Sporophyta.

Algae.

- 1 Ceramium rubrum Ag.
- 2 Cladophora glomerata Desm.
- 3 Cystosira barbata Ag.
- 4 Enteromorpha intestinalis
Link.
- 5 Microcystis flos aquae Kirch.
- 6 Polysiphonia elongata
Harv.
- 7 Porphyra leucosticta
Thur.

Fungi.

- 8 Agaricus campestris L.
- 9 Puccinia asparagi D. C.

Embryophyta asiphonogama.

Muscinae.

- 10 Conocephalus conicus Dum.
- 11 Corsinia gymnocarpa.
- 12 Fegatella conica Corda.

- 13 Funaria hygrometrica (L)
Sibth.
- 14 Grimmia pulvinata (L)
Smith.
- 15 Homalothecium sericeum
(L) Br.
- 16 Lunularia cruciata (L)
Dum.
- 17 Marchantia polymorpha L.
- 18 Orthotrichum diaphanum
(Gm.) Schr.
- 19 Plagiochasma crenulatum
- 20 " italicum de Not.
- 21 " titonium
- 22 Preissia commutata (L)
N. E.
- 23 Pterygoneurum cavifolium
(Ehrh) Jur.
- 24 Riccia fluitans L.
- 25 Tortula muralis (L) Hedw.
- 26 " ruralis (L) Ehrh.

Filicinae.

- 27 Adiantum capillus Veneris L.
- 28 " decorum Moor.

- 29 *Adiantum tenerum* Sw.
 30 *Alsophila australis* R. Br.
 31 *Azolla caroliniana* Willd.
 32 *Aspidium falcatum* Sw.
 33 *Asplenium Ruta muraria* L.
 34 " *trichomanes* L.
 35 b. " *viviparum* Pr.
 36 *Blechnum spicant* Willd.
 37 *Cystopteris fragilis* L.
 38 *Doodya caudata* R. Br.
 39 *Nephrolepis cordifolia* Pr.
 40 " *Vittmani*.
 41 *Platycterium aleicorne* Delv.
 42 *Polypodium aureum* L.
 43 " *irrioides* Lam.
 44 *Pteris cretica* L.
 45 " *Drugmani*
 46 " *lineata* Hort
 47 " *longifolia* L.
 48 " *serrulata* L.
 49 " " *v. cristata*
 Veit.
 50 p. *Salvinia auriculata* Abl.
 51 *Selaginella emeliana* L.
 52 " *Ouvrardi*
 53 " *selaginoides* Link.
 54 *Struthiopteris germanica* W.

III. Embryophyta siphonogama.

A. Gymnospermae.

- 55 *Abies Nordmanniana* Sp.
 56 *Cryptomeria japonica* Don.
 57 *Chamaecyparis Lawsoniana*
 Parl.
v. pyramidalis.
 58 *Cupressus pyramidalis* Targ.
 59 *Ephedra altissima* Desf.
 60 " *vulgaris* Rich.
 61 *Juniperus sabina* L.
 62 " *virginiana* L.
 63 *Larix europaea* L.
 64 " *sibirica* Ldb.
 65 *Picea alba* L.
 66 " *obovata* Led.
 67 " *pungens* Eng.

- 68 *Pinus austriaca* L.
 69 " *cembra* L.
 70 " *silvestris* L.
 71 " *strobilus* L.
 72 *Taxus baccata* L.
 73 " " *v. pendula.*
 74 *Thuja orientalis* L.
 75 " " *v. aurea,*
 76 " " *v. pyrami-*
dalis.
 77 " *Warennia hort.*

B. Angiospermae.

I. MONOCOTYLEDONAE.

Typhaceae.

- 78 *Typha angustifolia* L.
 79 " *latifolia* L.
 80 " *minima* Funk.

Sparganiaceae.

- 81 *Sparganium ramosum* Huds.

Potamogetonaceae.

- 82 *Potamogeton perfoliatus* L.

Juncaginaceae.

- 83 *Triglochin bulbosum* L.
 84 " *maritimum* L.
 85 " *palustre* L.

Alisma aceae.

- 86 *Alisma canaliculatum* A. Br.
 et B.
 87 " *graminifolium* Ehrh.
 88 " *parnassifolium* Bassi.
 89 " *Plantago* L.
 90 *Sagittaria sagittifolia* L.

Butomaceae.

- 91 *Butomus umbellatus* L.

Hydrocharitaceae.

- 92 p. *Elodea canadensis* Mich.
 93 p. *Trianea bogotensis* G. F.
 & M.
 94 p. *Vallisneria spiralis* L.

Gramineae.

- 95 *Agropyrum elongatum*
 Freyn.
 96 " *sibiricum* Beauv.
 97 " *violaceum* Vas.
 98 *Agrostis Alba* L.
 99 " *alpina* Scop.
 100 " *borealis* Horn.
 101 " *canina* L.
 102 " *stolonifera* L.
 103 " *verticillata* Oill.
 104 " *vulgaris* With.
 105 *Aira caryophylla* L.
 106 " *caespitosa* L.
 107 *Ammophila arundinacea*
 Host.
 108 *Andropogon saccharoides*
 Sw.
 109 *Anthoxanthum odoratum* L.
 110 *Apera spica venti* L.
 111 *Aristida adscensionis* L.
 112 *Arrenatherum avenaceum*
 Beauv.
 113 " *bulbosum* Kuntze.
 114 *Arundo Donax* L.
 115 *Asprella hystrix* Link.
 116 *Avena alba* Vahl.
 117 " *chinensis* Sch.
 118 " *fatua* L.
 119 " *orientalis* Sch.
 120 " *paniculmis* Schrad.
 121 " *strigosa* Sch.
 122 " *sulcata* J. Gav.
 123 *Bouteloua oligostachya*.
 124 *Brachypodium distachyum*
 R. et. Sch.
 125 " *sylvaticum* Beauv.
 126 *Briza media* L.
 127 *Brizopyrum siculum* Link.
 128 *Bromus arvensis* L.
 129 " *brachystachys* Horn.
 130 " *erectus* Huds.
 131 " *inermis* Leyss.
 132 " *japonicus* Thunb.
 133 " *secalinus* L.
 134 " *squarrosus* L.
 135 " *tectorum* L.
 136 *Calamagrostis gracilescens*
 Bl.
 137 " *halleriana* D. C.
 138 *Catabrosa aquatica* P. B.
 139 *Cenchrus tribuloides* L.
 140 *Coix arundinacea* Lam.
 141 " *lacryma—Jovi* L.
 142 *Dactylis americana*.
 143 " *Aschersoniana*.
 144 " *Diarrhema*
 145 " *glomerata* L.
 146 *Deschampsia caespitosa*
 Beauv.
 147 *Eleusine coracana* Pers.
 148 " *indica* Gaertn.
 149 *Elymus arenarius* L.
 150 " *caput Medusae* L.
 151 *Eragrostis elegans* Nees.
 152 *Festuca arundinacea* Vill.
 153 " *borealis* M. et. Koch.
 154 " *elatior* L.
 155 " *myuros* L.
 156 " *pratensis* Schreb.
 157 " *sylvatica* Will.
 158 " *varia* Haenke.
 159 *Glyceria aquatica* Wahl.
 160 " *fluitans* R. Br.
 161 *Graphephorum arundinaceum*
 Sch.
 162 *Gymnotrix caudata* Schrad.
 163 *Gynerium argenteum* Nees.
 164 *Hierochloa borealis* R. et Sch.
 165 *Hordeum Astrachanense*.
 166 " *bulbosum* L.
 167 " *strictum* Desf.
 168 " *vulgare* L., v.
coerulescens.

169	<i>Hordeum Zeocritum</i> L., v.
trifurcatum.	208	<i>Stipa gigantea</i> Log.
170	" <i>Zeocritum</i> L., v.
vernale.	209	" <i>Lessingiana</i> Trin.
171	<i>Koeleria alpicola</i> Pers.	210	" <i>tortilis</i> Desf.
172	" <i>argentea</i> Grisb.	211	<i>Trisetum alpestre</i> Beauv.
173	<i>Koeleria cristata</i> Pers.	212	<i>Triticum cristatum</i> L.
174	" <i>glauca</i> Dc.	213	" <i>cylindricum</i> Cesati.
175	<i>Lolium perenne</i> L.	214	" <i>polonicum</i> L.
176	" <i>temulentum</i> L.	215	" <i>turgidum</i> L.
177	<i>Melica altissima</i> L.	216	<i>Zea Mays</i> L., v. <i>Caragua</i> .
178	" <i>ciliata</i> L.	217	" " v. <i>cryptosperma</i> .
179	" <i>uniflora</i> Retz.	218	" " v. <i>japonica</i> .
180	<i>Mühlenbergia glomerata</i>
Trin.	219	" " v. <i>tunicata</i> .
181	<i>Oplismenus crus galli</i> Dum.	220	" " v. <i>saccharata</i> li-
lacino-dulce.
182	<i>Oryza sativa</i> L.	221	" " v. <i>Van-Kels</i> O.
c. d.
183	" " v. <i>italica</i> .	222	" " v. <i>rubra</i> .
184	<i>Panicum esculentum</i> A. Br.	223	" " v. <i>tuscanica</i> .
185	<i>Pennisetum longistylum</i>
Hochst.	224	" " v. <i>cinquantina</i> .
186	" <i>Ruppellii</i> Stend.	Cyperaceae.	
187	<i>Phalaris canariensis</i> L.	225	<i>Carex arenaria</i> L.
188	" <i>minor</i> Retz.	226	" <i>leporina</i> L.
189	<i>Phleum Boemeri</i> Wib.	227	" <i>pendula</i> Huds.
190	" <i>nodosum</i> L.	228	<i>Cyperus alternifolius</i> L.
191	" <i>pratense</i> Jord.	229	b. " <i>esculentus</i> L.
192	<i>Phragmites communis</i> Trin.	230	" <i>gracilis</i> R. Br.
193	b. <i>Poa alpina</i> L.	231	" <i>Iria</i> L.
194	" <i>bulbosa</i> L.	232	" <i>Monti</i> L.
195	" <i>nemoralis</i> L.	233	" <i>lucidus</i> R. Br.
196	" <i>pannonica</i> Kern.	234	" <i>papyrus</i> L.
197	" <i>pumila</i> Host.	235	" <i>pygmaeus</i> Rottb.
198	" <i>sterilis</i> Bieb.	236	" <i>segetus</i> .
199	" <i>violacea</i> Bell.	237	<i>Eleocharis palustris</i> R. Br.
200	<i>Secale cereale</i> L., v. <i>nivalis</i> .	238	<i>Eriophorum vaginatum</i> L.
201	<i>Setaria italica</i> P. B., v. <i>ger-</i>
<i>manica</i> .	239	<i>Scirpus lacustris</i> L.
202	" " v. <i>Tschumiso</i> .	240	" <i>maritimus</i> L.
203	<i>Sorghum cernuum</i> Willd., v.
<i>Dehugara</i> .	Araceae.	
204	" <i>halepense</i> Pers.	241	pl. <i>Acorus calamus</i> L.
205	" <i>saccharatum</i> Mo-
ench.	242	<i>Aglaonema commutatum</i>
206	" <i>vulgare</i> Pers.	243	b. <i>Amorphophallus bulbifer</i>
Bl.
207	<i>Stipa capillata</i> L.	244	" <i>dubius</i>
Bl.

- 245 b. *Amorphophallus Rivieri*
Dur.
- 246 *Anthurium Hookeri* Kunth.
- 247 " *pedatum* Endl.
- 248 " *radiatum* hort.
- 249 " *Veitchi* Mast.
- 250 *Arisarum vulgare* Targ.
- 251 b. *Arum italicum* Mill.
- 252 " *maculatum* L.
- 253 b. *Pinellia tuberifera* Schott.
- 254 b. *Remusatia vivipara*
Schott.
- 255 b. *Richardia albomaculata*
Hack.
- 256 b. *Sauromatum abyssini-*
cum Schott.
- 257 b. " *guttatum*
Schott.
- 258 b. " *pedatum*
Schott.
- 259 b. " *punctatum*
Schott.
- 260 b. *Typhonium giganteum*
Engl.
- Lemnaceae.**
- 261 p. *Lemna minor* L.
- 262 p. " *trisulca* L.
- Bromeliaceae.**
- 263 *Aechmea lutea* hort.
- 264 " *pulchra* hort.
- Commeliaceae.**
- 265 *Commelina angustifolia*
Michx.
- 266 " *coelestis* Willd.
- 267 " *communis* L.
- 268 " *japonica* hort.
- 269 " *pallida* Willd.
- 270 " *splendens* Rort.
- 271 " *tuberosa* L.
- 272 *Palisota speciosa* hort.
- 273 *Tinantia fugax* Scheidw.
- 274 *Tradescantia pilosa* Lehm.
- 275 " *virginica* L.
- 276 " *viridis* hort.
- 277 p. *Zebrina pendula* Schnizl.
- Juncaceae.**
- 278 *Juncus glaucus* Sibth.
- 279 *Luzula pilosa* W.
- Liliaceae.**
- 280 *Allium angulosum* L.
- 281 " *ascalonicum* L.
- 282 " *carinatum* L.
- 283 " *decipiens* Fisch.
- 284 b. " *fistulosum* L., v.
Catavissa.
- 285 " *globosum* M. B.
- 286 " *gregorianum* hort.
- 287 " *neapolitanum* Cyr.
- 288 " *nigrum* L.
- 289 " *odorum* L.
- 290 " *oleraceum* L.
- 291 " *porrum* L.
- 292 " *pyrenaicum* Costa.
- 293 " *rotundum* L.
- 294 " *sativum* L.
- 295 " *ursinum* L.
- 296 p. *Aloe arborescens* Mill.
- 297 p. " *umbellata* DC.
- 298 p. *Asparagus officinalis* L.
- 299 " *Sprengeri* Reg.
- 300 " *verticillatus* L.
- 301 *Asphodeline lutea* Reichb.
- 302 *Bulbine annua* Willd.
- 303 " *bulbosa* hort.
- 304 " *semibarbata* Spr.
- 305 *Chlorophytum Sternbergia-*
num Steud.
- 306 b. *Colchicum montanum* L.
- 307 b. *Convallaria majalis* L.
- 308 *Dracaena congesta* Sweet.
- 309 " *indivisa* Forst.
- 310 " *Veitshii*.
- 311 b. *Eremurus spectabilis*
Bieb.

- 312 *Funkia ovata* Spreng.
 313 " *subcordata* Spreng.
 314 b. *Galtonia candicans* Leene
 315 *Gloriosa superba* L.
 316 *Hymenocallis macleana*
 Nichols.
 317 *Lilium candidum* L.
 318 b. " *martagon* L.
 319 *Milla uniflora* R. gr.
 320 *Muscari racemosum* Mill.
 321 " *tenuiflorum* Tausch.
 322 p. *Ophiopogon graminifolia*
 hort.
 323 *Reineckia carnea* Kunth.
 324 *Ruscus aculeatus* L.
 325 " *hypoglossum* L.
 326 " *peruvianus* L.
 327 b. *Tulipa Gesneriana* L.
 328 *Zephyranthes Atamasco*
 Herb.
 329 " *candida* Herb.
- Amaryllidaceae.**
- 330 p. *Agave americana* L.
 331 p. " *fol. variegatis.*
 332 pl. *Clivia nobilis* Lindl.
 333 b. *Foureroya bulbosa* hort.
- Dioscoreaceae.**
- 334 *Dioscorea alata* L.
 335 " *batatas* L.
 336 b. " *bulbifera* L.
 337 b. " *divaricata* Blanco.
 338 b. " *sativa* L.
 339 b. *Tamus communis* L.
- Iridaceae.**
- 340 b. *Crocoshmia aurea* Plan.
 341 b. *Crocus reticulatus* Stev.
 342 b. *Gladiolus communis* L.
 343 *Iris germanica* L.
 344 " *japonica* L.
 345 " *pseudacorus* L.
 346 " *pumila* L.
- 347 *Montbrettia crocosmiiflora.*
 348 *Tigridia pavonia* K. gawl.
 349 b. *Tritonia crocata* K. Gaw.
- Zingiberaceae.**
- 350 pl. *Hedychium coccineum*
 Buch.
 351 " *gardneria-*
num Wall.
- Cannaceae.**
- 352 *Canna amoena* hort.
 353 " *Crozy.*
 354 " " *v. purpurea.*
 355 " *discolor* Lindl.
 356 " *edulis* Ker-Gaw.
 357 " *flaccida* Rose.
 358 " *indica* L.
 359 " *limbata* Rose.
 360 " *lutea* Mill.
 361 " *musaefolia* hort.
 362 " *orientalis* Rose.
 363 " *Roscoeana* hort.
 364 " *Vagneriana* hort.
- II. DICOTYLEDONAE.
- Casuarinaceae.**
- 365 *Casuarina distyla* Vent.
 366 " *stricta* Ait.
- Saururaceae.**
- 367 p. *Houttuynia cordata*
 Thunb.
 368 p. *Saururus cernuus* L.
- Piperaceae.**
- 369 *Peperomia tithymaloides*
 A. Dietr.
 370 p. " *Verschaffeltii*
 Lem.

Juglandaceae.

- 371 *Juglans nigra* L., v. americana
372 " *regia* L.

Fagaceae.

- 373 *Quercus dentata* Thunb.
374 " *robur* L.
375 " " v. *cupressoides*.
376 " " v. *filicifolia*.
377 " " v. *fol. arg. marg.*
378 " " v. *pendula*.
379 " *daimyo hort.*
v. *japonica*.

Ulmaceae.

- 380 *Celtis australis* L.
381 " *occidentalis* L.
382 *Ulmus campestris* L.
383 " *montana* With.

Moraceae.

- 384 *Broussonetia papyrifera* Vent.
385 *Cannabis sativa* L., v. *gigantea*.
386 *Dorstenia contrajerva* L.
387 *Ficus carica* L.
388 " *nitida* Bl.
389 *Humulus japonicus* S. et. Z.
390 *Morus alba* L.
391 " *nigra* L.

Urticaceae.

- 392 *Boehmeria macrophylla* Horn. v. *argentea*.
393 " *nivea* Gaud.
394 *Pipturus albidus* A. Gray.
395 *Urtica balearica* L.
396 " *cannabina* L.

- 397 *Urtica dioica* L.
398 " *Dodartii* L.
399 " *palmata* Forsk.
400 " *pilulifera* L.
401 " *spatulata* Sm.
402 " *urens* L.

Polygonaceae.

- 403 *Fagopyrum esculentum* Moench.
404 " *sagittatum* Gil.
405 " *tataricum* Gärtth.
406 *Mühlenbeckia platyclados* Meissn.
407 *Polygonum aviculare* L.
408 " *japonicum* Meisn.
409 " *orientale* L.
410 *Rheum officinale* Baill.
411 " *undulatum* L.
412 *Rumex acetosa* L.
413 " *aquaticus* L.
414 " *crispus* L.
415 " *palustris* Sm.
416 " *nivalis* Heget.
417 " *salicifolius* Weinm.

Chenopodiaceae.

- 418 *Atriplex hastata* L.
419 " *laciniata* L.
420 " *littoralis* L.
421 " *nitens* Schkuhr.
422 *Beta aegyptiaca*.
423 " *brasiliensis*.
424 " *cycla*.
425 " *maritima* L.
426 " *vulgaris* L.
427 " " v. *orientalis*.
428 *Chenopodium album* L.
429 " *ambrosioides* L.
430 " *bonus* Henricus L.
431 " *botrys* L.

- 432 *Chenopodium capitatum* Ach.
 433 " *polyspermum* L.
 434 " *urbicum* L.
 435 " *vulvaria* L.
 436 *Emex australis* Stein.
 437 *Kochia hyssopifolia* Schrad.
 438 " *prostrata* Schrad.
 439 " *scoparia* Schrad.
 440 " *sedoides* Schrad.
 441 " *trichophylla*.
 442 *Nella annua*.
 443 *Ofaiston paucifolium* Rafin.
 444 *Polycnemum arvense* L.
 445 *Salsola crassa* Bieb.
 446 " *kali* L.
 447 " *soda* L.
 448 " *rosea* S. G.
 449 *Spinacia oleracea* L.
 450 *Suaeda maritima* Dum.
- Amaranthaceae.**
- 451 *Achyranthes argentea* Lam.
 452 *Alternanthera procumbens* R. et. S.
 453 " *amabilis* hort.
 454 " *amoena* hort.
 455 " *sessilis* P. Br.
 456 *Amaranthus albus* L.
 457 " *atropurpureus* Roxb.
 458 *Amaranthus caudatus* L.
 459 " *deflexus* L.
 460 " *melancholicus* L.
 461 " *paniculatus* L.
 462 " *pyramidalis* Noronha
 463 " *retroflexus* L.
 464 " *sanguineus* L.
 465 " *spinosus* L.
 466 *Celosia cristata* L.
 467 " " *v. aurea*.
- 468 *Celosia cristata* v. *pyramidalis*
 469 " *magnifica*.
 470 " *plumosa* Thomp.
 471 " *spicata* Spreng.
 472 *Forskohlea angustifolia* Retz.
 473 *Gomphrena decumbens* Jacq.
 474 " *girbosa* L.
 475 " *globosa* L.
 476 *Telanthera polygonoides* Mog.
- Nyctaginaceae.**
- 477 *Mirabilis jalapa* L.
 478 " *longiflora* L.
 479 " *divaricata* Lowe.
- Pytholaccaeae.**
- 480 *Phytolacca decandra* L.
 481 *Rivina aurantiaca* War.
 482 " *procumbens* Ruiz.
- Aizoaceae.**
- 483 *Mesembrianthemum cordifolium* L.
 484 " *crystallinum* L.
 485 *Tetragonia crystallina* L'Hér.
 486 " *echinata* Ait.
 487 " *expansa* Murr.
- Portulacaceae.**
- 488 *Portulaca grandiflora* Hock.
 489 " *oleracea* L.
 490 *Talinum patens* Willd.
 491 " *roseum* hort.
- Basellaceae.**
- 492 *Basella alba* L.

- 493 *Basella rubra* L.
 494 b. *Boussingaultia baselloi-*
 des H. B.
 495 b. " *cordifo-*
 lia Ten.

Caryophyllaceae.

- 496 *Anychia dichotoma* Michx.
 497 *Arenaria graminifolia*
 Schrad.
 498 " *serpyllifolia* L.
 499 " *tenuifolia* L.
 500 *Cerastium alpinum* L.
 501 " *vulgare* Hartm.
 502 *Cucubalus baccifer* L.
 503 *Dianthus arenarius* L.
 504 " *barbatus* L.
 505 " *capitatus* DC.
 506 " *caryophyllus* L.
 507 " *chinensis* L. v.
 imperialis.
 508 " *croaticus* Borbas.
 509 " *plumarius* L.
 510 *Eudianthe corsica* Reichb.
 511 *Githago segetum* L.
 512 *Gypsophila elegans* M. B.
 513 " *paniculata* L.
 514 " *repens* L.
 515 " *trichotoma*
 Wend.
 516 *Herniara alpina* Vill.
 517 " *glabra* L.
 518 " *hirsuta* L.
 519 *Lychnis alba* Mill.
 520 " *dioica* L.
 521 " *viscaria* L.
 v. *rosea*.
 522 " " "
 523 *Silene alpestris* Jacq.
 524 " *alpina* Thom.
 525 " *fabaria* Sibth.
 526 " *inflata* L.
 527 *Silene muscipula* L.
 528 " *noctiflora* L.
 529 " *nocturna* L.
 530 " *nutans* L.
 531 " *otites* Sm.

- 532 *Silene pendula* L., v. *com-*
 pacta ruberrissima.
 533 " *Schafta* Gmel.
 534 " *viscosa* Pers.
 535 " *Zawadskii* Herd.
 536 *Spergularia marginata* Kitt.
 537 " *rubra* Pers.
 538 *Tunica velutina* F. et. M.
 539 *Vaccaria segetalis* Garke.
 540 " *vulgaris* Host.

Nymphaeaceae.

- 541 *Nelumbium nuciferum*
 Gaertn.
 542 *Nymphaea alba* L.

Ceratophyllaceae.

- 543 p. *Ceratophyllum demer-*
 sum L.
 544 p. " *submersum* L.

Ranunculaceae.

- 545 *Aconitum Lycoctonum* L.
 546 " *Napellus* L.
 547 " *septentrionale*
 Kölle.
 548 *Actaea spicata* L.
 549 *Adonis autumnalis* L.
 550 " *vernalis* L.
 551 *Aquilegia Bauhini* Schot.
 552 " *caucasica* Led.
 553 " *Einseleana* Fr.
 554 " *hispanica* Bor.
 555 " *vulgaris* L.
 556 *Ceratocephalus orthoceras*
 D. C.
 557 *Clematis alpina* Mill.
 558 " *integrifolia* L.
 559 *Coptis brachypetala* Sieb.
 et. Zuc.
 560 *Delphinium Ajacis* L.
 561 " *Consolida* L.
 562 " *grandiflorum* L.
 563 " *imperialis hort.*
 564 " *turkestanicum*.

- 565 *Nigella arvensis* L.
 566 " *damascena* L.
 567 " *garidella* Spenn.
 568 *Ranunculus Ficaria* L.
 569 " *lanuginosus* L.
 570 " *sceleratus* L.
 571 " *Steveni* Andr.
 572 *Thalictrum alpinum* L.
 573 *Trautvetteria palmata*
 F. A. M.

Berberidaceae.

- 574 *Berberis vulgaris* L.
 575 b. *Leontice altaica* Pall.
 576 *Mahonia aquifolium* Nutt.

Magnoliaceae.

- 577 *Magnolia grandiflora* L.

Lauraceae.

- 578 *Laurus indica* L.

Papaveraceae

- 579 *Argemone mexicana* L.
 580 *Bocconia cordata* Willd.
 781 *Chelidonium laciniatum*
 Mill.
 582 " *majus* L.
 583 *Eschscholtia californica*
 Cham.
 584 *Fumaria grandiflora* Nym.
 585 " *officinalis* L.
 586 *Glaucium corniculatum*
 Curt.
 587 " *luteum* Scop.
 588 *Papaver album* Mill.
 589 " *laevigatum* M. B.
 590 " *nudicaule* L.
 591 " *orientale* L.
 592 " *Rhoeas* L.
 593 " *Rhoeas* L., v. *stri-*
gosum
 594 " *somniferum* L.

Capparidaceae.

- 595 *Cleome spinosa* Jacq.
 596 " *gigantea* L.
 597 *Gynandropsis pentaphylla*
 D. C.

Cruciferae.

- 598 *Alyssum argenteum* Vilm.
 599 " *campestre* L.
 600 " *incanum* L.
 601 " *minimum* L.
 602 *Arabis alpina* L.
 603 " *hirsuta* Scop.
 604 *Brassica campestris* L.
 605 " *japonica* H. Bonn.
 606 " *juncea* L.
 607 " *napus* L.
 608 " *nigra* Hook.
 609 " *oleracea* L., v. *bot-*
rytis.
 610 " " v. *capitata*.
 611 " " v. *gemmi-*
fera.
 612 " " v. *Sabauda*.
 613 *Broteroa trinervata* DC.
 614 *Bunias Erucago* L.
 615 " *orientalis* L.
 616 *Camelina sativa* Crantz.
 617 *Capsella bursa pastoris* L.
 618 *Cheiranthus Cheiri* L.
 619 *Chorispora tenella* D. C.
 620 *Crambe tatarica* Jacq.
 621 *Diplotaxis muralis* D. C.
 622 " *tenuifolia* D. C.
 623 *Eruca sativa* D. C.
 624 *Hesperis matronalis* L.
 625 *Iberis amara* L.
 626 *Isatis tinctoria* L.
 627 " *alpina* All.
 628 " *praecox* Kit.
 629 *Lepidium Draba* L.
 630 " *perfoliatum* L.
 631 " *sativum* L.
 632 *Lobularis maritima* Desv.
 633 *Malcolmia maritima* R. Br.

- 634 *Matthiola incana* R. Br.
 635 *Myagrum perfoliatum* L.
 636 *Nasturtium officinale* R. Br.
 637 *Raphanus sativus* L.
 638 *Sinapis arvensis* L.
 639 *Sisymbrium altissimum* L.
 640 " *Sophia* L.
 641 *Succovia barbarica* Medic.
 642 *Syrenia sessiliflora* Ledeb.
 643 *Thlaspi perfoliatum* L.

Resedaceae.

- 644 *Reseda alba* L.
 645 " *crispa* Mill.
 646 " *glauca* L.
 647 " *lutea* L.
 648 " *luteola* L.
 649 " *odorata* L.

Crassulaceae.

- 650 *Sedum acre* L.
 651 " *aizoon* L.
 652 " *carpaticum* Reuss.
 653 " *maximum* Suter.
 654 " *reflexum* L.
 655 " *rupestre* L.
 656 " *sarmentosum* Bngl.
 657 *Sempervivum perforatum*.
 658 p. " *tectorum* L.

Saxifragaceae.

- 659 *Heuchera sanguinea*
 Englm.
 660 *Philadelphus coronarius* L.
 661 " *grandiflorus*
 Willd.
 662 *Ribes aureum* Pursh.
 663 *Saxifraga crassifolia* L.
 664 " *sarmentosa* L.

Pittosporaceae.

- 665 *Pittosporum Tobira* Ait.
 undulatum
 666 " *Vent.*

Platanaceae.

- 667 *Platanus orientalis* L.

Rosaceae.

- 668 *Agrimonia eupatorium* L.
 669 *Crataegus oxyacantha* L.
 670 *Fragaria indica* Andrz.
 671 " *mexicana* Sch.
 672 " *monophylla* Du-
 chesne.
 673 " *semperflorens* Du-
 chesne.
 674 " *vesca* L.
 675 *Geum japonicum* Thunb.
 676 *Potentilla argentea* L.
 677 " *multifida* L.
 678 " *recta* L.
 679 " v. *obscura*.
 680 " *tanacetifolia*
 Willd.
 681 *Prunus Amygdalus* Stok.
 682 " *armeniaca* L.
 683 " *domestica* L.
 684 " *Persica* Stok.
 685 " *triloba* L.
 686 *Pyrus communis* L.
 687 " *germanica*
 688 " *japonica* Thunb.
 689 " *Malus* L.
 690 " *sambucifolia* Cham.
 691 *Rosa canina* L.
 692 *Rubus caesius* L.
 693 " *idaeus* L.
 694 *Spiraea Reevesiana* Lindl.

Leguminosae.

- 695 *Acacia cyanophylla* Willd.
 696 " *Cyclops* C. et. D.
 697 *Albizzia lophantha* Benth.
 698 *Amorpha fruticosa* L.
 699 *Arachis hypogaea* L.
 700 *Astragalus creticus* Lam.
 701 *Cassia laevigata* Willd.
 702 " *mexicana* Jacq.

703	<i>Ceratonia siliqua</i> L.	743	<i>Phaseolus Mungo</i> L.
704	<i>Colutea arborescens</i> L.	744	" <i>nigerrimus</i> Juss.
705	<i>Coronilla varia</i> L.	745	" <i>radiatus</i> L.
706	<i>Crotalaria incana</i> L.	746	" <i>tuberosus</i> Lour.
707	<i>Cytisus laburnum</i> L.	747	" <i>viridissimus</i>
708	" <i>sessilifolius</i> L.		Tenore.
709	<i>Desmodium viridiflorum</i>	748	" <i>vulgaris</i> L., v.
	Beck.		<i>oblongus</i> .
710	<i>Dolichos sinensis</i> L.	749	" " v. <i>saponaceus</i> .
711	" <i>unguiculatus</i> L.	750	<i>Robinia Pseudacacia</i> L.
712	" <i>helvolus</i> Nutt.	751	<i>Soja hispida</i> Moench.
713	<i>Ervillia abyssinica</i> hort.	752	" " v. <i>ochroleuca</i> .
714	<i>Gleditschia monosperma</i>	753	" <i>viridis</i> Sav.
	Walt	754	<i>Sophora japonica</i> L.
715	<i>Halimodendron argenteum</i>	755	<i>Trigonella coerulea</i> Ser.
	Fisch.	756	" <i>Foenum grae-</i>
716	<i>Indigofera Roylei</i> Hort.		<i>cum</i> L.
717	<i>Lablab vulgaris</i> Sav.	757	<i>Trifolium arvense</i> L.
718	<i>Lathyrus aphaca</i> L.	758	" <i>diffusum</i> Ehrh.
719	" <i>clymenum</i> L.	759	" <i>fragiferum</i> L.
720	" <i>latifolius</i> L.	760	" <i>glomeratum</i> L.
721	" <i>odoratus</i> L.	761	<i>Vigna capensis</i> Walp.
722	" <i>silvestris</i> L. v.	762	<i>Vicia amoena</i> Fisch.
	<i>grandiflorus</i> .	763	" <i>flavida</i> Schur.
723	<i>Lens esculenta</i> Moench.		Geraniaceae.
724	<i>Lotus ornithopodioides</i> L.	764	<i>Erodium gruinum</i> Ait.
725	<i>Medicago falcata</i> L.	765	" <i>cicutarium</i> L'Hér.
726	" <i>lupulina</i> L.	766	" <i>malachoides</i> Willd.
727	" <i>minima</i> L.	767	<i>Geranium abortivum</i> de
728	" <i>sativa</i> L.		Not. v. <i>album</i> .
729	<i>Melilotus alba</i> Desr.	768	" <i>pratense</i> L.
730	" <i>officinalis</i> Lam.	769	" <i>pallidum</i> Sweet.
731	<i>Mimosa acanthocarpa</i> Poir.	770	" <i>pusillum</i> L.
732	" <i>pudica</i> L.	771	" <i>pyrenaicum</i> Burm.
733	<i>Onobrychis sativa</i> L.	772	p. <i>Pelagonium peltatum</i> .
734	" <i>Caput-Galli</i> Lam.	773	" <i>zonale</i>
735	<i>Phaseolus Catjang</i> hort.		l'Her.
736	" <i>Caffer</i> Haberle.	774	" <i>albiflorum</i> .
737	" <i>ceraciferus</i> L.		Spin.
738	" <i>coccineus</i> M. et. S.	775	" <i>tomentosum</i>
739	" <i>derasus</i> Schr.		Jacq.
740	" <i>latifolius</i> Benth.		Oxalidaceae.
741	" <i>lunatus</i> L. v.		
	<i>albus</i> .	776	b. <i>Oxalis brasiliensis</i> Lodd
742	" <i>multiflorus</i>		
	Willd., v. <i>albus</i> .		

- 777 b. *Oxalis caprina* Meg.
 778 b. " *cattarinensis* N. E.
 779 b. " *cernua* Thunb.
 780 b. " *crenata* Jacq.
 781 b. " *Deppei* Lood.
 782 b. " *esculenta*.
 783 b. " *lasiandra* Zucc.
 784 b. " *latifolia* H. B. et. K.
 785 b. " *Marliana* Zucc.
 786 b. " *pentaphylla* Sims.
 787 b. " *purpurea* L.
 788 b. " *pes caprae* L.
 789 b. " *rosea* Jacq.
 790 b. " *rubella* Jacq.
 791 b. " *tetraphylla* Cav.
 792 b. " *Thermiopolis*.
 793 b. " *vespertilionis* A.
 Gr.
 794 b. " *violacea* L.

Tropaeolaceae.

- 795 *Tropaeolum Loddianum* L.
 796 " *majus* L.
 797 " *minus* L.

Linaceae.

- 798 *Linum africanum* L.
 799 " *altaicum* Fisch.
 800 " *austriacum* L.
 801 " *grandiflorum* Desf.
 802 " *perenne* L.

Zygophyllaceae.

- 803 *Peganum harmala* L.
 804 *Tribulus terrestris* L.
 805 *Zygophyllum Fabago* L.

Rutaceae.

- 806 *Ptelea trifoliata* L.
 807 *Ruta divaricata* Ten.
 808 " *graveolens* L.

Euphorbiaceae.

- 809 *Acalypha marginata*
 Spreng.

- 810 *Euphorbia agraria* MB.
 811 " *Gerardiana*
 Jacq.
 812 " *Ipecacuana* L.
 813 " *lathyris* L.
 814 " *marginata*
 Pursch.
 815 " *Myrsinites* L.
 816 " *platyphyllos* L.
 817 " *rigida* MB.
 818 " *variegata* Sims.
 819 *Ledenbergia roseo-aenea*
 Lem.
 820 *Mercurialis annua* L.
 821 *Ricinus cambodiensis*
 822 " *communis* L.
 823 " " *v. undu-*
latus.
 824 " *inermis* Mill.
 825 " *viridis* Willd.
 826 *Poinsettia heterophylla*
 K. et G.

Buxaceae.

- 827 p. *Buxus sempervirens* L.

Limnanthaceae.

- 828 *Limnanthes Douglasii* R.
 Br.

Anacardiaceae.

- 829 *Rhus cotinus* L.
 830 " *glabra* L.
 831 " *Toxicodendron* L.

Celastraceae.

- 832 *Euonymus europaeus* L.
 833 " *japonicus* L.

Aceraceae.

- 834 *Acer Pseudoplatanus* L.
 835 " *tatarica* L.
 836 *Negundo aceroides* Moench

Rhamnaceae.837 *Paliurus aculeatus* Lam.**Hippocastanaceae.**838 *Aesculus Hippocastanum*
L.**Sapindaceae.**839 *Cardiospermum corindum*
L.840 " *halicacabium*
L.841 *Koelreuteria paniculata*
Laxm.**Balsaminaceae.**842 *Impatiens angustifolia*
Hook.843 " *Balsamina* L.**Vitaceae.**844 *Ampelopsis quinquefolia*
Mich.845 *Vitis vinifera* L.**Tiliaceae.**846 *Corchorus crenatus*.847 " *japonicus*
Thunb.848 " *olitorius* L.849 *Sparmannia africana* L.850 *Tilia europaea* L. v. *gran-*
difolia.**Malvaceae.**851 *Abutilon Avicennae* Gartn.852 " *Darwini* Hook.853 " *Sonneratianum*
Sw.854 *Althaea officinalis* L.855 " *pallida* W. K.856 p. " *rosea* Cav.857 *Anoda cristata* Schleich.878 " *hastata* Cav.859 " *Wrightii* A. Gray860 *Hibiscus esculentus* L.861 " *gossypium* Thunb.862 " *tryonum* L.863 *Lavatera thuringiaca* L.864 " *trimestris* L.865 *Malva borealis* Wallm.866 " *crispa* L.867 " *rotundifolia* L.868 *Malope malucoides* L.869 *Malvastrum cuspidatum*.870 *Modiola multifida* Moench.871 *Pavonia spinifex* Cav.872 *Sida abutilon* L.873 " *cardiophylla* F. Muell.**Sterculiaceae.**874 *Melochia corchorifolia* L.875 " *pyramidata* L.**Guttiferae.**876 *Hypericum elegans* Steph.877 " *perforatum* L.878 " *hirsutum* L.**Frankeniaceae.**879 *Frankenia ericifolia* C. Sm.**Tamaricaceae.**880 *Tamarix gallica* L.**Cistaceae.**881 *Cistus creticus* L.882 *Helianthemum grandiflo-*
rum DC.**Violaceae.**883 *Viola bicolor* Gilib.884 " *cornuta* L.885 " *lancifolia* Bess.886 " *macedonica* Boiss.887 " *odorata* L.888 " *pennsylvanica* Michx.889 " *primulifolia* L.890 " *pubescens* Ait.891 " *tricolor* L.892 " " v. *bannatica*.893 " *triacantha*.**Passifloraceae.**894 *Passiflora gracilis* Jasq.

Loasaceae.

- 895 *Blumenbachia Hieronymi*
Urb.
896 *Cajophora lateritia* Benth.
897 " *tryphylla* Juss.,
v. *vulcanica*.
898 " *vulcanica* André.

Begoniaceae.

- 899 *Begonia boliviensis* DC.
900 " *martiana* Link. et.
Otto.
901 " *semperflorens*
Link.
902 " " v. *Vel-*
toniensis.
903 " " v. *Vernon*.
904 " *semperflorens* v.
rosea.
905 " " v. *rubra*.

Cactaceae.

- 906 p. *Cereus nycticalus* Link.
907 pl. *Epiphyllum truncatum*.
Haw.
908 *Opuntia Brachyarthra*
Engelm.,
909 " " v. *flava*.
910 " *camanchica* Engelm.,
911 " " v. *albispina*.
912 " " v. *lutea*.
913 " " v. *major*.
914 " " v. *pallida*.
915 " " v. *rubra*.
916 " " v. *speciosa*.
917 p. " *cylindrica* DC.
918 " *longispina* Haw.
919 " *Rhodantha*, v. *brevi-*
spina
v. *piscifor-*
mis.
920 " " v. *tomen-*
tosa.
921 " " v. *tomen-*
tosa.

- 922 *Opuntia tomentosa* Salm.
923 p. " *vulgaris* Mill.
924 " *xanthostemma*
925 " " v. *fulgens*.
926 " " v. *gracilis*.
927 " " v. *rosea*.
928 p. *Rhipsalis cassytha* Gaertn.

Eleagnaceae.

- 929 *Eleagnus angustifolia* L.
930 *Hippophaë rhamnoides* L.

Punicaceae.

- 931 *Punica granatum* L.

Lythraceae.

- 932 *Cuphea lanceolata* Ait.
933 " *procumbens* Cav.
934 " *silenoides* Nees.
935 " *viscosissima* Jacq.
936 *Lythrum salicaria* L.

Myrtaceae.

- 937 *Myrtus communis* L.

Oenotheraceae.

- 938 *Clarkia elegans* Dougl.
939 " *pulchella* Pursh.
940 *Epilobium angustifolium*
L.
941 " *hirsutum* L.
942 " *roseum* Schreb.
943 *Gaura micrantha* D. Dietr.
944 " *mollis* H. B. et. K.
945 *Lopezia coronata* Andr.
946 *Oenothera acaulis* Cav.
947 " *biennis* L.
948 " *fruticosa* L.
949 " *gigas* De-Vries.
950 " *glauca* Michx.
951 " *Lamarkiana* Ser.
952 " *muricata* L.

- 953 *Oenothera odorata* Jacq.
 954 " *pumila* L.
 955 " *purpurea* Curt.
 956 " *rosea* Ait.
 957 " *rubrinervis* De-
 Vries.

Halorrhagidaceae.

- 958 *Halorrhagis alata* Jacq.

Araliaceae.

- 959 pl. *Hedera helix* L.
 960 *Sciadophyllum pulchrum*
 Hort.

Umbelliferae.

- 961 *Ammi visnaga* Lam.
 962 *Anethum graveolens* L.
 963 *Apium graveolens* L.
 964 *Carum Carvi* L.
 965 *Caucalis infesta* Vest.
 966 *Chaerophyllum aromaticum*
 Jacq.
 967 " *bulbosum* L.
 968 *Conium maculatum* L.
 969 *Foeniculum officinale* All.
 970 " *vulgare* Mill.
 971 *Daucus carota* L.
 972 " " *v. sacchari-*
ferus.
 973 " *hispanicus* Gouan.
 974 " *maritimus* Lam.
 975 *Dorenia aucheri* Boiss.
 976 *Eryngium campestre* L.
 977 " *maritimum* L.
 978 " *planum* L.
 979 *Ferula communis* L.
 980 " *glauca* L.
 981 " *syriaca* Boiss.
 982 *Foeniculum officinale* All.
 983 " *vulgare* Mill.
 984 *Heracleum lanatum* Michx.
 985 " *sibiricum* L.
 986 *Oenanthe aquatica* Lam.

- 987 *Oenanthe Phellandrium*
 Lam.
 988 " *pimpinelloides* L.
 989 *Pastinaca sativa* L.
 990 *Pimpinella Anisum* L.
 991 " *peregrina* L.
 992 *Scandix Pecten Veneris* L.
 993 *Trinia taurica*.

Cornaceae.

- 994 *Cornus Mas* L.
 995 " *sanguinea* L.

Ericaceae.

- 996 *Calluna vulgaris* Salsb.

Primulaceae.

- 997 *Anagallis arvensis* L.
 998 " *septentrionalis* L.
 999 b. *Cyclamen europaeum* L.
 1000 *Lysimachia vulgaris* L.
 1001 *Primula cachemeriana*
 W. M.
 1002 " *carpatica* Fuss.
 1003 " *denticulata* Sm.
 1004 " *elatior* Hill.
 1005 " *obconica* Hance.
 1006 " *officinalis* Jacq.
 1007 " *sinensis* Sab.
 1008 " *uralenis* Fisch.
 1009 " *variabilis* Bast.
 1010 " *vulgaris* Huds.

Plumbaginaceae.

- 1011 *Armeria alpina* Willd.
 1012 " *elongata* Hoffm.
 1013 " *maritima* Willd.
 1014 " *vulgaris* Vis.
 1015 *Plumbago capensis* Thunb.
 1016 *Statice arborea* Brous.
 1017 " *v. macrophylla*.
 1018 " *Gmelini* Willd.
 1019 " *latifolia* Sm.
 1020 " *Limonium* L.
 1021 " *purpurata* L., v.
Limonum.
 1022 " *tatarica* L.

Oleaceae.

- 1023 *Forsythia europaea* Deg.
et Bald.
1024 *Fraxinus excelsior* L.
1025 *Jasminum officinale* L.
1026 *Ligustrum vulgare* L.
1027 *Olea fragrans* Thunb.
1028 *Syringa persica* L.
1029 " *vulgaris* L.

Asclepiadaceae.

- 1030 *Asclepias curassavica* L.
1031 " *tuberosa* L.
1032 *Cynanchum acutum* L.
1033 *Vincetoxicum officinale*
Moench.

Convolvulaceae.

- 1034 *Argyreia splendens* Sweet.
1035 *Convolvulus alsinoides* L.
1036 " *arvensis* L.
1037 " *elongatus*
Willd.
1038 " *farinosus* L.
1039 " *tricolor* L.
1040 *Ipomoea blepharosepala*
Hochst.
1041 " *hederacea* Jacq.
1042 " *hederifolia* L.
1043 " *hispida* Par.
1044 " *rubens* Choisy.
1045 " *rubro-coerulea*
Hook.
1046 " *superba* Schr.
1047 " *triloba* L.
1048 " *versicolor* Meissn.
1049 " *zebrina* Pers.
1050 *Jaquemontia violacea*
Choisy.
1051 *Pharbitis hispida* Chois.

Hydrophyllaceae.

- 1052 *Phacelia congesta* Hook.
1053 " *tanacetifolia*
Benth.

Polemoniaceae.

- 1054 *Collomia heterophylla*
Hook.
1055 *Gilia grandiflora* A. Gray.
1056 *Phlox Drummondii* Hook.
1057 *Polemonium coeruleum* L.

Borraginaceae.

- 1058 *Alkanna tinctoria* Tauesh.
1059 *Anchusa capensis* Thunb.
1060 " *italica* Retz.
1061 " *officinalis* L.
1062 *Asperugo procumbens* L.
1063 *Borrago officinalis* L.
1064 *Cerinthe major* L.
1065 " *minor* L.
1066 *Cynoglossum officinale* L.
1067 *Echinospermum lappula*
Lehm.
1068 " *patulum*
Lehm.
1069 *Echium italicum* L.
1070 " *rubrum* Jacq.
1071 " *vulgare* L.
1072 *Heliotropium europaeum*
L.
1073 " *medicinale*
Rath.
1074 " *Peruviannm* L.
1075 *Krynitzkia barbiger* A.
Gray.
1076 *Lindelofia longiflora*.
1077 *Lithospermum latifolium*
Michx.
1078 *Myosotis palustris* L.
1079 " *robusta* D. Don.
1080 " *victoria hort.*
1081 *Nonnea rosea* Link.
1082 *Paracaryum coelestinum*
B. et H.
1083 *Solenanthus appeninus*
Hohen.

Verbenaceae.

- 1084 *Lantana hybrida*.

- 1085 *Lippia citriodora* H. B.
et K.
1086 *Verbena hydrida* hort.
1087 " *littoralis* H. B.
et K.
1088 " *scabra* Vahl.
1089 " *urticifolia* L.

Labiatae.

- 1090 *Ajuga Chia* Schr.
1091 " *pyramidalis* L.
1092 *Ballota nigra* L.
1093 *Chaiturus Marrubiastrum*
Spenn.
1094 *Elscholtzia cristata* Willd.
1095 *Hyssopus officinalis* L.
1096 *Lallemantia peltata* F.
et M.
1097 *Lanium amplexicaule* L.
1098 *Lavandula lanata* Boiss.
1099 *Leonurus sibiricus* L.
1100 *Majorana hortensis* Moench.
1101 *Marrubium peregrinum* L.
1102 " *vulgare* L.
1103 *Melissa officinalis* L.
1104 *Mentha aquatica* L.
1105 " *Pulegium* L.
1106 *Monarda fistulosa* Conrt.
1107 *Nepeta cataria* L.
1108 " *cocanica* L.
1109 " *Mussini* Spreng.
1110 *Ocimum Basilicum* L.
1111 *Origanum Majorana* L.
1112 " *Maru* L.
1113 *Perilla arguta* Benth., v.
atropurpurea.
1114 *Phlomis argentea*.
1115 " *Herba—venti* L.
1116 " *tuberosa* L.
1117 *Plectranthus glaucocalyx*
Maxim.
1118 *Salvia Aethiopis* L.
1119 " *argentea* L.
1120 " *Bertolonii* Vis.
1121 " *cleystogama* De
Bary et Paul.

- 1122 *Salvia coccinea* Juss.
1123 " *hispanica* L.
1124 " *officinalis* L.
1125 " *pratensis* L.
1126 " *pyrenaica* L.
1127 " *sclarea* L.
1128 " *silvestris* L.
1129 " " v. *rosea*.
1130 " *splendens* K. G.
1131 " *taraxacifolia* Coss.
1132 *Satureja hortensis* L.
1133 *Scutellaria Columnae* All.
1134 " *dependens*
Maxim.
1135 *Sideritis montana* L.
1136 " *scordioides* L.
1137 *Stachys alpina* L.
1138 " *lanata* Jacq.
1139 " *recta* L.
1140 *Teucrium Chamaedrys* L.
1141 " *polium* l.
1142 " *scorodonia* L.
1143 *Thymus vulgaris* L.

Nolanaceae.

- 1144 *Nolana paradoxa* Lindl.
1145 " *prostrata* L.

Solanaceae.

- 1146 *Atropa Belladonna* L.
1147 *Capsicum annum* L.
1148 " *cerasiforme* Mill.
1149 " *cordiforme* Mill.
1150 " *Mikado* Hort.
1151 " *minimum* Mill.
1152 " *pendulum* W.
1153 *Datura ferox* L.
1154 " *Metel* L.
1155 " *quercifolia* H. B.
et K.
1156 " *Stramonium* L.
1157 *Hyoscyamus albus* L.
1158 " *aureus* L.
1159 " *niger* L.
1160 *Lycium barbarum* L.
1161 " *vulgare* Dun.

- 1162 *Lycopersicum Humboldtii*
Dun
1163 *Nicandra physaloides*
Gärtn.
1164 *Nicotiana acuminata*
Grahm.
1165 " *affinis* Moor.
1166 " *alata* Link.
1167 " *angustifolia* Mill.
1168 " *auriculata* Bertol.
1169 " " v.
macrophylla.
1170 " *chinensis* Fisch.
1171 " *glutinosa* L.
1172 " *havanensis* hort.
1173 " *noctiflora* Hook.
1174 " *lonigflora* hort.
1175 " " var.
gigantea.
1176 " *rustica* L.
1177 " *Sanderiana* Hort.
1178 " *Tabacum* L.
1179 " *texana* hort.
1180 *Petunia hybrida* L.
1181 *Physalis angulata* L.
1182 *Salpiglossis sinuata* Ruiz.
1183 *Sarracha Jaltomata*
Schlecht.
1184 *Solanum Burbankii* hort.
1185 " *citrullifolium*
A Br.
1186 b. " *Commerconii*
Dun.
1187 " *Dnicamara* L.
1188 " *Gillo* Rah.
1189 " *longum* Roxb.
1190 " *Lycopersicum* L.
1191 " *Melongena* L.
1192 " *nigrum* L.
1193 " *pseudo--cap-*
sicum L.
1194 " *tomentosum* L.
1195 b. " *tuberosum* L.
1196 *Schizanthus pinnatus* Ruiz
et Pav.
armatus L.
1197 " "

Scrophulariaceae.

- 1198 *Alonsoa Warszewicii* Kegel.
1199 *Antirrhinum Huetti* Reut.
1200 " *Linkianum*
Boiss.
1201 " *majus* L.
1202 " " v. *alba*.
1203 " *maurandioides*
A Gray.
1204 " *orontium* L.
1205 " *rupestre*
Boiss.
1206 " *tortuosum*
Bosc., v. *glu-*
tinum.
1207 *Browallia demissa* L.
1208 " *speciosa* Hook.
1209 " v. *major*.
1210 *Calceolaria chelidonioides*
H. B. et K.
1211 " *pinnata* L.
1212 *Chelone barbata* Cav.
1213 *Coleus acutellarioides* Ben.
1214 " v. *hybridus*.
1215 *Collinsia bartsiaefolia*
Benth.
1216 *Digitalis ambigua* Murr.
1217 " *gloxinioides* Carr.
1218 " *grandiflora* Lam.
1219 " *purpurea* L.
1220 " *lutea* L.
1221 *Hebenstretia aurea* Andr.
1222 " *dentata* L.
1223 *Linaria genistaefolia* Mill.
1224 " *amethystea* H. A. L.
1225 " *purpurea* Mill.
1226 " *vulgaris* Mill.
1227 *Maurandia antirrhiniflora*
H. et B.
1228 " *scandens* A.
Gray.
1229 " *semperflorens*
Jacq.
1230 *Mimulus luteus* L.
1231 *Pentstemon Hartwegii*
Benth.

1232 *Scrophularia aquatica* Autt.
1233 " *grandiflora*
DC.

1234 " *nodosa* L.

1235 *Torenia Fournieri* Lind.

1236 " *parviflora*.

1237 " *peduncularis*
Benth.

1238 *Verbascum phlomoides* L.

1239 " *phoeniceum* L.

1240 " *thapsiforme*
Schrad.

1241 *Veronica austriaca* L.

1242 " *crassifolia* Zeyh.

1243 " *Chamaedrys* L.

1244 " *petraea* Stev.

1245 " *polita* Fries.

1246 " *salicifolia* Horsl.

1247 " *serpyllifolia* L.

1248 " *spicata* L.

1249 " *teucrium* L. v.
latifolia.

1250 " *triphyllos* L.

Bignoniaceae.

1251 *Bignonia radicans* L.

1252 *Catalpa bignonioides*
Wald.

Martyniaceae.

1253 *Martynia lutea* Lndl.

1254 " *proboscidea*
Glox.

1255 " var. *atropurpurea*.

Gesneraceae.

1256 b. *Achimenes coccinea*
Pers.

1257 b. " *hirsuta* DC.

1258 b. " *hybrida* L.

1259 b. " *rosea* Lindl.

1260 b. *Gloxinia hybrida*, v.
grandiflora.

1261 b. *Isoloma pictum* Reg.

1262 b. *Sinningia tubiflora*.

1263 b. *Streptocarpus hybrida*
hort.

Orobanchaceae.

1264 *Orobanche Cumana* Wallr.

Lentibulariaceae.

1265 *Utricularia vulgaris* L.

Plantaginaceae.

1266 *Plantago arenaria* W. K.

1267 " *argentea* Chaix.

1268 " *amplexicaulis*
Cav.

1269 " *lanceolata* L.

1270 " *major* L.

1271 " *subulata* L.

Acanthaceae.

1272 *Adhatoda Vasica* Nees.

1273 *Monechma angustifolium*

Rubiaceae.

1274 *Asperula cynanchica* L.

1275 " *odorata* L.

1276 *Crucianella aegyptiaca* L.

1277 *Galium Aparine* L., v. *spu-*
rium.

1278 " *saccharatum* All.

1279 *Richardsonia pilosa* H. B.

1280 " *scabra* L.

1281 *Rubia tinctorum* L.

1282 *Sherardia arvensis* L.

1283 *Thunbergia alata* Boj.

Caprifoliaceae.

1284 *Lonicera Caprifolium* L.

1285 " *tatarica* L.

1286 *Sambucus nigra* L.

1287 *Symphoricarpus racemosa*
Michx.

Valerianaceae.

1288 Valerinella olitoria Pall.

Dipsacaceae.

1289 Asterocephalus acutifolius Reich.

1290 Cephalaria uralensis R. et Sch.

1291 " ambrosioides R. et Sch.

1292 Dipsacus ferox Lois.

1293 " Fullonum

1294 " laciniatus L.

1295 " silvestris Mill.

1296 Morina longifolia Wall.

1297 Scabiosa hybrida Bouch.

1298 " maritima L.

1309 " ochroleuca L.

1300 " ucrainica L.

1301 " Ueri.

1302 Succisa pratensis Moench.

Campanulaceae.

1303 Adenophora Lamarckii Fisch.

1304 " communis Fisch.

1305 " polymorpha Led.

1306 Campanula americana L.

1307 " carpathica Jacq.

1308 " " v. coerulea.

1309 " caucasica Bieb. medium L.

1310 " " v. alba.

1311 " " v. coerulea.

1312 " " v. rosea.

1313 " pyrenaica A. DC.

1314 " sibirica L. Trachelium

1315 " " L.

1316 Jasione perennis Lam.

1317 Lobelia erinus L.

1318 " inflata L.

1319 " tenuior R. Br.

var. nana compacta.

1320 Platycodon grandiflorum DC.

Cucurbitaceae.

1321 Citrullus colocynthis Schrad.

1322 Cucumis auguria L.

1323 " Melo L.

1324 " sativus L.

1325 " vulgaris L.

1326 Cucurbita cerifera Fisch.

1327 " macrocarpa Gasp.

1328 " Pepo L.

1329 " " v. angulata.

1330 " " v. citrifor-
mis.1331 " " v. corona
imperialis.1332 " " v. cucume-
rifolia.

1333 " " v. graeca.

1334 " " v. fungi-
formis.

1335 " " v. lutea.

1336 " " v. maxima
turbani-
formis

1337 " " v. ovifera.

1338 " " v. pirifor-
mis.1339 " " v. piscifor-
mis.

1340 " " v. radiata.

1341 " " v. Vege-
table.1342 " " v. verru-
cosissima
filicifolia.

1343 Cyclanthera explodens Nand.

- 1417 *Cineraria hybrida* Bernh.
 1418 " *maritima* L.
 1419 *Cnicus acaulis* Willd.
 1420 " *arvensis* Hoffm.
 1421 " *benedictus* Gaertn.
 1422 " *elodes* MB.
 1423 " *lanceolatus* Willd.
 1424 " *serrulatus* Bieb.
 1425 *Coreopsis cardaminifolia*
 T. et G.
 1426 " *hybrida*, v. *pe-*
 rennis.
 1427 *Crepis foetida* L., v. *rhoa-*
 difolia.
 1428 " *rubra* L.
 1429 " *setosa* Hall.
 1430 " *sibirica* L.
 1431 *Crupina crupinastrum* Vis.
 1432 *Dahlia coccinea* Cav.
 1433 " *gracilis* Ortg.
 1434 " *Merckii* Lehm.
 1435 " *miniata*.
 1436 *Dahlia scapigera* Cav.
 1437 " *variabilis* Dest.
 1438 *Dimorphotheca aurantiaca*
 DC.
 1439 " *pluvialis*
 Moench.
 1440 *Echinops Ritro* L.
 1441 " *sphaerocephalus* L.
 1442 *Emilia flammea* Cass.
 1443 *Erigeron canadensis* L.
 1444 *Eupatorium cannabinum*
 L.
 1445 " *Haageanum*
 Regel.
 1446 " *janthinum*
 Hemsl.
 1447 *Filago arvensis* L.
 1448 *Gaillardia bicolor* Pursch.
 1449 " *hybrida*
 1449 " *hybrida* v. *pe-*
 1450 " *rennis*
 1451 *Galinsoga parviflora* Cav.
- 1452 *Gnaphalium japonicum*
 Thunb.
 1453 " *luteo-album* L.
 1454 *Helianthus annuus* L., v.
 gygantea
 1455 " *argophyllus*
 Torr.
 1456 " *cucumerifolius*
 Torr. et Gray
 1457 " *orgyalis* DC.
 1458 " *Stella*.
 1459 " *tuberosus* L.
 1460 *Helichrysum arenarium*
 Moench.
 1461 " *nano-monstrosum*.
 1462 *Hieracium amplexicaule* L.
 1463 " *aurantiacum* L.
 1464 " *brachiatum* Bret.
 1465 " *carpathicum* Bess.
 1466 " *echioides* W. K.
 1467 " *Pilosella* L.
 1468 " *Sabaudum* L.
 1469 " *stoloniflorum* WK.
 1470 " *villosum* Jacq.
 1471 *Hypochaeris Candollei*
 Regel.
 1472 " *maculata* L.
 1473 *Intybellia purpurea* DC.
 1474 *Inula germanica* L.
 1475 " *salicina* L.
 1476 " *Helenium* L.
 1477 *Iva xanthifolia* Nath.
 1478 *Jurinea linearifolia* DC.
 1479 " *mollis* Rehb.
 1480 *Lactuca saligna* L.
 1481 " *sativa* L.
 1482 " *tatarica* C. A. Mey.
 1483 " *virosa* L.
 1584 *Lappa tomentosa* Lam.
 1485 *Leontodon caucasicus*
 Fisch.
 1486 *Leptosine maritima* A. Gr.
 1487 *Leucas indica* R. Br.
 1488 *Lonas inodora* Gaertn.
 1489 *Madia sativa* Molina.
 1490 *Matricaria Chamomilla* L.

1491	<i>Matricaria discoidea</i> DC.	1519	<i>Tanacetum vulgare</i> L.
1492	" <i>hybrida</i> , v. <i>perennis</i>	1520	" <i>sibiricum</i> L.
1493	" <i>inodora</i> L.	1521	<i>Taraxacum laevigatum</i>
1494	<i>Onopordon Acantium</i> L.		DC.
1495	<i>Opoponax acaulis</i> .	1522	" <i>officinale</i> Wigg.
1496	<i>Picris hieracioides</i> L.	1423	" <i>serotinum</i> W. K.
1497	<i>Pulicaria vulgaris</i> Gaertn.	1524	<i>Tragopogon brevirostis</i>
1498	<i>Pyrethrum carinatum</i>		DC.
1499	" <i>Parthenium</i> Sm.	1525	" <i>major</i> Jacq.
1500	<i>Rudbeckia amplexicaulis</i>		v. <i>campestris</i> .
	Vahe.	1526	" <i>major</i> Jacq.
1501	" <i>hirta</i> L.		v. <i>vulgaris</i> .
1502	" <i>laciniata</i> L.	1527	<i>Urospermum picroides</i> F.
1503	<i>Sanvitalia procumbens</i> L.		W. Schm.
1504	<i>Scolymus maculatus</i> L.	1528	<i>Vernonia anthelmintica</i>
1505	<i>Scorzonera laciniata</i> L.		Willd.
1506	<i>Senecio aquatica</i> Hill.	1529	<i>Vittadinia triloba</i> DC.
1507	" <i>Jacobaea</i> L.	1530	<i>Xanthium macrocarpum</i>
1508	" <i>vulgaris</i> L.		DC.
1509	<i>Silybum marginatum</i> .	1531	" <i>orientale</i> L.
1510	<i>Solidago virginiana</i> Mill.	1532	" <i>spinosum</i> L.
1511	<i>Sonchus arvensis</i> L.	1533	" <i>strumarium</i> L.
1512	" <i>oleraceus</i> L.	1534	<i>Xeranthemum annuum</i> L.
1513	" <i>palustris</i> L.	1535	" <i>cylindrace-</i>
1514	<i>Spilanthus oleracea</i> L.		<i>um</i> Sibth.
1515	<i>Stevia ovata</i> Lag.	1536	<i>Zinnia Haageana</i> Reg.
1516	<i>Tagetes erecta</i> r. v.	1537	" <i>hybrida</i> Roem.
	au <i>rantiaca</i> .	1538	" <i>multiflora</i> L.
1517	" <i>germanica</i> L.	1539	" <i>pauciflora</i> L.
1518	" <i>patula</i> L., v.	1540	" <i>tenuiflora</i> Jacq.
	<i>nana</i> .	1541	" <i>verticillata</i> Andr.

Horti director Prof. Dr. F. KAMIENSKI.

Assisti: { A. KRYŠTOFOVIČ.
priv.-doc. A. SAPĚHIN.
B. PODLĚSNYJ.

Hortulanus primarius K. PACOVSKY.